

ЮЖНОЕ ОБЩЕСТВО

№ 69

ЮШНЕВСКИЙ,
9-го класса служащий
в канцелярии
главнокомандующего 2-ю армию

№ 1

ОПИСЬ
делу чиновника 9-го класса Юшневского

Листы

1. Показание, отобранное от него, Юшневского, генерал-адъютантом Левашовым. на 1
2. Вопросные пункты Комитета. — 2
3. Ответы Юшневского на оные — 3
4. Вопросные ж пункты Комитета 18 февраля на 4 и 5
5. Ответы Юшневского на оные с 6 по 9
6. Формулярный список его, Юшневского на 9 и 10
- Копия с записки о Юшневском на 11 и 12
- Белые листы на 13 и 16¹

Военный советник Вахрушев // (л. 9)

¹ Две последние строки описи вписаны другим почерком и чернилами.

Формулярный список о службе
мая 15-го дня

Чин, имя, отчество, фамилия, должность, им отпавляемая, и сколько от роду лет	Из какого звания происходит	Сколько имеет во владении мужеска пола душ крестьян, в каких уездах и селениях	Когда в службу вступил и в оной какими чинами в должностях и где происходил, также не было ли каких службе деяний и не был ли особенно чем, кроме чинов, и в какое время
9-го класса Семен Петров сын Юшневский 25 лет	Из дворян	По смерти отца не разделен с братьями	Обучавшись в Московском университетском благородном пансионе и кончивши в нем полный курс наук, там преподаваемых, по законном испытании согласно с начертанными для сего правилами, на основании высочайшего его императорского величества указа 14 февраля 1818 года удостоен и утвержден в чине 10-го класса Прикомандирован в канцелярию главнокомандующего 2-ю армию сверх штата Определен на штатную вакансию писца По высочайшему повелению за усердную службу награжден чином 9-го класса

№ 3 (1)¹

[№] 227. 9-го класса Юшневский

В 1823 году в Тульчине полковник Пестель принял меня в тайное общество. Устав или краткое наставление прочел он мне и сказал²: оное сохранить в тайне. Наставление оное не заключало в себе ничего противозаконного. В сношении насчет общества я не был ни с кем, кроме брата, с коим неоднократно о сем говорил. В подробности об обществе ничего я не знал, и сокровенная цель оного была для меня совершенно неизвестна.

9-го класса Юшневский³

Генерал-адъютант Левашов // (л. 4)

№ 4 (4)⁴

1826 года февраля 18 дня в присутствии высочайше учрежденного Комитета 9-го класса Юшневский спрашиван в пояснение первого показания.

1

Что побудило вас вступить в тайное общество и кто суть все известные вам члены оного?

2

В чем заключался тот устав или краткое наставление, которое давал вам читать Пестель и требовал хранить тайну оного?

3

В чем состояли все различные цели или намерения Южного общества и меры, предложенные к исполнению их?

¹ Вверху листа помета карандашом: «В крепости».

² Далее зачеркнуто: «мне».

³ Показания подписаны С.П. Юшневским собственноручно.

⁴ Вверху листа помета чернилами: «Читано 20 февр[аля]».

чиновника 9-го класса Юшневского
1826 года // (л. 9 об. — 10)

каких отличных по награжден		В походах против неприятеля и в самых сражениях был или нет и когда именно	Не был ли в штрафах, под судом и если был, то за что именно, когда и чем дело кончилось	К продолжению службы способен и к повышению чина достоин или нет и зачем	Не был ли в отставке с награждением чина или без оно-го и когда	Женат или холост, имеет ли детей, кого именно, каких лет и где они находятся
Годы	Числа и месяцы					

Директор канцелярии главнокомандующего 2-ю армию 6-го класса¹ // (л. 1)

4

Какие средства и надежды имело общество для совершения своих намерений?

5

Кто из членов общества наиболее старался к распространению и утверждению мнений его советами, сочинениями и влиянием своим на других? // (л. 4 об.)

6

Когда, в каких местах предполагалось начать открытые действия общества и что воспрепятствовало выполнению оных?

7

Читали ли вы ту Конституцию, которую общество намеревалось ввести в государство посредством революции?

8

Знали ли вы, что общество для достижения преступной цели своей умышляло посягнуть на жизнь блаженной памяти государя императора и всех священных особ августейшей императорской фамилии?

9

Кто вам сказывал о последнем намерении общества начать возмущение арестованием Главной квартиры 2-й армии и о том, какие сделаны были для сего предварительные распоряжения? // (л. 5)

10

Комитету известно, что брат ваш генерал-интендант Юшневский, наименовавший вас как члена тайного общества открывал вам все свои действия по делу оного.

Поясните все, что вам известно насчет действий и сношений брата вашего и других членов по тайному обществу.

11

Что вы знали о сношениях Южного общества с польскими тайными обществами и о лицах, к сим последним принадлежащих?

12

Были ли в сношениях (и в каких) с Вольфом, Басаргиным, Бобрищевым-Пушкиным 2-м, Аврамовым (свитским), Крюковым 2-м, как с членами тайного общества?

¹ Подпись не разобрана.

В чем состояли собственные ваши действия по сему обществу // (л. 5 об.) и по чьим назначениям вы употреблялись?

В заключение присовокупите все, что знаете о составе, действиях и сношениях общества, сверх изложенных вопросов без всякой утайки.

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 6)

№ 5 (5)

На заданные мне высочайше учрежденным Комитетом вопросы пункты честь имею ответить:

1. Будучи всегда довольным и счастливым в существующем образе правления и не имея никакой причины роптать на правительство, вступил я в тайное общество единственно из пустого тщеславия выказывать свободный образ мысли. Сделав однажды этот необдуманный шаг, я раскаивался, но уже не имел средства сего загладить, по крайней мере старался я, сколько возможно мне было, избегать¹ разговоров, относящихся к сему предмету, и пребывать в отношении к оному в совершенной бездеятельности. Известные мне члены общества суть: Пестель, князь Барятинский, Крюков (свитский), Николай и Павел Бобрищевы-Пушкины, Крюков (адъютант), Заикин, Ивашев, Абрамов (свитский), Вольф², Басаргин. Те же, коих знаю только по слуху, суть: Черкасов, Загорецкий, Лорер, Поджио, князь Волхонский, полковник Аврамов, Муравьев, Бестужев-Рюмин, Давыдов.

2. Наставление, данное мне полковником Пестелем, заключалось в том, что я должен, во-первых, хранить тайну³ о существовании общества; во-вторых, что общество сие имеет в виду перемену в образе правления, а потому // (л. 6 об.) каждый из членов оного должен преимущественно заниматься политическими науками и избирать для себя чтение сочинений, к оным относящихся, наконец, что должно стараться сколько возможно о улучшении участи⁴ людей, которые есть или будут мне подвластны, и споспешествовать их образованию.

3. Мне известно (как уже выше имел я честь изъяснить), что целью общества была перемена образа правления, в рассуждении же того, какие принимало оно меры к достижению оной, то оные мне вовсе неизвестны. Во-первых, потому что все, относящееся к обществу, не было для меня довольно занимательным⁵ (это может подтвердить всякой, кто меня знал, что я никого даже ни о чем не спрашивал), а во-вторых, по малому моему значению и месту, которое занимал я в оном.

4. Какие средства и надежды имело общество к достижению своей цели и намерений, смело могу уверить, для меня вовсе неизвестно.

5. Из всех членов общества, мне известных, сколько я мог заметить, самые деятельные и те, кои наиболее старались о распространении и утверждении мнений по сему предмету, были Пестель и Барятинский, ибо они наиболее изъясняли неудовольствие свое насчет правительства, но сочинений их я никаких не видал и не знаю, кроме нескольких страниц // (л. 7) сочинения Пестеля, которые он мне прочел при моем вступлении из тетради, писанной его рукою, и которые, сколько могу упомянуть, заключали мнимое разделение России, им самим

¹ Восемь строк от слов «в существующем образе» отчеркнуты на полях карандашом.

² Фамилия подчеркнута карандашом.

³ Слово «тайну» вписано над строкой.

⁴ Пять строк от слов «каждый из» отчеркнуты на полях карандашом.

⁵ Семь строк с начала 3-го пункта отчеркнуты на полях карандашом.

составленное, что, вероятно, составляет часть той конституции, о которой упоминается в 7-м вопросном пункте, мне заданном.

6. Когда и где предполагалось начать открытые действия общества и что сему воспрепятствовало, вовсе мне неизвестно.

7. Конституцию, которую общество намеревалось ввести, я не читал; но полагаю, что несколько страниц, прочтенных мне г[осподином] Пестелем, принадлежали к оной, потому что он прочел мне их из толстой тетради, писанной его рукою, но точно ли это была конституция, то наверное утвердить не могу.

8. Всем, что для меня священо, уверяю, что никогда ни от кого не слышал и не знал о преступном намерении посягнуть на жизнь блаженной памяти императора или священных особ императорской фамилии и никогда не предполагал, чтобы безумное ожесточение могло столь далеко простираться¹.

9. О намерении арестовать Главную квартиру и распоряжениях по сему предмету ни // (л. 7 об.) кто никогда мне не говорил, и что оное существовало, вовсе не знал до нынешнего времени.

10. Отношения мои к старшему моему брату были более как к отцу всего нашего семейства, нежели как к равному мне, ибо осмнадцать лет составляют разницу в нашем возрасте, а потому не мог я пользоваться полною его доверенностью относительно всего, касающегося общества. Тем более что он сам изъявлял всегда сожаление и раскаивался в том, что не удержал меня своими советами от необдуманного и пагубного шага, который сделал я, вступив в сие общество. Он часто с угрызениями совести предсказывал, что это рано или поздно должно разрушить счастье нашего семейства, а потому всякий раз, когда я позволял себе делать ему вопросы, относящиеся к обществу, то он сам всегда старался отклонять речь от сего предмета. Из членов общества многие посещали дом моего брата, как-то: Вольф², полков[ник] Аврамов, Пестель, Барятинский, оба Крюкова, Басаргин, Пушкины; но в моем присутствии не имели они с братом моим никакого разговора относительно к обществу; может быть, это происходило оттого, что брат, щадя меня, не желал меня выставлять пред другими или не полагался на мою скромность; знаю только то, что действия его в обществе и сношения с членами оного мне вовсе неизвестны: в чем можно от него самого // (л. 8) удостовериться. Сколько раз он мне говаривал: «Может быть, придет время, в которое ты будешь пенять на меня, что я не отсоветовал тебе³ вступать в общество, я бы сам дал дорого, чтобы только из него вырваться»⁴. Даже в последнее время (за год пред сим) он в присутствии г[осподина] Вольфа говорил мне о желании его оставить общество⁵.

11. Не только не знаю лиц, принадлежащих к польским тайным обществам, но самое их существование было для меня по сие время неизвестным.

12. Что Вольф⁶, Басаргин, Бобрисевы-Пушкины оба брата, Аврамов (свитский), два брата Крюковы принадлежали к тайному обществу, то это я знал и от них самих слышал⁷, но в сношениях с ними по обществу ни в каких не был и проводил с ними довольно часто время, как с хорошими товарищами и собеседниками; они сами подтвердить могут, что насчет общества не был я с ними ни в каких сношениях⁸.

13. Касательно до меня собственно, то я, по счастью моему, не сделал ни одного шагу в пользу общества и не был никем и ни на что употребляем, даже

¹ Восьмой пункт отчеркнут на полях карандашом.

² Слова «из членов общества... как-то: Вольф» подчеркнуты карандашом.

³ Слово «тебе» вписано над строкой.

⁴ Четыре строки от слов «Может быть» отчеркнуто на полях карандашом.

⁵ Слова «в присутствии г[осподина] Вольфа говорил мне о желании его оставить общество» подчеркнуты карандашом.

⁶ Слова «что Вольф» подчеркнуты карандашом.

⁷ Слова «принадлежали к тайному обществу, то это я знал и от них самих слышал» подчеркнуты карандашом.

⁸ Две строки от слов «что насчет общества» отчеркнуты на полях карандашом.

никто из известных мне и вышеупомянутых членов не делал мне предложения взять на себя какое-либо поручение¹. // (л. 8 об.)

О составе тайного общества мне было известно то, что оно состояло из управ, из коих каждая имела своего начальника, сверх сего все члены разделялись на три степени, смотря по времени, которое кто пробыл в обществе, и по мере его деятельности. Принимаемый в общество не мог знать никого и быть в непосредственном сношении ни с кем, кроме члена, его принявшего. Недавно принятый член, то есть в третьей степени, не имел права принимать в общество.

Все вышесказанное узнал я от г[осподина] Пестеля при моем вступлении; о действиях же общества и его сношениях я не знал и не мог знать по малозначащей степени, которую занимал в оном, а потому осмеливаюсь убедительнейше просить высочайше учрежденный Комитет, если найдет он некоторые из моих ответов неудовлетворительными, то не причесть это моей неоткровенности или упорству, которые, может быть, встретил он в некоторых из подсудимых. Сведения мои по сему предмету весьма малы и ограничены, потому что никогда не желал я узнавать ничего, касающегося общества, и был самым бездеятельным из его членов.

Девятого класса Юшневский²

Февраля 20 дня
1826 года

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 2)

№ 6 (2)

Высочайше учрежденный Комитет требует от 9-го класса Юшневского откровенного показания.

1

Как ваше имя и отчество и сколько от роду лет?

2

Какой веры и каждогодно ли бываете на исповеди и у святого причастия?

3

Присягали ли на верное подданство ныне царствующему государю императору?

4

Где воспитывались? Если в публичном заведении, то в каком именно, когда и куда из оного были выпущены? И ежели у родителей, то кто именно были ваши учителя и наставники?

5

В каких предметах вы старались наиболее себя усовершенствовать или приготовить?

6

Не слушали ли сверх того особенных лекций, в каких предметах наук, у кого, когда и где именно?

7

С которого времени и откуда заимствовали первые вольнодумческие и либеральные мысли, т.е. от внушения ли других или от чтения книг, // (л. 2 об.) и каким образом мнения сего рода в уме вашем укоренились?

8

Когда вы вступили в службу, где и каким образом продолжали оную и не были ли за что-либо в штрафах или под судом, когда и чем дела были окончены?

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 3)

¹ Шесть строк от слов «счастию моему» отчеркнуты на полях карандашом.

² Ответы написаны С.П. Юшневским собственноручно.

№ 7 (3)

На сделанные мне высочайше учрежденным Комитетом вопросные пункты честь имею ответить:

1

Имя мое и отчество: Семен Петров сын Юшневский, от роду имею двадцать пять лет.

2

Веру исповедую греко-российскую и ежегодно бываю у исповеди и святого причастия.

3

На верное подданство ныне царствующему государю императору присягал я в Главной квартире 2-й армии вместе со всеми чиновниками, при оной служащими.

4

Воспитывался в Москве, в Университетском благородном пансионе; из оного выпущен был в 1821 году с чином 10-го класса, а оттуда прямо поступил в службу при Главной квартире 2-й армии в канцелярию г[осподи]на главнокомандующего графа Витгенштейна.

5

Готовясь служить по штатской службе, занимался я преимущественно в пансионе основательным изучением своего отечественного языка, а также французского и немецкого, российского законодательства и истории. // (л. 3 об.)

6

Сверх сего вольнодумческих лекций никогда не слушал.

7

Вольнодумческих и либеральных мыслей я бы никогда не имел, если бы, по несчастию моему не был обстоятельствами принужден служить в кругу людей, которые были заражены оными и которых худые примеры заставляли меня часто говорить о предметах, которых совсем не понимал и о которых не рассуждал бы никогда, но по молодости моей и безрассудному желанию заставить о себе говорить и отличиться необыкновенным образом мыслей говорил то, в чем совсем не был убежден душевно. Наконец, пагубное вступление мое в тайное общество довершило мое несчастье; но могу сказать смело и откровенно пред всевышним, который видит мое сердце, что никогда не имел я никакого ожесточения против правительства и никаких преступных намерений.

8

В службу вступил я при Главной квартире 2-й армии в июне месяце 1821 и продолжал ее до сих пор в канцелярии г[осподина] главнокомандующего 2-ю армию графа Витгенштейна; никогда не был под штрафом ниже под судом.

Девятого класса Юшневский¹

Апреля 25 дня 1826 года

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 13)

№ 8 (0)

Выписка из показаний о 9-го класса Юшневском

Кто показывает: Содержание показаний:

Принят
полковником
Пестелем

(1) Который объявил целию перемену правления в России и читал из своего сочинения статью о будущем разделении государства. (5) Это из Конституции.

¹ Ответы написаны С.П.Юшневским собственноручно.

Брат его генерал-интендант Юшневский весьма и всегда жалел, что допустил его войти в общество, из которого дорого дал бы, чтобы самому вырваться. // (л. 11)

№ 9 (0)

Копия

О чиновнике 9-го класса Юшневском

Юшневский сознался, что в 1823 году принят в тайное общество полковником Пестелем, который открыл ему, что оно имеет в виду перемену в образе правления, но средств, коими предполагалось сего достигнуть, ему не объявил. Юшневский ни с кем из членов сношений по обществу не имел и никакого действия в пользу оного не оказал. Вступление свое в члены приписывает собственному тщеславию высказывать свободный образ мыслей, в чем, однако, он давно раскаялся и потому решился избегать всяких разговоров // (л. 11 об.) об обществе, оставаясь в совершенной по оному недеятельности, к чему брат его, генерал-интендант Юшневский, немало содействовал, твердя ему: «Может быть, придет время, в которое ты будешь пенять на меня, что я не отсоветовал тебе вступать в общество; я бы сам дал дорого, чтобы только от него вырваться». На вопрос, знал ли он о намерениях общества посягнуть на жизнь покойного государя, отвечал, что не только о сем не слыхал, но никогда не предполагал, чтобы безумное ожесточение могло столь далеко простираться. // (л. 12)

Насчет его, Юшневского, нет показаний, которые бы свидетельствовали о его действиях по обществу, кроме того, что по настоящему требованию князя Барятинского, как¹ сам он сознается, согласил жившего у него, Юшневского, бедного студента Ринкевича съездить к Пестелю с известием, что в Тульчине присягнули его высочеству цесаревичу.

Князь Барятинский подтверждает признание Юшневского, что он действительно требовал от него, чтобы или сам съездил // (л. 12 об.) к Пестелю, или послал бы туда Ринкевича.

На подлинной докладной записке означена следующая высочайшая резолюция за подписанием барона Дибича: «Продержав еще месяц в крепости, возвратить на службу».

Верно: над[ворный] сов[етник] Ивановский // (л. 13а)

№ 10 (0)

Секретно

Госп[одину] управляющему Министерством внутренних дел

Г[осподин] главнокомандующий 2-ю армиею на отношение мое² с изъяснением высочайшего государя имп[ератора] повеления об учреждении секретного надзора над чиновником интендантства 2-й армии 9-го класса Юшневским, понесшим по делу о злоумышленном обществе исправительное наказание, и о ежемесячном донесении о поведении его от непосредственного его начальника на имя г[осподина]³ начальника Главного штаба его им[ператорского] в[еличества] для доклада государю императору, — ныне отозвался мне, что чиновник сей, до вытребования его в С[анкт]-П[етербург], состоял в канцелярии его сиятельства

¹ Далее стерто слово и сделан прочерк.

² Далее зачеркнуто: «о учреждении в».

³ Слово «г[осподина]» вписано над строкой.

на вакансии писца, а по возвращении отсюда¹ уволен из канцелярии для приискания другого места службы и, как известно, проживает теперь в принадлежащей ему с прочими наследниками по смерти его отца деревне Хрустовой, состоящей в Ольгопольском повете Подольской губернии. Впрочем, до увольнения его в течение полугода ничего там за ним не замечено. Вследствие сего я имею честь² в дополнение отношения моего от 6-го прошедшего февраля за № 1155 покорнейше просить ваше высокопр[евосходительство]³ сделать за вас, мил[остивый] государь, подольскому гражданскому губернатору предписание о исполнении вышеозначенного высочайшего повеления насчет учреждения за отставным 9-го класса Юшневским секретного надзора и ежемесячного о поведении его донесения на высочайшее имя с тем, чтобы⁴ таковые донесения присылаемы были в⁵ конвертах на имя г[осподина] начальника Главного штаба его им[ператорского] в[еличества] с надписью: в собственные руки⁶ по секрету.

¹ Слово «отсюда» вписано над строкой вместо зачеркнутых слов «его к месту службы».

² Здесь вставка. Следующий текст написан на полях вместо зачеркнутого: «покорнейше просить ваше высокопр[евосходительство] о учинении зависящего от вас распоряжения о приведении (над строкой вписаны и зачеркнуты слова «для исполнения») вышеозначенного высочайшего повеления (далее зачеркнуто: «со стороны») подольского гражданского губернатора на основании отношения моего к вам, мил[остивый] государь, от февраля за № (далее зачеркнуто: «относитель[но]») насчет» (далее зачеркнуто: «ежемесячного донесения»).

³ Слова «покорнейше просит ваше высокопр[евосходительство]» вписаны над строкой.

⁴ Слова «с тем, чтобы» вписаны над строкой вместо зачеркнутого: «присылать».

⁵ Слова «присылаемы были в» вписаны над строкой.

⁶ Слова «в собственные руки» вписаны над строкой.

Справки-комментарии к следственным делам

О следственном деле С.П.Юшневского

Служащий канцелярии главнокомандующего 2-й армией Семен Петрович Юшневский был назван в числе членов Южного общества братом — Алексеем Петровичем Юшневским, генерал-интендантом 2-й армии, 25 января 1826 г.¹

26 января 1826 г. последовал приказ об его аресте. 5 февраля 1826 г. Юшневский был арестован и отправлен из Тульчина в Петербург, куда был доставлен 13 февраля 1826 г. и помещен на главную гауптвахту².

14 февраля С.П.Юшневский был препровожден в Петропавловскую крепость с запиской Николая I: «Присылаемого Юшневского 2-го посадить по усмотрению и содержать строго»³, — и заключен в Кронверкскую куртину в особый арестантский покой № 144.

На первом допросе у В.В.Левашова С.П.Юшневский показал, что был принят в общество в 1823 г. полковником П.И.Пестелем, однако с членами общества сношения не имел и о цели общества ему ничего не было известно (док. № 3/1).

18 февраля 1826 г. Юшневскому были вручены «допросные пункты» Комитета (док. № 4/4). В ответах он довольно подробно сообщил о своих связях с обществом. Не будучи активным членом тайного общества, Юшневский, однако, видел у брата многих лиц, в их числе Пестеля, князя А.П.Барятинского, Крюковых, Бобрищевых-Пушкиных, Н.Ф.Заикина, В.П.Ивашева, П.В.Аврамова, Ф.Б.Вольфа, Н.В.Басаргина. Кроме них слышал о А.И.Черкасове, Н.И.Лорере, А.В.Поджо, С.Г.Волконском, М.П.Бестужеве-Рюмине, Н.А.Загорецком. В своих ответах он писал, что не знал никакой другой цели общества, кроме перемены образа правления, но каким путем это должно быть достигнуто, ему не было известно. Не слышал он также и о намерении членов общества посягнуть на жизнь императора и членов императорской фамилии. Юшневский показал, что при вступлении его в тайное общество Пестель прочитал ему несколько страниц из «Русской Правды». Кроме этого Юшневский показал, что брат его, генерал-интендант 2-й армии А.П.Юшневский, весьма сожалел, что позволил ему вступить в тайное общество, и всегда старался как можно меньше говорить о нем с ним. Что касается причины, побудившей его вступить в общество, то С.П.Юшневский объяснил ее тщеславным желанием «высказывать свободный образ мысли», которое затем сменилось глубоким раскаянием в необдуманном шаге (док. № 5/5). Ответы Юшневского были заслушаны в Комитете 20 февраля 1826 г., и в журнале было записано, что Юшневский в обществе «мало участия принимал»⁵.

Кроме указанных выше документов, дело С.П.Юшневского содержит опись документов дела (док. № 1), копию формулярного списка о службе Юшневского (док. № 2/6), вопросы Комитета «о воспитании» и ответы на них Юшневского (док. № 6/2, 7/3), выписку из показаний декабристов о Юшневском (док. № 8/0), записку о нем (док. № 9/0) и черновик донесения начальника Главного штаба е.и.в. управляющему Министерством внутренних дел (док. № 10/0).

¹ Восстание декабристов. Т. XVI. М., 1986. С. 72.

² Пушкин Б. Арест декабристов // Декабристы и их время. Т. II. М., 1932. С. 408.

³ Щеголев П.Е. Декабристы. М. — Л., 1926. С. 276.

⁴ ГА РФ. Ф. 48. Оп. 1. Д. 31. Л. 332.

⁵ Восстание декабристов. Т. XVI. С. 110.

По докладу Следственной комиссии о С.П.Юшневском от 13 июня 1826 г. последовало следующее повеление царя: «Продержав еще месяц в крепости, возвратить на службу и ежемесячно доносить о поведении»¹.

Следственное дело С.П.Юшневского хранится в ГА РФ в фонде 48, под № 69. Согласно современной нумерации в нем 19 листов, в том числе литературный. На листах сохранилась нумерация, проставленная во время его формирования военным советником Вахрушевым. Эта первоначальная нумерация закрепила в деле 16 листов, в том числе чистые (л. 13–15). Листы документов № 1, 8/0, 10/0 пронумерованы Вахрушевым не были, они попали в дело после окончания его формирования.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания Юшневского по различным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого здесь дела № 69.

1. Дело № 125, И.В.Рынкевича. Л. 9–10 (показание от 6 апреля 1826 г.). См. наст. том. С. 189.

2. Дело № 295, «О деньгах и вещах, принадлежащих арестованным лицам». Л. 112 (расписка от 16 апреля 1826 г.).

3. Дело № 302, «О доверенностях, данных арестованными лицами, касательно домашних дел их». Л. 128, 128 об. (прошение от 24 апреля 1826 г.).

4. Дело № 303, «Об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжёбных дел». Л. 90–90 об. (прошение от 25 апреля 1826 г.).

ХОТЯИНЦОВ,

подполковник, командир Витебского п[ехотного] полка

№ 1

ОПИСЬ

делу Витебского пехотного полка командира,
подполковника Хотяинцова

Листы

1. Показание, отобранное от него, Хотяинцова,
генерал-адъютантом Левашовым. на 1
- Вопросные пункты Комитета:
2. 11 января 1826 полковнику Пестелю с ответом его. -2
3. 11 января ему, Хотяинцову, с ответом же его. -3
4. Ему же, Хотяинцову. -4
5. Ответы его на оные. -5
6. Копия с формулярного списка его, Хотяинцова. на 6 и 7
7. Вопросные пункты Комитета ему, Хотяинцову, 18 января. с 8 по 11
8. Ответы его на оные. на 11 и 12
9. Копия с вопроса, данного Комитетом полковнику Пестелю
19 января и с ответа его на оный. на 13
- Дополнительные вопросы Комитета:
10. 23 февраля ему, Пестелю, с ответом его на оный. -14
11. 30 марта подполковнику Сергею Муравьеву-Апостолю
с ответом же его. -15
12. Копия записки о Хотяинцове. на 16 и 19
- Белые листы: на 20 и 27¹

Военный советник Вахрушев // (л. 6)

¹ 12-й пункт описи и слова «Белые листы» вписаны другим подчерком.

Копия с формулярного списка о службе Витебского пехотного полка
Выписана из списка за

Чин и имя, отчество и прозвание, также какие имеет ордена и прочие знаки отличия	Сколько от роду лет	Из какого состояния, и буде из дворян, то не имеет ли крестьян, и если имеет, то где, в каких селениях и сколько именно	В службу вступил и во оной какими чинами происходил и когда				В течение службы в которых именно полках и батальонах по переводам и произвождениям находился			
			Чины	Годы	Месяцы	Числа	Полки и батальоны	Годы	Месяцы	Числа
Подполковник. Командир полка. Иван Николаев сын Хотяинцов 1-й. Кавалер орденов Св[ятой] Анны 2-й и 4 степеней и Св[ятого] Владимира 4 степеней с бантом и имеет серебряную медаль, в память 1812 года установленную	35	Из российских дворян Воронежской губернии, крепостных не имеет	В службе капитаном	793	Декабр[я]	2	В Кексгольмском гарнизонном батальоне	802	Октяб[ря]	26
			Подпрапорщиком	794	Июня	23	Из оного переведен в Великолуцкий пехотный полк			
			Портупей-прапорщиком	803	Генвар[я]	26	Во оном же			
			Прапорщиком	803	Июня	12				
			Подпоручиком	805	Феврал[я]	20				
			Поручиком	807	Апреля	29	Переведен в Костромской пехотный полк	805	Август[а]	29
			Штабс-капитаном	809	Марта	12	Во оном же			
			Капитаном	810	Декабр[я]	2				
			Майором	812	Июля	6	С переводом по производству во Владимирский пехотный полк	820	Марта	28
			За отличие в сражении подполковником	813	Мая	7	Во оном же			
			Переведен в Витебский пехотный полк с назначением командиром полка							

командира подполковника Хотяинцова 1-го
1825 год // (л. 6 об. — 7 об.)

Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля где и когда был, также какие награды за отличие в сражениях и по службе удостоился получить	Российской грамоте читать и писать и другие какие науки знает ли	В домовых отпусках был ли, когда именно, на какое время и явился ли на срок	В штрафах был ли, по суду или без суда, за что именно и когда	Холост или женат и имеет ли детей	В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке, где именно, по чьему повелению и с которого времени находится	К повышению достоин или за чем именно не аттестуется
В походах и в сражениях противу французских войск 806 октября с 17 и декабря по 14 под м[естечком] Голоминым, 807-м генваря 22 и 23 — под Янковым, 25 — под Лензбергом, майя 24 — под Гуштатом, где и ранен в правую ногу пулею. 809 с 22 ноября по 27-е в старой и новой Галиции противу австрияков, того ж года декабря 29 в Молдавии и Валахии противу турок, 810 апреля с 7 в Булгарии в сражениях: июня 11, 12, 25 и 26-го июля, июля с 1-го по 2-е при крепости Шумле, с 9 при блокаде крепости Рушука, 22 при штурме оной находился. 812-го июня с 12-го в российских пределах при атаках городов Брест-Литовска и Кобриня, июля 31 в сражении при селе Городечне, ноября 16, Стахове и Брылеве и за отличие в сих сражениях при Городечне награжден орденом Св[ятой] Анны 4 степени, а за Стахово и Брылево — орденом Св[ятого] Владимира 4 степени с бантом, того ж года декабря 17 в Царстве Польском и 22 в Пруссии. 813 генваря с 25 по 5-е апреля при блокаде крепости Торно, майя 7 при селе Кенисгарде, 8-го и 9 майя при городе Бауцене в действительных сражениях и за отличие при Кенисгарде произведен в подполковники. Августа 14 на реке Кацбахе в сражениях, декабря 22 при переправе при Мангейме чрез Рейн во Францию, а 1814 в сражениях генваря 17 при Бриень ле Шато, 20 при Лиротьере, где и ранен картечью правой ноги в плесну с раздроблением кости, и за отличие награжден орденом Св[ятой] Анны 2 степени и до заключения мира в Париже по 19 марта в походах и сражениях находился.	По-русийски, немецки, арифметике, геометрии и истории знает	1816 года июля с 22 по 21 августа 1818 года в России к Минеральным водам впредь до излечения ран	Не бывал	У него жена Любовь Семенова, у них дочь София 3-х лет и 4-х месяцев	В комплекте при полку налицо	Находится в С[анкт]-Петербурге по высочайшей воле арестованным

Подлинный список подписали: подполковник Вознесенский 1-й
и генерал-майор Свечин

С подлинным верно: начальник отделения Андреев // (л. 1)

Вы принадлежали тайному обществу? Кем в оное были приняты и что о намерении оного знали?

В 1819 году в городе Немирове был я принят г[осподино]м полковником Пестелем в тайное общество под названием Союз благоденствия. Членами оного тогда знал я ген[ерал]-май[ора] Кальма, полковника Непенина, полковника Любимова³, о некоторых других слышал, но лично не знал и утвердительно сказать не могу. Намерение общества было положено из «Зеленой книги» и не имело в глазах моих ничего противозаконного. В 1821 году я узнал, что общество сие разрушилось. В 1823 или 1824 году в Киеве на контрактах полков[ник] Пестель объявил мне, что бывшее общество продолжается, и⁴ он надеется, что я⁵ от оного не отстану. Я на сие согласился⁶. О новом намерении общества он мне ничего не говорил, и я⁷ столь мало его видел, что спросить ни о чем не успел. В теперешнее время сочленами общества определительно я никого не знал, но слышал, что принадлежит оному подполков[ник] Муравиев, к[нязь] Трубецкой, конной арт[иллерии] полк[овник] Глинка⁸, Казан[ского] пол[ка] полковни[к] Аврамов, более никого не упомяну. Нового намерения общества я повторяю, что⁹ не знал, ибо с Пестелем и с // (л. 1об.) обществом сношения никакого не имел. Действия моего никакого не было. В продолжение всего времени никого не принял и тайны никому не открывал.

Почему вы¹⁰, дав подписку не принадлежать тайному обществу, об оном начальству не объявили?

Сознаюсь¹¹ — виновным, что правительству о сем не открыл¹², хотя и не сделал сего¹³ потому токмо, что важности в обществе сем не полагал.

Подполковник Хотяинцов¹⁴
Генерал-адъютант Левашов // (л. 2)

№ 4 (2)

1826 года 11 генваря от присутствия высочайше учрежденного тайного Комитета г[осподину] полковнику Пестелю вопросный пункт.

¹ Вверху листа помета карандашом: «В крепости».

² «Под» в слове «подполковник» вписано над строкой.

³ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁴ Слова «продолжается и» вписаны над строкой вместо зачеркнутых: «возобновилось и что».

⁵ Далее зачеркнуто: «поступлю в оное членом».

⁶ Далее зачеркнуто: «Нового сведения»

⁷ Далее зачеркнуто: «от».

⁸ Слова «полк[овник] Глинка» подчеркнуты карандашом.

⁹ Слова «повторяю, что» вписаны над строкой.

¹⁰ Далее зачеркнуто: «обещав».

¹¹ Далее зачеркнуто: «в оном».

¹² Слова «что правительству о сем не открыл» вписаны над строкой, далее зачеркнуто: «но сего».

¹³ Слова «сделал сего» вписаны под строкой вместо зачеркнутых: «исполнил оного».

¹⁴ Показание подписано И.Н.Хотяинцовым собственноручно.

Подполковник Хотяинцов показывает, что он слышал от вас о принадлежности к тайному обществу полковника конной артиллерии *Глинки*. Поясните, точно ли принадлежит к сему обществу артиллерии полковник *Глинка*, как его имя и где находится, ибо сей фамилии есть два полковника и оба конной артиллерии.

Генерал-адъютант Чернышев

Подполковник Хотяинцов ошибается об артиллерии полковнике Глинке, ибо я о таковом ничего не знаю и о его принадлежности к обществу не слышал и полагаю, что он его смешал с полковником Глинкою, сочинителем, живущим в Петербурге, который некогда к обществу принадлежал и о котором я ему мог говорить.

Полковник Пестель¹

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 3)

№ 5 (3)

1826 года 11 генваря от присутствия высочайше учрежденного тайного Комитета г[осподину] подполковнику Хотяинцову вопросный пункт.

При допросе вы показали, что слышали о принадлежности к числу членов тайного общества конной артиллерии полковника *Глинки*. Но как сей фамилии есть два полковника и оба конной артиллерии, то поясните о его имени или месте нахождения и о том, от кого вы слышали о сем и верно ли это?

Генерал-адъютант Чернышев

Что полковник Глинка принадлежит тайному обществу, я слышал или от Пестеля, или от Кальма. По давности времени не припомню и не знаю, верно ли это. О имени удостоверительно также не знаю, а слышал, что тот, который квартировал напред сего в Могилеве и переведен из конной легкой в конную батареиную роту. Лично я его видал в Киеве, но в сношениях никаких не был.

Подполковник Хотяинцов²

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 8)

№ 6 (7)

1826 года генваря 18 дня в присутствии высочайше учрежденного Комитета командир Витебского пехотного полка [под]полковник *Хотяинцов* спрашиван в дополнение первого его показания.

1

Что вас побудило вступить в Союз благоденствия в 1819 году, кто были тогда известные вам члены оного и кто, кроме Пестеля, участвовал в принятии вас в общество?

2

В чем заключались цели или намерение сего общества, т.е. *объявленная* всем членам и *сокровенная*, только некоторым из них известная?

3

С которого времени Южное общество вознамерилось ввести в России республиканское правление посредством революции?

4

Кто из членов первый предложил мысль сию и кто наиболее стремился к ее исполнению советами, сочинениями и влиянием своим на других? // (л. 8 об.)

¹ Ответ написан П.И.Пестелем собственноручно.

² Ответ написан И.Н.Хотяинцовым собственноручно.

5

В какое время и в каких местах предполагало общество начать открытые свои действия и что доселе препятствовало к их исполнению?

6

Какие средства и надежды имело общество к достижению цели своей, т.е. на какие именно войска и почему оно всего более полагалось, и кого из высших лиц в государственной службе почитало своими покровителями и по каким причинам?

7

Объясните, сколько можете припомнить, главные черты Конституции под названием «Русской Правды», написанной Пестелем, и правил общества, также читали ли вы приготовленные оным две прокламации к народу и войскам и ложный, преступный Катехизис его и какого были они содержания?

8

Слышали ли о намерении Общества соединенных славян остановить великого // (л. 9) князя Михаила Павловича на дороге из Варшавы?

9

Какие именно различные тайные общества существуют внутри России, в Малороссии и в отдельном Кавказском корпусе и что вам известно как о составе, намерениях, действиях и сношениях их между собою, так и о членах, к каждому принадлежащих?

10

Какие тайные общества находятся собственно в Польше, где имеют они отделения свои и кто из членов сих обществ вам известен?

11

Какие вам известные сношения или переговоры Южное общество имело с польскими тайными обществами, когда, где и через какие лица оные происходили? // (л. 9 об.)

12

Слышали ли вы о том, что Южное общество находится в сношениях с французскими тайными обществами и что для сего поехал во Францию граф Полиньяк?

13

Равномерно, что вы слышали о сношениях польских обществ с Дрезденским и другими, в европейских государствах существующими, тайными обществами и с Англиею?

14

Какие вам известные тайные общества существуют в Германии, Италии и Франции, какую имеют они цель и кто принадлежит к ним?

15

Объясните положительнее, от Пестеля или от генерала Кальма // (л. 10) слышали вы о принадлежности к обществу полковника Глинки, и которого именно разумели вы своим сочленом из трех известных полковников сей фамилии, из коих два служат по артиллерии, а третий находится при генерале графе Милорадовиче и некогда был в обществе.

16

Кто из членов общества, которому вы принадлежали в 1823 году в Киеве, приглашал вас совершенно удалиться от одного, почему вы не последовали совету сего члена, но дали согласие свое Пестелю оставаться в том же обществе и с какими видами или надеждами?

Впрочем, присовокупите здесь все, что вы знаете насчет тайных обществ, их намерений, действий и членов.

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 11)

№ 7 (8)

Ответные пункты командира Витебского пехотного полку подполковника Хотьинцова.

1

При вступлении моем в 1819 году в Союз благоденствия я не имел иных побудительных причин, кроме изложенных в «Зеленой книге», то есть споспешествовать по возможности к улучшению нравов и находиться, как полагал, в связи с хорошим кругом людей, почему сообразно с постановлениями общества сего я избрал для себя отрасль опытной нравственности. О существовании сего общества объявил мне генерал Кальм; он же и пригласил меня быть членом одного и познакомил с Пестелем, с которым до сего времени знаком не был. От Кальма получил «Зеленую книгу» и, прочтя оную, отдал в местах с реверсом ему же. Последним я обязался хранить тайну и вносить в пользу общества из доходов своих десятую или двадцатую часть, не припомню, и что, однако, никогда не состоялось. Членами сего общества я знал генерала Кальма, полковников Пестеля, Непенина и Любимова и впоследствии генерала Орлова.

2

Другой цели, кроме изложенной в «Зеленой книге», никакой не знал, как равно и о том, было ли что более сего известно некоторым членам в особенности или нет, а слышал только от полковника Непенина, что из доходов общества будут выкупаться от мелкопоместных дворян крестьяне и отпущаться на волю; воспитываться бедных дворян дети и печататься полезные к просвещению книги.

3

С которого времени Южное общество вознамерилось ввести в Россию республиканское правление посредством революции, о сем предмете вовсе ничего не знаю¹. // (л. 11 об.)

4

Не был никогда в собрании сего общества и, не говоря о сем предмете ни с кем отдельно из членов одного, совершенно ничего и [ни] о чем не знаю².

5

Предполагало ль общество, когда и в каких местах начать открытые свои действия и что оному препятствовало, мне также неизвестно.

6

Не знаю также ничего, какие имело общество средства и надежды к достижению цели своей, на кого оно более полагалось и кого из высших лиц в государственной службе почитало своими покровителями.

7

О существовании конституции под названием «Русская Правда» я узнал только теперь, по случаю сделанного мне о сем вопроса.

8

О намерении Общества соединенных славян остановить великого князя Михаила Павловича на дороге из Варшавы не только не слышал, но и не знал до сего времени, существовало ль оное.

9

Находятся ли иные какие-нибудь тайные общества внутри России, Малороссии и в отдельном Кавказском корпусе, мне неизвестно. Не знаю также ничего ни о членах оных, ни о их между собою сношениях.

10

О существующих в Польше тайных обществах и о членах оных мне также ничего не известно. Я знал только одного, но и то как масона, и который возвысил меня в шестую степень ордена сего еще в 1821 году. Это был офицер польской гвардии ротмистр Маевский, закупавший для полку ремонт, и с которым я познакомился в доме³ помещика Василья Лукашевича⁴, живущего в местечке Борисполе, и который также принадлежал к обществу масонов⁵. // (л. 12)

¹ Третий пункт отчеркнут на полях карандашом и отмечен знаком «NB».

² Четвертый пункт отчеркнут на полях карандашом и отмечен знаком «NB».

³ Слова «польской гвардии... в доме» подчеркнуты карандашом.

⁴ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁵ Шесть слов от слов «одного, но и то...» отчеркнуты на полях карандашом.

11

О сношениях Южного общества с польскими тайными обществами я ничего не знаю.

12

Не слыхал также ничего о связях Южного общества с французскими тайными обществами, как равно не знал и не видал никогда графа Полиньяка.

13

Не знаю ничего и не слыхал ничего о сношениях польских обществ с Дрезденским и другими, в европейских государствах существующими, тайными обществами и с Англиею.

14

Существуют или нет какие-либо тайные общества в Германии, Италии и Франции, не знаю.

15

Насчет принадлежности к Союзу благоденствия полковника Глинки, командира конной артиллерийской роты, от кого сие слышал, по давности времени определительно сказать не могу, от генерала Кальма или от Пестеля.

16

Не имея никаких сношений с членами тайного общества Союза благоденствия и зная их по одной лишь принадлежности к Союзу сему, я предполагал существующим оное до 1821 году; а в сем году узнал от генерала Орлова, что общество сие разрушилось, в каковом мнении и оставался до свидания¹ моего с полковником Пестелем в январе 1823 года, в городе Киеве, причем он объявил мне, что общество существует и что он надеется на данное мною обязательство принадлежать к сему обществу; я согласился, имея, впрочем, в виду всегда одну и ту же цель, которая заставила меня и вступить в общество. // (л. 12 об.) В январе 1824 года, находясь с полком для содержания караула в городе Киеве, встретился с генералом Кальмом², то он, как бывший мой товарищ и искренно расположенный ко мне, советовал избегать каких-либо сношений с сим обществом по случаю запрещения таковых правительством, присовокупя, что он и сделал уже сие. Я дал ему слово³. Разбирая три, одно⁴ другому противных, сказания о сем обществе, заключил, что оно или действительно рушилось, или скрывают от меня существование оно, или, наконец, буде и существует, то не в прежнем виде, а потому, боясь быть слепым орудием, решил не принадлежать более оному, хотя и до сего времени был лишь член по имени. С тех пор, если и случалось встречаться с кем-либо из членов общества, то всегда старался сколь возможно было или удалиться, или отклонять разговор, буде он касался до Союза благоденствия. Не постигая истинной цели сего общества и не стараясь проникнуть в сокровенные намерения оно, я был всегда по какому-то непостижимому случаю худым, или, лучше сказать, немым членом оно, и не только не приглашал кого-либо в сочлены сего общества, но, как ныне объяснилось, даже действовал вопреки духу оно, служа всегда примером повиновения и усердия к службе. Содержал в строгом порядке всех воинских чинов вверенного мне полку, внушая им те же самые чувства, коими был одушевляем сам, имея притом бдительный надзор и за нравственностью оных. Впрочем, лучшим моим доказательством к оправданию может служить мое поведение со дня вступления в⁵ Общество благоденствия и до минуты взятия меня под стражу. Даже накануне несчастного дня сего я дал секретные

¹ Четыре строки от слов «лишь принадлежности к Союзу» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

² Слова «В январе 1824 года... с генералом Кальмом» подчеркнуты карандашом.

³ Четыре строки от слова «советовал избегать...» подчеркнуты карандашом.

⁴ Семь строк от слов «В январе 1824 года...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

⁵ Далее написано слово «сие», взятое в квадратные скобки.

предписания ротным коман[дирам] по случаю возмущения Черниговского полку, чтоб сблизили части свои и чтоб имели строгий надзор за тишиною и порядком не только воинских чинов, но даже и обывателей, и при малейшем нарушении спокойствия немедленно давали мне знать. Дежурному ж капитану, сказавшему мне, что будто бы гвардия не присягнула, сделал выговор с подтверждением, дабы никто не осмелился впредь разглашать подобных пустых слухов под строжайшим за сие наказанием.

Подполковник Хотяинцов¹

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 13)

№ 8 (9)

Выписка из вопросов, данных полковнику Пестелю 19 генваря 1826 года, и ответов его.

Вопрос

1. Упоминаемый в прежнем показании вашем полковник Хотяинцов вами ли только или, как он говорит, вместе с генералом Кальмом принят в тайное общество? При свидании же с ним, Хотяинцовым, в Киеве в 1823 году вы сказали ли ему, что общество продолжается, и дал ли он вновь согласие принадлежать оному?

Ответ

Полковник Хотяинцов был принят в общество г[енерал]-м[айором] Кальмом, а потом со мною как член ознакомлен. В Киеве 1823 года я ему сказывал о продолжении общества, и он дал свое согласие о принадлежности к оному. После того он чаще виделся с Сергеем Муравьевым.

Военный советник Вахрушев² // (л. 14)

№ 9 (10)

1826 года февраля 23-го дня от высочайше учрежденного Комитета полковнику Пестелю дополнительный вопросный пункт.

Полковник Хотяинцов, принятый вами в Союз благоденствия в 1819 году, показывает, между прочим, что после объявленного в 1821 году разрушения сего Союза, встретившись с вами в Киеве на контрактах 1823 или 1824 года, он узнал от вас, что общество сие продолжается, и дал согласие принадлежать оному, полагая ту же цель его, которая была ему известна в Союзе благоденствия.

Объясните откровенно: знал ли полковник Хотяинцов о цели и действиях Южного общества, к которому был приглашен вами в 1823 или 1824 году, и вообще, какое принимал участие в деле общества, также в каких сношениях и с кем из членов оно³ находился? И считало ли его общество таким членом, на содействие коего при открытии революции оно надеялось, и почему?

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 14 об.)

Тайное наше общество было Революционное с самого начала своего существования, и во все свое продолжение не переставало никогда быть таковым. Перемены, в нем происходившие, касались собственного его устройства и положительнейшего изъяснения его цели, которая всегда пребывала Революционная, и потому не было члена в Союзе, на которого бы Союз не надеялся именно для

¹ Ответы написаны И.Н.Хотяинцовым собственноручно.

² Внизу листа написано чернилами Вахрушевым: «Подлинные в[опрос] и отв[ет] в деле Пестеля».

³ Слово «оного» вписано над строкой.

произведения Революции, содействия ее успехам или участия в ней. Посему имело общество точно таковую же надежду и¹ на полковника Хотяинцова. Содержание «Зеленой книги» Союза благоденствия было не что иное, как пустой отвод от настоящей цели на случай открытия общества и для первоначального показания вступающим членам, коим всем после вступления делалось сие совершенно известным. После объявления в 1823 году полковником Хотяинцовым о согласии своем продолжать быть членом общества виделся я с ним только один раз, чаще же имел он сношения с Сергеем Муравьевым, но и то редко. Он был членом довольно бездейственным, ибо никого в общество не приобрел, сколько мне по крайней мере известно. О подробностях цели тайного общества не имел я с ним больших подробных² разговоров, но когда видался с ним, то находил в нем самые усерднейшие чувства в пользу общества. Принят же был полковник Хотяинцов в общество в 1819 году³ генерал-майором Кальмом, а со мною потом уже яко член ознакомлен.

Полковник Пестель⁴
Генерал-адъютант Чернышев // (л. 15)

№ 10 (11)

1826 года марта 30 дня от высочайше учрежденного Комитета подполковнику *Сергею Муравьеву-Апостолу* дополнительный вопросный пункт.

Некоторые члены тайного общества показывают, что подполковник *Хотяинцов* был с вами в сношениях по делам общества. Объясните, какого рода были сии сношения и какое вообще принимал Хотяинцов участие в действиях общества?

Генерал-адъютант Чернышев

Подполковник Хотяинцов принадлежал к обществу Союза благоденствия. Я с ним разговаривал при встречах наших, всегда случайных в Киеве, о сем Союзе, о уничтожении его. Существования же Южного общества никогда ему не открывал и не приглашал его принимать в действиях оного участия, ибо он мне всегда одобрял уничтожение Союза благоденствия и не изъявлял никогда желания возобновить действия оного.

Подполковник Муравьев-Апостол⁵
Генерал-адъютант Чернышев // (л. 4)

№ 11 (4)

Высочайше учрежденный Комитет требует от *подполковника Хотяинцова* откровенного показания:

1

Как ваше имя и отчество и сколько от роду лет?

2

Какой веры и ежегодно ли бываете на исповеди и у святого причастия?

3

Присягали ли на верное подданство ныне царствующему государю императору?

¹ Союз «и» вписан над строкой.

² Слово «подробных» вписано над строкой.

³ Слова «в 1819 году» вписаны над строкой.

⁴ Ответ написан П.И.Пестелем собственноручно.

⁵ Ответ написан С.И.Муравьевым-Апостолом собственноручно.

4

Где воспитывались? Если в публичном заведении, то в каком именно, когда и куда из оно́го были выпущены? И ежели у родителей, то кто именно были ваши учителя и наставники? // (л. 4 об.)

5

В каких предметах вы старались наиболее себя усовершенствовать или приготовить?

6

Не слушали ли сверх того особенных лекций, в каких предметах наук, у кого, когда и где именно?

7

С которого времени и откуда заимствовали первые вольнодумческие и либеральные мысли, т. е. от внушения ли других или от чтения книг и каким образом мнения сего рода в уме вашем укоренялись?

8

Когда вы вступили в службу, где и каким образом продолжали оную и не были ли за что-либо в штрафах или под судом, когда и чем дела были окончены?

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 5)

№ 12 (5)

На данные мне вопросные пункты имею честь ответить:

1-е

Зовут меня Иван Николаев Хотяинцов, от роду имею 39 лет.

2

Веры христианской, на исповеди и у святого причастия бывал ежегодно, в сем же году по причине болезни моей не приобщался святых тайн.

3

На верное подданство ныне царствующему государю императору я присягал.

4-е

Воспитывался в доме родителей своих, учителями моими были учителя Кексгольмского народного училища Александр Леонтьев Никольский и господин Шумахер, но как звали, не упомяну.

5

По желанию отца моего я был приготавливаем к военному званию и посему и преподавали мне предметы, сообразные с предполагаемою целию, но, быв весьма в молодых годах определен в службу, я не имел времени окончить курса, тем менее избрать по произволению для усовершенствования своего какой-либо отдельный предмет. // (л. 5 об.)

6-е

Особенных лекций ни в каких предметах ни у кого не слушал.

7-е

Вольнодумства и либеральных мыслей никогда не имел, нигде и ни в чем оных не оказывал, никому не сообщал, равно и мне таковых не внушал никто. Вел себя во всякое время по службе и в обществах с начальниками и подчиненными прилично и сообразно званию моему. Предмет чтения моего были большею частию военные книги и занятия службы.

8-е

В военную его императорского величества службу вступил первоначально 1793 года в Кексгольмский гарнизонный баталион, из оно́го перешел в Великолуцкий пехотный полк (что ныне 45-й егерский), откуда в числе шести рот поступил на формирование Костромского пехотного полку. Из Костромского по производству переведен [во] Владимирский пехотный, а из сего последнего назначен командиром Витебского пехотного полку, в каковом звании и продолжал

оную до сего времени. Во все продолжение службы моей я находился всегда во фронте; служил несколько кампаний, был два раза ранен; имею знаки отличия; в штрафах по суду и без суда не бывал; в офицерском звании нахожусь с 1803 года, в настоящем же чине с 1813-го мая 7.

Подполковник Хотяинцов¹
Генерал-адъютант Чернышев // (л. 16)

№ 13 (12)

Копия

О подполковнике Подполковник Хотяинцов по приглашению генерал-Витебского пехот- майора Кальма принят в Союз благоденствия Пестелем в ного полка *Хотя-* 1819 году. Он показывает, что цели, кроме изложенной в *инцове*. «Зеленой книге», другой не знал, и с которого времени Собственное пока- Южное общество вознамерилось ввести республиканское правление посредством революции, равно и прочие преступные намерения общества ему неизвестны, ибо он в собраниях никогда не был и отдельно ни с кем из членов о сем предмете совершенно не говорил, да и сношений с ними не имел. В 1821 году услышал от генерал-майора Орлова, что Союз благоденствия кончился, // (л. 16 об.) и Хотяинцов был в том уверен. Но в 1823 году Пестель, увидевшись с ним, объявил, что общество продолжается, и склонил его участвовать в оном. Хотяинцов, предполагая прежнюю цель, на то согласился. В январе 1824 года встретился он с генерал-майором Кальмом, который советовал ему избегать сношений с обществом по случаю запрещения таковых правительством. После сего он решился не принадлежать более к оному, хотя и всегда был членом только по имени. Хотяинцов не только никого не приглашал вступить в общество, не действовал в духе оного, но еще поступил напротив, был примером // (л. 17) повиновения и усердия к службе.

О Хотяинцове показывают:

Пестель

Тайное общество их всегда было революционное, что не было члена, на которого бы они не надеялись при произведении революции, и потому они полагали таковую ж надежду и на Хотяинцова. «Зеленая книга» была не что иное, как пустой отвод от настоящей цели на случай открытия общества и для первоначального показания принимаемым членам, коим по вступлении делалось сие совершенно известным. После объяснения Хотяинцовым в 1823 году согласия продолжать быть членом общества он виделся с ним только один раз, более же сносился // (л. 17 об.) он с Сергеем Муравьевым, но и то редко. Он был членом довольно бездейственным; ибо никого в общество не приобрел. О подробностях общества Пестель с ним больших разговоров не имел, но когда виделся, то находил в нем самые усерднейшие чувства в пользу общества.

¹ Ответы написаны И.Н.Хотяинцовым собственноручно.

Бестужев-Рюмин При начале действия общество между прочим полагало надежду на Витебский полк, потому что командир одного подполковник Хотяинцов был одного членом.

Сергей Муравьев-Апостол Подполковник Хотяинцов принадлежал к Союзу благоденствия. Бестужев при встречах, всегда случайных, в Киеве // (л. 18) разговаривал с ним о сем Союзе, о уничтожении одного; существование же тайного общества никогда ему не открывал и не приглашал его принимать в действиях одного участие; ибо Хотяинцов всегда одобрял уничтожение Союза благоденствия и возобновить действие одного никогда не изъявлял желанья.

Князь Волконский Хотяинцов первый подал ему мысль о существовании Малороссийского общества, рассказав о слышанном насчет одного от Лукашевича, который будто бы начально приглашал его вступить в сие общество, а потом, когда Хотяинцов, по поручению Волконского, хотел узнать некоторые подробности, // (л. 18 об.) отказался, говоря, что и самое приглашение сделал для одного испытания дружбы его. Против сего показания Хотяинцов сделал решительное отрицание, что он ни от Лукашевича не слыхал, ни Волконскому ничего не сказывал о Малороссийском обществе.

После же, на очной ставке с Лукашевичем, Хотяинцов согласился с показанием сего последнего, что в разговорах с ним действительно слышал рассуждения Лукашевича о том, что вместо бесполезных масонских лож лучше бы учредить такие общества, где бы молодые люди поучились // (л. 19) историческим событиям и деяниям знаменитых людей; так, например, указывая на Богдана Хмельницкого, можно бы было им сказать: «Солнце Малороссии возшло в Чигрине!»

На подлинной докладной записке означена следующая высочайшая резолюция за подписанием барона Дибича: «Продержав еще три месяца в крепости, возвратить на службу с отрешением от командования полком и с переводом в другой полк к старшему под команду».

Верно: над[ворный] сов[етник] Ивановский

Высочайшим приказом 7 июля 1826-го означенный Хотяинцов переведен в Ладужский пехотный полк.

18. Репорта генерал-лейтенанта барона Толби начальнику
Генерал-лейтенанта № 336 в приложении трех листов. ... на 27 и 33
 19. Вспросы Жуков 27 июля ... на 34
 20. Ответы его ... на 35
 21. Вспросы подполковника Сергея Муравьева-Апостола
26 июля о ответном его ... на 36 и 37
 22. Написан на репорта сыновства Сыновства гостиница
3 июля 1826 № 3400 ... на 38
 23. Справка ... на 39
 24. Подпись ... на 40 и 41
- Вопросы сыновства Вспросы 4 (л. 2)

По докладу Следственной комиссии о С.П.Юшневском от 13 июня 1826 г. последовало следующее повеление царя: «Продержав еще месяц в крепости, возвратить на службу и ежемесячно доносить о поведении»¹.

Следственное дело С.П.Юшневского хранится в ГА РФ в фонде 48, под № 69. Согласно современной нумерации в нем 19 листов, в том числе литературный. На листах сохранилась нумерация, проставленная во время его формирования военным советником Вахрушевым. Эта первоначальная нумерация закрепила в деле 16 листов, в том числе чистые (л. 13—15). Листы документов № 1, 8/0, 10/0 пронумерованы Вахрушевым не были, они попали в дело после окончания его формирования.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания Юшневского по различным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого здесь дела № 69.

1. Дело № 125, И.В.Рынкевича. Л. 9—10 (показание от 6 апреля 1826 г.). См. наст. том. С. 189.

2. Дело № 295, «О деньгах и вещах, принадлежащих арестованным лицам». Л. 112 (расписка от 16 апреля 1826 г.).

3. Дело № 302, «О доверенностях, данных арестованными лицами, касательно домашних дел их». Л. 128, 128 об. (прошение от 24 апреля 1826 г.).

4. Дело № 303, «Об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжбных дел». Л. 90—90 об. (прошение от 25 апреля 1826 г.).

О следственном деле И.Н.Хотяинцова

Фамилия подполковника Ивана Николаевича Хотяинцова стала впервые известна следствию из ответов С.П.Трубецкого на вопросы Комитета от 23 декабря 1825 г.² Приказ об его аресте последовал 30 декабря 1825 г. 2 января 1826 г. Хотяинцов был арестован. До 10 января он находился в Могилеве, затем был доставлен в Петербург и в тот же день заключен в Трубецкой бастион Петропавловской крепости³, куда был препровожден с запиской царя: «Присылаемого Хотяинцова посадить по усмотрению и содержать строго»⁴.

На допросе у генерал-адъютанта В.В.Левашова Хотяинцов сознался в том, что состоял в Союзе благоденствия, куда был принят в 1818 г. в Немирове полковником П.И.Пестелем. Тогда же познакомился с членами этого общества: Ф.Г.Кальмом, А.Г.Непениным, Р.В.Любимовым. Он показал, что намерения общества, не имевшие на его взгляд ничего противозаконного, были изложены в «Зеленой книге». В 1821 г. узнал о роспуске общества. В 1823 г. или 1824 г. в Киеве он на контрактах узнал от П.И.Пестеля о возобновлении общества и дал согласие снова участвовать в нем. О новых намерениях общества ничего не знал, так же как и членов его, но слышал о принадлежности к нему С.И.Муравьева-Апостола, С.П.Трубецкого, Глинки, П.В.Абрамова (док. № 3/1).

Заинтересовавшись личностью Глинки, Комитет 11 января 1826 г. задал И.Н.Хотяинцову вопрос относительно принадлежности Глинки к обществу, его имени, отчества, места службы, так как существовали два Глинки с одинаковыми званиями. Хотяинцов показал, со слов от Пестеля, что Глинка квартировал в Могилеве и потом был переведен из конной легкой в конную батареиную роту (док. № 4/2, 5/3).

18 января 1826 г. Хотяинцову были заданы вопросы, касавшиеся мотивов вступления его в общество, известных ему членов и намерений Южного общества ввести в России республиканское правление, а также о содержании «Рус-

¹ Восстание декабристов. Т. VIII. Л., 1925. С. 215.

² Там же. Т. I. М.—Л., 1925. С. 16.

³ Пушкин Б. Указ соч. С. 272.

⁴ Щеголев П.Е. Указ. соч. С. 272.

ской Правды», о тайных обществах в России, Малороссии, Польше, отдельном Кавказском корпусе, о связях их с Южным обществом, о французских, Дрезденском, Германском, Итальянском тайных обществах (док. № 6/7). На заданные вопросы Хотяинцов показал, что при вступлении в общество в 1819 г. он руководствовался целями, изложенными в «Зеленой книге». Других целей он не знал, так же как и намерений общества ввести республиканское правление и о существовании «Русской Правды», не слышал о существовании тайных обществ в Польше (назвал лишь знакомого ему офицера польской гвардии Ф. Мавевского, с которым познакомился в доме В.Л. Лукашевича) и об обществах в Малороссии и за границей (док. № 7/8). Для уточнения членства Хотяинцова и некоторых деталей его участия в обществе в ходе следствия несколько вопросов о нем было задано другим декабристам. В частности, дважды задавали вопросы П.И. Пестелю, а также и Ф.Г. Кальму.

Так, 19 января 1826 г. П.И. Пестель показал, что И.Н. Хотяинцов был принят в общество Ф.Г. Кальмом, а уже потом познакомился с самим Пестелем (док. № 8/9).

В показаниях от 20 января 1826 г. Кальм не признался, что принял Хотяинцова в общество, но сознался, что говорил ему об обществе и давал читать «Зеленую книгу»; он пояснил, что в 1823 г. сам он в Киеве не был, Хотяинцова же видел в 1824 г., но об обществе ничего не знал с 1819 г.¹

Таким образом, не было выяснено лицо, принявшее Хотяинцова в общество, а также не была установлена его роль в обществе. С этой целью 23 февраля 1826 г. были взяты показания у П.И. Пестеля. В них он раскрыл революционную сущность Союза благоденствия, о чем также должен был знать Хотяинцов. По словам П.И. Пестеля, Хотяинцов согласился вступить в 1823 г. в Южное общество, но был членом «довольно бездейственным» и никого в общество не принял. Пестель снова подтвердил, что в общество Хотяинцова принял Кальм (док. № 9/10). По вопросу о членстве Хотяинцова были взяты 30 марта 1826 г. показания и у С.И. Муравьева-Апостола, который отметил, что Хотяинцов «всегда одобрял уничтожение Союза благоденствия» и он ему не говорил о существовании Южного общества (док. № 10/11).

Кроме указанных выше документов, в деле Хотяинцова содержится опись документов дела (док. № 1), копия с формулярного списка о прохождении службы (док. № 2/6), вопросы Комитета Хотяинцову «о воспитании» (док. № 11/4) и ответы его на них (док. № 12/5), записка о Хотяинцове (док. № 13/12).

По докладу Следственной комиссии 13 июня 1826 г. о И.Н. Хотяинцове последовала следующая резолюция царя: «Продержав еще три месяца в крепости, возвратить на службу с отрешением от командования полком и переводом в другой полк, под команду к старшему, и ежемесячно доносить о поведении».

По высочайшему приказу 7 июля 1826 г. И.Н. Хотяинцов переведен в Ладожский пехотный полк².

Следственное дело И.Н. Хотяинцова хранится в ГА РФ, в фонде 48, под № 87. Согласно современной нумерации, в деле 24 листа, 5 чистых листов не пронумерованы, имеются литерные листы 1а и 1б. На листах сохранилась и старая нумерация, проставленная военным советником Вахрушевым. Она закреплена в деле 27 листов, в нее не вошли обложка и документ № 1.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания И.Н. Хотяинцова по различным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого здесь дела № 87:

1. Дело № 100, Р.В. Любимова. Л. 3 (показание от 5 февраля 1826 г.).
2. Дело № 70, В.Л. Лукашевича. Л. 14, 35, 54—54 об. (показание от 13 февраля, ответ от 23 февраля и протокол очной ставки от 5 мая 1826 г.) См. наст. том. С. 385—386, 397, 407—408.

¹ ГА РФ. Ф. 48. Оп. 1. Д. 175. Л. 10 об.—11.

² Восстание декабристов. Т. VIII. С. 201.

3. Дело № 303, «Об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжёлых дел». Л. 231 (показание без даты).

4. Дело № 304, «Об отобранных от арестованных лиц сведениях, не состоит ли у кого в залоге недвижимое имущество, как в опекунских советах и банке, так и в приказах общественного призрения». Л. 109а (показание без даты).

О следственном деле И.П.Жукова

Об участии штабс-ротмистра гусарского принца Оранского полка И.П.Жукова в Южном обществе стало известно Следственному комитету из «списка лиц, поименованных в показаниях Пестеля, коих прежде в виду не было и коих должно взять», заслушанного 5 января 1826 г. в Комитете¹. Тогда же был дан приказ об его аресте.

И.П.Жуков был допрошен 12 января 1826 г. в Житомире в присутствии генерал-лейтенанта Л.О.Рота. Жуков показал, что в Белой Церкви в 1825 г. М.П.Бестужев-Рюмин сообщил ему о существовании тайного общества, желающего улучшения законов; в октябре 1825 г. он же предлагал ему привлечь в общество сослуживцев, но Жуков ответил отказом, кроме того, Жуков назвал фамилии некоторых членов общества.

15 января 1826 г. арестованный Жуков был отправлен в Петербург. В рапорте начальника Главного штаба 1-й армии К.Ф.Толя сообщалось, что вместе с Жуковым отправляются его показания, взятые у него бумаги (ключ к тайной переписке), а также бумаги С.И.Муравьева-Апостола и М.П.Бестужева-Рюмина, взятые на месте восстания Черниговского полка и на квартире первого в Василькове (док. № 2/2, 3/3, 4/4).

Доставленный в Петербург 19 января 1826 г.² Жуков был допрошен генерал-адъютантом В.В.Левашовым. Жуков сознался, что согласился вступить в общество в 1825 г., так как в намерениях общества, по его представлению, ничего противозаконного не было и ему предложено было М.П.Бестужевым-Рюминым принимать в общество членов из своего полка, Жуков продолжал утверждать, что ни в каких действиях общества не принимал участия и о цели общества не знал, об Обществе соединённых славян не слышал (док. 5/1). После допроса Жуков был отправлен на главную гауптвахту, а 21 января в военный госпиталь³.

15 февраля Жукову были даны Следственным комитетом письменные вопросы, на которые он дал в тот же день письменные ответы. В них он перечислил известных ему членов общества, цель общества, ему открытую, — «улучшение законов и утверждение конституции», но на большинство вопросов ответил отрицательно, дал также объяснение по поводу ключа к тайной переписке и знакомстве с А.П.Трубецким и Л.Синявиным (док. № 6/7, 7/8). Ответы Жукова были заслушаны в Следственном комитете 17 февраля 1826 г., в журнале о них была сделана следующая запись: «Слушали: штабс-ротмистра Жукова: был членом тайного общества, но мало принимал участия и не действовал»⁴.

17 марта 1826 г. М.П.Бестужеву-Рюмину был задан дополнительный вопрос по поводу И.П.Жукова. В ответе он заметил, что Жуков в 1825 г. после сватовства к княжне Воронцовской оставил общество (док. № 8/9).

Дальнейший ход следствия над Жуковым связан с выяснением содержания переданной М.П.Бестужевым-Рюминым А.П.Трубецкому записки для Жукова на французском языке с просьбой о немедленном прибытии Жукова в Радомысль, о чем стало известно из рапорта Комиссии военного суда, доставленного дежурным генералом 1-й армии в Главный штаб его императорского величества (далее

¹ Восстание декабристов. Т. XVI. С. 48.

² Пушкин Б. Указ соч. С. 391.

³ Там же. С. 391.

⁴ Восстание декабристов. Т. XVI. С. 105.

ЖУКОВ,

гусарского принца Оранского полка
штабс-ротмистр

№ 1

ОПИСЬ

бумагам, составляющим дело о штабс-ротмистре Жукове

Число бумаг	На каких листах
1. Начальный допрос, снятый с Жукова г[осподином] генерал-адъютантом Левашовым	на 1
2. Рапорт начальника Гл[авного] штаба 1-й армии барона Толя г[осподину] начальнику Гл[авного] штаба его величества № 96.	на 2
<i>При оном:</i>	
3. Ключ тайной переписки.	на 3
4. Показание Жукова, взятое с него генерал-лейтенантом Ротом 12 января 1826	на 4
5. Вопросы Жукову от Комитета (о воспитании)	на 5
6. Ответы его на оные	на 6
7. Вопросные пункты Комитета Жукову 15 февраля	на 7 и 9
8. Ответы Жукова на оные	на 10 и 12
9. Вопрос подпоручику Бестужеву-Рюмину 17 марта и ответ его	на 13
10. Рапорт дежурного генерала Гл[авного] штаба его величества № 607	на 14
<i>При оном:</i>	
11. Рапорт Комиссии военного суда графу Сакену № 44	на 15 и 17 //
	(л. 16 об.)
12. Вопрос Жукову 31 марта с его ответом	на 18 и 19
13. [Вопрос] подпоручику Бестужеву-Рюмину 31 марта с ответом его	на 20 и 21
14. [Вопрос] Жукову 20 апреля	на 22
15. Ответ Жукова	на 23 и 24
16. Отпуск отношения г[осподину] главнокомандующему 1-ю армию № 632	на 25
17. Рапорт г[осподина] дежурного генерала Главного штаба его величества № 825	на 26
<i>При оном:</i>	
18. Рапорт генерал-адъют[анта] барона Толя начальнику Гл[авного] штаба его величества № 556 с приложением трех копий.	на 27 и 33
19. Вопросы Жукову 27 мая	на 34
20. Ответы его	на 35
21. Вопросы подполков[нику] Сергею Муравьеву-Апостолу 28 мая с ответом его	на 36 и 37
22. Выписка из рапорта смотрителя Сухопутного госпиталя 5 класса Шмита 30 мая № 3980	на 38
23. Справка	на 39
Белые листы	40 и 53
Военный советник Вахрушев // (л. 2)	

¹ 23-й пункт описи и слова «Белые листы» вписаны другим почерком.

№ 2 (2)¹

Управление
начальника Главного
штаба 1-й армии
№ 96

Главная квартира в Могилеве Белор[усском]
Генваря 15 дня 1826 года.
Начальнику Главного штаба
его императорского величества
господину генерал-адъютанту барону Дибичу

Начальника Главного штаба 1-й армии
генерал-адъютанта барона Толя

Рапорт

Отправляя при сем арестованного по высочайшему повелению гусарского принца Оранского полка штабс-ротмистра Жукова², имею честь представить вашему превосходительству взятое от него генерал-лейтенантом Ротом показание и захваченные у него бумаги³ (в коих находится ключ тайной переписки), уложенные в тюке.

Кроме того, отправляются при сем особый тючок⁴ с бумагами и большой чемодан с книгами⁵. Первый содержит бумаги Муравьева-Апостола и Бестужева, взятые // (л. 2 об.) на месте разбития мятежников, а последний заключает в себе книги и планы Муравьева-Апостола, захваченные при самом начале происшествия в Василькове, на квартире его, посланным отсюда для арестования его жандармского полка прапорщиком Скоковым, который, преследуя Муравьева, возил их с собою и, возвратясь в Васильков, до вступления мятежных рот оставил чемодан на сбережение майору Трухину; сей представил его ныне генерал-лейтенанту Роту.

Генерал-адъютант барон Толь // (л. 3)

№ 3 (3)

a. b. c.	d. e. f.	g. h. i.
T. V. L.	Y. P. Z.	8. X. 9.
j. k. l.	m. n. o.	p. q. r.
s. t. u.	v. w. x.	y. z. 1.
2. 3. 4.	5. 6. 7.	8. 9. 10.

a. b. c.	d. e. f.	g. h. i.
... ..		
j. k. l.	m. n. o.	p. q. r.
... ..		
s. t. u.	v. w. x.	y. z. 1.
... ..		

Генерал-адъютант барон Толь

Jean Jankoff

// (л. 3 об.)

Генерал-адъютант барон Толь

// (л. 4)

¹ Рапорт написан на бланке с печатным штампом. Вверху листа помета чернилами: «19 генваря» и резолюция: «Весьма нужное». Прошу сии бумаги и тюк полученные <прзб.> немедленно отправить к военному министру.

² Слова «штабс-ротмистра Жукова» подчеркнуты карандашом.

³ Слова «захваченные у него бумаги» подчеркнуты карандашом.

⁴ Слово «тючок» подчеркнуто карандашом.

⁵ Слова «большой чемодан с книгами» подчеркнуты карандашом.

1826 года генваря 12-го дня в присутствии командира войск 3-го пехотного корпуса г[осподина] генерал-лейтенанта и кавалера Рота и дежурного штаб-офицера 3-го пехотного корпуса полковника Паулина, после увещания житомирской Успенской церкви священника Матвея Соколовского, гусарского принца Оранского полка штабс-ротмистр Жуков¹ допрашиван и показал:

В 1823 году Полтавского пехотного полка подпоручик Бестужев предлагал мне быть ему другом; таковым дружеством обещал много добра, но в чем оное состоялось, мне тогда было неизвестно; впоследствии времени в лагерях при м[естечке] Белой Церкви, бывших в прошлом 1824 году, он же, Бестужев, объяснял мне, что есть общество, которое желает улучшение законов, но каким образом должно сие быть приведено в действие, мне не объявил.

1825 года в октябре месяце во время моей болезни в г[ороде] Сквире заезжал ко мне он же, Бестужев, и предлагал: соглашусь ли я содействовать обществу в таком случае, если оно будет идти противу правительства, присовокупляя, что он знает, сколько я любим в полку, и что в моей власти привлечь многих на сторону общества. На что я решительно отказался, говоря, что я не в состоянии сего сделать и не могу ручаться за других людей. Не объявил же о сих предложениях ближнему своему начальству единственно из сожаления подвергнуть молодого человека законной ответственности, и потому что я не был еще достаточно уверен в истинном существовании подобного общества. // (л. 4 об.) Он же, Бестужев, уверял меня, что к обществу сему принадлежат: Черниговского пехотного полка подполковник Муравьев, командир Алексопольского пехотного полка полковник Швейковский и еще несколько важных лиц, коих имена не хотел мне открыть, выставлял же их мне на вид для того, чтобы я не боялся присоединиться к тому обществу; более же ни о каких членах оного мне неизвестно.

Относительно возмущения, случившегося в Черниговском пехотном полку, я не токмо подговариваем никем не был, но даже и сведения о том никакого ни от кого не имел до самого выступления полка, в коем служу, для усмирения возмутителей; равно в заговорах противу государя и правительства ни с кем не был и ни от кого о том ничего не слыхал, и касательно сего переписки ни с кем и никакой не имел.

Что все показал по сущей правде и ничего не утаил, в том и подписуюсь.

Гусарского принца Оранского полка штабс-ротмистр Жуков²

Допрашивал штаба 3-й артиллерийской дивизии

аудитор 12 класса Рудаков

При отобрании сего присутствовали:

Генерал-лейтенант Рот

Дежурный штаб-офицер полковник Паулин

Прописанного штабс-ротмистра Жукова увещевал житомирской Успенской церкви священник Матвей Соколовский // (л. 1в)

¹ Фамилия подчеркнута карандашом.

² Показания подписаны И.П.Жуковым собственноручно.

№ 5 (1)¹

№ 162. Гусарского принца Оранского полка ш[табс]-ротмистр Жуков.

Когда узнали вы о тайном обществе²?

В 1824 году Бестужев объявил мне об обществе и предлагал мне в оное взойти. Я ответу положительного ему не дал. В 1825 году, проезжая чрез Васильков, останавливался у Муравиева и Бестужева. Сей последний³ мне повторил предложение, на которое я согласился. Намерение общества, мне объявленное, не имело ничего противозаконного. Особенных препоручений от общества я не имел⁴. Бестужев сказывал, чтоб⁵ принимать членов в своем полку, но сего я не исполнил и никакого действия в пользу общества не делал.

Где вы были в 1825 году во время сбора корпуса под Лещиным на маневрах?

Я был в полку и ничего о намерении общества здесь не знал. Об Обществе славян не имел никакого понятия и членов оног⁶ никого не знал.

Знали вы о последнем намерении — действии Муравиева и Бестужева?

Я о сем совершенно ничего не знал и услышал токмо, когда полк был // (л. 1в об.) потребован против бунтующих.

Штабс-ротмистр Жуков⁷
Генерал-адъютант Левашов⁸ // (л. 7)

№ 6 (7)⁹

1826 года февраля 15-го дня в присутствии высочайше учрежденного Комитета гусарского принца Оранского полка штабс-ротмистр Жуков спрашиван в пояснение первого его показания.

В данных здесь ответах вы недостаточно объяснили такие обстоятельства, до тайного общества касающиеся, которые вам должны быть известны, умалчивая притом и о членах того общества, с коими были в сношениях.

И потому Комитет требует от вас откровенного и сколь можно ясного показания о том:

1

Что именно побудило вас вступить в тайное общество и кто были все известные вам члены оног¹⁰? // (л. 7 об.)

2

В чем состояли цели или намерения общества и меры, предположенные к исполнению оных?

Здесь поясните: при самом вступлении вашем в общество была ли вам, как и всем вновь принимаемым членам, открыта прямая цель его, чтобы для вернейшего разрушения существующего порядка вещей лишить жизни блаженной памяти государя императора.

¹ Вверху листа помета карандашом: «В военный гошпиталь».

² Ниже на полях полустертая запись карандашом перечня фамилий: «Пестель, кн[язь] Волконский, подп[оручик] Вадковский, М. Муравьев».

³ Слова «Сей последний» вписаны над строкой вместо зачеркнутого: «они».

⁴ Далее зачеркнуто: «под».

⁵ Слово «чтоб» вписано над строкой

⁶ Слово «оного» вписано над строкой вместо зачеркнутого «общества».

⁷ Показания подписаны И.П. Жуковым собственноручно.

⁸ Ниже помета карандашом: «Просить о помещении в гошпиталь».

⁹ Вверху листа помета чернилами: «Читано 17 фев[раля]».

3

Когда общество предположило ввести в России конституционное правление посредством революции?

4

Кто из членов наиболее стремился к исполнению сей цели советами, сочинениями и влиянием своим на других? // (л. 8)

5

В какое время, в каких местах предполагало общество начать открытые свои действия и что доселе препятствовало их исполнению?

Здесь поясните: от кого вы слышали о намерении общества начать возмущение арестованием Главной квартиры 2-й армии — коль скоро вступит туда в караул Вятский полк (с 1 января 1826), и какие сделаны были к тому распоряжения?

6

Какие средства и надежды имело общество к достижению цели своей? Здесь присовокупите:

а) На какие именно войска и почему оно всего более полагалось?

б) До какой степени преступные мнения распространены были в поселенных войсках? // (л. 8 об.)

с) Кто именно принадлежал к тайному обществу из чинов, находящихся как собственно в гусарском принца Оранского полку, так и вообще в 3-й гусарской дивизии?

7

Что именно и от кого вы слышали о намерениях общества посягнуть против покойного государя, а потом и против всех священных особ августейшей императорской фамилии?

8

Знали ли вы о тех совещаниях, кои в лагерное время 1825 года при Лещине происходили между Муравьевыми, Швейковским, Бестужевым и проч[ими]?

9

Что вам известно было о существовании тайного общества под названием *Соединенных славян* и о именах // (л. 9) членов, к оному принадлежащих?

10

Объясните откровенно, что именно означает найденный в бумагах ваших *ключ к тайной переписке* и с кем именно и о чем сносились вы сими таинственными знаками?

11

Какое имеют звание и где находятся Александр Трубецкой и Лев Синявин, не принадлежат ли они к тайному обществу и на чем основана та тесная ваша связь с ними, которая свидетельствуется взаимною вашею перепискою?

12

Чем доказать можете, что вы решительно отрицались содействовать Бестужеву в привлечении гусарского принца // (л. 9 об.) Оранского полка к цели общества?

13

Что именно вы говорили 17-го егерского полка с подпоручиком Вадковским при встрече с ним в селении Брусилове и что он отвечал вам взаимно?

В заключение присовокупите все то, что вы знаете насчет тайных обществ, их намерений, действий, сношения и лиц, к оным принадлежащих, сверх изложенных здесь вопросов.

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 10)

№ 7 (8)

1826 года февраля 15 дня. На данные мне от высочайше утвержденного Комитета вопросные пункты имею честь ответить.

1

Причина, побудившая меня согласиться вступить в это общество, была та, что мне казалось, оно стремится к улучшению состояния моего отечества. Из членов знал я только Бестужева-Рюмина¹, Швейковского и Муравьева-Апостола, но даже с ними двумя последними никогда не говорил насчет одного общества и об том, что принадлежу к оному. Подозревал полковника Тизенгаузена потому, что Бестужев пользовался неограниченной свободой.

2

Цель общества состояла в улучшении законов и в утверждении конституции, но меры, предположенные к исполнению оной, мне неизвестны: при вступлении моем в оное общество Бестужев мне не говорил, что для достижения оного намерения намереваются лишить жизни блаженной памяти государя императора.

3

Когда оное общество намеревалось ввести конституционное правление, было мне совершенно неизвестно. // (л. 10 об.)

4

Не знаю, потому что ни с кем, выключая г[осподи]на Бестужева, не говорил и ничьих сочинений не читал.

5

Ни от кого и никогда не слыхал о времени и месте, когда и где намеревалось оное общество начать свои действия, и что препятствовало, не знаю.

О намерении Вятского полка арестовать Главную квартиру 2-й армии совершенно ничего не знал.

6

Средства общества были неизвестны; а надежды, по словам Бестужева, основывались на том, что вся Россия с нетерпением ждет появления конституции.

а) На какие именно войска более полагались, не знаю.

б) Об том, что оные мнения были распространены в поселенных войсках, никогда не слыхал.

с) Кто в 3-й гусарской дивизии принадлежал к оному обществу, мне неизвестно, а в гусарском принца Оранского полка многие знали, потому что я, раз будучи вместе с офицерами, был пьян и тогда им рассказал, что есть общество, которое решается просить, а в случае отказа требовать конституции. На другой день многие офицеры мне говорили, что я никогда² // (л. 11) не должен пить, потому что, будучи пьян, я говорю много вздору, который мне может сделать большие неудовольствия.

7

Ни от кого не слыхал о намерении посягнуть против покойного государя императора и против всей августейшей фамилии.

8

Не знал; в последних числах августа я сделался болен и до выхода нашего полка из лагеря не выходил из своей комнаты.

9

О тайном Обществе соединенных славян совершенно не знал и ни одного члена общества не знаю.

10

Ключи к тайной переписке составлены мною самим во время моей болезни в г[ороде] Сквири, после того как у меня сидели многие офицеры нашего полку и мы говорили о способе переписываться секретно; я составил оные два ключа. Но клянусь, что ни с кем и ни о чем оными не переписывался. Писать оными ключами должно, смотря на знак, поставленный под литерою. // (л. 11 об.)

11

Связи мои с Александром Трубецким и Львом Сеньявиным произошли: с первым потому, что я искал в доме тестя его г[осподи]на маршала Валентина Рос-

¹ Фамилия «Рюмина» вписана над строкой.

² Слово «никогда» ошибочно повторено в подлиннике дважды.

щишевского, будучи влюблен в племянницу одного маршала княжну Корибут-Воронецкую, и была наконец утверждена тем, что я сделался женихом одной девушки, двоюродной сестры¹ одного Александра Трубецкого; живет он в Киевском уезде в селении Гавронщине, отставной полковник Киевского драгунского полка. А со Львом Сенявиным потому, что я прежде служил в Кременчугском пехотном полку, где и он находился в роте, кою я командовал. Мы жили вместе и потому нечувствительным образом сделались приятелями; он был отпущен до излечения болезни в отпуск и поехал в рязанскую деревню к своей матери. Но чтобы оные Александр Трубецкой и Лев Сенявин принадлежали к обществу, не знаю.

12

Выключая моей чистой совести, тем, что ежели г[осподи]н Бестужев имеет хотя искру оной, то он скажет то, что я ему отвечал, когда он меня спросил, какой образ мысли у нашего полка. Что я не имею ни столько дарований, // (л. 12) ни столько проникательности, чтоб судить об этом, и что я один, своей особой, готов содействовать, ежели буду в состоянии, но за других не отвечаю.

13

С 17-го егерского полка подпоручиком Вадковским в Брусилове в последний раз я виделся в последних числах декабря 1824 года, возвращаясь из селения Липовки от г[осподи]на маршала Росцишевского, но что я ему говорил, не припомню, тем более что связь наша только поддерживалась тем, что мы часто встречались у Росцишевских.

Насчет других тайных обществ совершенно ничего не знаю и никаких секретных сношений ни с кем не имел, в чем клянусь всем драгоценным для меня на свете. И наконец могу удостоверить, что во всех моих изложенных здесь ответных пунктах все то, что мог знать, показал самую сущую правду, ничего не умолчал, в чем и подписуюсь своеоручно.

Гусарского принца Оранского полка штабс-ротмистр Иван Жуков²
Генерал-адъютант Чернышев // (л. 13)

№ 8 (9)

1826 года марта 17 дня от высочайше учрежденного Комитета подпоручику Бестужеву-Рюмину дополнительный вопросный пункт.

Какого чина, где служит и теперь находится тот Жуков, который вами был принят в общество в 1824 году, на которого, как говорите в дополнительных своих ответах, вы *целили* для совершения удара, но который в бытность у Швейковского отозвался, что «ежели бы на него пал жребий быть в числе заговорщиков, то он после сего сам бы лишил себя жизни».

Генерал-адъютант Чернышев

Жуков (как я уже докладывал Комитету) оставил общество в 1825 году, сватавшись на княжне Воронежской. В бытность свою в числе членов Жуков (как в сем Комитет легко может удостовериться) никакого деятельного вспомоществования обществу *не оказал*. Служит он в принца Оранского гусарском полку штабс-ротмистром.

Подпоручик Бестужев-Рюмин³
Генерал-адъютант Чернышев // (л. 14)

1 В подлиннике: «сестрой».

2 Ответы написаны И.П. Жуковым собственноручно.

3 Ответ написан М.П. Бестужевым-Рюминым собственноручно.

Дежурство
Главного штаба
его императорского величества
По канцелярии
дежурного генерала
в С[анкт]-Петербурге
26 марта 1826
№ 607²

Господину военному министру

Дежурного генерала Главного штаба
его императорского величества

Рапорт

Вследствие поручения г[осподина] начальника Главного штаба его величества имею честь представить при сем вашему высокопревосходительству для рассмотрения в Комитете о злоумышленном обществе доставленный от дежурного генерала 1-й армии рапорт Комиссии военного суда, при Главной квартире оной армии учрежденной, относительно письма Бестужева-Рюмина, посланного к штабс-ротмистру Жукову перед начатием возмущения Черниговского полка, каковое письмо // (л. 14 об.) доставлено Жукову посредством отставного полковника князя Трубецкого, брата содержащегося здесь в С[анкт]-Петербурге.

Генерал-адъютант Потапов // (л. 15)

№ 10 (11)

Главнокомандующему 1-ю армию, господину генералу от инфантерии и кавалеру графу Сакену³

Комиссии военного суда, учрежденной
при Главной квартире

Рапорт

Судебная комиссия из дошедшего в оную от командира Черниговского пехотного полка полковника Гебеля рапорта о приключившемся с ним на 29-е число минувшего декабря в селении Трилесах в расположении 5-й мушкетерской роты происшествии, между прочим, усмотрела, что он, Гебель, во время проезда своего 26-го того ж декабря из Василькова чрез Рожевскую станцию в город Житомир для отыскания и арестования // (л. 15 об.) служившего в том же полку подполковника Муравьева-Апостола узнал от смотрителя той станции, что пред самым его туда прибытием проезжал чрез ту станцию и Полтавского пехотного полка подпоручик Бестужев-Рюмин и дал тамошнему станционному писарю какое-то письмо, препоруча нанять нарочного для доставления оного, но куда, неизвестно; а как Бестужев принадлежал к тайному обществу и письмо им посылалось в такое время, когда оно уже было открыто, и, может быть, писано к кому-либо из принадлежавших к тому обществу, то Комиссия, полагая открыть как содержание сего письма, так и к кому оно было адресовано, относилась чрез командующего 9-ю пехотную дивизию, по принадлежности той станции к Киевской губернии, к тамошнему // (л. 16) гражданскому губернатору, который и доставил сего числа отобранные командированным им киевским зем-

¹ Рапорт написан на бланке с печатным штампом. Вверху листа пометы чернилами: «№ 832», «28 марта 1826», «Читано 27 марта». Внизу листа помета чернилами: «21 апреля, графу Сакену, № 632».

² Ниже на полях помета карандашом: «Жуков».

³ Ниже на полях помета карандашом: «NB».

ским исправником от писаря Рожевской станции Слабеева и отвозившего сие письмо жителя Ремазовского показания, в коих сии последние согласно объяснили, что он, Бестужев, во время перемены лошадей, узнав от первого расстояние от Рожева до Гавронщины, где жительство имеет отставной полковник князь Трубецкой, и написав записку на иностранном диалекте, не запечатав, поручил отправить оную с нарочным к нему, Трубецкому, с уплатою за отсылку одного рубля, говоря, что у него должен находиться Жуков, с тем, если посланный не застанет ни Трубецкого, ни Жукова, то чтобы отдал его людям, но, однако, за прибытием оного в сказанную деревню // (л. 16 об.) вручено лично ему, Трубецкому, который по предмету сему, быв также спрошен, отозвался, что сия записка точно представлена была ему из Рожева, с адресом на одной стороне: Ивану Петровичу Жукову, а в середине оной по-французски было написано, чтобы он, Жуков, поспешнее приезжал в Радомысль, что имеют до него надобность, и подписано одною токмо буквою «В». Почему и не мог увериться, кем она писана, и, имея случай доставить оную к нему, Жукову, вскоре отправил в город Сквиру, где оную и получил; добавляя к тому, что возивший ту записку человек был задержан в дороге и наконец чрез земскую полицию выпущен, а что в той записке ничего более не было писано и что оной у него, Трубецкого, нет, то в случае надобности может утвердить присягою. Но как Комиссии не// (л. 17) безызвестно, что сей Жуков, служивший в гусарском принца Оранского полку, принадлежит к тому же тайному обществу и, быть может, состоит в связях с Муравьевым, а по неудовлетворительному отзыву Трубецкого как о полученной им от Бестужева записки, так и о том, за что человек его был задержан в дороге, падает некоторым образом и на него подозрение о знании им о том обществе, Комиссия за долг почла о всем том почтеннейше донести вашему сиятельству.

Генерал-майор Набоков
Генерал-аудитор Шмаков

№ 44

Марта 5-го дня

1826 года // (л. 18)

№ 11 (12)¹

1826 года марта 31 дня от высочайше учрежденного Комитета *штабс-ротмистру Жукову* дополнительный вопросный пункт.

Комитету известно, что вы получили письмо Бестужева-Рюмина от 26 декабря, пересланное вам в Сквиру отставным полковником князем Трубецким, коим просил вас Бестужев поспешнее приезжать в Радомысль, ибо имеет до вас надобность.

Поясните откровенно: в чем именно заключалось означенное письмо Бестужева? Для какой надобности призывал он вас в Радомысль, приезжали ли вы туда, виделись ли с ним и какие ваши действия были в пользу начатого между тем Сергеем Муравьевым и Бестужевым-Рюминым возмущения Черниговского полка?

К сему присовокупите, знал ли князь Трубецкой о цели призыва вашего Бестужевым² или нет?

Генерал-адъютант Чернышев

На данный мне высочайше утвержденным Комитетом дополнительный вопросный пункт сим имею честь отвечать, что // (л. 18 об.) действительно я получил письмо от князя Александра Трубецкого в конце декабря месяца прошлого года,

¹ Вверху листа пометы чернилами: «Уведомить главноко[мандующего]» и «Читано 9 апреля».

² Фамилия вписана над строкой.

но в оном письме Трубецкой писал ко мне насчет моего сватовства к его двоюродной сестре и поздравлял с получением согласия от матери на наш брак; также писал и об том, что желает скорее видеть нас обвенчанными.

Об том, что Бестужев писал ко мне и просил приезжать в Радомысль, совершенно ничего до сих пор не знал и никакого ответа от него не получал. В том же, какое принимал я участие в их возмущении, как перед Богом отвечаю, что никакого, ибо, ежели я и желал в моем заблуждении Конституции, то никогда бы не согласился на такой поступок, который хотя бы и остался неизвестным для других, но унизил бы меня в собственных глазах. Что я никуда не ездил в это время, ссылаюсь на весь полк и полкового командира г[осподи]на полковника Бринкена. В последний раз виделся я с подпоручиком Бестужевым у меня на квартире в г[ороде] Сквире, при проезде его в октябре месяце прошлого года, но он мне совершенно ничего не говорил о своих предприятиях, тем более, в чем уверен, сам Бестужев сознается, что с тех пор, как я начал искать руки княжны // (л. 19) Воронцовской, я старался удаляться Бестужева и ни в каких сношениях с ним не был. Какие же мои были действия во время начатия сего мятежа, доказываются тем, что я хотя был болен, но последовал за полком, чтобы содействовать к уничтожению сего возмущения. Еще раз клянусь всем святым, что не получал никакого письма от Бестужева и что князь Трубецкой ни слова мне не писал насчет оного, и знал ли про оное, мне неизвестно¹. Что показание мое справедливо, в том подписуюсь гусарского принца Оранского полка штабс-ротмистр Жуков².

6 апреля 1826 года

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 20)

№ 12 (13)

1826 года марта 31 дня от высочайше учрежденного Комитета подпоручику *Бестужеву-Рюмину* дополнительный вопросный пункт.

Комитету известно, что вы за время проезда своего 26 декабря чрез Рожевскую станцию дали станционному писарю письмо на имя штабс-ротмистра Жукова для отправления с нарочным в Гавронщину к отставному полковнику князю Трубецкому, полагая, что Жуков там находился, и что в письме сем вы просили Жукова поспешнее приезжать в Радомысль, ибо имеете до него надобность.

Объясните откровенно: какая именно была та необходимая надобность, для которой вы призывали Жукова в Радомысль, виделся ли с вами там Жуков и в чем состояли³ его действия в пользу начатого между тем вами и Сергеем Муравьевым возмущения Черниговского полка?

К сему присовокупите: знал ли князь Трубецкой о цели призыва вами⁴ Жукова или нет?

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 20 об.)

В сей записке говорю Жукову, чтоб он приехал в Радомысль, где найдет у Швейковского письмо от меня. Но нашед Швейковского в отчаянии и раскaiвающегося в участии, которое до тех пор принимал в делах общества, я у него никакого письма для Жукова не оставлял и с Жуковым уже более не видался, и к нему не писал. Цель же моя была уговорить Жукова ехать в полк и по возможности приготовить оный для содействия нам, ежели в Любаре положено будет восстать. Но Жуков в пользу начатого возмущения ничего совершенно не делал. (Видя, с какою подробностью Комитет знает малейшие обстоятельства,

¹ Слова «и знал ли про оное, мне неизвестно» вписаны над строкой.

² Ответ написан И.П. Жуковым собственноручно.

³ Слова «и в чем состояли» в подлиннике ошибочно повторены дважды.

⁴ Слово «вами» вписано над строкой.

должно быть пошлым дураком, чтоб хотеть что-либо утаить.) При сем беру смелость повторить, что Жуков, сговорившись на к[няжне] Воронцовской, ни малейшего уже участия в делах общества не принимал. // (л. 21)

Князь Александр Трубецкой обществу не принадлежал и ни о чем совершенно не знал. Видя недоверчивость, которую к нему питал брат его Сергей, мы просили и Жукова ничего ему не открывать. Возмущение же, как известно Комитету, сделалось внезапно, и об оном, кроме Артамона Муравьева, никто не знал.

Подпоручик Бестужев-Рюмин¹
Генерал-адъютант Чернышев // (л. 22)

№ 13 (14)²

1826 года апреля 20 дня от высочайше учрежденного Комитета штабс-ротмистру Жукову дополнительный вопросный пункт.

На сделанный от 6 апреля вопрос вы отозвались, что у ротмистра Паскевича никаких вольнодумческих стихов не выдали и, давал ли таковые Паскевич или Рославлев Бестужеву-Рюмину, не знаете.

Но ротмистр Паскевич и подпоручик Бестужев-Рюмин утверждают:

1-й) что оказавшиеся у Бестужева стихи был перевод его, Паскевича, из французской книги и даны ему не им, Паскевичем, а корнетом Рославлевым в квартире вашей даже в небытность тут его, Паскевича; когда же он по возвращении своем увидел их в руках Бестужева, то по просьбе его внес в оные своею рукою одну пропущенную строчку, а

2-й) что один из стихов, у него оказавшихся, писаны вашею рукою, а поправлены Паскевичем, другие же писаны рукою Рославлева.

Сверх того, ротмистр Паскевич показывает, что о существовании тайного общества в первый раз узнал от штабс-ротмистра Веселовского в июне месяце 1825-го, а ему, Веселовскому, сообщили сведения об оном вы, по самом прибытии в полк, // (л. 22 об.) похваляясь, что вы как будто нарочно были переведены в оный, что[бы] иметь в Оранском полку сообщников.

Отвечайте ясно и положительно:

1) С каким намерением вы переписывали своею рукою столь дерзновенные и вольнодумные стихи, каковы есть оказавшиеся у Бестужева?

2) Не были ли вами или Паскевичем, либо Рославлевым даны таковые еще кому, кроме Бестужева?

3) Точно ли стихи сии отдал Бестужеву начальню Рославлев в небытность тут Паскевича?

4) Действительно ли другие стихи, на обороте написанные, есть руки Рославлева, где и по какому поводу были переписаны вами и Рославлевым?

5) Кто из офицеров как вашего полка, так и других, занимались чтением и распространением подобных вольнодумческих стихов?

6) Точно ли вы первые сообщили Веселовскому о существовании тайного общества и знали, что сие он передал Паскевичу, и не принадлежал ли к сему обществу Веселовский?

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 23)

№ 14 (15)

1826 года апреля 20 дня на данные мне от высочайше утвержденного Комитета дополнительные вопросные пункты сим имею честь отвечать.

¹ Ответ написан М.П.Бестужевым-Рюминым собственноручно.

² Вверху листа помета чернилами: «Читано 20 апреля».

1-е

Припоминаю себе, сознаюсь, что я давал раз подпоручику Бестужеву-Рюмину стихи, мною переписанные, перевода Паскевича, но, что я никакого вредного¹ не имел намерения, переписывая оные и отдавая Бестужеву, а поступил так единственно по легкомыслию, в том уверяю честью.

2-е

Не знаю, давали ли кому-нибудь Паскевич и Рославлев таковые стихи, но я, кроме Бестужева, никому их не читал и не давал.

3-е

Когда давал стихи Рославлев Бестужеву, не припомню.

4-е

Были ли написаны на другой стороне какие стихи Рославлевым, не припомню; я же переписал оные стихи Бестужеву безо всякого намерения.

5-е

Я в полку никому не читал сих стихов, даже не говорил об оных; и кто из нашего полку или других занимался сочинением подобных стихов, не знаю. // (л. 23)

6-е

Сознаюсь, что я говаривал с штабс-ротмистром Веселовским насчет того, что желал бы дожить до того времени², когда Россия будет пользоваться конституцией, но никогда не делал ему предложений вступить в оное общество, хотя по моей откровенности он заметил, что я дружески знаком с Бестужевым; об том, что он передал свои подозрения Паскевичу, я сомневался, но никогда с сим последним ничего не говорил насчет общества, потому что и сам немного знал про оное.

Насчет того, что будто бы я хвастался тем, что переведен в гусары для того, чтобы увеличить число сообщников, решительно отвечаю — неправда. Я переведен в гусары по представлению дивизионного командира 3-й гусарской дивизии г[осподина] генерал-майора Ридигера, не подавал просьбы об моем переводе, а перемещен потому, что имею достаточное состояние; напротив того скажу, что Бестужев уговаривал меня не переходить в гусары, представляя мне то, что гусары имеют очень дурную репутацию. Я же был рад оному переводу, потому что реже мог видаться с Бестужевым, ибо, как уже я имел честь отвечать высочайше утвержденному Комитету, я искал случая прекра// (л. 24) тить мои связи с Бестужевым с тех пор, как сделался женихом.

Что показание мое справедливо, в том и подписуюсь гусарского принца Оранского полка штабс-ротмистр Жуков³.

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 28)

№ 15 (16)⁴

Копия с отношения к г[осподину] главнокомандующему армиею военного министра генерала от инфантерии Татищева от 21 апреля 1826 года № 632

Дежурный генерал Главного штаба его императорского величества по поручению г[осподина] начальника того штаба препроводил в Комитет для изыскания о злоумышленном обществе рапорт на имя вашего сиятельства Комиссии военного суда, учрежденной при Главной квартире вверенной вам армии, за № 44 касательно письма подпоручика Бестужева-Рюмина, посланного к штабс-

¹ Слово «вредного» вписано над строкой.

² Слово «времени» вписано над строкой.

³ Ответ написан И. П. Жуковым собственноручно.

⁴ Здесь вместо отпуска отношения публикуется его копия, приложенная к рапорту начальника Главного штаба 1-й армии генерал-адъютанта барона Толя начальнику Главного штаба е. и. в. генерал-адъютанту Дибичу от 28 апреля 1826 г. (док. 17(18)). В отпуске отношения дописана, а затем зачеркнута следующая фраза: «имею честь присовокупить, что о принадлежности отставного полковника князя Александра Трубецкого к тайному обществу показаний в виду не имеется».

ротмистру Жукову и доставленного к отставному полковнику князю Трубецкому, который, как видно из упомянутого рапорта Комиссии военного суда, от правил то письмо в г[ород] Сквиру к Жукову.

По сему обстоятельству сделаны были от Комитета вопросные пункты Бестужеву-Рюмину и Жукову, из которых первый отвечал, что действительно писал к Жукову записку, приглашая // (л. 28 об.) его приехать в Радомысль, но сей последний показывает, что он не получал оной, а имел в конце декабря месяца письмо от Александра Трубецкого, относящееся до сватовства к его двоюродной сестре.

Я долгом считаю препроводить на благоусмотрение вашего сиятельства с упомянутых двух показаний копии¹.

Верно: генерал-адъютант барон Толь // (л. 26)

№ 16 (17)²

Дежурство
Главного штаба
его императорского
величества
По канцелярии
дежурного генерала
в С[анкт]-Петербурге
5 мая 1826
№ 825

Секретно

Господину военному министру

Дежурного генерала Главного штаба
его императорского величества

Рапорт

В дополнение рапорта моего к вашему высокопревосходительству от 26 марта № 607 по поручению начальника Главного штаба его величества имею честь представить при сем для рассмотрения в Комитете о злоумышленном обществе рапорт генерал-адъютанта барона Толя от 28 апреля № 556 с следующими к оному приложениями относительно письма, которое подпоручик Бестужев-Рюмин пред открытием возмущения Черниговского полка посылал к штабс-ротмистру Жукову чрез посредство отставного полковника князя Трубецкого.

Генерал-адъютант Потапов // (л. 27)

№ 17 (18)³

Управление
начальника Главного
штаба 1-й армии
№ 556⁴

Главная квартира в Могилеве Белорусск[ом]
Апреля 28 дня 1826 года
Начальнику Главного штаба его императорского
величества господину генерал-адъютанту
и кавалеру барону Дибичу
Начальника Главного штаба 1-й армии
генерал-адъютанта барона Толя

Рапорт

От 19-го минувшего марта за № 413 я имел честь представить вашему превосходительству рапорт бывшего при Главной квартире армии военного суда

¹ Приложенные копии не публикуются, подлинники см. док. № 11(12) и 12(13).

² Рапорт написан на бланке с печатным штампом, приведенном ниже. Вверху листа пометы чернилами: «№ 1055» и «7 мая 1826».

³ Рапорт написан на бланке с печатным штампом. Вверху листа помета чернилами: «№ 736».

⁴ Ниже на полях помета карандашом: «В Комитет».

над мятежными офицерами Черниговского пехотного полка относительно письма, которое подпоручик Бестужев-Рюмин пред открытием возмущения посылал к штабс-ротмистру Жукову чрез посредство отставного полковника князя Трубецкого. // (л. 27 об.)

Ныне г[осподин] военный министр препроводил к г[осподину] главнокомандующему армиею допросы, снятые по сему случаю с Бестужева-Рюмина и Жукова, из коих последний отзывается, что он упоминаемой в показаниях Бестужева записки никогда не получал. Между тем князь Трубецкой, как в вышеозначенном рапорте военного суда изъяснено, показал, что он записку сию доставил к Жукову чрез человека в Сквиру.

Как военно-судное дело, произведенное помянутым судом, представлено уже на высочайшую конфирмацию, а Бестужев и Жуков находятся в С[анкт]-Петербурге, равно и отставной полковник князь Трубецкой, как из частных писем видно, отправился также в С[анкт]-Петербург, то г[осподин] главнокомандующий армиею поручил мне помянутое отношение г[осподина] военного министра в копии с приложением к оному допросов Жукова и Бестужева¹ представить вашему превосходительству для приобщения к военно-судному делу и вторичного, если за благо рассудить изволите, допроса отставного полковника князя Трубецкого.

Генерал-адъютант барон Толь // (л. 34)

№ 18 (19—20)

1826 года мая 27-го дня от высочайше учрежденного Комитета штабс-ротмистру Жукову дополнительный вопросный пункт.

Подпоручик Бестужев-Рюмин, говоря о предприятии членов Южного общества покуситься на жизнь блаженной памяти государя императора в лагере при Белой Церкви, упоминал, что для исполнения сего они *целили* или *считали*, между прочим, на вас. На вопрос Комитета, на чем основывалось таковое мнение о готовности вашей к цареубийству, Бестужев утвердил, что о сем вам предложения никогда делано не было, ибо заговорщики опасались обнаружить свой умысел прежде времени; что вы никакого содействия обществу не оказывали, а сговорившись на Воронежской, и решительно от одного отстали. В доказательство же того, что вы и расположены не были к подобному преступлению, приводит, что однажды, будучи у Швейковского, при Сергее Муравьеве вы сказали: «Я знаю, что для успеха в предприятии // (л. 34 об.) нашем необходима смерть государя, но если бы на меня пал жребий быть в числе заговорщиков, то после сего я сам бы себя лишил жизни».

Полковник Швейковский отозвался, что хотя означенного разговора вашего и не может припомнить, но сколько знает чувства и нравственность ваши, то действительно уверен, что вы скорее бы согласились лишить себя жизни, нежели быть убийцею.

Комитет требует от вас откровенного и положительного показания.

1-е. Действительно ли вы при Сергее Муравьеве, Швейковском и Бестужеве-Рюмине говорили слова, приводимые сим последним, почему вы считали необходимою смерть государя и для какого именно предприятия?

2-е. По какому поводу означенные лица могли считать вас способным на цареубийство?

На данные мне от высочайше утвержденного Комитета дополнительные вопросные пункты сим имею честь отвечать.

¹ Копии приложенных допросов здесь не публикуются, так как они воспроизведены ранее по подлинникам. См. док. № 11(12) и 12(13).

Что я не могу припомнить, чтобы когда я этого говорил, будучи // (л. 35 об.) у Швейковского, и даже осмеливаюсь утвердительно отвечать высочайшему Комитету, что я никогда подобных разговоров с ним не имел, но, может быть, я когда-нибудь говорил про то, что смерть блаженной памяти государя была нужна для успехов общества, то клянусь Богом, что я не¹ желал конституции для того, чтобы сделаться извергом.

Может быть, Бестужев считал меня способным к такому низкому преступлению, потому что, будучи несправедливо переведен в армию полковником Стюрлером, я часто жаловался на свою судьбу и на несправедливость, и даже в первые минуты моего несчастья тяготился жизнью. Вот все, что я могу отвечать на два вопросные пункта высочайшего Комитета, и что показание мое справедливо, в том и подписуюсь гусарского принца Оранского полка штабс-ротмистр Жуков² // (л. 36)

№ 19 (21)

1826 года мая 28-го дня от высочайше учрежденного Комитета *подполковнику Сергею Муравьеву-Апостолу* дополнительный вопросный пункт.

Подпоручик Бестужев-Рюмин, говоря о предприятии членов Южного общества покуситься на жизнь блаженной памяти государя императора в лагере при Белой Церкви, между прочим, упоминал, что для исполнения сего они *целили или считали*, между прочим, на *Жукова*. На вопрос Комитета, на чем основывалось таковое мнение о готовности Жукова к цареубийству, Бестужев утвердил, что о сем Жукову предложения никогда сделано не было, ибо заговорщики опасались обнаружить свой умысел прежде времени, что Жуков никакого содействия обществу не оказывал, а сговорившись на Воронежской, и решительно от одного отстал. В доказательство же того, что Жуков и расположен не был к подобному преступлению, приводит [то], что однажды, будучи у Швейковского, при вас он сказал: «Я знаю, что для успеха в предприятии нашем // (л. 36 об.) необходима смерть государя, но если бы на меня пал жребий быть в числе заговорщиков, то после сего я сам бы себя лишил жизни».

Полковник Швейковский отозвался, что хотя однозначного разговора Жукова и не может он припомнить, но сколько знает чувства и нравственность Жукова, то действительно уверен, что он скорее согласится лишиться себя жизни, нежели быть убийцею.

Комитет требует от вас откровенного и положительного показания:

1-е. Действительно ли Жуков при вас, Швейковском и Бестужеве-Рюмине говорил слова, приводимые сим последним, почему он считал необходимою смерть государя и для какого именно предприятия?

2-е. По какому поводу могли считать Жукова способным на цареубийство?

Насчет называемого предприятия Южного общества при м[естечке] Белой Церкви я уже показал, что так как никогда не было ввиду назначенного смотра при том местечке, то и не было ни настоящих совещаний, ни утвержденного плана // (л. 37) действий, а были между членами в разные времена разговоры об образе действия, если б случился смотр при Белой Церкви. Я не помню, чтобы кто-нибудь предложил Жукова в числе заговорщиков. Знаю же наверное, что ему самому³ никогда никем не было сделано никакого предложения по сему предмету. И потому я объяснить не могу, по какому поводу могли считать Жукова способным быть заговорщиком. Что же касается до слов его⁴, приведенных

1 Слово «не» вписано над строкой.

2 Ответ написан И.П. Жуковым собственноручно.

3 Слово «самому» вписано над строкой.

4 Слово «его» вписано над строкой.

Бестужевым и говоренных им в присутствии Бестужева, Швейковского и меня, то я оных теперь припомнить не могу, но вообще Жуков во все время почти никакого не принимал участия в делах общества, а после сговора своего действительно отстал от него, как Бестужев показывает.

Подполковник Муравьев-Апостол¹ // (л. 5)

№ 20 (5)

Высочайше учрежденный Комитет требует от *штабс-ротмистра Жукова* откровенного показания.

1

Как ваше имя и отчество и сколько от роду лет?

2

Какой веры и каждогодно ли бываете на исповеди и у святого причастия?

3

Присягали ли на верное подданство ныне царствующему государю императору?

4

Где воспитывались? Если в публичном заведении, то в каком именно, когда и куда из оного были выпущены, и ежели у родителей, то кто именно были ваши учителя и наставники?

5

В каких предметах вы старались наиболее себя усовершенствовать или приготовить? // (л. 5 об.)

6

Не слушали ли сверх того особенных лекций, в каких предметах наук, у кого, когда и где именно?

7

С которого времени и откуда заимствовали первые вольнодумческие мысли, т.е. от внушения ли других или от чтения книг, и каким образом мнения сего рода в уме вашем укоренялись?

8

Когда вы вступили в службу, где и каким образом продолжали оную и не были ли за что-либо в штрафах или под судом, когда и чем дела были окончены?

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 6)

№ 21 (6)

На данные мне от высочайше утвержденного Комитета вопросные пункты сим имею честь отвечать.

1

Имя мое Иван, по отчеству Петр, от роду имею двадцать четыре года.

2

Исповедания греко-российского и каждогодно бывал на исповеди и у святого причастия.

3

Присягал.

4

Воспитывался сначала у родителей и имел разных учителей, которых имен не припомню, исключая некоторых, находившихся долее других, — аббат Деспарбес и отставной штабс-капитан гвардейской артиллерии Скрытский, а потом был в Казанском университете; по оставлении оного определен был лейб-гвардии в Гренадерский полк.

¹ Ответ написан С.И.Муравьевым-Апостолом собственноручно.

Имея всегда большую склонность к домашней жизни, я с охотою занимался музыкой, и хотя учился военным наукам, но не имел к ним больших способностей.

Будучи в университете, слушал особые лекции у профессора Броннера — физике, у адъюнкта Петровского — военной архитектуре и профессора Фукса — натуральной истории. // (л. 6 об.)

Первые либеральные мысли были мне внушены подпоручиком Бестужевым-Рюминым после того, как я был огорчен переводом моим в армию, и ускорились тем, что я был так слабодушен, что боялся их насмешек, ежели разорву мою связь с ней.

Вступил в службу в 1817 году в лейб-гвардии Гренадерский полк, в 820 был назначен адъютантом к генерал-майору Желтухину 1-му, командиру 17-й пехотной дивизии; в 822, в апреле, вступил снова во фронт, в мае в начале, по представлению полковника Стюрлера, за то, что не успел отдать ему полной чести и имел расстегнутый воротник, переведен тем же чином в Кременчугский пехотный полк; в 824 по представлению дивизионного генерала Ридигера переведен в гусарский принца Оранского полк.

Что показание мое справедливо, в том и подписуюсь.

Штабс-ротмистр Жуков¹

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 38)

№ 22 (22)

Выписка из рапорта смотрителя Сухопутного госпиталя 5 класса Шмита к г[осподину] военному министру от 30 мая 1826 за № 3980

Гусарского принца Оранского полка штабс-ротмистр Жуков, поступивший в означенный госпиталь с 21 генваря сего года, по удостоверению главного доктора статского советника Гиглера был одержим венерическою болезнью и хотя от оной выпользован, но по причине частой головной боли и геморроидальных припадков из госпиталя выписан быть не может.

Верно: военный советник Вахрушев

Подлинный рапорт смотрителя Шмита находится в деле о прапорщике Вятского полка Ледоховском². // (л. 39)

№ 23 (23)

Справка.

На докладной записке о шт[абс]-ротмистре Жукове последовала высочайшая резолюция: выдержать 6-ть месяцев на гауптвахте и перевести в Архангельский гарнизонный полк.

Верно: коллежский секретарь Хлусович

¹ Ответы написаны И.П.Жуковым собственноручно.

² См.: ГА РФ. Ф. 48. Оп. 1. Д. 207.

3. Дело № 303, «Об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжёлых дел». Л. 231 (показание без даты).

4. Дело № 304, «Об отобранных от арестованных лиц сведениях, не состоит ли у кого в залоге недвижимое имущество, как в опекунских советах и банке, так и в приказах общественного призрения». Л. 109а (показание без даты).

О следственном деле И.П.Жукова

Об участии штабс-ротмистра гусарского принца Оранского полка И.П.Жукова в Южном обществе стало известно Следственному комитету из «списка лиц, поименованных в показаниях Пестеля, коих прежде в виду не было и коих должно взять», заслушанного 5 января 1826 г. в Комитете¹. Тогда же был дан приказ об его аресте.

И.П.Жуков был допрошен 12 января 1826 г. в Житомире в присутствии генерал-лейтенанта Л.О.Рота. Жуков показал, что в Белой Церкви в 1825 г. М.П.Бестужев-Рюмин сообщил ему о существовании тайного общества, желающего улучшения законов; в октябре 1825 г. он же предлагал ему привлечь в общество сослуживцев, но Жуков ответил отказом, кроме того, Жуков назвал фамилии некоторых членов общества.

15 января 1826 г. арестованный Жуков был отправлен в Петербург. В рапорте начальника Главного штаба 1-й армии К.Ф.Толя сообщалось, что вместе с Жуковым отправляются его показания, взятые у него бумаги (ключ к тайной переписке), а также бумаги С.И.Муравьева-Апостола и М.П.Бестужева-Рюмина, взятые на месте восстания Черниговского полка и на квартире первого в Василькове (док. № 2/2, 3/3, 4/4).

Доставленный в Петербург 19 января 1826 г.² Жуков был допрошен генерал-адъютантом В.В.Левашовым. Жуков сознался, что согласился вступить в общество в 1825 г., так как в намерениях общества, по его представлению, ничего противозаконного не было и ему предложено было М.П.Бестужевым-Рюминым принимать в общество членов из своего полка, Жуков продолжал утверждать, что ни в каких действиях общества не принимал участия и о цели общества не знал, об Обществе соединённых славян не слышал (док. 5/1). После допроса Жуков был отправлен на главную гауптвахту, а 21 января в военный госпиталь³.

15 февраля Жукову были даны Следственным комитетом письменные вопросы, на которые он дал в тот же день письменные ответы. В них он перечислил известных ему членов общества, цель общества, ему открытую, — «улучшение законов и утверждение конституции», но на большинство вопросов ответил отрицательно, дал также объяснение по поводу ключа к тайной переписке и знакомстве с А.П.Трубецким и Л.Синявиным (док. № 6/7, 7/8). Ответы Жукова были заслушаны в Следственном комитете 17 февраля 1826 г., в журнале о них была сделана следующая запись: «Слушали: штабс-ротмистра Жукова: был членом тайного общества, но мало принимал участия и не действовал»⁴.

17 марта 1826 г. М.П.Бестужеву-Рюмину был задан дополнительный вопрос по поводу И.П.Жукова. В ответе он заметил, что Жуков в 1825 г. после сватовства к княжне Воронцовской оставил общество (док. № 8/9).

Дальнейший ход следствия над Жуковым связан с выяснением содержания переданной М.П.Бестужевым-Рюминым А.П.Трубецкому записки для Жукова на французском языке с просьбой о немедленном прибытии Жукова в Радомысль, о чем стало известно из рапорта Комиссии военного суда, доставленного дежурным генералом 1-й армии в Главный штаб его императорского величества (далее

¹ Восстание декабристов. Т. XVI. С. 48.

² Пушкин Б. Указ соч. С. 391.

³ Там же. С. 391.

⁴ Восстание декабристов. Т. XVI. С. 105.

е.и.в.), а затем военному министру А.И.Татищеву 25 марта 1826 г. (док. № 9/10, 10/11).

31 марта по поводу этой записки Следственным комитетом был задан вопрос И.П.Жукову и М.П.Бестужеву. Жуков отрицал получение записки (док. № 11/12), а Бестужев-Рюмин сообщил, что в записке говорилось о том, чтобы Жуков приехал в Радомысль к И.С.Повало-Швейковскому, где должно его ждать письмо от Бестужева-Рюмина с просьбой приготовить полк для содействия восставшим, но в связи с раскаянием Швейковского письмо для Жукова Бестужев ему не оставил. Он также подтвердил, что князь А.П.Трубецкой к обществу не принадлежал (док. № 12/13).

Затем 20 апреля 1826 г. Комитет выяснял у Жукова вопрос о стихотворных переводах ротмистра М.Н.Паскевича и их распространении (док. № 13/14). Жуков сознался, что давал список переведенных стихотворений Паскевича Бестужеву-Рюмину, но в полку их не читал и никому не давал (док. № 14/15).

27 мая 1826 г. Следственный комитет, устанавливая участие Жукова в планах царевубийства, задал ему дополнительный вопрос в связи с заявлением Бестужева-Рюмина, что члены Южного общества рассчитывали на Жукова, который якобы сказал: «Я знаю, что для успеха в предприятии нашем необходима смерть государя, но если бы на меня пал жребий быть в числе заговорщиков, то после сего я сам бы себя лишил жизни». Однако Жуков этого факта не подтвердил (док. № 18/19—20). 28 мая 1826 г. вопрос о роли Жукова в планах царевубийства был задан также С.И.Муравьеву-Апостолу, на который он, как относительно приписываемых Жукову слов, так и его участия в заговоре, ответил отрицательно (док. № 19/21).

Кроме указанных выше документов, следственное дело И.П.Жукова содержит опись документов дела (док. № 1), копию и отпуск с отношения военного министра Татищева главнокомандующему 1-й армией от 21 апреля 1826 г. с копиями вопросных пунктов и ответов на них Бестужева-Рюмина и Жукова от 3 марта 1826 г., данных Следственному комитету (см. док. № 15/16); рапорт дежурного генерала Главного штаба е.и.в. военному министру Татищеву от 5 мая с приложением рапорта начальника Главного штаба 1-й армии начальнику Главного штаба е.и.в. от 28 апреля 1826 г. о приобщении полученных из Петербурга допросов Жукова и Бестужева-Рюмина от 31 марта 1826 г. к военно-судному делу (док. № 16/17, 17/18), вопросы «о воспитании» и ответы на них Жукова (док. 20/5, 21/6), выписку из рапорта смотрителя сухопутного госпиталя Шмита, где находился на излечении Жуков (док. № 22/22), справку с высочайшей резолюцией (док. № 23/23).

По докладу Следственной комиссии 24 июня 1826 г. последовала резолюция царя: «Выдержать шесть месяцев на гауптвахте и перевести в Архангелогородский гарнизонный полк и ежемесячно доносить о поведении». Высочайший приказ о переводе отдан 7 июля 1826 г.¹

Следственное дело И.П.Жукова хранится в ГА РФ, в фонде 48, под № 88. Согласно современной нумерации оно состоит из 39 листов, заполненных текстом, включая литературные. Первоначальная нумерация, проставленная во время его формирования военным советником Вахрушевым, учла 53 листа, в том числе чистые. На обороте одного из них написано: «Подпоручику Бестужеву-Рюмину» и «Ответ». Документ № 1 попал в дело позднее и не был пронумерован Вахрушевым.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания И.П.Жукова по различным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого здесь дела № 88:

1. Дело № 94, М.Паскевича. Л. 14 (показание от 3 марта 1826 г.), Л. 19 (показание от 6 апреля 1826 г.).

¹ Восстание декабристов. Т. VIII. С. 83.

2. Дело № 130, С. Поздеева, П.А.Криднера, Ф.А.Вильманса. Л. 5—5 об. (показание от 17 марта 1826 г.).

3. Дело № 246, «Справки, забранные по отношению г[осподина] главнокомандующего 1-ю армиею». Л. 6—6 об. (показание от 26 марта 1826 г.).

4. Дело № 259, Богданова. Л. 5 (показание от 24 мая 1826 г.).

5. Дело № 126, Л.Е.Годениуса, А.П.Рославлева, Н.Ф.Лосева. Л. 5 (показание без даты).

6. Дело № 304, «Об отобранных от арестованных лиц сведениях, не состоит ли у кого в залоге недвижимое имение как в опекунских советах, банке, так и в приказах общественного призрения». Л. 70 (ответ без даты).

О следственном деле П.М.Лемана

В числе членов тайного общества имя Павла Михайловича Лемана впервые было указано в списке предателя А.И.Майбороды¹, приложенном к рапорту генерал-адъютантов А.И.Чернышева и П.Д.Киселева главнокомандующему 2-й армией П.Х.Витгенштейну от 20 декабря 1825 г.

Полковник Пермского пехотного полка П.М.Леман был взят по делу П.И.Пестеля 29 декабря 1825 г. в м. Немирове, где квартировал полк, привезен в Тульчин и допрошен 30 декабря. 31 декабря 1825 г. он был отпущен. Между тем из Петербурга последовал 30 декабря 1825 г. приказ об его аресте, на основании которого он был арестован 6 января 1826 г. в Тульчине и привезен 14 января 1826 г. в Петербург, где заключен на главную гауптвахту, а после допроса в Зимнем дворце генерал-адъютантом В.В.Левашовым помещен в арестантский покой № 16 куртины между бастيوном Екатерины I и Трубецкого Петропавловской крепости².

При допросе 30 декабря 1825 г. в Тульчине Леман сообщил о своем личном знакомстве с П.И.Пестелем, А.И.Майбородой, И.Ф.Фохтом, Н.И.Лорером, а также сведения о существовании тайного общества и его целях, полученные от Пестеля, и членах его, названных также Пестелем, о Юшневском, Барятинском, Бестужеве-Рюмине, Муравьеве-Апостоле, Лорере, Канчиялове и Фохте, названном Майбородой; о знакомстве с главами «Русской Правды». От Пестеля он слышал о Петербургском и Польском тайных обществах, от Лорера слышал о тайном обществе в Кавказском корпусе (док. № 3/2).

При допросе у В.В.Левашова в Петербурге Леман показал, что в августе 1825 г. Пестель открыл ему, «что есть тайное общество, желающее преобразования правительства», и Леман имел слабость в него войти и дать клятву о нем никому не говорить. Пестель назвал ему имена некоторых членов общества и призвал умножать их число, что Леман, однако, не делал. Он также сообщил то, что ему было известно о сохранении членами тайного общества бумаг Пестеля (док. № 4/1). Этот первоначальный допрос был заслушан в Комитете 16 января 1826 г., и было решено заготовить ему вопросные пункты³.

18 января 1826 г. Леман был допрошен по широкому кругу вопросов в Следственном комитете (док. № 5/6). В ответах на них Леман ничего нового, по сравнению с двумя предыдущими показаниями, не открыл (док. № 6/7).

Значительную часть следственного дела Лемана составляют материалы, связанные с выяснением обстоятельств посылки Леманом 6 января 1826 г. из Немирова письма на имя вел. кн. Константина Павловича, в котором он рассказывал, что не открыл ранее о существовании тайного общества, опасаясь угрозы, объявленной ему при принятии в общество (док. № 7/8, 8/9, 9/10, 10/11, 11/12, 12/13, 13/14, 14/15, 15/16).

¹ Восстание декабристов. Т. IV. М.—Л., 1927. С. 38.

² Пушкин Б. Указ. соч. С. 395—396.

³ Восстание декабристов. Т. XVI. С. 62.

ЛЕМАН,

полковник Пермского пехот[ного] полка.

№ 1

ОПИСЬ

делу о полковнике Лемане

№	Листы
1. Начальный допрос, отобранный г[осподином] генерал-адъютантом Левашовым от Лемана	на 1
2. Вопросные пункты Леману с его ответами 30 декабря 1825 года (в Тульчине)	с 2 по 14
3. Вопросные пункты Леману (о происхождении и воспитании) от Комитета	на 14
4. Ответы его на оные	-15 и 16
5. Копия с формулярного списка о службе Лемана	-17 и 18
6. Вопросные пункты Леману 18 января 1826 года	с 20 по 23
7. Ответные его, Лемана, пункты	с 23 по 27
8. Отношение его высочества цесаревича генерал-адъютанту барону Дибичу 17 марта 1826 года №197	на 27
9. Рапорт Лемана к генерал-лейтенанту Куруте 6 января 1826-го	-28
10. Просительное письмо его, Лемана, к его высочеству цесаревичу 6 января 1826-го	-29 и 30
11. Вопросный пункт Леману 9 апреля 1826 года	-31
12. Ответ его, Лемана	-32
13. Вопросный пункт Леману 12 апреля 1826 года	-33
14. Ответ его, Лемана	-34
15. Письмо его, Лемана, 12 апреля 1826 года	-35
16. Просительное его, Лемана, письмо 14 апреля 1826-го	-36 и 37
17. Копия с записки о Лемане	-38 и 40
Белые листы.	на 41 и 50 ³

Военный советник Вахрушев // (л. 17)

1 Слова «в Тульчине» вписаны другим почерком.

2 Слова «от Комитета» вписаны другим почерком.

3 Две последние строки описи написаны другим почерком.

Копия с формулярного списка о службе Пермского
Выписана из списка, доставленного от одного полка

Чин и имя, отчество и прозвание, также какие имеет орден и прочие знаки отличия	Сколько от роду лет	Из какого состояния, и буде из дворян, то не имеет ли крестьян, и если имеет, то где, в каких селениях и сколько именно	В службу вступил и во оной какими чинами происходил и когда				В течение службы в которых именно полках и батальонах по переводам и произвождениям находился			
			Чины	Годы	Месяцы	Числа	Полки и батальоны	Годы	Месяцы	Числа
Павел Михайлов сын Леман	29	Из дворян, крестьян не имеет	Фейерверкером 4-го класса	812	Апр[еля]	11	В Гвардейскую артиллерийскую бригаду			
			Юнкером	812	Июля	28	В оной же бригаде			
			Прапорщиком	812	Нояб[ря]	19	В 3-ю резервную бригаду			
							В 21-ю конную роту 3-й запасной бригады	813	Нояб[ря]	7
							По уничтожении оной в 21-ю конную роту	815	Окт[яб-ря]	5
			За отличие подпоручиком	815	Июня	4	В оной же роте, переименованной в 14-ю конную			
							Из оной в понтонную № 6 роту	817	Июня	30
							Переведен лейб-гвардии в Московский полк	817	Дек[аб-ря]	28
			Поручиком	818	Генв[аря]	26	В оном полку			
			Штабс-капитаном	819	Нояб[ря]	26				
			Капитаном	822	Апр[еля]	21				
			Полковником	824	Апр[еля]	6	С переводом лейб-гвардии в Финляндский полк			
							Высочайшим приказом переведен в сей Пермский полк тем же чином	824	Авг[уста]	13

пехотного полка полковника Лемана
1 генваря 1826 года // (л. 17 об. — 18)

Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля где и когда был, также какие награды за отличие в сражениях и по службе удостоился получить	Российской грамоте читать и писать и другие какие науки знает ли
Во время служения лейб-гвардии в Финляндском полку, в коем командовал батальоном, получил два высочайшие благоволения, объявленные высочайшими приказами прошлого 1824 года июля 17-го. За маневры, проведенные 15 числа того ж месяца в присутствии его императорского величества, и 18 числа за найденный порядок и устройство при осмотре гвардейского корпуса.	В домовых отпусках был ли, когда именно, на какое время и явился ли на срок
По-русски, по-немецки и по-французски читать и писать умеет и артиллерийскую науку знает	В штрафах был ли, по суду или без суда, за что именно и когда
1816 года с 26 ноября на 4 месяца был и на срок явился	Холост или женат и имеет ли детей
Не бывал	В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке, где именно, по чьему повелению и с которого времени находится
Холост	К повышению достоин или за чем именно не аттестуется
Сверх комплекта	
Достойн	

Подлинный подписал: командир полка полковник Мартынов 2-й
и засвидетельствовал генерал-лейтенант князь Сибирский

Верно: начальник отделения Андреев // (л. 2 об.)

Пермского пехотного полка от полковника Павла Лемана требуется объяснение.

1) С которого времени вы знакомы с командиром Вятского пехотного полка полковником Пестелем и майором Лорером и для чего бывали у них часто, т.е. по службе или своим надобностям? // (л. 2 об.)

2) Известны ли вам того полка капитан Майборода и поручик Старосельский, где виделись с ними и по какому случаю? Какие имели с ними разговоры и о чем именно? // (л. 3)

3) Знаете ли вы Азовского пехотного полка штабс-капитана Фохта, где с ним знакомы, сколько раз видели его у полковника Пестеля и майора Лорера, зачем он был у них и по каким делам? // (л. 3 об.)

4) Когда и где вы познакомились с отставным майором Поджио, равно и с помещиком Давыдовым? Сколько раз видели их у Пестеля или Лорера и в чем заключались свидания их и ваши разговоры? // (л. 4)

5) По показаниям разных лиц известно уже, что вы находитесь членом в тайном обществе, для чего объясните

На 1-е) Полковника Пестеля узнал я со дня назначения меня для исследования дуэли, бывшей в Вятском пехотном полку между офицерами. Майора же Лорера узнал я по службе лейб-гвардии в Московском полку. Прежде назначения меня на следствие, хотя и нахожусь во 2-й армии с декабря месяца прошлого 1824 года, не бывал я ни у полковника Пестеля, ни у майора Лорера ни разу. Для исследования дуэли приехал я в м[естечко] Линцы первый раз в прошлом апреле месяце и потом в августе месяце для доследования дела, продол// (л. 2 об.)жающегося несколько уже месяцев, почему и ездил в м[естечко] Линцы по обязанностям службы несколько раз.

Пермского
2) Капитана Майбороду знал я по службе лейб-гвардии в Московском полку, поручика же Старосельского узнал по следственному делу, к которому он причастен как свидетель дуэли. Разговоров с ними никогда никаких не имел. Однажды только первого из них при поездке его в Бердичев в августе или сентябре месяце просил я купить нужные для меня вещи. // (л. 3)

пехотного
3) Первый раз видел я Азовского пехотного полка штабс-капитана Фохта у майора Лорера, будучи в Линцах на следствии, а во 2-й — у полковника Пестеля 12-го числа сего декабря. Первый раз был он по каким делам и зачем, я не знаю, во второй же раз привез он несколько краг для лакировки, и когда вышел в другую комнату, то Пестель спросил меня, знаком ли я с ним как с членом, я отвечал, что вижу его во второй раз. // (л. 3 об.)

полка

4) Ни отставного майора Поджио, ни помещика Давыдова я не знаю, знаком с ними не был и даже никогда и нигде не видался. // (л. 4)

полковник

5) В лагере еще сего года, будучи однажды у меня, майор Лорер спросил меня, в тайном ли я обществе. Я отвечал ему: «Полно, что за тайные общества! Все это вздор!» Тут более от него ничего не

по истине: давно ли вы приняты в оное полковником Пестелем или майором Лорером, по какому случаю, что вам было при том обещано и говорено о тайне оного общества и какая требовалась от вас клятва сохранять сие в тайне? // (л. 4 об.)

6) Где начальню возникло то общество, кто действующие главные члены и участники в оном? Наименуйте их в особом списке. // (л. 5)

7) Какие намерения и план сего общества объявлены вам были Пестелем или кем другим и к чему клонилось стремление оного, т.е. к разрушению // (л. 5 об.) существующего в России порядка или к другим каким пагубным предметам? Объявите все, что вам известно, и тем дайте новый залог приверженности вашей к государю и к правилам честного офицера. // (л. 6)

8) По участию вашему в обществе какие читаны вам были составленные Пестелем для сего общества предположения, т.е. под названием «Русской Правды» или под другим каким наименованием; у кого оные хранились и где ныне сохраняются; кем переданы и когда

слышал. Будучи же в м[естечке] Линцах прошлого, кажется, августа месяца, полковник Пестель однажды ввечеру, во время прогулки со мною, сказал мне между разговором: «Нонешний порядок вещей так нехорош, что желательно, дабы он переменялся». Я отвечал ему: «Каким же образом это могло бы быть?» В это время мы подошли к дому его, и // (л. 4 об.) он сказал мне: «Дайте клятву никому не говорить: я скажу вам». Я дал, и он объявил мне, что есть общество. Тут вошел майор Лорер, и он рекомендовал меня ему. Обещано мне совершенно ничего не было, а объявил полковник Пестель, что существующее давно уже тайное общество никому неизвестно; цель его — переменить весь порядок вещей в России и что даже члены не знают старейших.

Павел

6) Где начальню возникло то общество, мне неизвестно, и кто главные действующие оного члены. Участниками же, в несколько раз бытности моей у полковника Пестеля, // (л. 5) называл он генерал-интенданта Юшневского, которому, сказал он мне, что говорил, что меня принял, Бяратинского и Бестужева, о которых, в бытности у него, говорил, что они члены, также и Муравьев. Когда собрался Лорер в отпуск к матери своей, то сказал мне, что заедет к Кончиалову — командиру драгунского полка, которого назвал членом. Однажды, в бытность капитана Майбороды у него на квартире и по выходе с оной, сказал мне, что он — член, также и о Фохте, когда я его у него видел в первый раз.

Леман

7) Все, что мне известно, — это, что цель общества была, по словам Пестеля, дать Конституцию, которая бы переменяла настоящий порядок вещей. // (л. 5 об.)

руку

8) Раза три или четыре читано мне было отрывками Пестелем, в присутствии иногда Лорера, предположение, заключающееся, сколько я помню, в преобразовании войска, даровании свободы крестьянам, которое, как говорил мне Пестель, еще не кончено // (л. 6 об.) и хранилось у него в шкафе. Где же ныне находится, мне неизвестно, и так как оно было мне читано только отрывками, то я и не могу заключить, в чем именно все¹ заключалось. //

¹ Слово «все» вписано над строкой.

именно, а равно и в чем заключаются? // (л. 6 об.)

9) Кроме вышеупомянутых лиц, об каких еще членах объявлял вам Пестель и майор Лорер и что было говорено ими о генерал-интенданте Юшневском, князе Барятинском, штабс-капитане Фохте и прочих, участвующих в сем злоумышленном скопище лицах, и где оные находятся? // (л. 7 об.)

10) Что именно вам было говорено Пестелем и Лорером насчет правительства и на чем основали они необходимости предполагаемых перемен в оном, и каким образом намеревались приступить к первоначальным действиям в исполнении плана своего для достижения преступной цели? // (л. 8 об.)

11) Сказывали ли вам Пестель и Лорер о сношениях общества с Санкт-Петербургом и с губерниями Орловскою, Тамбовскою и Малороссийскою, с какими именно лицами, а равно говорили ли они вам о Польском тайном обществе и о том генерале, который приехал в Бердичев для переговоров с Пестелем, и кто с оным виделся? // (л. 9 об.)

12) Какие имел сношения Пестель с Юшневским и князем Барятинским чрез майора Лорера или кого другого и не были ль вы сами когда у Юшневского и Барятинского и зачем именно? // (л. 10)

13) Известно ли вам от Пестеля о существующем в Кавказском корпусе обществе и говорил ли вам Пестель или кто другой, какая оного цель и план и кто члены его? Равно каким образом имеют между собою сношения: чрез почту или другим средством? // (л. 10 об.)

(л. 7)

9) Кроме вышеозначенных лиц мною, не называли мне никого более ни Пестель, ни майор Лорер; о генерал же интенданте Юшневском говорил, как я показал выше, что он член, так же как и князь Барятинский, и Фохт. // (л. 7 об.)

Пермского

10) Все, что мне было объявлено Пестелем, — намерение было принимать как можно более участников. // (л. 8 об.)

пехотного

11) О Санкт-петербургском обществе говорил мне Пестель, что оно есть, но в ком именно заключается, мне не объявил; о губерниях же Орловской, Тамбовской и Малороссийской никогда я ничего не слышал; однажды сказал мне Пестель, что существует Польское общество. Приезжал ли же генерал в Бердичев, я того не знаю. // (л. 9 об.)

полка

12) Какие имел Пестель сношения с Юшневским и князем Барятинским, я не знаю, и никогда у них я не бывал, ибо первого вовсе не знаю, а второго видел только один раз. // (л. 10)

полковник

13) От Пестеля я не слышал о сем ничего, но Лорер однажды говорил мне, что и в Кавказском корпусе есть особенное общество, но какое, мне неизвестно, и имели ли они сношение или нет, я не знаю, ибо о сем он мне ничего не говорил. // (л. 10 об.)

Павел

14) Приготовлялись ли нижние чины к намерениям сего общества, в каких работах, кем именно и каким образом? // (л. 11)

14) Во время бытности моей в Линцах несколько раз я не заметил, чтобы нижние чины каким-либо образом приготовлялись к чему-либо. // (л. 11)

Леман

15) Слышали ли вы от Пестеля или Лорера, что первоначальное действие по плану начнется в 9-й дивизии, а потом идти в поселенные войска, где есть будто бы много недовольных? // (л. 12)

15) Слышал от Пестеля, что более всех надо полагаться на общество третьего пехотного корпуса и что в поселении есть недовольные. // (л. 12)

руку

16) Когда были у Пестеля майор Поджио и штабс-капитан Фохт, то какие сей последний предлагал свои мысли о приготовлении вверенной ему роты людей, как оные приняты Пестелем и кто был еще там из членов? // (л. 12 об.)

16) Когда был у Пестеля майор Поджио, я не знаю, штабс же капитан Фохт какие предлагал мысли о приготовлении вверенной ему роты людей, я понятия не имею. // (л. 12 об.)

приложил

17) Какие книги и пакеты или бумаги посылали вы в Линцы и получали обратно? // (л. 13)

17) В Линцы от меня был послан нанятой человек Лукиан Капчинский, первый раз со свертком бумаг по следственному делу к полковнику Пестелю для доставления оных к майору Чаплыгину, которые мною // (л. 13) и получены обратно; а во второй раз печатную книгу в красном переплете «Естественное право», которую я брал читать у него, обратно же получил бумаги по следственному делу.

Пермского

18) Не имеете ли чего еще показать касательно сего общества и тех лиц, кои у вас бывали¹ и с которыми вы имели о том рассуждения?

18) Показал все, что знаю, долгом считая при том донести по всей справедливости, что со дня объявления мне об обществе боялся и избегал одного, сам никого в оное не приглашал, ниже мнения, ни действия моего не было.

Все сие вы должны будете утвердить присягою и заверить притом, // (л. 13 об.) что ничего вам известного не сокрыли.

пехотного

Показал все, что знал и что тягчило душу мою четыре месяца со дня // (л. 13 об.) поступления моего в оное обществ[о], и готов все сказанное подтвердить присягою.

полка полковник
Павел Леман руку приложил².

Генерал-адъютант Киселев
Декабря 30 дня 1825
Тульчин // (л. 1в)

¹ Слово «бывали» вписано над строкой.

² Ответы написаны и скреплены П.М.Леманом собственноручно.

№ 137. Пермского пехотного полка полковник Леман

В прошедшем августе месяце я был послан на следствие в Вятский пехотный полк. Командир оного пол[ковник] Пестель после многих разговоров открыл мне, что есть тайное общество, желающее переобразования правительства, предложил мне в оное взойти, и я имел слабость на сие согласиться, дав ему клятвенное обещание — никому об оном не говорить. В продолжение моего с ним сношения он мне читал некоторые предположения отрывками, говоря, что оные еще не кончены. Уверял меня, что общество получило уже сильную обширность, что есть² еще Польское общество, таковое же и в Петербурге. Членов сего общества мне называл некоторых, как-то: Юшневского, Барятинского, Бестужева, Муравиева и Лорера³. О сношениях его управы с прочими он мне не упоминал, и я, зная его надменное свойство, о⁴ подробностях его не спрашивал⁵. Он меня уговаривал умножать число членов и стараться⁶ отыскивать и принимать оных елико возможно более. Но, не желая разделять его намерения и вскоре раскаявшись, что узнал об оном⁷, никого членом не принял⁸. Признаюсь в⁹ вине моей¹⁰, что гласно не отрекся // (л. 1в об.) и не объявил; на сие не имел достаточных доказательств. По крайней мере, во все время не брал¹¹ прямого участия и не имел никакого содействия¹². Мне майор Лорер сказывал, что общество тайное есть и на Кавказе, но подробностей о сем сказать не мог.

В половине прошлого¹³ ноября поручик свитский¹⁴ Крюков¹⁵ заехал ко мне, имея связку бумаг, зашитых в холсте¹⁶, принадлежащих Пестелю, которые вез он в Тульчин¹⁷. Я знаю, что бумаги оные он оставлял в Немирове у майора Мартынова, живущего в сем местечке по болезни.

Сей последний¹⁸ мне¹⁹ сказал, что их повез в Тульчин поручик квар[тирмейстерской] част[и] Заикин; но кому оные отдал и где находятся²⁰, мне неизвестно.

Вот все, что показать могу насчет моего сношения с обществом. Более ничего не упомяну или не знаю.

Полковник Леман²¹
Генерал-адъютант Левашов // (л. 20)

- 1 Вверху листа помета карандашом: «В крепости».
- 2 Далее зачеркнуто: «его».
- 3 Слова «и Лорера» вписаны над строкой.
- 4 Далее зачеркнуто: «сем».
- 5 Далее зачеркнуто: «Сверх сего».
- 6 Далее зачеркнуто: «прини[мать]».
- 7 Далее зачеркнуто: «какого».
- 8 Далее зачеркнуто: «и содействия никакого не делал».
- 9 Слово «в» вписано над строкой вместо зачеркнутого: «что».
- 10 Слово «моей» вписано над строкой вместо зачеркнутого: «оной».
- 11 Далее зачеркнуто: «ни».
- 12 Здесь вставка. Фраза «Мне майор Лорер сказывал, что общество тайное есть и на Кавказе, но подробностей о сем сказать не мог» написана внизу листа.
- 13 Слово «прошлого» вписано над строкой.
- 14 Слово «свитский» вписано над строкой.
- 15 Далее зачеркнуто: «проех».
- 16 Далее зачеркнуто: «кого».
- 17 Далее зачеркнуто: «Кому же он его отдал».
- 18 Слова «Сей последний» вписаны над строкой вместо зачеркнутого: «Мартынов».
- 19 Далее зачеркнуто: «несколько спустя».
- 20 Слова «и где находятся» вписаны над строкой.
- 21 Показания подписаны П.М.Леманом собственноручно.

1826 года генваря 18 дня в присутствии высочайше учрежденного Комитета Пермского пехотного полка полковник *Леман* спрашиван в пояснение первого его показания.

1

Где именно вы приняты были в тайное общество полковником Пестелем? Что вас побудило вступить в оное и кто были все известные вам члены?

2

В чем заключались цели или намерение общества, т.е. *объявленная* всем членам и *сокровенная*, только некоторым из них известная?

3

С которого времени Южное общество вознамерилось ввести в России республиканское правление посредством революции и посягнуть против всех священных особ августейшей императорской фамилии?

4

Кто из членов наиболее стремился к исполнению сей цели советами, сочинениями и влиянием своим на других?

5

В какое время и в каких местах предполагало общество начать открытые свои // (л. 20 об.) действия и что доселе препятствовало к их исполнению?

6

Какие средства и надежды имело общество к достижению цели своей, т.е. на какие именно войска и почему всего более полагалось, и кого из высших лиц в государственной службе почитало своими покровителями и по каким причинам?

7

Каким образом члены общества сносились между собой?

8

Что вы слышали и от кого насчет сношений Южного общества с Северным?

9

В чем заключались главные черты Конституции под названием «*Русской Правды*» и правил общества, писанных Пестелем, равно и тех предположений, которые читал он вам в отрывках?

10

Не читали ли вы у кого из членов приготовленных обществом *двух прокламаций* к народу и войскам и ложного преступного «*Катехизиса*» и какого были // (л. 21) оные содержания?

11

Слышали ли вы и от кого о намерениях тайного общества покуситься против блаженной памяти государя императора: а) в 1825 году в Таганроге чрез выбравшихся от Южного общества 15 человек и б) при предполагаемом в мае 1826 смотре 3-го корпуса в имении графини Браницкой?

12

Известны ли вы были также о намерении Общества соединенных славян остановить великого князя Михаила Павловича на дороге из Варшавы?

13

Какие вам известные различные тайные общества существуют внутри России, в Малороссии и в отдельном Кавказском корпусе и что вам известно как о составе, намерениях, действиях и сношениях их между собою, так и о членах, к каждому принадлежащих?

14

Какие тайные общества находятся собственно в Польше, где имеют они отделения свои и кто из членов сих обществ // (л. 21 об.) вам известен?

¹ Вверху листа помета карандашом: «Чит[ано] 21 генв[аря]».

15

Что именно слышали вы и от кого о сношениях и переговорах, происходивших между обществами Южным и польскими и кто из членов той и другой стороны были употреблены для оных?

16

Слышали ли вы о том, что Южное общество находится в сношениях с французскими тайными обществами и что для сего поехал во Францию граф Полиньяк?

17

Равномерно, что вы слышали о сношениях польских обществ с Дрезденским и другими, в европейских государствах существующими, тайными обществами и с Англией? Чрез кого, каким образом оные производились и в чем заключаются?

18

Какие вам известные тайные общества существуют в Германии, Италии и Франции; какую имеют они цель и кто принадлежит к ним? // (л. 22)

19

Точно ли вы исполняли поручения, данные вам Пестелем, и в чем оные заключались?

20

Утверждаете ли показание ваше о том, что поручик Крюков 2-й, заезжавший к вам на пути из м[естечка] Линцы, вез с собою в Тульчин связку бумаг, принадлежащих Пестелю и обшитых в холсте, и что он, Крюков, бумаги сии оставлял в м[естечке] Немирове у майора Мартынова, который сказывал вам после, что оные повез в Тульчин квартирмейстерской части поручик Заикин, но кому там отдал он, не знает.

Здесь объясните в особенности: можете ли уличить Крюкова и Мартынова в справедливости вами показываемого? Кто сей Мартынов, т.е. в каком полку служит и где теперь находится? Равно не сказывал ли вам после Заикин, кому он передал или где скрыл означенные бумаги? // (л. 22 об.)

Впрочем, присовокупите к сему все то, что вам было известно насчет тайных обществ, их намерений, действий, сношений и членов. // (л. 23)

№ 6 (7)

На Бога и милосердие великого государя полагаю всю надежду — по делу я виновен, но душа моя чиста, Бог свидетель — ни действий, ниже намерений моих не было.

Из членов общества меня знали двое — полковник Пестель и майор Лорер. Могли ли они уличить меня? — Никак; собственное желание, всегда таившееся в груди моей, — открыть государю о намерениях общества, было единственною причиною, что я по первому призыву тотчас и со всею откровенностию сказал генералу Киселеву, что покажу все, что только мне известно.

В м[естечке] Линцах был я первый раз в прошлом апреле месяце, когда был назначен на следствие. Тут увидел я Пестеля, но не имел и малейшего понятия о замыслах и намерениях его; во второй раз был я в м[естечке] Линцах в августе месяце, когда был назначен для доследования дела; третий — в половине сентября; четвертый — в конце октября и, наконец, последний — около половины декабря; я все это время должен был жить там, но, избегая Линец¹, приезжал туда тогда только, когда призывала обязанность по следственному делу. В те дни, которые провел там, что мне открылось, я сказал и теперь готов изложить все, что только знаю, со всею откровенностию и подробностию, не тая ничего, не имея к тому никакой надобности, и по всей сущей справедливости. //

¹ Далее взято в скобки слово «я».

(л. 23 об.) Исповедую истину и могу ли иначе в минуту¹ величайшей скорби, минуту, в которую сердцевидец один остался мне в утешение. Он видит все.

1

Полковник Пестель объявил мне о тайном обществе в м[естечке] Линцах в прошлом августе месяце однажды ввечеру. После обыкновенного и незначащего разговора говорили мы о службе, о порядке, в оной существующем. «Желательно, — сказал он — чтобы настоящий порядок вещей переменился». Я спросил его: «Каким образом это может быть?» — «Дайте клятву никому не говорить, — промолвил он, — я скажу вам». Я дал ее, и он объявил мне, что есть тайное общество², давно уже существующее, цель его — переменить весь порядок вещей в России, что члены не знают старейших, а тех только, кого принимают, что нескромного яд или кинжал найдут везде³; тут вошел майор Лорер, и он рекомендовал меня ему. Вот ведь случай, минутная неосторожность погрузила меня в сию бездну, другого побуждения не было. Членов в разное время бытности моей в Линцах называл Пестель Юшневского, князя Барятинского, Бестужева и Муравьева. Майор Лорер называл Кончиалова, командира драгунского полка, Майбороду и Фохта, более я ни о ком не слышал.

2

Все, что Пестель сказал мне, — это, что цель // (л. 24) и намерение общества — требовать Конституцию; известно это было всем или только некоторым из членов, я не знаю.

3

Намерение общества, как говорил Пестель, по принятии большого числа членов требовать от Сената Конституцию. О Южном же обществе, Республиканском правлении, Революции и чтоб посягнуть на всех священных особ августейшей⁴ императорской фамилии, я никогда ничего не слышал.

4

Пестель говорил мне, что он пишет Конституцию, которая еще не кончена, каким же образом он или кто другие стремились⁵ к исполнению цели, давали советы и имели влияние на других, я не знаю.

5

В какое время предполагало общество начать свои действия, мне никогда говорено не было; кроме сказанного уже мною выше, по принятии большого числа членов требовать от Сената Конституцию; препятствием полагал Пестель еще недостаточное число членов.

6

Какие средства имело общество, я не знаю, всех же более полагался Пестель на 3-й пехотный корпус, и именно потому, говорил он, что там общество сильно. Он никогда не называл мне покровителями общества никого из высших лиц в государственной службе.

7

Пестель говорил мне, когда у него был Бестужев, что сей приехал к нему от Муравьева, // (л. 24 об.) более я ни о каких сношениях ни его, ни общества ничего не слышал.

8

Ни о Южном, ни о Северном обществе, ни о сношениях их я никогда ничего не слышал.

¹ Далее в тексте написано: «в которую сердцевидец один остался мне в утешение, в минуту величайшей скорби», а затем над словами: «величайшей скорби» прославлена цифра 2, над «минутой» — 3, над «в» — 4, над «которую» — 5.

² Три строки от слов «может быть...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

³ Слова «что нескромного яд или кинжал найдут везде» подчеркнуты и отчеркнуты на полях карандашом.

⁴ Две строки от слов «Республиканском правлении» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

⁵ Три строки от слов «Пестель говорил мне...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

Раза три читал мне Пестель, иногда в присутствии Лорера, предположение отрывками, которое называл Конституциею и которое говорил¹, как я уже показал выше, что еще не кончено. Все, что могу припомнить, — это о переобразовании войска, уменьшении срока службы, о даровании свободы крестьянам, разделении земли. Никак не могу определить, в чем заключались главные черты, ибо он читал мне только несколько и отрывками, о правилах же общества он мне не только никогда не читал, но даже ничего и не говорил.

10

Никогда ничего ни о прокламациях, ни о «Катехизисе» не слышал.

11

Никогда ничего не слышал ни о 15 человеках, ни о намерениях покуситься против государя, ни даже о смотре третьему корпусу в имении графини Браницкой, а слышал от полкового командира Мартынова, что трем корпусам будет смотр около Белой Церкви.

12

Ни о намерении остановить великого князя Михаила Павловича, ни об Обществе славян никогда ничего не слышал. // (л. 25)

13

Пестель говорил мне, что тайное общество обширно, что оно в Петербурге, Тульчине и почти во всех корпусах, есть ли же еще внутри России и Малороссии тайные общества, мне неизвестно. От Лорера слышал я, что есть тайное общество в Кавказском корпусе; также однажды сказывал мне Пестель, что в поселении много недовольных, но есть ли там общество, не говорил. О составе сих обществ я совершенно ничего не знаю, намерение же было, по словам Пестеля, как я уже говорил выше, требовать Конституцию; действий их и сношений между собою я не знаю, членов всех, кто только мне известен, я наименовал выше.

14

Пестель мне говорил, что есть также Польское тайное общество, но какие имеет оно отделения и кто из членов сих обществ, мне неизвестно.

15

О сем совершенно никогда и ничего не слышал.

16

О сем совершенно никогда и ничего не слышал.

17

О сем совершенно никогда и ничего не слышал.

18

О сем совершенно никогда и ничего не слышал. // (л. 25 об.)

19

Пестель мне поручений совершенно никаких не давал, кроме предложения принимать членов. Мною не был принят никто.

20

При первом показании моем я должен был сказать о сих бумагах, но так как уже известно было, что Крюков повезен в Петербург, и я не знал, где именно оные хранились, то² и не мог упомянуть о них ничего, иначе наделал бы в Тульчине пустое разыскание и тем, может, дал бы возможность скрыть или истребить оные. Прибыв же сюда, в С[анкт]-Петербург, я тотчас сказал привезшему меня капитану Макалинскому, что имею нечто объявить, но меня к начальнику Главного штаба не допустили; ввечеру же, когда призван был во дворец, я тотчас сказал о сем генерал-адъютанту Левашову, и теперь тоже подтверждаю истину, чего не должен скрывать и Мартынов, майор 36-го егерского

¹ Три строки с начала пункта отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

² Далее слово «я» взято в скобки.

полка, который несколько уже лет страдает водяною болезнию и живет в м[естечке] Немирове для лечения. Когда мне говорил о бумагах Крюков, кроме нас двоих никого не было, // (л. 26) и уликою может быть только то, что он оставлял их у Мартынова и что их повез в Тульчин Заикин. Сей последний не говорил мне о них ничего, я его видел во всю мою жизнь один только раз.

Сказал все, что только мне было открыто и известно, показал многое, нет ни причины, ни надобности таить малое; истинно не помню, дабы мне о чем-либо еще было говорено.

Полковник Леман¹ // (л. 27)

№ 7 (8)²

Секретно

От главнокомандующего Литовским отдельным корпусом его императорского высочества цесаревича

Начальнику Главного штаба его императорского величества, господину генерал-адъютанту, генерал-лейтенанту и кавалеру барону Дибичу

Пермского пехотного полка полковник Леман при рапорте к начальнику Главного штаба моего генерал-лейтенанту Куруте от 6-го прошедшего генваря из Немирова Подольской губернии³, писанном и сего числа чрез почту полученном, приложил на имя мое незапечатанное просительное письмо об оказании ему защиты по случаю принадлежности его к обществу злоумышленников. Не принимая в нем, полковнике Лемане, никакого участия, не зная даже, который он есть из числа, кажется, четырех их братьев, я счел долгом как оное просительное его письмо, так и рапорт, при коем оно представлено, препроводить при сем в оригинале к вашему превосходительству.

Варшава, 17 марта 1826 года

Генерал-инспектор всей кавалерии генерал Курута

№ 197 // (л. 28)

№ 8 (9)⁴

Начальнику Главного штаба его императорского высочества государя цесаревича господину генерал-лейтенанту и разных орденов кавалеру Куруте

Пермского пехотного полка
полковника Лемана
Рапорт

Каждый, кто истинною нуждою прибегает под покровительство ваше, находит верную защиту. Ваше превосходительство, из прилагаемого на имя всеавгустейшего государя цесаревича письма извоите увидеть причины, вынуждающие меня пасть к стопам его, и я покор// (л. 28 об.)нейше прошу ваше превосходительство довести оное до сведения его императорского высочества.

Полковник Леман⁵

Генваря 6 дня 1826 года

М[естечко] Немиров Подольской губернии // (л. 29)

¹ Ответы написаны П.М.Леманом собственноручно.

² Отношение написано на печатном бланке. Вверху листа помета карандашом: «Для соображений. Каким образом Леман мог писать 6 генваря из Немирова, и меня уведомить», внизу листа пометка карандашом: «6 апреля».

³ На полях против первых трех строк помета чернилами: «Спросить Лемана, когда он писал сие письмо, которое принять к сведению».

⁴ Вверху листа помета чернилами: «16 марта 1826. Варшава».

⁵ Рапорт написан П.М.Леманом собственноручно.

№ 9 (10)

Всемиловейший государь!

Высокое благодеяние, коим удостоен я от вашего императорского высочества с самых первых дней моего младенчества, осмеливает меня ныне пасть к стопам священной особы вашей.

Случайно, по неосторожности моей, злодей открыл мне тайну, он требовал хранить ее: «В противном случае, — сказал он мне, — яд или // (л. 29 об.) кинжал везде найдут тебя». Сим он приковал язык мой, отуманил рассудок. Совесть мучила меня, я страдал, но был слаб — молчал.

На днях открыл я государю, что четыре месяца томило душу мою, — сказал все, что знал¹.

Пятнадцать лет верной и беспорочной службы моей не отдалят от меня бездны, на краю которой стою от минутного заблуждения. // (л. 30)

Государь! Если я должен погибнуть — покоряюсь року, — но ежели угрызения совести, искреннее раскаяние, пятнадцать лет службы верной, совершенное бездействие и откровенное признание могут облегчить участь мою, я заслужу вину свою.

Великий государь! Позволь стать в ряды твои, позволь иметь неограниченное счастье умереть у ног твоих. // (л. 30 об.) Спасенный тобою, да присоединю и я благодарственные молибы свои к тем бесчисленным страдальцам, коих ты не лишил щедрот своих.

Вашего императорского высочества всемиловейшего государя

всеподданнейший слуга Павел Леман,
Пермского пехотного полка полковник²

Генваря 6 дня
1826 года // (л. 31)

№ 10 (11)

1826 года апреля 9 дня от высочайше учрежденного Комитета *полковнику Леману* дополнительный вопросный пункт.

Комитет получил ясное удостоверение, что вы при рапорте к начальнику штаба отдельного Литовского корпуса генерал-лейтенанту Куруте представили письмо на имя его императорского высочества цесаревича, писанное от 6 генваря Подольской губернии из города Немирова, но по содержанию своему отправленное из Петербурга после уже того, когда был отобран от вас первый допрос.

Объясните чистосердечно: когда и где именно было писано означенное письмо и каким образом лично было отправлено оное в Варшаву после допроса в Петербурге, когда вы находились уже под арестом? // (л. 32)

№ 11 (12)

В первые дни моего младенчества я был столько счастлив, что удостоился быть принят из купели лично его императорским высочеством государем цесаревичем и великим князем Константином Павловичем, многократно благодетельствовавшим всему семейству нашему. И теперь, в несчастии моем, я решился прибегнуть к нему, как к ближайшей и любезной особе всемиловейшего государя моего. Я не заслужил покровительства его императорского высочества, постигая в полной мере вину свою, но за всем тем сознаюсь — искал спасения, питая себя надеждою иметь счастье хотя стать в ряды его императорского величества, под начальством его находящиеся.

¹ Фраза «На днях открыл я... сказал все, что знал» подчеркнута карандашом.

² Письмо написано П.М.Леманом собственноручно.

Письмо было написано мною в м[естечке] Немирове после первого показания моего в м[естечке] Тульчине начальнику Главного штаба 2-й армии и оттуда должно быть отправлено.

В прошлом 1825 году декабря 29 дня, поутру, в 6 часов, прибыл на квартиру мою полковой командир мой полковник Мартынов вместе с приехавшим из Главной квартиры 2-й армии генерал-вагенмейстером Макаровым. По опечатании ими бумаг моих с последним из них отправился я в м[естечко] Тульчин, не будучи арестован; почему и заключил, что меня требуют по повелению главнокомандующего по одному подозрению. Прибыв туда, я сказал генералу Киселеву, что покажу все, что знаю. 30-го числа с меня взяли показание, а 31-го я был отпущен // (л. 32 об.) обратно в м[естечко] Немиров — штаб Пермского пехотного полка, где и квартиру имел с начала прибытия в оный.

Письмо к его императорскому высочеству и рапорт к начальнику штаба отдельного Литовского корпуса были написаны мною в м[естечке] Немирове, в квартире моей поутру 6-го числа генваря; и, так как в означенном местечке почтовой экспедиции не находится, притом не желая отправить конверт чрез полковую канцелярию, я располагал просить хозяина дома, у которого занимал квартиру, посессора Клеофаса, часто езжавшего в город Брацлав, ближайший к м[естечку] Немирову, отдать его там на почте; но, не застав его дома, просил жену его вручить ему оный.

Вечеру 6-го же¹ числа полковой командир полковник Мартынов вместе с подполковником Макаровым опять прибыли ко мне и объявили, что я арестован по высочайшей его императорского величества воле.

Истина слов моих может подтвердиться тем, что я после допроса, взятого от меня здесь, в С[анкт]-Петербурге, не имел никакой возможности ни видаться с кем-либо, ни писать, и тем, что хотя я тогда хозяина квартиры и не видел, но если позволено мне будет написать к нему — он должен будет уведомить, когда и откуда отправлен означенный конверт.

Полковник Леман² // (л. 33)

№ 12 (13)³

1826 года апреля 12 дня от высочайше учрежденного Комитета полковнику Леману дополнительный вопросный пункт.

В представленных ответах на дополнительные вопросы от 9 апреля вы утверждаете, что рапорт к начальнику штаба отдельного Литовского корпуса генерал-лейтенанту Куруте с приложением письма на имя его высочества цесаревича были отправлены 6 генваря 1826 из м[естечка] Немирова чрез жену посессора Клеофаса.

Но содержание письма вашего доказывает сему противное, ибо говорите в нем между прочим: *«На днях открыл я государю, что четыре месяца томило душу мою, — сказал все, что знал»*, а сие действие ваше не могло существовать в другом месте, кроме Петербурга, куда вы прибыли 14 генваря; следовательно, и самое отправление означенного письма не могло быть из Немирова 6-го числа, где не могли вы сделать признания пред его величеством.

Поясните откровенно: когда и каким образом помянутое письмо было отправлено во время нахождения вашего в Петербурге? // (л. 34)

¹ Слово «же» вписано над строкой.

² Ответ написан П.М.Леманом собственноручно.

³ Вверху листа помета чернилами: «Читано 14 апреля».

№ 13 (14)

Когда я объявил начальнику Главного штаба 2-й армии, что покажу все, что знаю, то он сказал мне: «Я дам вам вопросные пункты, поспешите на них отвечать; ответы ваши должны быть тотчас отправлены и представлены его императорскому величеству», — вот почему означенное в вопросах и сказано мною в письме к его императорскому высочеству.

Все, что показано мною в ответах моих 9-го числа сего месяца, совершенно справедливо. Никаким образом не мог я отсюда, из С[анкт]-Петербурга, отправить письма его императорскому высочеству, ибо привезен прямо во дворец, а оттуда, после показания моего генерал-адъютанту Левашову, тотчас отвезен в крепость. Письмо же и рапорт писаны на веленовой бумаге и конверты сделаны были из таковой же, притом запечатаны печатью, которая с прочими вещами моими была отобрана тотчас по прибытии моем сюда, в столицу, и где теперь находится, мне неизвестно.

Истина слов моих совершенно может подтвердиться, ежели высочайше учрежденному Комитету угодно будет // (л. 34 об.) отправить к посессору Клеофасу прилагаемое письмо; и тем более я о сем беру смелость просить, дабы, если его теперь нечаянно станут спрашивать, он, зная, что меня взяли, не испугался и не отперся, хотя и не имеет совершенно никакого понятия о содержавшемся в конверте. По получении ответа его ясно можно будет видеть справедливость моего показания, ибо посессор Клеофас должен непременно уведомить, когда и где вышеозначенный конверт был им отдан на почту; там он, конечно, записан в книгу.

Сверх всего сего, здесь, в С[анкт]-Петербурге, в почтамте известно, был ли когда от меня отправлен рапорт к начальнику штаба отдельного Литовского корпуса в Варшаву или письмо к посессору Клеофасу в м[естечко] Немиров.

Полковник Леман¹ // (л. 35)

№ 14 (15)

Милостивый государь!

Перед отъездом моим из м[естечка] Немирова отдан был мною конверт на имя начальника штаба отдельного Литовского корпуса, дабы вручили вам для отправления в Варшаву. Покорно прошу уведомить меня, получили ли вы его и от кого? И отправили ли по адресу? Когда и на какой именно почте?

Пожелав вам всего доброго, остаюсь покорным слугою вашим.

Павел Леман

Адрес ко мне: его высокоблагородию Павлу Михайловичу Леману, *Пермского пехотного полка полковнику*. В С[анкт]-Петербургский почтамт для доставления по адресу².

С[анкт]-Петербург

12 апреля 1826 // (л. 36)

№ 15 (16)³

Ваше превосходительство!

Милостивый государь!

Долг совести и чести повелевают мне возопить громогласно! Где говорят совесть и честь — там молчать нет сил.

¹ Ответ написан П.М.Леманом собственноручно.

² Письмо написано П.М.Леманом собственноручно.

³ Вверху листа помета чернилами: «Читано 15 апреля».

Бог — мой свидетель и Бог — мой поручитель, единственная моя надежда и утешение¹ в несчастии моем, что я не ищущу обвинения ближнему своему; не могу в моих обстоятельствах: в узах, в темнице и после принятия св[ятых] тайн Христовых, искать зла и врагу своему.

Я ищущу оправдания и не успокоюсь, пока не найду его.

Я в полной надежде, что оправдание мое примется благосклонно, говорю «оправдание», потому, что я должен казаться виновным в поступке — и каком же!

Ежели бы дело шло о случае обыкновенном, разговоре или происшествии каком, я готов бы разделить и на себя взять всякое подозрение. Но где дело идет о совести, о чести, где подозрение в несправедливо показанном на ближнего своего единственно себя для спасения, там разделения в подозрении быть не может, там нет никакой возможности хоронить чувства свои, там должно быть: или «да», или «нет». // (л. 36 об.)

Прежде всего, да позволено мне будет представить за себя в поручительство всех, служивших со мною в продолжение пятнадцати лет службы моей, восемь лет здесь, в гвардии, и семь лет — в армии; пускай скажет хотя один из них, поступил ли я когда против долга, против совести, против чести? Пускай сам полковник Пестель скажет, способен ли я на подобное дело.

В ответах моих высочайше учрежденному Комитету известны показания мои; известно, что в них не показан мною никто несправедливо; известно, что не сказано ничего ложно ни на полковника Пестеля, ни на кого-либо из помещенных членов. Мог ли же я показать на полковника Пестеля, что он говорил мне то, чего не говорил; мог ли я, не собравшись с рассудком и не приведя себе на полную память, сказать, что полковник Пестель говорил мне: «нескромного яд и кинжал найдут везде», когда он не говорил сего, — нет, не мог! // (л. 37)

Полковник Пестель показал, что он при приеме других членов не употреблял угроз, я сего знать не могу, а полагал, что и все другие приняты были точно таким же образом, как и я. Пусть слова его были одни только угрозы, пусть они не могли быть никогда приведены в исполнение, пусть даже вырвались у него случайно, — но они были, — и мне сказаны.

Отчего не должен и не может отказаться Пестель.

В прошедший раз докладывал я вашему превосходительству, что, кажется мне, майор Лорер в это время уже находился в квартире у Пестеля. Теперь точно привел я себе на память, что он действительно тогда уже был с нами. И вот слова, сказанные Пестелем, хотя тому уже восемь месяцев, но я их совершенно помню: «Вас будут знать все, но вы не будете знать никого», и потом упомянул вышеизложенное. // (л. 37 об.)

Я прошу позволить мне привести сие на память полковнику Пестелю в присутствии майора Лорера, который обязан подтвердить то же.

В несчастии, беде и горе позволено каждому искать спасения, когда человек тонет — за все берется, тем более за оплот верный.

Ваше превосходительство. Я не ищущу ничего, ничего не желаю, хочу только оправдать себя.

Вашего превосходительства милостивого государя
с глубочайшим почтением имею честь быть

покорным слугою Павлом Леманом²

14 апреля
1826 года // (л. 14)

№ 16 (3)

Высочайше учрежденный Комитет требует от полковника Лемана откровенного показания:

1

Как ваше имя и отчество и сколько от роду лет?

¹ Слово «утешение» вписано над строкой.

² Письмо написано П.М.Леманом собственноручно.

2
Какой веры и ежегодно ли бываете на исповеди и у святого причастия?

3
Присягали ли на верное подданство ныне царствующему государю императору?

4
Где воспитывались? Если в публичном заведении, то в каком именно, когда и куда из оно́го были выпущены? И ежели у родителей, то кто именно были ваши учителя и наставники?

5
В каких предметах вы старались наиболее себя усовершенствовать или приготовить? // (л. 14 об.)

6
Не слушали ли сверх того особенных лекций, в каких предметах наук, у кого, когда и где именно?

7
С которого времени и откуда заимствовали первые вольнодумческие и либеральные мысли, т.е. от внушения ли других или от чтения книг, и каким образом мнения сего рода в уме вашем укоренились?

8
Когда вы вступили в службу, где и каким образом продолжали оную и не были ли за что-либо в штрафах или под судом, и чем дела были окончены? // (л. 15)

№ 17 (4)

Высочайше учрежденному Комитету на данные мне вопросные пункты честь имею ответить.

На 1-й
Имя мне Павел, отчество Михайлов, от роду 29 лет.

2
Исповедания греко-российского, ежегодно бываю на исповеди и у святого причастия.

3
Ныне царствующему государю императору присягал на верное подданство и службу.

4
Воспитывался в Горном кадетском корпусе. Но, не желая служить по горной части, в 1810 или 1811 году вышел из оно́го, продолжая учиться у родителей своих; языкам: французскому — у Анотеля, немецкому — у Гедике, артиллерии, фортификации и математике — у Дядина.

5
Артиллерия, фортификация и нераздельная с ними математика были предметы, коими наиболее я занимался, приготавливая себя и стараясь усовершенствовать.

6
Слушал курс фортификации в 1819 году у инженер-полковника, фамилию его теперь не припомню. Более ни на каких лекциях никогда не бывал. // (л. 15 об.)

7
На службу его императорского величества полагал все свои надежды; в милостях государя заключалось все мое благополучие. Я был счастлив до августа месяца 1825 года. В сие бедственное время, к вечному раскаянию моему, узнал я общество — узнал и получил первые несчастные идеи о вещах, которые прежде никогда не приходили мне и на мысль, о которых прежде не имел и малейшего понятия. Я, так сказать, не успел еще собраться с мыслями, не успел разобраться, как уже рука провидения была на мне.

8
В службу вступил я 1812 года в гвардейскую артиллерийскую бригаду юнкером; в том же году по экзамену произведен в прапорщики в 3-ю резервную

артиллерийскую бригаду; в 1814 году был переведен в 21-ю конную роту, после переименованную в 14-ю, в ней 1815 года за отличие по службе получил чин подпоручика; в 1816 году был переведен в понтонную роту, а в 1817-м — лейб-гвардии в Московский полк, где произведен в поручики, штабс-капитаны и капитаны, // (л. 16) а в апреле месяце 1824-го в полковники с переводом лейб-гвардии в Финляндский полк. В том же году расстроенные домашние обстоятельства, к крайнему прискорбию моему¹, понудили меня после столь долгого служения здесь, в столице, оставить лестную службу в гвардии². Я просил перевода в армию, и докладная записка обо мне была подана бывшим командиром 2-й гвардейской пехотной дивизии, ныне генерал-лейтенантом Бистромом. Во все продолжение службы своей ревностью и усердием старался заслужить одобрение начальства. Ни штрафован, ни под судом никогда не бывал.

Полковник Леман³ // (л. 38)

№ 18 (17)

Копия

О полковнике Пермского пехотного полка Лемане

Леман сознался, что в августе 1825 года, быв на следствии в Вятском пехотном полку, принят он в тайное общество Пестелем, который, взяв с него клятву никому не открывать о сем, сказал, что нескромного яд или кинжал найдут везде. Пестель объявил ему, что общество намеревалось по принятии большого числа членов требовать от Сената Конституции. О республиканском же правлении, революции или чтобы посягнуть на священных особ императорской фамилии, он ничего никогда не слыхал, равно и о других предположениях общества, о сношениях и средствах // (л. 38 об.) ничего не знал. Из членов говорил об обществе только с Пестелем и майором Лорером, и то мало. Пестель раза три читал ему отрывки из своей Конституции о преобразовании войска, уменьшении им срока службы, о даровании свободы крестьянам и разделении земли. О правилах общества не только никогда не читал, но даже не говорил. Поручений по обществу Леман никаких не имел, кроме предложения Пестеля принимать членов, однако Леманом никого не принято. По привезении Лемана в С[анкт]-Петербург он тотчас показал о бумагах Пестеля, // (л. 39) которые поручик Крюков отвозил в Тульчин, и тем подал повод к их отысканию.

Леман утверждает, что вскоре после вступления в общество он раскаялся в своей неосторожности, не разделял никаких намерений оного, но не отрекся гласно и не объявил, потому что не имел достаточных доказательств.

Некоторые из лиц, принадлежавших к Южному обществу, называют Лемана членом, но никто не говорит, чтобы он принимал какое-либо участие в действиях общества. От 17 марта его императорское высочество цесаревич // (л. 39 об.) Константин Павлович сообщил начальнику Главного штаба его императорского величества письмо Лемана, коим испрашивал покровительства его высочества.

Леман в письме сем, от 6 генваря писанном, упоминал между прочим, что он в вине своей пред государем императором принес уже чистосердечное признание, и сие родило сомнение насчет места и времени, когда и где составлено и каким образом могло быть отправлено означенное письмо в Варшаву, так как Леман взят 6, а в Петербург доставлен 14 генваря // (л. 40) и находился уже под арестом. Но на сделанные по сему случаю вопросы Леман утверждает, что после взятого начальником Главного штаба 2-й армии с него допроса, в котором сделал он искреннее признание и который, по мнению его, должен быть пред-

¹ Слово «моему» вписано над строкой.

² Далее зачеркнут предлог «и».

³ Ответы написаны П.М.Леманом собственноручно.

2. Дело № 130, С. Поздеева, П.А.Криднера, Ф.А.Вильманса. Л. 5—5 об. (показание от 17 марта 1826 г.).

3. Дело № 246, «Справки, забранные по отношению г[осподина] главнокомандующего 1-ю армиею». Л. 6—6 об. (показание от 26 марта 1826 г.).

4. Дело № 259, Богданова. Л. 5 (показание от 24 мая 1826 г.).

5. Дело № 126, Л.Е.Годениуса, А.П.Рославлева, Н.Ф.Лосева. Л. 5 (показание без даты).

6. Дело № 304, «Об отобранных от арестованных лиц сведениях, не состоит ли у кого в залоге недвижимое имение как в опекунских советах, банке, так и в приказах общественного призрения». Л. 70 (ответ без даты).

О следственном деле П.М.Лемана

В числе членов тайного общества имя Павла Михайловича Лемана впервые было указано в списке предателя А.И.Майбороды¹, приложенном к рапорту генерал-адъютантов А.И.Чернышева и П.Д.Киселева главнокомандующему 2-й армией П.Х.Витгенштейну от 20 декабря 1825 г.

Полковник Пермского пехотного полка П.М.Леман был взят по делу П.И.Пестеля 29 декабря 1825 г. в м. Немирове, где квартировал полк, привезен в Тульчин и допрошен 30 декабря. 31 декабря 1825 г. он был отпущен. Между тем из Петербурга последовал 30 декабря 1825 г. приказ об его аресте, на основании которого он был арестован 6 января 1826 г. в Тульчине и привезен 14 января 1826 г. в Петербург, где заключен на главную гауптвахту, а после допроса в Зимнем дворце генерал-адъютантом В.В.Левашовым помещен в арестантский покой № 16 куртины между бастيوном Екатерины I и Трубецкого Петропавловской крепости².

При допросе 30 декабря 1825 г. в Тульчине Леман сообщил о своем личном знакомстве с П.И.Пестелем, А.И.Майбородой, И.Ф.Фохтом, Н.И.Лорером, а также сведения о существовании тайного общества и его целях, полученные от Пестеля, и членах его, названных также Пестелем, о Юшневском, Барятинском, Бестужеве-Рюмине, Муравьеве-Апостоле, Лорере, Канчиялове и Фохте, названном Майбородой; о знакомстве с главами «Русской Правды». От Пестеля он слышал о Петербургском и Польском тайных обществах, от Лорера слышал о тайном обществе в Кавказском корпусе (док. № 3/2).

При допросе у В.В.Левашова в Петербурге Леман показал, что в августе 1825 г. Пестель открыл ему, «что есть тайное общество, желающее преобразования правительства», и Леман имел слабость в него войти и дать клятву о нем никому не говорить. Пестель назвал ему имена некоторых членов общества и призвал умножать их число, что Леман, однако, не делал. Он также сообщил то, что ему было известно о сохранении членами тайного общества бумаг Пестеля (док. № 4/1). Этот первоначальный допрос был заслушан в Комитете 16 января 1826 г., и было решено заготовить ему вопросные пункты³.

18 января 1826 г. Леман был допрошен по широкому кругу вопросов в Следственном комитете (док. № 5/6). В ответах на них Леман ничего нового, по сравнению с двумя предыдущими показаниями, не открыл (док. № 6/7).

Значительную часть следственного дела Лемана составляют материалы, связанные с выяснением обстоятельств посылки Леманом 6 января 1826 г. из Немирова письма на имя вел. кн. Константина Павловича, в котором он рассказывал, что не открыл ранее о существовании тайного общества, опасаясь угрозы, объявленной ему при принятии в общество (док. № 7/8, 8/9, 9/10, 10/11, 11/12, 12/13, 13/14, 14/15, 15/16).

¹ Восстание декабристов. Т. IV. М.—Л., 1927. С. 38.

² Пушкин Б. Указ. соч. С. 395—396.

³ Восстание декабристов. Т. XVI. С. 62.

12 апреля 1826 г. была дана очная ставка Пестелю с Леманом, о которой имеется следующая запись в журнале заседаний Следственного комитета: «Сей последний (Леман) утверждал, что при принятии в члены тайного общества Пестель угрожал его ядом и кинжалом в случае несдержания клятвы о сохранении тайны, по какой причине Леман и не решился открыть правительству заговор. Пестель от сего отрекся, объясняя, что сего ни с кем не делал и что, может быть, говорил только Леману (но без всякого к нему применения) о существовавших в прежнем обществе подобных угрозах. Положили: по неимению других улик, оставить обстоятельство сие под сомнением»¹.

Кроме указанных выше документов, следственное дело П.М.Лемана содержит опись документов дела, копию формулярного списка о службе Лемана, вопросы о «воспитании» и ответы на них Лемана и записку о Лемане (док. № 1, 2/5, 16/3, 17/4, 18/17).

По докладу Следственной комиссии 13 июня 1826 г. о Лемане последовала следующая резолюция царя: «Продержав еще месяц в крепости, возвратить на службу с переводом в другой полк, не давать ему батальона впредь до повеления и ежемесячно доносить о поведении». По приказу царя от 7 июля 1826 г. переведен в Томский пехотный полк².

Следственное дело П.М. Лемана хранится в ГА РФ, в фонде 48, под № 89.

Согласно современной нумерации в деле насчитывается 42 листа; нумерация, проставленная при формировании дела военным советником Вахрушевым, учла 50 листов. Документ № 1 попал в дело позднее и не был им пронумерован.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания П.М.Лемана по различным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого здесь дела № 89:

1. Дело № 305, «Просьбы арестованных лиц по разным предметам и родственников их». Л. 62 (письмо от 25 февраля 1826 г.).

2. Дело № 394, П.И.Пестеля. Л. 223 (протокол очной ставки с Пестелем от 12 апреля 1826 г.); опубл.: Восстание декабристов. Т. IV. С. 181 — 182.

3. Дело № 293, «О вещах и деньгах, принадлежащих арестованным лицам». Л. 319 (расписка от 14 июля 1826 г.).

4. Дело № 303, «Об отобранных от арестованных лиц сведениях, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжёбных дел». Л. 60 об. (ответ без даты).

О следственном деле А.Н.Фролова 4-го

Впервые фамилия подполковника, командира конноартиллерийской бригады при 3-й гусарской дивизии Александра Никитича Фролова, как члена Южного общества, стала известна Следственному комитету из «списка лиц, поименованных Пестелем в показаниях, коих прежде в виду не было», заслушанного 5 января 1826 г. в Комитете, тогда же положено было арестовать Фролова³.

Привезенный в Петербург 17 января 1826 г. Фролов был помещен на главную гауптвахту, затем в особый арестантский покой № 10 бастиона Трубецкого Петропавловской крепости⁴ с собственноручной запиской царя: «Присылаемого Фролова посадить по усмотрению»⁵.

При допросе генерал-адъютантом В.В.Левашовым Фролов отрицал свою принадлежность к тайному обществу, но не скрывал своего знакомства с разжалованным из полковников в рядовые Ф.М.Башмаковым, С.И.Муравьевым-Апостолом и М.П.Бестужевым-Рюминым (док. № 3/1).

¹ Восстание декабристов. Т. XVI. С. 166.

² Там же. Т. VIII. С. 113.

³ Там же. Т. XVI. С. 47.

⁴ Пушкин Б. Указ. соч. С. 406.

⁵ Щеголев П.Е. Указ. соч. С. 273.

ФРОЛОВ 4-й,

командир конноартиллерийской бригады
при 3-й гусарской дивизии, подполковник

№ 1

ОПИСЬ

делу подполковника Фролова 4-го

Листы

1. Показание, отобранное от него, Фролова, генерал-адъютантом Левашовым.	на 1
Вопросные пункты Комитета с ответами:	
2. Февраля 3-го 1826. Полковника Пестеля.	— 2
3. Февраля 4-го 1826. Подпоручика Бестужева-Рюмина.	— 3
4. Февраля 4-го 1826. Подполковника Сергея Муравьева-Апостола.	— 4
5. Письмо генерал-адъютанту Левашову Фролова.	на 5 и 6
6. Вопросы пункты Комитета.	на 7
7. Ответы Фролова на оные.	на 8 и 9
8. Копия с формулярного списка Фролова.	10—11
9. Вопросы пункты Комитета 5 февраля.	с 12 по 16
10. Рапорт Фролова с представлением ответов на оные вопросы.	16—9
Вопросные пункты Комитета 19 февраля с ответами на них:	
11. Подполковника Сергея Муравьева-Апостола.	на 19
12. Подпоручика Горбачевского.	— 20
13. Полковника Пестеля.	— 21
14. Подпоручика Бестужева-Рюмина.	— 22
15. Подполковника Берстеля.	— 23
16. Майора Спиридова.	— 24
Копия с записки о Фролове.	25 и 26
Белые листы.	на 27 и 37 ¹

Военный советник Вахрушев // (л. 15)

¹ Две последние строки описи написаны другим почерком.

Копия с формулярного списка о службе командира конноартиллерийской
Выписана из списка, присланного от начальника артиллерии 3-го пехотного

Чин и имя, с отчеством и прозванием	Сколько от роду лет	Из какого состояния, и буде из дворян, то не имеет ли крестьян, и если имеет, то где, в каких селениях и сколько именно	В службу вступил и во оной какими чинами происходил и когда				В течение службы в которых именно полках и батальонах по переводам и произведениям находился			
			Чины	Годы	Месяцы	Числа	Полки и батальоны	Годы	Месяцы	Числа
Подполковник Александр Никитин с[ы]н Фролов. Кавалер С[в ятой] Анны 4-й степени	37	Из российских дворян Тульской губернии	Из 1-го кадетского корпуса подпоручиком	805	Сентя[б-ря]	4	В Киевскую резервную артиллерийскую бригаду	805	Сентя[б-ря]	4
			Поручиком	807	Генв[а-ря]	17	В оной же бригаде			
			Штабс-капитаном	813	Апр[е-ля]	14	В 6-ю резервную артиллерийскую бригаду	811	Мар[та]	29
			Капитаном	818	Июня	17	В оной же бригаде			
							Из оной переведен приказом инспектора всей артиллерии в 16 артиллерийскую бригаду	817	Октя[б-ря]	16
							В 13 артиллер[ий-скую] бригаду	818	Июня	17
							В конноартилл[е-рийскую] № 18 роту	819	Июля	15
							В конноартилл[е-рийскую] № 6 роту	821	Февр[а-ля]	28
			Подполковником	822	Июня	12	Утвержден командиром оной	821	Март[а]	4
							В оной же роте			
							Утвержден командиром конноартиллерийской бригады, при 3-й гусарской дивизии состоящей	823	Мая	17

бригады и конной № 6 роты подполковника Фролова
корпуса генерал-майора Богуславского за 1825 год // (л. 15 об. — 16)

Во время службы своей в походах и у дела против неприятеля где и когда был	Российской грамоте читать и писать и другие какие науки знает ли	В домовых отпусках был ли, когда именно, на какое время и явился ли на срок	В штрафах был ли, по суду или без суда, за что именно и когда	Холост или женат и имеет ли детей	В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке, где именно, по чьему повелению и с которого времени находится	К повышению достоин или зачем именно не аттестуется
1808 года ноября с 1-го за границею в Молдавии, где 809 года мая по 5-е при блокаде крепости Брайлова, за что награжден высочайшим благоволением на батареях, а с 3 июня по 18-е число при осаде и взятии крепости Измаилова на батареях. 810 года мая с 24 июня по 4-е число при осаде крепости Силистрии, за что и награжден Анненскою шпагою. Переправясь чрез реку Дунай, а 15 того ж июня по 25 июля при бомбардировании города Рушуга, а с 4 августа, переправясь на левый берег Дуная, где с 15-го того ж августа по 19-е число сентября при блокаде и взятии города Рушуга и крепости Журжи находился	Артиллерийскую и фортификационную науку знает	816 года генваря с 10, марта по 10 число и 823 года сентября с 28 числа на 28 дней и на срок явился	Не бывал	У него жена Мария Логинова. У них дети: дочь Любовь 5 лет 5 месяцев и сын Александр 2-х годов 2-х месяцев 13 дней. Находятся при нем	К комплекте и находится в корпусной квартире	Достоин

Подлинный подписал: генерал-майор Богуславский 1[-й]
С подлинным верно: начальник отделения Андреев // (л. 3)

№ 148. Командир кон[но]арт[иллерийской] бригад[ы] при 3-й гусарск[ой] дивизии подполковник Фролов 4-й.

Принадлежали вы тайному обществу и что вы об этом знаете?

Я никогда тайному обществу не принадлежал и ничего об оном не знал. Буде есть показания на меня, то приписываю оные обстоятельству нижеследующему. В 1824 году, во время сбора войск в Белой Церкви¹, я желал видеть² разжалованного из артиллерии пол[ковника] Башмакова³, находящегося в Черниговском полку рядовым. Желал я его видеть единственно из сожаления, ибо никогда прежде не знал. Приехав в Черниговский полк, узнал, что он живет у подпол[ковника] Муравиева. Я поехал к сему последнему, который сделал мне приветствие, говоря мне много лестных слов⁴. Он меня препоручил подпор[учику] Бестужеву, дабы мне показать, где живет Башмаков. Увидя оного, я пробыл с ним весьма мало, но слышал о его неудовольствии [на] государя⁵, который, говорил он⁶, разжаловал его⁷ по столь малым причинам и не уважил⁸ его службы. После⁹ сего Муравиев¹⁰ был у меня на четверть часа и упоминал мне, что знает о моем тесном знакомстве с его братом, что я¹¹, стоя около Чернигова с своею ротою, часто бывал с ним у крепости. // (л. 3 об.) На сие¹² я ему отвечал, что около Чернигова я не стоял и брата его¹³ никогда не знал. Но он мне пожал руку и сказал, что он наверное знает обо мне¹⁴ и что просит с ним¹⁵ также коротко¹⁶ быть знакому¹⁷. Видел¹⁸ еще его¹⁹ однажды, но более²⁰ с ним отношений не имел²¹.

Против правительства он говорил и жаловался на²² строгости, коих он не [за]служивает. После чего я с ним все знакомство прервал. Бестужева я знал, но считал его ветреным, видя его суждения о правительстве и мысли, согласные с словами Муравиева. Ни²³ от кого из сих лиц

1 Далее зачеркнуто: «Черниговского полка подпол[ковник] Муравиев».

2 Слова «желал видеть» подчеркнуты карандашом.

3 Фамилия подчеркнута карандашом.

4 Далее зачеркнуто: «и».

5 Против четырех строк на полях написаны карандашом полустертые фамилии: «М. Спиридов, Пестель, Горбачевский, Бертель, Бестужев-Р[юмин], С. Муравьев-Апостол».

6 Слова «говорил он» вписаны над строкой.

7 Далее зачеркнуто: «за».

8 Слово «уважил» вписано над строкой вместо зачеркнутого: «уваживал».

9 Слово «после» подчеркнуто карандашом.

10 Фамилия подчеркнута карандашом.

11 Слово «я» вписано над строкой.

12 Далее зачеркнуто: «его».

13 Далее зачеркнуто: «я».

14 Слова «обо мне» вписаны над строкой вместо двух густо зачеркнутых слов.

15 Слово «ним» вписано над строкой вместо зачеркнутого: «мною».

16 Слово «коротко» вписано над строкой.

17 Далее зачеркнуто: «после сего».

18 Далее зачеркнуто: «я».

19 Слово «его» вписано над строкой.

20 Слово «более» вписано над строкой вместо зачеркнутого «никакого».

21 Далее зачеркнуто: «и ничего об обществе том тайном не слышал».

22 Далее зачеркнуты два слова.

23 Далее зачеркнуто: «никого».

ничего не слышал насчет общества. Муравьев¹ однажды²,
жалуясь на свое состояние, говорил, что, впрочем³,
умереть все равно; но о сем ничего не объяснил.

Артилл[ерии] подполковник Фролов⁴
Генерал-адъютант Левашов // (л. 4)

№ 4 (2)

1826 года февраля 3 дня высочайше учрежденный Комитет требует от полковника Пестеля пояснения:

Показанный вами в числе членов тайного общества подполковник Фролов 4-й когда, где и кем именно был принят в оное? Кто из членов сего общества наиболее был с ним в сношениях и в каких?

Генерал-адъютант Чернышев

О принятии в общество подполковника Фролова объявил мне Бестужев-Рюмин, говоря, что он его принял совместно с Сергеем Муравьевым в 1824 году во время сбора войск летом около Белой Церкви. С ними находился он в сношении, со мною же никаких ни разу не имел.

Полковник Пестель⁵
Генерал-адъютант Чернышев // (л. 5)

№ 5 (3)

1826 года февраля 4 дня высочайше учрежденный Комитет требует от подпоручика Бестужева-Рюмина пояснения:

Многие из членов общества показывают, что командир конноартиллерийской бригады подполковник Фролов 4-й был принят в общество вами совместно с Сергеем Муравьевым в 1824 году во время сбора войск летом около Белой Церкви. Объясните: действительно ли он вами принят? Кто из членов сего общества наиболее был с ним в сношениях и в каких?

Генерал-адъютант Чернышев

Все сие правда (и я оное говорил генералу Левашову). В сношении с Фроловым были: С.Муравьев и я; его также знали Тизенгаузен и Швейковский.

Подпоручик Бестужев-Рюмин⁶
Генерал-адъютант Чернышев // (л. 6)

№ 6 (4)

1826 года февраля 4 дня высочайше учрежденный Комитет требует от подполковника Сергея Муравьева-Апостола пояснения:

Многие из членов общества показывают, что командир конноартиллерийской бригады подполковник Фролов был принят в общество вами совместно с Бестужевым-Рюминым в 1824 году во время сбора войск летом около Белой Церкви. Объясните: действительно ли он вами принят. Кто из членов сего общества наиболее был с ним в сношениях и в каких?

Генерал-адъютант Чернышев

¹ Фамилия подчеркнута карандашом.

² Далее зачеркнуто: «говорил».

³ Слова «говорил, что, впрочем,» вписаны над строкой вместо зачеркнутого: «что».

⁴ Показания подписаны А.Н.Фроловым 4-м собственноручно.

⁵ Ответ написан П.И.Пестелем собственноручно.

⁶ Ответ написан М.П.Бестужевым-Рюминым собственноручно.

Командир конноартиллерийской бригады подполковник Фролов 4-й был принят в общество мною, а не Бестужевым, действительно, в 1824 году, во время сбора войск при м[естечке] Белой Церкви. После же приема сего я¹ видел подполковника Фролова тогда только, когда войска корпуса собирались вместе, т.е. 1825 года в Лещине.

Особливых же не имел с ним свиданий, да и, кажется, кроме меня, подполковник Фролов не знает никого из членов общества, он не бывал ни на одном из совещаний наших, и можно сказать, что никакого участия не принимал в делах общества.

Подполковник Муравьев-Апостол²
Генерал-адъютант Чернышев // (л. 17)

№ 7 (9)³

1826 года февраля 5-го дня в присутствии высочайше учрежденного Комитета командир конноартиллерийской бригады при 3-й гусарской дивизии подполковник Фролов 4-й спрашиван в пояснение первого его показания.

В начальных ответах вы решительно отреклись как от принадлежности тайному обществу, так и от самого знания о его существовании, относя могущее быть насчет вас показание единственно к тому, что в 1824 году при сборе войск в Белой Церкви из любопытства желали видеть разжалованного из // (л. 17 об.) полковников в рядовые Башмакова, жившего у подполковника Сергея Муравьева-Апостола, и для сего нарочно ездили к нему, Муравьеву.

Полковник же Пестель, подполковники: Сергей Муравьев-Апостол и Берстель, майор Спиридов, подпоручики: Горбачевский и Бестужев-Рюмин, объявив себя членами тайного общества, положительно утверждают, что вы действительно находились в их обществе и что из них Муравьев-Апостол принял вас в общество в то самое время, когда, по собственным вашим // (л. 18) словам, вы приезжали к нему в 1824 году в м[естечко] Белую Церковь.

При столь ясном засвидетельствовании об участии вашем в тайном обществе хотя и нет уже нужды в личном признании, но Комитет, не желая лишить вас средства к искреннему раскаянию, которое одно только может смягчить правосудие или давать право на некоторое снисхождение в доказанной вине, требует от вас чистосердечного показания о нижеследующем: // (л. 18 об.)

1

Что побудило вас вступить в тайное общество и кто суть все известные вам члены оногo?

2

В чем заключались цели или намерения сего общества и меры, предположенные к их исполнению?

3

С которого времени тайное общество вознамеривалось ввести в России конституционное правление посредством революции?

4

Кто из членов наиболее стремился к // (л. 19) выполнению сей цели советами, сочинениями и влиянием своим на других?

5

В какое время и в каких местах общество полагало начать открытые свои действия и что доселе препятствовало их исполнению?

¹ Далее зачеркнуто: «уже».

² Ответ написан С.И.Муравьевым-Апостолом собственноручно.

³ Вверху листа густо зачеркнута помета чернилами: «Читано 21 февраля».

Какие средства и надежды имело общество к достижению преступной его цели? Здесь поясните:

- а) на какие именно войска и почему оно всего более надеялось?
- б) до какой степени распространен был дух общества собственно в поселенных войсках? // (л. 19)

Комитету известно, что вы присутствовали при совещаниях членов общества, собиравшихся у Андреевича и других офицеров 8-й и 9-й дивизий, которые решились начать возмущение в 1824 году при сборе корпуса лишением жизни царствующего лица и для сего приготовить солдат посредством возбуждения в них неудовольствия против высшего начальства и к самой службе.

Объясните откровенно: когда, где именно были сии совещания, кто присутствовал при оных, и в чем заключались те предположения, кои были тут приняты общим согласием их?

Комитет имеет также достоверные сведения, что // (л. 20) в лагере 1825 года при Лещине происходили совещания у Сергея Муравьева и что в сие время вы с ним виделись.

Поясните: что вам известно о совещаниях, у него, Муравьева, происходивших.

Сами вы показываете, что слышали вольномысленные разговоры Сергея Муравьева и Бестужева о правительстве и что разжалованный Башмаков гласно изъявлял неудовольствие на государя.

Объясните: почему вы не довели до сведения правительства о непозволительных разговорах сих лиц? // (л. 20 об.)

В заключение присовокупите все то, что вам известно о тайных обществах, их намерениях, действиях, сношениях и о лицах, к оным принадлежащих, сверх изложенных вопросов.

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 10)

№ 8 (5)

Ваше превосходительство,
милостивый государь
Василий Васильевич.

По милостивой монаршей к вам доверенности поручена вам участь несчастных, в случае их нужд адресоваться только на имя ваше. Беру смелость утруждать ваше превосходительство о ходатайстве вашем пред престолом милосердного монарха о несчастном, ложно оклеветанном гнусными людьми, обремененном горестными домашними обстоятельствами отце трех малолетних детей, жены и ее престарелых родителей. Позвольте, ваше превосходительство, изложить вкратце все горестные чувства, удручающие меня в теперешнем моем положении. Женясь не по расчетам интереса, но по страсти, на благородной, но бедной девице, с ней остались и ее родители. Наконец по расположению начальства к службе моей получил я роту, к несчастию, удел пал на неисправную, командир бывший был не богат. // (л. 10 об.) А я был слишком честен; не взял ничего, надеясь на Бога и на хорошее расположение квартир, принял я 7 марта 1821-го и как неожиданный того же месяца 26-го получил в поход в Италию, и требующий 14 апреля выступление, покупка 120 лошадей по скорости в окружном расположении и также всем нужные¹, понудило прибавить к казенной цене — вот

¹ Так в подлиннике.

начало долгу; поход, требующий усиленной дачи корма, дороговизна, как походом и остановки на новых дурных и тесных квартирах, беспрестанные смотры, маневры отняли все средства летней экономии, и к тому же благородное рвение не только что сравняться с лучшими ротами, но и превзойти, вели к долгу. Также стремился заслужить признательность начальства и успел в лестных на свой счет отзывах от всех, кто только смотрел. Надобно было употребить еще усилие, чтобы к назначенному смотру в прошлом году покойным императором. Заложил деревушку свою в тульском в приказе, лстя себя предстать пред лицо монарха милосердного и заслужить из уст его лестную для меня похвалу. // (л. 11)

Но судьба приготавлила мне другое, смертью его все надежды сладкие исчезли, и невинным образом во время 5-летнего командования скопилось долгу до двадцати тысяч рублей, и к сему беспрестанные неурожаи отняли даже средства из доходов уплатить процентных в приказе триста сорок рублей на нынешний год, и к горестному моему теперешнему положению с лишением места моего, теряя кредит и средства к пропитанию, сдать роту и бригаду также надо деньги. В довершение моего несчастья, теряя 20-летнюю службу беспорочную, место и последнее мое имущество, что всего ужаснее — честь, о Боже, ввержаю семейство в бездну горестей и нищету, ложь неприлична военному человеку, спросите у начальников, у которых я имел честь служить прежде и теперь как в домашней моей жизни, так и по службе, в полной мере их уверен в лестных для меня отзывах. Вы, член Комитета, воззрите на мои бумаги милостиво, // (л. 11 об.) вы увидите справедливость моих слов и точность теперешнего моего положения. Ваше превосходительство, спасите мое бедное семейство от гибели, оправдайте честь пред лицом милосердного царя, дайте славить монарха. Вы человек, вы муж, вы отец семейства, сознайтесь, что положение мое самое ужасное. Заклинаю вас самим Богом, оправдайте мою невинность, влейте в раздирающее мое сердце хоть каплю утешения, дайте мне и несчастному семейству быть по гроб вам благодарным. Засим имею честь с глубочайшим высокопочитанием, преданностью

ваше превосходительство, милостивый государь,
покорнейший слуга Александр Фролов¹

Февраля 6-го дня 1826 года // (л. 21)

№ 9 (10)

В высочайший утвержденный Комитет

Командира конноартиллерийской бригады
при гусарской дивизии
подполковника Фролова 4-го

Рапорт

Во исполнение предписания Комитета на присланные запросные пункты ответы при сем с почтением имею честь представить.

Артиллерии подполковник Фролов 4-й²
Генерал-адъютант Чернышев

№ 1-й

Февраля 7-го дня 1826 года // (л. 22)

При сборе войск 3-го пехотного корпуса 1824 года под Белой Церковью из сожаления, сродного чело[веч]еству, хотел я вместе с капитан[ом] *Пыхачевым*³

¹ Письмо написано А.Н.Фроловым 4-м собственноручно.

² Рапорт подписан А.Н.Фроловым 4-м собственноручно.

³ Фамилия подчеркнута карандашом.

видеть разжалованного артиллерийского полковника Башмакова. Хотя пособить ему деньгами, ежели он нуждается, вот случай, который привел меня в квартиру *Муравьева*, где по краткости времени и не бывши никогда знаком, никаких тут разговоров не было ни о правительстве, ни о государе, не только чтоб он мне мог объявить столь гнусные мысли и принять меня в члены себе подобных злодеев.

Полковника Пестеля никогда не знал и никаких сношений с ним не имел, но видел на площади конной ярмарки в Бердичеве вместе с полковником *Аврамовым* 1823 года.

[С] *подполковником Берстелем* я с ним знаком еще с выпуска из кадет, служа вместе в 11-м артиллерийском полку, и видел еще его в Молдавскую кампанию, потом возобновил знакомство в Белой Церкви и бывал у него, и он у меня с многими с другими офицерами, но не только не слышал таковых гнусных предложений, но даже жалоб никаких же на службу и на государя, потом был он у меня *под Лещиным* со многими командирами и офицера[ми] артиллеристами, но никогда не слышал что-либо похожего на неудовольствие.

Майор Спиридов, ежели он был у генерала *Сабанеева* адъютантом, то знал и был у него, и у брата его подполковника в Тирасполе 1818 года, служа тогда я в 6-м корпусе, // (л. 22 об.) и никогда, сколько могу себе припомнить, ничего не слышал, еще же его я видел в Житомире, бывши у корпусного командира, где он был дежурным по караулам, но никогда ничего я не слышал и не был с ним коротко знаком.

Подпоручика Горбачевского по фамилии не знаю, но, может быть, где-нибудь видел, но не упомяну.

Подпоручик Бестужев бывал у меня очень редко, да и то на короткое время, но никогда с ним не был короток, и никаких мыслей он мне не объявлял, кроме показанных прежде его жалоб мною.

Но безбожной, ложной на меня клеветой есть, я думаю, нижеследующее, чтоб больше тем завлечь или показать другим сообщникам сего злодейства успехи свои или еще в досаде на меня, что я старался избегать с ним знакомство, мне не нравились их жалобы на государя, на правительство, словом, кто может проникнуть в замыслы злодейства. Клянусь всем, что есть свято[го], самим Богом, что больше ничего не знал и никогда к сему гнусному обществу не принадлежал.

1-й

Служа всегда с лестною похвалою от начальства, доволен службою, люблю моего государя, быв верен своим обязанностям, чту свято данную мною присягу монарху, чем мог я быть побуждаем к столь гнусным скопищам. Из манифеста только узнал все гнусные замыслы злодейства. // (л. 23)

2-й

Не быв членом сего гнусного общества, в чем заключалось их намерение и меры, предположенные ими к исполнению, мог ли я знать.

3-й

Ни от кого и никогда не слышал.

4-й

Никогда не знал.

5-й

Не знал и не знаю.

6-й

Ничего подобного не слышал.

7-й

Не только чтоб присутствовать с сими гнусными людьми [в] сборищах их у *Андреевича* или у других 8-й и 9-й дивизии офицеров, выключая корпусного командира и своего артиллерийского генерала, ни у кого не был ни на квартире и в лагере и не знаю не только *Андреевича*, но даже ни с кем почти из офицеров не знаком пехотных, да и у меня никто из них никогда не бывал, выключая

Бестужева и еще служившего прежде в артиллерии капитана *Фурмана*, еще прежде знакомого моего, но что всего ужаснее и гнуснее не только произвести, но и мыслить бы не только себе, но и другому не позволял, лишить жизни милосердного монарха-отца. Я с приездом к ним в корпус полагал все мое [у]частие, по обещанию начальников, кои хотели рекомендовать по моему усердию к службе. // (л. 23 об.) О, злодеи, гнусные убийцы, месть господня вас уже постигла.

8-й

Никогда я не бывал у *Муравьева* не только в Лещине, но нигде, выключая мною показанное. А видел его, приходя к *Пыхачеву*, слушая музыкантов на улице с офицерами своими, где он, поздоровавши[сь] с нами, прошел.

9-й

Слыша их жалобы, мне это не нравилось, и вот причина, почему я у них никогда не был, не имея причин к сетованию, не могли ни мысли мои, ни чувства с ними согласны быть¹. Виноват! Я был как человек, полагая, что жалобы их больше происходят от² огорчения, но не полагал, что было тут намерение. Богу и государю судить дела человеческие, и правосудное наказание постигло уже злодеев. О других же обществах тайных или каких сношений с сими, или какими другими лицами никогда не принадлежал и ничего не слышал. Предлагаю все вышепредложенные на вопросы ответы. Ласкаюсь надеждою на благосклонное рассмотрение высокопочтеннейших членов Комитета, льстя себя надеждой об оправдании моей невинности и о ходатайстве у милосердного монарха.

Артиллерии подполковник Фролов 43
Генерал-адъютант Чернышев // (л. 24)

№ 10 (11)⁴

1826 года февраля 19-го дня от высочайше учрежденного Комитета *подполковнику Сергею Муравьеву-Апостолу* дополнительный вопросный пункт.

Утверждаете ли показание ваше, что подполковник Фролов 4-й действительно был принят в общество и знал о цели его, чем можете доказать таковое показание ваше?

Генерал-адъютант Чернышев

Подполковник Фролов был принят мною в 1824 году, в Белой Церкви, во время лагеря, на том основании, как я показал относительно ахтырских офицеров, т.е.⁵, не открывая ему ни состава, ни средств общества, а показав ему, и то⁶ не ясным образом, нрав он того, после же сего я с подполковником Фроловым не имел ни сношений, ни разговора, даже по сему предмету, а так как он никакого участия не принимал в делах общества, я не могу никакого доказательства привести показания моего.

Подполковник Муравьев-Апостол⁷
Генерал-адъютант Чернышев // (л. 25)

№ 11 (12)

1826 года февраля 19 дня от высочайше учрежденного Комитета *подпоручику Горбачевскому* дополнительный вопросный пункт.

¹ Слово «быть» вписано над строкой.

² Слово «от» ошибочно повторено дважды.

³ Ответы написаны А.Н.Фроловым 4-м собственноручно.

⁴ Вверху листа помета чернилами: «Читано 20 февраля».

⁵ Далее густо зачеркнуто слово, возможно, «членом».

⁶ Слова «и то» вписаны над строкой.

⁷ Ответ написан С.И.Муравьевым-Апостолом собственноручно.

Утверждаете ли показание ваше, что подполковник Фролов 4-й действительно принадлежит тайному обществу и принимал в действиях его участие и чем можете доказать сие?

Генерал-адъютант Чернышев

Утвердительно я никак не могу сказать, находился ли в каком-либо обществе подполковник Фролов, но несколько раз слышал, так как и все, от Бестужева¹, что он находится; я же с Фроловым не был знаком, никогда о сем не говорил с ним, какое он участие принимал, сего я тоже не знаю, но Бестужев говорил, что вся конная артиллерия готова, то же я слышал от офицеров, которые не принадлежали ни к какому обществу, но обедали вместе с Бестужевым у Фролова, сказывали, что Бестужев за столом ужасно говорил против правительства и что Фролов ни слова сему не противуречил, а капитан Пыхачев поддерживал Бестужева, мне сие также говорил и Борисов, который тогда же там находился.

Подпоручик Горбачевский²

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 26)

№ 12 (13)

1826 года февраля 19 дня от высочайше учрежденного Комитета полковнику Пестелю дополнительный вопросный пункт.

Утверждаете ли показание ваше, что подполковник Фролов 4-й действительно принадлежал к тайному обществу и принимал участие в действиях, и чем доказать можете истину сего показания?

Генерал-адъютант Чернышев

Все мои сведения касательно принадлежности к тайному обществу подполковника Фролова 4-го ограничиваются тем, что подпоручик Бестужев-Рюмин мне объявил о принятии в общество Фролова в 1824 году во время сбора войск летом около Белой Церкви; говоря при том, что в то же время был принят и капитан Пыхачев. Я же сам не имел никаких сношений с подполковником Фроловым. Ежели Бестужев-Рюмин неправильно мне о том сказал, дабы большее дать понятие о его трудах в пользу тайного общества, то в том уже не я повинен, называл же я³ Фролова членом общества потому, что он мне таковым назван был.

Полковник Пестель⁴

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 27)

№ 13 (14)

1826 года февраля 19 дня от высочайше учрежденного Комитета подпоручику Бестужеву-Рюмину дополнительный вопросный пункт.

Утверждаете ли показание ваше, что подполковник Фролов 4-й действительно принадлежал тайному обществу и принимал участие в действиях оно́го, и чем доказать можете справедливость сего показания?

Генерал-адъютант Чернышев

Подполковнику Фролову в 1824 году в Белой Церкви предложение взойти было сделано мною и С.Муравьевым таким образом, что в случае кончины государя готов ли содействовать к перемене правления. Он на сие решительно со-

¹ Слова «от Бестужева» вписаны над строкой.

² Ответ написан И.И.Горбачевским собственноручно.

³ Слово «я» вписано над строкой.

⁴ Ответ написан П.И.Пестелем собственноручно.

гласился. Но планов общества ему *никаких* сообщено не было, и он всегда был колеблющимся. Известен он как член Тизенгаузену, Швейковскому и Пыхачеву.

Подпоручик Бестужев-Рюмин¹
Генерал-адъютант Чернышев // (л. 28)

№ 14 (15)

1826 года февраля 19-го дня от высочайше учрежденного Комитета *подполковнику Берстелю* дополнительный вопросный пункт.

Утверждаете ли показание ваше, что подполковник Фролов 4-й действительно принадлежал к тайному обществу и принимал в действиях его участие, и чем можете доказать справедливость оного?

Генерал-адъютант Чернышев

Высочайше учрежденному Комитету имею честь донести: что о подполковнике Фролове 4-м объявил мне Пестов, что он о сем обществе известен, и потому единственно показал я, что он к сему обществу причастен. Более же никаких доказательств на сие я не имею. Но принимал ли он в действиях его участие, я ни от кого о сем не слыхал и не знаю.

Подполковник Берстель²
Генерал-адъютант Чернышев // (л. 29)

№ 15 (16)

1826 года февраля 19 дня от высочайше учрежденного Комитета *майору Спиридову* дополнительный вопросный пункт.

Кто именно был тот *Фролов*, который, по показанию вашему, находился при совещаниях членов Славянского общества в квартире у *Андреевича*, то есть *подполковник ли Фролов 4-й или Пензенского полка подпоручик Фролов 2-й?*

Генерал-адъютант Чернышев

Во время сборов в [селении] Млинищах на квартире у *Андреевича* на совещаниях членов находился *Пензенского полка подпоручик Фролов*, но подполковника Фролова я никогда не видел, что также мною пояснено в ответных пунктах: сим имею честь донести высочайше учрежденному Комитету, притом почтеннейше присовокупляю, что³ на квартире у *Андреевича* были сборы по присоединении Славянского к Южному обществу, но были ли прежде сего сборы одного Славянского общества, мне неизвестно по несостоянию моему в оном.

Майор Спиридов⁴
Генерал-адъютант Чернышев // (л. 12)

№ 16 (6)

Высочайше учрежденный Комитет требует от *подполковника Фролова 4-го* откровенного показания.

1
Как ваше имя и отчество и сколько от роду лет?

2
Какой веры и ежегодно ли бываете на исповеди и у святого причастия?

¹ Ответ написан М.П. Бестужевым-Рюминым собственноручно.

² Ответ написан А.К. Берстелем собственноручно.

³ Далее зачеркнуто «у».

⁴ Ответ написан М.М. Спиридовым собственноручно.

3

Присягали ли на верное подданство ныне царствующему государю императору?

4

Где воспитывались? Если в публичном заведении, то в каком именно, когда и куда из одного были выпущены, и ежели у родителей, то кто именно были ваши учителя и наставники?

5

В каких предметах вы старались наиболее себя усовершенствовать или приготовить?

6

Не слушали ли сверх того особенных лекций, в каких предметах наук, у кого и когда именно? // (л. 12 об.)

7

С которого времени и откуда заимствовали первые вольнодумческие и либеральные мысли, т.е. от внушений ли других или от чтения книг, и каким образом мнения сего рода в уме вашем укоренялись?

8

Когда вы вступили в службу, где и каким образом продолжали оную и не были ли за что-либо в штрафах или под судом¹ и чем дела были окончены?

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 13)

№ 17 (7)

В высочайший учрежденный Комитет ответы на пункты подполковника Фролова 4-го.

1-й

Имя мое Александр Никитин, от роду 37-й год.

2-й

Веры греко-российской, у исповеди и причастия бывал каждый год.

3-й

Присягнул еще 1825 года декабря 26-го дня вместе с вверенной мне бригадой на верность и подданство ныне царствующему государю-императору.

4-й

Воспитывался в 1-м кадетском корпусе кадетом под личным начальством его высочества, великого князя и цесаревича Константина Павловича и 1805 года сентября 4-го выпущен из корпуса по наукам в пешую артиллерию подпоручиком.

5-й

С малолетству своего желал всегда служить в военной службе, старался прилично сему званию себя усовершенствовать.

6-й

Ни от кого и никогда не брал лекций. // (л. 13 об.)

7-й

Всегда гнушался вольнодумческими и либеральными мыслями и презираю внушителей оных.

При воспитании моем кадетом еще внушены мне страх к Богу, любовь и верность к государю, к отечеству и коренным его законам, и во всей моей жизни были и будут всегдашним моим правилом, и никогда не позволю себе противных мыслей.

Чтение мое от досуга службы составляли «Русские ведомости», журналы и всякого рода классические книги и приличные моему званию и службе.

8-й

Вступил в службу 1805 года сентября 4-го в 11-й артиллерийский полк, по сформировке бригад в Киевскую бригаду, с ней был 5-ть кампаний в Молдавии

¹ Слова «или под судом» вписаны над строкой.

и там переведен 1812 года в конную артиллерию в роту генерал-майора Новака и потом в 18-ю конную роту, из коей и назначен командиром роты конной и потом сделан бригадным в 3-м пехотном корпусе, // (л. 14) в коем служу более 5-ти лет и во всем продолжении более 20-летней моей службы не только чтобы быть под судом или арестом, но никогда не имел малейшего выговору, служа всегда с лестными отзывами и похвалой о моей службе и [в]вереной мне части всех моих начальников, под начальством коих честь [имел] находиться в продолжение всей моей службы и счел бы себя сам недостойным оной продолжать без таковой репутации.

Артиллерии подполковник Фролов 4-й¹
Генерал-адъютант Чернышев // (л. 30)

Апреля 24-го 1826 года. // (л. 30)

№ 18 (0)

Копия

О командире конноартиллерийской бригады при 3-й гусарской дивизии подполковнике Фролове 4-м.

Фролов 4-й показал, что никогда к тайному обществу не принадлежал, о существовании оного и замыслах ни от кого не слышал.

Противу показаний:

Сергея Муравьева-Апостола, Бестужева-Рюмина и некоторых других, называвших его своим сочленом, Фролов отвечал, что никто из них предложения вступить в общество ему не делал. Сергея Муравьева вовсе не знал и был у него один только раз, отыскивая жившего у него разжалованного из полковников в солдаты Башмакова, коему из человеколюбия хотел пособить деньгами, // (л. 30 об.) если он нуждается. После сего был Муравьев у него на четверть часа. Наконец случилось ему с ним видеться еще раз и слышать его вольнодумство насчет правительства, жалуюсь на строгости, коих он не заслуживает, и на свое состояние, причем говорил, что умереть все равно — более ничего не объяснял. С тех пор все знакомство его с Муравьевым прекратилось, и он никаких сношений с ним более не имел. Относительно Бестужева, то Фролов считал его ветреным, видя его суждения о правительстве и мысли, согласные со словами Муравьева. Впрочем, из сих слов он не мог заключить о существовании общества и думал, что // (л. 31) жалобы их происходят от огорчения, не предполагая тут намерения.

О Фролове показали:

Показание
Муравьева

1-е) Сергей Муравьев-Апостол, что принял Фролова в 1824 году в Белой Церкви во время лагеря, но не открыл ему ни состава, ни средства общества, а показал ему только цель оного, и то неясным образом. После сего Фролов не принимал никакого участия и не имел с ним ни сношений, ни разговоров.

Показание
Бестужева

2-е) Бестужев-Рюмин: что предложение вступить в общество было сделано Фролову в 1824 году в Белой Церкви им, Бестужевым, и Сергеем Муравьевым следую-

¹ Ответы написаны А.Н.Фроловым собственноручно.

щим образом: // (л. 31 об.) в случае кончины государя готов ли содействовать к перемене правления. Он на сие решительно согласился. Но планов общества ему никаких сообщено не было, и он всегда был колеблющимся.
3-е) Пестель, Горбачевский и Берстель: что слышали о принадлежности Фролова к обществу.

На подлинной докладной записке означена следующая высочайшая резолюция за подписанием барона Дибича: «Продержав еще шесть месяцев в крепости, возратить на службу, но лишить его роты, переведя в другую к старшему в команду, и не давать роты впредь до повеления».

Верно: над[ворный] сов[етник] Ивановский

Высочайшим приказом 7 июля 1826 г. означенный Фролов переведен в 15-ю конноартиллерийскую роту.

Ивановский, надворный советник, Фролов.	Листы
Высочайший указ о назначении Дибича.	на 1
Высочайший указ о назначении Дибича.	на 2
17 февраля 1826 г. приказанный его величеству	на 3
Высочайший указ о назначении Дибича.	на 4
Высочайший указ о назначении Дибича.	на 5
Высочайший указ о назначении Дибича.	на 6
Высочайший указ о назначении Дибича.	на 7
Высочайший указ о назначении Дибича.	на 8
Высочайший указ о назначении Дибича.	на 9
Высочайший указ о назначении Дибича.	на 10
Высочайший указ о назначении Дибича.	на 11
Высочайший указ о назначении Дибича.	на 12
Высочайший указ о назначении Дибича.	на 13
Высочайший указ о назначении Дибича.	на 14
Высочайший указ о назначении Дибича.	на 15
Высочайший указ о назначении Дибича.	на 16
Высочайший указ о назначении Дибича.	на 17
Высочайший указ о назначении Дибича.	на 18
Высочайший указ о назначении Дибича.	на 19
Высочайший указ о назначении Дибича.	на 20
Высочайший указ о назначении Дибича.	на 21
Высочайший указ о назначении Дибича.	на 22
Высочайший указ о назначении Дибича.	на 23
Высочайший указ о назначении Дибича.	на 24
Высочайший указ о назначении Дибича.	на 25
Высочайший указ о назначении Дибича.	на 26
Высочайший указ о назначении Дибича.	на 27
Высочайший указ о назначении Дибича.	на 28
Высочайший указ о назначении Дибича.	на 29
Высочайший указ о назначении Дибича.	на 30
Высочайший указ о назначении Дибича.	на 31
Высочайший указ о назначении Дибича.	на 32
Высочайший указ о назначении Дибича.	на 33
Высочайший указ о назначении Дибича.	на 34
Высочайший указ о назначении Дибича.	на 35
Высочайший указ о назначении Дибича.	на 36
Высочайший указ о назначении Дибича.	на 37
Высочайший указ о назначении Дибича.	на 38
Высочайший указ о назначении Дибича.	на 39
Высочайший указ о назначении Дибича.	на 40
Высочайший указ о назначении Дибича.	на 41
Высочайший указ о назначении Дибича.	на 42
Высочайший указ о назначении Дибича.	на 43
Высочайший указ о назначении Дибича.	на 44
Высочайший указ о назначении Дибича.	на 45
Высочайший указ о назначении Дибича.	на 46
Высочайший указ о назначении Дибича.	на 47
Высочайший указ о назначении Дибича.	на 48
Высочайший указ о назначении Дибича.	на 49
Высочайший указ о назначении Дибича.	на 50
Высочайший указ о назначении Дибича.	на 51
Высочайший указ о назначении Дибича.	на 52
Высочайший указ о назначении Дибича.	на 53
Высочайший указ о назначении Дибича.	на 54
Высочайший указ о назначении Дибича.	на 55
Высочайший указ о назначении Дибича.	на 56
Высочайший указ о назначении Дибича.	на 57
Высочайший указ о назначении Дибича.	на 58
Высочайший указ о назначении Дибича.	на 59
Высочайший указ о назначении Дибича.	на 60
Высочайший указ о назначении Дибича.	на 61
Высочайший указ о назначении Дибича.	на 62
Высочайший указ о назначении Дибича.	на 63
Высочайший указ о назначении Дибича.	на 64
Высочайший указ о назначении Дибича.	на 65
Высочайший указ о назначении Дибича.	на 66
Высочайший указ о назначении Дибича.	на 67
Высочайший указ о назначении Дибича.	на 68
Высочайший указ о назначении Дибича.	на 69
Высочайший указ о назначении Дибича.	на 70
Высочайший указ о назначении Дибича.	на 71
Высочайший указ о назначении Дибича.	на 72
Высочайший указ о назначении Дибича.	на 73
Высочайший указ о назначении Дибича.	на 74
Высочайший указ о назначении Дибича.	на 75
Высочайший указ о назначении Дибича.	на 76
Высочайший указ о назначении Дибича.	на 77
Высочайший указ о назначении Дибича.	на 78
Высочайший указ о назначении Дибича.	на 79
Высочайший указ о назначении Дибича.	на 80
Высочайший указ о назначении Дибича.	на 81
Высочайший указ о назначении Дибича.	на 82
Высочайший указ о назначении Дибича.	на 83
Высочайший указ о назначении Дибича.	на 84
Высочайший указ о назначении Дибича.	на 85
Высочайший указ о назначении Дибича.	на 86
Высочайший указ о назначении Дибича.	на 87
Высочайший указ о назначении Дибича.	на 88
Высочайший указ о назначении Дибича.	на 89
Высочайший указ о назначении Дибича.	на 90
Высочайший указ о назначении Дибича.	на 91
Высочайший указ о назначении Дибича.	на 92
Высочайший указ о назначении Дибича.	на 93
Высочайший указ о назначении Дибича.	на 94
Высочайший указ о назначении Дибича.	на 95
Высочайший указ о назначении Дибича.	на 96
Высочайший указ о назначении Дибича.	на 97
Высочайший указ о назначении Дибича.	на 98
Высочайший указ о назначении Дибича.	на 99
Высочайший указ о назначении Дибича.	на 100

12 апреля 1826 г. была дана очная ставка Пестелю с Леманом, о которой имеется следующая запись в журнале заседаний Следственного комитета: «Сей последний (Леман) утверждал, что при принятии в члены тайного общества Пестель угрожал его ядом и кинжалом в случае несдержания клятвы о сохранении тайны, по какой причине Леман и не решился открыть правительству заговор. Пестель от сего отрекся, объясняя, что сего ни с кем не делал и что, может быть, говорил только Леману (но без всякого к нему применения) о существовавших в прежнем обществе подобных угрозах. Положили: по неимению других улик, оставить обстоятельство сие под сомнением»¹.

Кроме указанных выше документов, следственное дело П.М.Лемана содержит опись документов дела, копию формулярного списка о службе Лемана, вопросы о «воспитании» и ответы на них Лемана и записку о Лемане (док. № 1, 2/5, 16/3, 17/4, 18/17).

По докладу Следственной комиссии 13 июня 1826 г. о Лемане последовала следующая резолюция царя: «Продержав еще месяц в крепости, возвратить на службу с переводом в другой полк, не давая ему баталиона впредь до повеления и ежемесячно доносить о поведении». По приказу царя от 7 июля 1826 г. переведен в Томский пехотный полк².

Следственное дело П.М. Лемана хранится в ГА РФ, в фонде 48, под № 89.

Согласно современной нумерации в деле насчитывается 42 листа; нумерация, проставленная при формировании дела военным советником Вахрушевым, учла 50 листов. Документ № 1 попал в дело позднее и не был им пронумерован.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания П.М.Лемана по различным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого здеся дела № 89:

1. Дело № 305, «Просьбы арестованных лиц по разным предметам и родственников их». Л. 62 (письмо от 25 февраля 1826 г.).

2. Дело № 394, П.И.Пестеля. Л. 223 (протокол очной ставки с Пестелем от 12 апреля 1826 г.); опубл.: Восстание декабристов. Т. IV. С. 181—182.

3. Дело № 293, «О вещах и деньгах, принадлежащих арестованным лицам». Л. 319 (расписка от 14 июля 1826 г.).

4. Дело № 303, «Об отобранных от арестованных лиц сведениях, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжёбных дел». Л. 60 об. (ответ без даты).

О следственном деле А.Н.Фролова 4-го

Впервые фамилия подполковника, командира конноартиллерийской бригады при 3-й гусарской дивизии Александра Никитича Фролова, как члена Южного общества, стала известна Следственному комитету из «списка лиц, поименованных Пестелем в показаниях, коих прежде в виду не было», заслушанного 5 января 1826 г. в Комитете, тогда же положено было арестовать Фролова³.

Привезенный в Петербург 17 января 1826 г. Фролов был помещен на главную гауптвахту, затем в особый арестантский покой № 10 бастиона Трубецкого Петропавловской крепости⁴ с собственноручной запиской царя: «Присылаемого Фролова посадить по усмотрению»⁵.

При допросе генерал-адъютантом В.В.Левашовым Фролов отрицал свою принадлежность к тайному обществу, но не скрывал своего знакомства с разжалованным из полковников в рядовые Ф.М.Башмаковым, С.И.Муравьевым-Апостолом и М.П.Бестужевым-Рюминым (док. № 3/1).

¹ Восстание декабристов. Т. XVI. С. 166.

² Там же. Т. VIII. С. 113.

³ Там же. Т. XVI. С. 47.

⁴ Пушкин Б. Указ. соч. С. 406.

⁵ Щеголев П.Е. Указ. соч. С. 273.

3 февраля 1826 г. Следственным комитетом был задан П.И.Пестелю вопрос по поводу принятия А.Н.Фролова в тайное общество и его связей с другими членами. В ответе П.И.Пестель сослался на М.П.Бестужева-Рюмина и С.И.Муравьева-Апостола, которые якобы принимали Фролова в Южное общество и поддерживали с ним связь (док. № 4/2).

В связи с этим аналогичный вопрос был задан Следственным комитетом М.П.Бестужеву-Рюмину, который подтвердил принятие им совместно с С.И.Муравьевым-Апостолом Фролова в тайное общество во время сбора войск летом 1824 г. около Белой Церкви, а также указал на И.С.Повало-Швейковско-го и В.К.Тизенгаузена, которые знали Фролова (док. № 5/3).

В тот же день подобный вопрос о Фролове получил С.И.Муравьев-Апостол, который в своем ответе взял всю ответственность за принятие Фролова в общество на себя, указав, что Фролов никого из членов его не знал и в делах общества никакого участия не принимал (док. № 6/4).

5 февраля 1826 г. А.Н.Фролову в Следственном комитете было задано много вопросов (док. 7/9), на которые он, прежде чем ответить, 6 февраля обратился с письмом к В.В.Левашову, где, подробно останавливаясь на своей честной государственной и отечеству службе, просил поверить в его невинность и защитить его (док. № 8/5).

7 февраля 1826 г. вместе с рапортом Фролов отправляет в Следственный комитет ответы на вопросы от 5 февраля. В них он отрицал знакомство с П.И.Пестелем, М.М.Спиридовым, И.И.Горбачевским, отрицал свое членство в тайном обществе и знание его цели (док. № 9/10).

В связи с таким заявлением Фролова 19 февраля 1826 г. Комитетом были заданы дополнительные вопросы о членстве Фролова и его участии в делах общества С.И.Муравьеву-Апостолу, И.И.Горбачевскому, П.И.Пестелю, М.П.Бестужеву-Рюмину, А.К.Берстелю, М.М.Спиридову. Муравьев-Апостол подтвердил свое прежнее показание (док. № 10/9). Горбачевский заявил, что слышал от других, что Фролов был принят в общество Бестужевым-Рюминым (док. № 11/12). Пестель знал о принятии Фролова в тайное общество от Бестужева-Рюмина (док. № 12/13). Бестужев-Рюмин показал, что А.Н.Фролову предложение вступить в общество было сделано им и Муравьевым-Апостолом и, по его словам, Фролов дал решительное согласие «содействовать к перемене правления» «в случае кончины государя», но о планах общества ему не было сообщено и он всегда был «колеблющимся членом» (док. № 14/15). Берстель сообщил, со слов А.С.Пестова, что Фролову было известно о существовании общества (док. № 14/15). Спиридов показал, что знал Пензенского полка поручика Фролова 2-го, посещавшего совещания членов Общества соединенных славян, а не подполковника А.Н.Фролова (док. № 15/16).

В журнале заседаний Следственного комитета 21 февраля 1826 г. по поводу Фролова была сделана следующая запись: «Слушали:... Конной артиллерии подполковника Фролова 4-го: отрицается от всего. Положили: дать очную ставку с Бестужевым-Рюминым, его обвинителем»¹. Но очная ставка им не была дана.

Кроме указанных выше документов, в деле А.Н.Фролова имеется опись документов, копия с формулярного списка о службе Фролова, вопросы «о воспитании» и ответы на них Фролова, копия с записки о Фролове (док. № 1, 2/8, 16/6, 17/7, 18/0).

По докладу Следственной комиссии от 13 июня 1826 г. в отношении А.Н.Фролова последовала следующая резолюция царя: «Продержав еще шесть месяцев в крепости, возвратить на службу, но лишить его роты, переведя в другую к старшему в команду, и не давать роты впредь до повеления». Высочайшим приказом 7 июля 1826 г. Фролов переведен в 15-ю конноартиллерийскую роту².

¹ Восстание декабристов. Т. XVI. С. 112.

² Там же. Т. VIII. С. 197.

Следственное дело А.Н.Фролова 4-го хранится в ГА РФ, в фонде 48, под № 90. Согласно современной нумерации оно состоит из 31 листа, заполненных текстом. Кроме того, на листах остались следы нумерации, проставленной в процессе формирования дела военным советником Вахрушевым. Эта нумерация закрепила в деле 37 листов, в том числе чистые. Документ № 1 попал в дело позднее и не был пронумерован Вахрушевым. На оборотах листов: 34, 35, 36 имеются указания адресатов, которым были посланы вопросы от Комитета.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания А.Н.Фролова по различным вопросам, не вошедшие в состав дела № 90:

1. Дело № 300, «О казенных претензиях, открывшихся на бывших полковых командирах и прочих офицерах, прикосновенных к делу о тайных обществах». Л. 27 (показание от 8 февраля 1826 г.).

2. Дело № 116, Энгельбаха. Л. 3—3 об. (показание от 22 февраля 1826 г.).

3. Дело № 246, «Справки, собранные по отношению главнокомандующего 1-ю армией». Л. 148 (показание от 27 мая 1826 г.)

4. Дело № 300, «Дело о казенных претензиях, открывшихся на бывших полковых командирах и прочих офицерах, прикосновенных к делу о тайном обществе». Л. 30—30 об. (ответ без даты).

5. Дело № 303, «Дело об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжёбных дел». Л. 44 (показание без даты).

О следственном деле Е.Е.Франка 5-го (Пфейлицера-Франка)

Егор Ермолаевич Франк 5-й-Пфейлицер, ротмистр Ахтырского гусарского полка, был назван полковником А.З.Муравьевым на допросе в Следственном комитете 29 января 1826 г.¹ А.З.Муравьев показал, что Франк 5-й участвовал в совещаниях у С.И.Муравьева-Апостола в лагере при Лещине. 31 января 1826 г. на очередном заседании Следственный комитет принял решение вытребовать Е.Е.Франка 5-го в Петербург².

Приказ об его аресте был подписан военным министром А.И.Татищевым февраля 1826 г. и послан главнокомандующему 1-й армией, 4 февраля начальник Главного штаба 1-й армии предписал его арестовать. 13 февраля 1826 г. Франк 5-й был доставлен из Житомира в Петербург, где содержался под арестом на главной гауптвахте. 14 февраля 1826 г. препровожден в Петропавловскую крепость в особый арестантский покой № 29 Кронверкской куртины³. В записке царя коменданту Петропавловской крепости говорилось: «Посылаемого Франка посадить по усмотрению, содержать строго»⁴.

14 февраля 1826 г. Франк 5-й был допрошен в первый раз генерал-адъютантом В.В.Левашовым, при этом он показал, что знал о существовании тайного общества, но не принимал участия в его действиях (док. № 3/1). Вслед за этим Франк 5-й написал два письма: 15 февраля 1826 г. на имя Николая I и 17 февраля на имя В.В.Левашова (док. № 4/2). В первом Франк 5-й раскаивался в том, что не признался на первом допросе в данном им согласии «своим эскадроном содействовать в предприятии полковника Муравьева о требовании конституции». Во втором письме он просил В.В.Левашова добиться перед царем «хоть малейшего облегчения в моем теперешнем положении» в связи со строгим содержанием в крепости. Но на следующий день, вследствие некоторого облегчения его положения, он сделал приписку к этому письму, где отказался от своей просьбы.

¹ Восстание декабристов. Т. XVI. С. 78.

² Там же. С. 80.

³ Пушкин Б. Указ. соч. С. 406.

⁴ Щеголев П.Е. Указ. соч. С. 271.

ФРАНК 5-й,

Ахтырского гусар[ского] пол[ка] ротмистр

№ 1

ОПИСЬ
дела ротмистра Франка 5-го

Листы

1. Показание, отобранное от него, Франка, генерал-адъютантом Левашовым. на 1
2. Письмо к г[осподину] Левашову его, Франка, от 17 февраля 1826 с приложением его показаний. со 2 по 5
3. Вопросные пункты Комитета. на 5
4. Ответы Франка на оные. — 6
5. Копия с формулярного списка Франка. на 7 и 8
6. Вопросные пункты Комитета 21 февраля. — 9—10
7. Ответы на оные Франка. — 11—12
8. Дополнительный вопросный пункт полковнику Артамену Муравьеву 17 апреля с ответом на оный. на 13
9. Копия с записки о Франке 5-м. на 14 и 15
- Белые листы. на 16 и 20¹

Военный советник Вахрушев // (л. 9)

¹ 9-й пункт описи и слова «Белые листы» написаны другим почерком.

Копия с формулярного списка о службе ротмистра
Выписана из списка, присланного от

Чин и имя, отчество и прозвание, также какие имеет ордена и прочие знаки отличия	Сколько от роду лет	Из какого состояния, и буде из дворян, то не имеет ли крестьян, и если имеет, то где, в каких селениях и сколько именно	В службу вступил и во оной какими чинами происходил и когда				В течение службы в которых именно полках и батальонах по переводам и произвождениям находился			
			Чины	Годы	Месяцы	Числа	Полки и батальоны	Годы	Месяцы	Числа
Ротмистр. Юрий Ермолаев сын Франк 5-й, кавалер ордена Св[ятой] Анны 4-го класса	31	Из курляндских дворян	Кадетом	801	Декабр[я]	19	В Первом кадетском корпусе			
			Прапорщиком	812	Марта	19	В Одесский пехотный полк			
			Подпоручиком	812	Декабр[я]	21	В Одесском же полку			
			Поручиком	816	Июня	8	Из оного переведен в сей полк	816	Марта	22
			Штабс-ротмистром	821	Июн[я]	21				
			Ротмистром	822	Мая	23	В сем полку			

Ахтырского гусарского полка Франка 5-го
1 генваря 1826 года // (л. 9 об. — 10 об.)

Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля где и когда был, также какие награды за отличие в сражениях и по службе удостоился получить	Российской грамоте читать и писать и другие какие науки знает ли	В домовых отпусках был ли, когда именно, на какое время и явился ли на срок	В штрафах был ли, по суду или без суда, за что именно и когда	Холост или женат и имеет ли детей	В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке, где именно, по чьему повелению и с которого времени находится	К повышению достоин или зачем именно не аттестуется
812-го в российских пределах против многочисленных французских войск августа 4-го и 5-го чисел в действительных сражениях при городе Смоленске, того ж м[еся]ца 24-го и 26-го чисел в генеральных сражениях при с[еле] Бородине, где и ранен 26-го числа в правую ногу пулею, а за оказанное в оном отличие пожалован орденом Св[ятой] Анны 4-го класса. Октября 12-го в действительных сражениях при городе Малом Ярославце, с 13 октября и по 8 декабря при прогнании из российских предел[ов] ретирующихся многочисленных французских войск, 813-го сентября 7-го, вступая за границу, в герцогство Варшавское к блокаде крепости Модлина и до оной с 11-го числа того ж м[еся]ца по день сдачи ноября по 19 число в резервной армии находился. 814-го, перейдя реку Вислу ¹ , находился там по 24 июля, а с оного обратно от м[естечка] Родомина чрез Варшавское герцогство до российских предел[ов] августа по 17-е число того ж 814-го года с резервным батальоном в походах, а в 815 году апреля 1-го вступая за границу по 27-е число, проходя Варшавское герцогство (что ныне Царство Польское), а из оного по 3-е мая чрез Пруссию, и оного числа вступая в Саксонию, 8-го переправясь чрез реку Эльбу, и проходя часть Австрии, Кобургское владение и герцогство Вицбургское, Дармштадтское, 14 июня, переправясь чрез реку Рейн, 20-го вступил во Францию и по 13-е число сентября в оной находился, а из оного обратно, проходя Францию и герцогство Дармштадтское и Кобургское, Фулльское, Веймарское, Вестфальское, Готу ² , Королевство Саксонское, Пруссию и Слезию, 4-го февраля вступая в Царство Польское и по 26 декабря до российских пределов с полком находился.	Российскому, немецкому и французскому языкам, геометрии, арифметике, тригонометрии, алгебре, полевой фортификации, ситуации, истории, географии знает и рисовать умеет	Не бывал	Не бывал	Холост	В комплекте при полку	Достоин

Подлинный подписали: подполковник Арсеньев и генерал-майор Ридигер
С подлинным верно: начальник отделения Андреев // (л. 3)

¹ В подлиннике ошибочно: «Вилну».

² В подлиннике ошибочно: «Готели».

№ 3 (1)¹

№ 226. Ахтырского гусарского полка ротмистр Франк 5-й.

В 1825 году во время сбора корпуса под Лещиным полковник Муравьев объявил мне о существовании тайного общества и просил моего содействия. О намерениях своих ничего не говорил, но давал мне чувствовать, что оное заключается во введении конституции. О средствах и силе общества не упоминал, но говорил, что в случае действия надеется на помощь моего эскадрона, и получил на сие мое согласие. Членов общества² называл только Пестеля, Муравьева и Бестужева; в полку же членов я никого не знал. В пользу общества действий моих не было. Членами я никого не принял³, солдат к неустройству не склонял, в чем можно удостовериться в эскадроне. Когда же полк был собран в штаб для присяги государю Николаю Павловичу, то полковник мне сказал, что все пропало и что Пестель взят. С тех пор более я его не видал и ничего от него не получал ни письменно, ни словесно.

Ротмистр Франк 5-й⁴
Генерал-адъютант Левашов // (л. 4)

№ 4 (2)⁵

Ваше превосходительство!⁶
Милостивый государь!
Василий Васильевич!

Спешу доставить вашему превосходительству показание, которого подробности при допросе вашем я не утаил, но при названии имени доносчика приведен был в такое положение, что я сам не знал, что отвечал. Насчет прежней моей службы можете, ваше превосходительство, узнать от генерала Александра Васильевича Пашкова; судьба доставила нам на место его хотя человека и доброго, но который с собою вместе погубил и других невинных. Прошу вашего превосходительства о ходатайстве мне у государя императора хоть малейшего облегчения в моем теперешнем положении, ибо я, по словам г[осподи]на комеданта, за неоткровенность государем назначен содержаться строго и содержусь так. Заставьте называть вас покровителем невинных жертв, которые со своей стороны не оставят просить всевышнего о сниспослании вам всех щедрот его и милостей.

С истинным высокопочитанием и таковою же преданностью имею честь называться

вашего превосходительства,
милостивого государя
покорнейшим слугой
Егор Франк 5-й // (л. 4 об.)

Февраля 17-го дня 1826 года

Р.С. Письмо сие и показание было писано вчерашнего числа, а с сегодняшнего дня содержание мое в пище улучшено. Почему и прошу вашего превосходительства более государя императора на счет мой до окончания суда не беспокоить⁷. // (л. 5)

1 Вверху листа помета карандашом: «В крепости».

2 Далее зачеркнуто: «в по».

3 Далее зачеркнуто: «на».

4 Показание подписано Е.Е.Франком 5-м собственноручно.

5 Вверху листа помета карандашом: «К первоначальному показанию».

6 Ниже помета чернилами: «Читано 19 фев[аля]».

7 Письмо написано Е.Е.Франком 5-м собственноручно.

Ахтырского гусарского полка ротмистра Франка 5-го
Показание

Когда 3-й пехотный корпус был в сборе под местечком Белой Церковью, познакомился я и¹ ротмистр Семичев² случайно с подпоручиком Полтавского пехотного полка Бестужевым³, который, ходивши к нам, старался нас всячески привлечь на свою сторону; познакомил нас с Муравьевым-Апостолом, подполковником Черниговского полка, полковниками Тизенгаузен и Швейковским и объявил нам, что они все одних намерений о требовании конституции. В день же выхода войскам по квартирам остался я с Семичевым по окончании маневров обедать у полковника Швейковского, откуда поехали в Александрию, что близ Белой Церкви, где я и остался ночевать у Бестужева; Семичев же приехал на другой день, и мы, пообедавши у них, отправились с Семичевым к своим частям верхами. Бестужев⁴ же, видя, что нас никак не мог склонить на свою сторону, догнал нас верхом в версте не более от деревни, начал нам опять повторять о ихнем намерении требовать конституцию, которая, говорил он, у них уже и написана, прибавив, что они, стоя под Бобруйском еще в лагере, хотели уже тогда начать, но только что у них не было артиллерии; но, не имея от нас никакого согласия и видя, что мы смеялись⁵ на все его рассказы, просил нас, чтобы мы по крайней мере их не выдали, и с тем⁶ с нами расстался. В продолжение целого года после того мы с ним нигде не сходились и не видались; когда же корпус был собран под местечком Лещиным, то они съезжались все, т.е. Муравьев-Апостол, Бестужев, Швейковский и Тизенгаузен, к бывшему тогда командиром Ахтырского полка полковнику Муравьеву, где за обедом никогда ничего говорено не было, после же обеда оставались почти всегда одни, и о чем у них разговор шел, мне неизвестно было, ибо я всегда с офицерами вместе уходил на свою квартиру. В один день пришел я после обеда к полковнику Муравьеву по службе, который в то время стоял с офицерами на дворе; я, выкуривши трубку табаку, почувствовал ужасную головную боль, // (л. 5 об.) принужден был войти в комнату и, севши только на стул, упал в сильнейший обморок; что же со мною после было — ничего не помню; проснувшись, увидел себя, уже раздетого, в спальне у полковника на разостланном на полу тюфяке, офицеры были уже ушедши, а он один сидел около меня на стуле, и видно было, что очень был обрадован, когда я пришел в чувства; после того приказал подать чаю, и когда мальчик его ушел, затворивши дверь, тогда взял он меня за руку и, сжавши ее крепко, сказал, что он уже предупрежден на счет мой, что я известен о том, что хотят требовать конституцию, то просит меня остаться еще служить (ибо ему известно было, что я намерен был подать в отставку) и дать ему слово о содействии с моим эскадроном, на что я знаком согласия отвечивал ему пожатием же руки, но словесно согласия он от меня не получал. После чего он, пожелав мне спокойной ночи, отправился в Лещин, сказав, что едет к Муравьеву-Апостолу или Швейковскому, от ужасной головной боли я хорошенько не вслушался. Настоящей же ихней цели никогда он мне не открывал, говорил только, что большая часть армии одного мнения с другими и что при первом сигнале все это двинется к Петербургу и силою принудят дать конституцию. Когда собирались присягать в штаб полка [великому] к[нязю] Константину Павловичу, то он в этот день был болен, и я застал его лежащего на постели и окруженного офицерами, где между прочими был и майор Линденер, который, поздоровавшись со мною, спросил, что слыхать нового, на ответ мой, что

1 Слова «познакомился я и» подчеркнуты карандашом.

2 Фамилия подчеркнута карандашом.

3 Фамилия подчеркнута карандашом.

4 Фамилия подчеркнута карандашом.

5 Слова «видя, что мы смеялись» подчеркнуты карандашом.

6 Слова «просил нас, чтобы мы по крайней мере их не выдали, и с тем» подчеркнуты карандашом.

езде говорят об конституции, сказал мне, смеючись, что мне дадут такую конституцию, что я об ней и думать перестану. После же обеда, позвавши меня в спальню, говорил мне, что он очень удивляется, что долго так не дают сигнала, и что он намерен меня откомандировать под видом казенного дела в Киев, и чтобы я по дороге заехал в Васильков с письмом к Муравьеву-Апостолу¹. // (л. 6)

Но я отговорился тем, что я как эскадронный командир не могу отлучиться от своей части, не навлекши на себя подозрение, на что он и согласился. Вскоро после сего пришли офицеры на чай, а я ушел домой к себе на квартиру и не виделся с ними до самого дня, в который мы собрались в штаб полка для присяги государю императору Николаю Павловичу. Когда я с эскадром уже расположился по квартирам, то он, проезжая мою квартиру, остановился, и когда я ему по службе отдал рапорт, то он, взявши меня за руку, сказал, что все пропало и что Пестель² уже взят, прибавив еще, что теперь надо нам как можно дружнее держаться, и что он надеется, что подполковник Арсеньев³ будет также согласен, на что он от меня в ответ получил, что это его дело об этом хлопотать. На другой же день по учинении присяги государю императору Николаю Павловичу зашел я к нему по службе спросить, прикажет ли он мне брать с собою новые мундиры, ибо я через четыре дня должен был выступить в поход с эскадром в местечко Бердичев для содержания дивизионного караула, застал его говорящего с Арсеньевым и по получении приказа простился с ним и не виделся более, переписки же никогда никакой не имел, а был ли Арсеньев и Семичев или какие офицеры еще им приняты, мне неизвестно. Я же с своей стороны никого не принимал, а напротив того, офицеров своего эскадрона, которые жили прежде при эскадронной квартире, разослал повзводно, в соседних деревнях расположенных, сейчас почти по приходе из Лещина. Эскадрон, мне вверенный (хотя иногда при спросе Муравьева и говорил я ему, // (л. 6 об.) что он не отстанет от других), никогда не подговаривал и не старался готовить к каким-либо противозаконным поступкам, ибо я мог сам предвидеть вперед, что это к добру не доведет, но, давши раз слово, должен был остаться жертвою своего легковерия.

Ротмистр Франк 5-й⁴ // (л. 11)

№ 5 (6)⁵

1826 года февраля 21 дня в присутствии высочайше учрежденного Комитета Ахтырского гусарского полка *ротмистр Франк 5-й* спрашиван в пояснение первого его показания.

В данных здесь ответах вы, сознаваясь в принадлежности к тайному обществу и в известности о цели его, утверждаете, что были приняты в сие общество полковником Артамоном Муравьевым, которому дали и согласие вспомоществовать с своим эскадром в случае начатия действий общества.

Полковник же Муравьев и подпоручик Бестужев-Рюмин единогласно показывают, что вы были приняты в общество последним из них в 1824 году в лагере при Лещине, а не Муравьевым.

Посему Комитет требует от вас чистосердечного показания о том: // (л. 11 об.)

¹ Слова «не дают сигнала» и «он намерен меня откомандировать под видом казенного дела в Киев, и чтобы я по дороге заехал в Васильков с письмом к Муравьеву-Апостолу» подчеркнуты карандашом.

² Фамилия подчеркнута карандашом.

³ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁴ Показание написано Е.Е.Франком 5-м собственноручно.

⁵ Вверху листа помета чернилами: «Читано 23 февр[аля]».

1

Когда, где и кем действительно вы были приняты в тайное общество, что побудило вас вступить в оное и кто суть все известные вам члены его?

2

В чем именно заключалась объявленная вам (и кем из членов) цель сего общества и средства, коими оно надеялось достигнуть оной?

Здесь поясните все то, что слышали от полковника Муравьева и Бестужева-Рюмина о силе и связях общества.

3

Что именно знали вы о совещаниях, происходивших в лагере при Лещине у Сергея Муравьева, и о принятых обществом решительных намерениях начать возмутительные его действия?

4

Какие со стороны полковника Муравьева употреблены были средства к привлечению и утверждению вас // (л. 12) в духе общества? И в каком именно случае обещались вы содействовать с командуемым вами эскадром?

Здесь поясните: почему вы надеялись на согласие своего эскадрона участвовать в деле, противном долгу его?

5

Полковник Муравьев не старался ли подобным образом вовлечь других офицеров Ахтырского полка в свое сообщничество?

Здесь присовокупите: не были ли кем из офицеров или и самим Муравьевым распространяемы между нижними чинами мнения общества?

6

С кем из членов оного и в каких сношениях вы находились и какое в деле общества принимали участие?

В заключение объясните чистосердечно все, что было вам известно насчет тайного общества, действий его и лиц, к оному принадлежащих, без малейшей утайки.

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 13)

№ 6 (7)

В Комитет, высочайше учрежденный.

Имею честь на данные мне вопросные пункты сим отвечать.

На первый пункт, когда, где и кем действительно я был принят в тайное общество, что побудило меня к этому и кто суть все известнейшие мне члены оного?

1

Я действительно принят был полковником Артамоном Муравьевым при сборе 3-го пехотного корпуса под местечком Лещиным, у него на квартире, в деревне Староселье, где Ахтырский полк тогда расположен был, а не подпоручиком Бестужевым-Рюминым, как он сие утверждает, в чем ссылаюсь и на ротмистра Семичева, ибо он нас вместе уговаривал еще в прошлом 1824 году под Белою Церковью и, не получивши нашего согласия, просил нас их не выдать. Побудительной причины настоящей я никакой не имел, ибо в продолжение 14-летней моей службы в офицерском чине я себя так вел, что от начальников своих никогда худого слова не слышал, но напротив, был всегда на счету офицера, исполняющего с ревностью и усердием обязанности по долгу службы и присяги. А полковник Муравьев воспользовался случаем, когда я заболел у него на квартире, уговорил меня остаться служить, и я, давши уже слово, на другой день опомнился, что сделал непростительный проступок, раскаивался, но было уже поздно. Члены, мне известнейшие, суть следующие: полковники Артамон Муравьев, Швейковский, Тизенгаузен, подполковник Муравьев-Апос-

тол, штабс-ротмистр Жуков¹, гусарского принца Оранского полка, служивший тогда в пехоте, подпоручики Бестужев-Рюмин и Вадковский и полковник Пестель², которого Бестужев и Артамон Муравьев в своих разговорах часто вспоминали, и еще конной роты № 5 капитан Пыхачев³ и поручик Нащокин⁴, с коими я вместе был раз у Швейковского, почему и полагаю, что и они также принадлежали к сему обществу, но, истинно сказать, никогда их о сем и не спрашивал.

На второй пункт, в чем именно заключалась объявленная мне (и кем из членов) цель оного общества и средства, коими оно надеялось достигнуть оной?

2

Подпоручик Бестужев-Рюмин объявил мне еще в прошлом 1824 году, что большая часть армии согласна требовать конституцию (которая, говорил, у них уже и приготовлена) и что они, то есть все члены 9-й пехотной дивизии, намерены были, еще стоя в сборе под крепостью Бобруйском, зачать свои действия, но только что у них не было артиллерии, почему они и отложили до первого удобного случая. Полковник же Артамон Муравьев, получивши уже мое слово, говорил мне, что незадолго должно настать время, где все, решительно соединившись, пойдут прямо к Петербургу и будут требовать настоятельно конституцию. Более же к сему пункту не имею что показать, как только то, что когда полк собирался в штаб полка для принесения присяги // (л. 13 об.) на верно-подданство государю императору Николаю Павловичу, то Муравьев мне сказал, что все пропало⁵, и что Пестель уже взят, и что нам надо теперь как можно дружнее держаться⁶.

На третий пункт, что именно знал я о совещаниях, происходящих в лагере при Лещине у Сергея Муравьева, и о принятых обществом решительных намерениях начать возмутительные его действия?

3

На сей пункт не имею иного что сказать, как только то, что сходявшиеся когда-либо с кем из помянутых членов, то, жавши один другому руку, говорили мне: «До радостной встречи». Бестужев же говорил мне за несколько дней до выхода корпуса по квартирам, что они хотят дать обед, где хотели пригласить всех членов всего корпуса, но я не знаю, был ли этот обед или нет, ибо я на нем не был.

На четвертый пункт, какие со стороны полковника Муравьева употреблены были средства к привлечению меня и утверждению в духе общества? И в каком именно случае обещался я содействовать с командуемым мною эскадроном?

4

Полковник Муравьев, не могу сказать, чтобы употреблял какие-нибудь средства к привлечению и утверждению меня в духе общества. Обращение его со мной до принятия меня, так и после оного, было одинаково и ровно, как и со всеми офицерами полка. Содействие же мое с эскадроном обещал я ему при первом сигнале, как он говорил, и по которому вся масса должна была двинуться для общего соединения и чтоб, собравшись под Петербургом, требовать конституцию. На эскадрон свой надеялся я, что по кроткому моему с нижними чинами обращению заслужил я их любовь и привязанность и что они от меня не отстанут. (Не давая, между прочим, похвалки по службе и наказывая соразмерно вине каждого.) По учинению же присяги государю императору Николаю Павловичу дал я себе клятву ни во что более не вмешиваться. Пришедши в ка-

1 Слова «Артамон... Жуков» подчеркнуты карандашом.

2 Слова «подпоручики... Пестель» подчеркнуты карандашом.

3 Фамилия подчеркнута карандашом.

4 Фамилия подчеркнута карандашом.

5 Слова «что все пропало» подчеркнуты карандашом.

6 Слова «теперь как можно дружнее держаться» подчеркнуты карандашом.

раул в дивизионную квартиру — местечко Бердичев, отдал я приказание старшему вахмистру объявить повзводно, ибо эскадрон был рассеян по корчмам, чтоб каждый гусар был верен своей присяге и чтоб слухам, распускаемым Муравьевым-Апостолом посредством жидов, что они идут к государю Константину Павловичу, которому присягнули на верность, не верили, и чтоб даже таковых жидов ловили для отсылки в полицию. Я даже и прежде, чтоб взять свое слово назад, старался посредством родного моего старшего брата (которому не открывал причины, но отговаривался, что нездоровьем своим не могу более служить во фронте) полковника лейб-гвардии Уланского полка, находящегося при графе Воронцове по особым поручениям, быть помещенным там же при графе в той же должности, но брат мне писал, что было покойным государем отказано по причине, что у него военных чиновников и так уже много находится.

На пятый пункт, полковник Муравьев не старался ли подобным образом вовлечь других офицеров Ахтырского полка в свое общество? // (л. 14)

5

Полковник Муравьев ласковым обращением с офицерами точно снискал их любовь и уважение, но какие он из этого имел виды, мне не открывал. Что делалось в остальных частях полка, мне по отдаленности от оных было неизвестно, что же касается до командуемого мною эскадрона, то как полковником Муравьевым, равно офицерами, находящимися в эскадроне, и мною самим никаких мнений общества распространяемо не было. Подполковник Арсеньев принят ли был им или нет, мне неизвестно, но он мне говорил раз, что надеется со временем его уговорить.

На шестой пункт, с кем из членов оного и в каких сношениях я находился, и какое в деле общества принимал участие?

6

Сношений никаких ни с кем я не имел, в деле общества также участия никакого не брал. Все вышеписанное я без малейшей утайки и по чистой совести показал.

Ахтырского гусарского полка ротмистр Франк 5-й¹

Февраля 22-го дня
1826 года

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 15)

№ 7 (8)²

1826 года апреля 17 дня от высочайше учрежденного Комитета полковнику *Артамену Муравьеву* дополнительный вопросный пункт.

Ротмистр Франк показывает, что вы, удивляясь, что долго не подают сигнала, по которому все должны были двинуться к Петербургу для истребования конституции, намеревались под видом откомандировки по казенному делу в Киев послать Франка в Васильков с письмом к Муравьеву-Апостолу, но Франк от сего отговорился тем, что отлучка его, как эскадронного командира, навлечет на него подозрение, в чем и вы согласились.

Поясните: справедливо ли сие показание?

Генерал-адъютант Чернышев

Честь имею донести, что показание ротмистра Франка справедливо. Я ему говорил, что удивляюсь неполучению известия от Муравьева и проч[ее]³, в то время, когда полк собирался 5-го числа декабря к присяге цесаревичу. Но вот

¹ Ответы написаны Е.Е.Франком 5-м собственноручно.

² Вверху листа помета чернилами: «Читано 20 апреля».

³ Слова «и проч[ее]» вписаны над строкой.

как всегда было мною все говорено: неужели, согласившись, что ротмистру Франку ехать нельзя, не мог бы я, быв сам не в состоянии по болезни ехать¹, послать хоть нарочного; но сказал, как все говорил, и в ту же минуту оставил. Чтоб удостоверить, что я точно не посылал // (л. 15 об.) и к Муравьеву не писал², Комитет имеет все способы. И тут видима порочная страсть моя говорить только, ибо когда во второй раз полк 25-го числа собрался к присяге государю императору, то я, проезжавшись, остановился у ворот дома, где стоял Франк, и, первый объявляя ему о событии 14-го числа, в столице бывшем, добавил³, что теперь все кончено и думать не о чем (а по приезде Муравьевых опять другое)⁴, что также подвергаю исследованию. Добавлю, к вящему⁵ доказательству и нежелания моего после отъезда Муравьевых и Бестужева из Любар предпринять ничего с полком, служить может и то, что я не писал, ни даже словесно Франку ничего не сообщал, чего бы, верно, не упустил, если бы намерение имел взбунтовать вверенную мне часть, почитая и видя в нем члена общества.

Полковник Муравьев⁶

Припомнив, что Комитет, высочайше учрежденный, при первом моем допросе спрашивал у меня, знаю ли, что члены 2-й армии положили, чтоб начать действия свои 1 января, когда полк полковника Пестеля вступит в караул в Тульчине, и я, держась истины, объявил, что не знал сего намерения и никто мне не сообщил. Подтверждаются мои слова сим же показанием Франка, ибо я просто сам по себе делал заключение и удивлялся, что не подают сигнала, даже и в письме, мне с ротмистром Семичевым присланном от Сергея Муравьева, ничего не было, окромя мною показанного, никакого словесного сообщения по сему предмету.

Полковник Муравьев⁷

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 7)

№ 8 (3)

Высочайше учрежденный Комитет требует от *ротмистра Франка* откровенного показания.

1

Как ваше имя и отчество и сколько от роду лет?

2

Какой веры и каждогодно ли бываете на исповеди и у святого причастия?

3

Присягали ли на верное подданство ныне царствующему государю императору?

4

Где воспитывались? Если в публичном заведении, то в каком именно, когда и куда из оного были выпущены? И ежели у родителей, то кто именно были ваши учителя и наставники?

5

В каких предметах вы старались наиболее себя усовершенствовать или приготовить?

6

Не слушали ли сверх того особенных лекций, в каких предметах наук, у кого, когда и где именно? // (л. 7 об.)

1 Слово «ехать» вписано над строкой.

2 Слова «и к Муравьеву не писал» вписаны над строкой.

3 Слово «добавил» вписано над строкой.

4 Слова «(а по приезде Муравьевых опять другое)» вписаны над строкой.

5 Слово «вящему» вписано над строкой.

6 Ответ написан А.З.Муравьевым собственноручно.

7 Приписка сделана А.З.Муравьевым собственноручно.

С которого времени и откуда заимствовали первые вольнодумческие и либеральные мысли, т.е. от внушений ли других или от чтения книг, и каким образом мнения сего рода в уме вашем укоренялись?

8

Когда вы вступили в службу, где и каким образом продолжали оную и не были ли за что-либо в штрафах или под судом, когда и чем дела были окончены?

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 8)

№ 9 (4)

Ахтырского гусарского полка ротмистра Франк 5-го ответные пункты:

1

Я называюсь Егор Ермолаев сын Франк; от роду имею тридцать один год.

2

Веры евангелическо-лютеранской, у святого причастия бывал всегда, когда случай представлялся иметь лютеранского пастора.

3

На верное подданство ныне царствующему государю императору присягал.

4

Воспитывался я в 1-м кадетском корпусе и оттуда был выпущен в Одесский пехотный полк прапорщиком.

5

Я наиболее старался усовершенствовать себя в военных науках.

6

Особенных лекций сверх сего ни у кого и никогда не слушал.

7

Вольнодумцем я никогда не был! А был вовлечен своим полковым командиром, и которому я только дал слово содействовать в требовании конституции.

8

В службу вступил я в 1812 году марта 19-го дня в Одесский пехотный полк прапорщиком и служил всю кампанию около года во фронте; под Бородином августа 26-го числа был я ранен пулею в правую ногу навывлет и за оказанное в оном сражении отличие награжден был орденом Святой Анны 4-й степени. В том же году произведен в подпоручики и по излечении мною от раны поступил в резервную армию под командою генерала от инфантерии князя Лобанова-Ростовского, был в блокаде под крепостью Модлином. В 1815 году во вторичном походе во Францию и обратно в свои пределы и на смотре под городом Вертю при полку во фронте находился. // (л. 8 об.) В 1816 году для совместного служения с четырьмя родными моими братьями был переведен в Ахтырский гусарский полк и в сем же году произведен в поручики. В 1821 году произведен в штабс-ротмистры, а в 1822 — в ротмистры. Все время продолжения службы моей служил во фронте. В 1824 году был утвержден эскадронным командиром его императорским высочеством цесаревичем великим князем Константином Павловичем. В штрафах и под судом никогда не бывал.

Ротмистр Франк 5-й¹

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 16)

№ 10 (9)

Копия

Ахтырского гусарского полка ротмистра Франк 5-й

Ротмистр Франк сознался, что в 1824 году подпоручик Бестужев-Рюмин, открыв ему существование тайного общества, имеющего целью введение в России

¹ Ответы написаны Е.Е.Франком 5-м собственноручно.

конституции, склонял его вступить в оное, но, не получив его согласие, просил по крайней мере не выдавать. После сего при сборе 3-го пехотного корпуса под местечком Лешиным Франк, находясь однажды с некоторыми офицерами у полкового своего командира Артамона Муравьева, упал мгновенно в обморок и, придя в чувство, увидел возле себя одного Муравьева, который, приняв участие в его выздоровлении, взял его руку и, пожав крепко, // (л. 16 об.) сказал, что он уже предупрежден о известности ему, Франку, намерения требовать конституцию, то и просил дать ему слово на содействие с эскадроном. Франк отвечал тоже пожатием руки, но словесного согласия не давал, а на другой день, опомнясь, что сделал непростительный проступок, раскаялся и никакого участия в обществе не брал, в совещаниях не находился и сношений ни с кем из членов не имел, а после присяги государю императору Николаю Павловичу он решился ни во что не вмешиваться. Франку известно было, что для открытых действий ожидали сигнала, по которому все участники общества должны были двинуться к Петербургу для истребования конституции. Почему // (л. 17) Артамон Муравьев после данной присяги Константину Павловичу, удивляясь, что долго не дают сигнала, намеревался под видом откомандировки по казенному делу в Киев послать Франка в Васильков с письмом к Муравьеву-Апостолу, но Франк от сего отговорился тем, что отлучка его как эскадронного командира навлечет на него подозрение. Сие показание подтвердил Артамон Муравьев.

На подлинной докладной записке означена следующая высочайшая резолюция за подписанием барона Дибича: «Продержав еще два месяца, отправить на службу в Уральский гарнизон».

Верно: над[ворный] сов[етник] Ивановский

О переводе Франка в Уральский гарнизонный баталион последовал высочайший приказ 7 июля 1826.

Следственное дело А.Н.Фролова 4-го хранится в ГА РФ, в фонде 48, под № 90. Согласно современной нумерации оно состоит из 31 листа, заполненных текстом. Кроме того, на листах остались следы нумерации, проставленной в процессе формирования дела военным советником Вахрушевым. Эта нумерация закрепила в деле 37 листов, в том числе чистые. Документ № 1 попал в дело позднее и не был пронумерован Вахрушевым. На оборотах листов: 34, 35, 36 имеются указания адресатов, которым были посланы вопросы от Комитета.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания А.Н.Фролова по различным вопросам, не вошедшие в состав дела № 90:

1. Дело № 300, «О казенных претензиях, открывшихся на бывших полковых командирах и прочих офицерах, прикосновенных к делу о тайных обществах». Л. 27 (показание от 8 февраля 1826 г.).

2. Дело № 116, Энгельбаха. Л. 3—3 об. (показание от 22 февраля 1826 г.).

3. Дело № 246, «Справки, собранные по отношению главнокомандующего 1-ю армиею». Л. 148 (показание от 27 мая 1826 г.).

4. Дело № 300, «Дело о казенных претензиях, открывшихся на бывших полковых командирах и прочих офицерах, прикосновенных к делу о тайном обществе». Л. 30—30 об. (ответ без даты).

5. Дело № 303, «Дело об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжёлых дел». Л. 44 (показание без даты).

О следственном деле Е.Е.Франка 5-го (Пфейлицера-Франка)

Егор Ермолаевич Франк 5-й-Пфейлицер, ротмистр Ахтырского гусарского полка, был назван полковником А.З.Муравьевым на допросе в Следственном комитете 29 января 1826 г.¹ А.З.Муравьев показал, что Франк 5-й участвовал в совещаниях у С.И.Муравьева-Апостола в лагере при Лещине. 31 января 1826 г. на очередном заседании Следственный комитет принял решение вытребовать Е.Е.Франка 5-го в Петербург².

Приказ об его аресте был подписан военным министром А.И.Татищевым февраля 1826 г. и послан главнокомандующему 1-й армией, 4 февраля начальник Главного штаба 1-й армии предписал его арестовать. 13 февраля 1826 г. Франк 5-й был доставлен из Житомира в Петербург, где содержался под арестом на главной гауптвахте. 14 февраля 1826 г. препровожден в Петропавловскую крепость в особый арестантский покой № 29 Кронверкской куртины³. В записке царя коменданту Петропавловской крепости говорилось: «Посылаемого Франка посадить по усмотрению, содержать строго»⁴.

14 февраля 1826 г. Франк 5-й был допрошен в первый раз генерал-адъютантом В.В.Левашовым, при этом он показал, что знал о существовании тайного общества, но не принимал участия в его действиях (док. № 3/1). Вслед за этим Франк 5-й написал два письма: 15 февраля 1826 г. на имя Николая I и 17 февраля на имя В.В.Левашова (док. № 4/2). В первом Франк 5-й раскаивался в том, что не признался на первом допросе в данном им согласии «своим эскадроном содействовать в предприятии полковника Муравьева о требовании конституции». Во втором письме он просил В.В.Левашова добиться перед царем «хоть малейшего облегчения в моем теперешнем положении» в связи со строгим содержанием в крепости. Но на следующий день, вследствие некоторого облегчения его положения, он сделал приписку к этому письму, где отказался от своей просьбы.

¹ Восстание декабристов. Т. XVI. С. 78.

² Там же. С. 80.

³ Пушкин Б. Указ. соч. С. 406.

⁴ Щеголев П.Е. Указ. соч. С. 271.

Следственный комитет на допросах М.П.Бестужева-Рюмина, С.И.Муравьева-Апостола, А.З.Муравьева 19 февраля 1826 г. уточнял сведения о принадлежности и участии Франка 5-го в тайном обществе. От них Следственному комитету стало известно, что Франк 5-й был принят в общество М.П.Бестужевым-Рюминым в 1825 г. в лагере при Белой Церкви¹. С.И.Муравьев-Апостол показал, что Франк 5-й принадлежал к третьему разряду членов общества, которым не было известно ни о внутреннем устройстве, ни о средствах действия общества, что фактически они были «друзья» общества².

21 февраля 1826 г. на очередном заседании Следственный комитет допросил Франка 5-го и на основании его показаний и показаний других декабристов представил ему вопросные пункты, где требовал пояснения его первого показания³. На допросах Франк 5-й не отрицал того, что знал о существовании общества, но всячески отвергал доводы о своем участии в действиях, совещаниях общества; он раскаивался в том, что был членом общества, называя себя «жертвою своего легковерия» (док. № 4/2). Когда Следственный комитет потребовал у него сведений о принадлежности к тайному обществу других лиц: ротмистра гусарского принца Оранского полка Богданова⁴, корнета Ахтырского гусарского полка Годениуса, корнета гусарского принца Оранского полка Рославлева и юнкера того же полка Лосева⁵, Франк 5-й отвечал отрицательно, ссылаясь на свою неосведомленность.

Кроме указанных выше документов, следственное дело Франка 5-го содержит опись документов дела (док. № 1), копию формулярного списка о службе Франка 5-го (док. № 2/5), вопросы Комитета Франку 5-му от 21 февраля 1826 г. (док. № 5/6), ответы его на эти вопросы (док. № 6/7), вопросы Комитета А.З.Муравьеву 17 апреля 1826 г. (док. № 7/8), вопросы Комитета Франку 5-му «о воспитании» (док. № 8/3) и его ответы на них (док. № 9/4), записку о Е.Е.Франке 5-м (док. № 10/9).

По докладу Следственной комиссии 15 июня 1826 г. о Франке 5-м последовала следующая резолюция царя: «Продержав еще два месяца, отправить на службу в Уральский гарнизон». 7 июля последовал приказ о переводе Франка 5-го в Уральский гарнизон⁶.

Следственное дело Е.Е.Франка 5-го (Пфейлицера-Франка) хранится в ГА РФ, в фонде 48, под № 91. Согласно современной нумерации в деле 17 листов, заполненных текстом, кроме того, на листах сохранилась нумерация, проставленная во время формирования дела военным советником Вахрушевым. Эта нумерация закрепила в деле 20 листов, не включая лист с заголовком дела, лист с описью документов дела и один чистый лист.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания Франка 5-го по различным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого здесь дела № 91:

1. Дело № 305, «Просьбы арестованных лиц по разным предметам и родственников их». Л. 52 (письмо Николаю I от 15 февраля 1826 г.).

2. Дело № 298, «По просьбам арестованных лиц об отпуске собственных их денег на покупку табаку и на другие надобности». Л. 17 (просьба от 14 апреля 1826 г.).

3. Дело № 259, Богданова. Л. 4 (показание 24 мая 1826 г.).

4. Дело № 128, Л.Е.Годениуса, А.П.Рославлева и Н.Ф.Лосева. Л. 8 (показание от июня 1826 г.).

¹ ГА РФ. Ф. 48. Оп. 1. Д. 176. Л. 7—7об.

² Там же. Л. 5, 5 об.

³ Восстание декабристов. Т. XVI. С. 112.

⁴ ГА РФ. Ф. 48. Оп. 1. Д. 259. Л. 4.

⁵ Там же. Д. 128. Л. 8.

⁶ Восстание декабристов. Т. VIII. С. 197.

5. Дело № 303, «Об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжёлых дел». Л. 286 об. (показание без даты).

О следственном деле Н.Н.Семичева

Впервые имя Николая Николаевича Семичева было названо в показаниях А.З.Муравьева, рассмотренных в Следственном комитете 29 января 1826 г.¹ Распоряжение об аресте Н.Н.Семичева последовало 1 февраля 1826 г., а 4 февраля 1826 г. Семичев был арестован корпусным командиром, 27 февраля 1826 г. доставлен из Житомира в Петербург, где был помещен на главную гауптвахту, 17 марта переведен в особый арестантский покой № 6 в Петровской куртине Петропавловский крепости².

В показаниях, данных генерал-адъютанту В.В.Левашову, Семичев отрицал свою принадлежность к тайному обществу и просил очной ставки со своими «обвинителями» (док. № 3/1).

14 марта 1826 г. Семичев допрашивался в Комитете, ему были заданы вопросы относительно цели общества, его членов и связей, а также об участии Семичева в совещании при Лещине у С.И.Муравьева-Апостола (док. № 4/5). На поставленные вопросы Семичев ответил, что о цели общества, его членах он не осведомлен, рассказал о своем знакомстве с М.П.Бестужевым-Рюминым и о разговоре, в котором последний «говорил об худом управлении в России, и что надо желать, чтобы оное переменялось» (док. № 5/6). Семичев отрицал свое участие в совещании у С.И.Муравьева-Апостола так же, как и «в возмутительных действиях».

15 марта 1826 г. Семичев отказался от предложенной ему очной ставки с А.З.Муравьевым и признался в том, что был приглашен и знал о существовании тайного общества, и выразил готовность дать откровенные показания (док. № 6/8). В этот же день Семичев получил от Комитета вопросы (док. № 7/7). В показаниях он объяснил, что вступил в общество по чистой случайности из-за «неумения отговориться» и ему не была открыта цель общества — «о разрушении порядка и лишении жизни государя императора». Он назвал известных ему членов общества — С.И.Муравьева-Апостола, М.П.Бестужева-Рюмина, В.К.Тизенгаузена, И.С.Повало-Швейковского, Е.Е.Франка, от которых Семичев узнал о подготовке покушения на жизнь императора в Бобруйске и об имеющейся у них Конституции (док. № 8/0).

Таким образом, из показаний самого Семичева, а также из показаний Бестужева-Рюмина³, С.И.Муравьева-Апостола⁴, А.З.Муравьева⁵ стало ясно, что Семичев принадлежал к тайному обществу, но был членом третьего разряда и не знал внутреннего устройства, цели и планов действия общества, и участия в делах общества не принимал.

Кроме указанных выше документов, в следственном деле Н.Н.Семичева содержится опись документов дела (док. № 1), копия формулярного списка о службе Семичева (док. № 2/4), вопросы Комитета «о воспитании» (док. № 9/2) и ответы на них Семичева (док. № 10/3), записка о Семичеве (док. № 11/9).

По докладу Следственной комиссии о Н.Н.Семичеве 13 июня 1826 г. последовала следующая резолюция царя: «Продержав еще шесть месяцев в крепости,

¹ Восстание декабристов. Т. XVI. С. 78.

² Пушкин Б. Указ. соч. С. 404.

³ ГА РФ. Ф. 48. Оп. 1. Д. 176. Л. 4.

⁴ Там же. Л. 5.

⁵ Там же. Л. 7.

СЕМИЧЕВ,

Ахтырского гусар[ского] пол[ка] ротмистр

№ 1

ОПИСЬ

делу о ротмистре Ахтырского гусарского полка Семичеве

Число бумаг	На каких листах
1. Начальный допрос, снятый с Семичева г[осподином] генерал-адъютантом Левашевым	на 1
2. Вопросы Комитета Семичеву (о воспитании)	на 2
3. Ответы Семичева	на 3 и 4
4. Копия с формулярного списка	на 5 и 6
5. Вопросные пункты от Комитета 14 марта Семичеву	на 8 и 9
6. Ответы Семичева	на 10 и 11
7. Вопросные пункты Комитета 15 марта Семичеву	на 12 и 13
8. Очная ставка Артамону Муравьеву с Семичевым	на 14
9. Ответы Семичева	на 16 и 19
10. Копия записки о Семичеве	на 20 и 22
Белые листы	на 23 и 24

Военный советник Вахрушев // (л. 5)

1 8-й пункт описи вписан между строк позднее.

Копия с формулярного списка о службе ротмистра
Выписана из списка, присланного

Чин и имя, отчество и прозвание, также какие имеет ордена и прочие знаки отличия	Сколько от роду лет	Из какого состояния, и буде из дворян, то не имеет ли крестьян, и если имеет, то где, в каких селениях и сколько именно	В службу вступил и во оной какими чинами происходил и когда				В течение службы в которых именно полках и батальонах по переводам и произвождениям находился			
			Чины	Годы	Месяцы	Числа	Полки и батальоны	Годы	Месяцы	Числа
Ротмистр Николай Николаев сын Семичев	34	Из дворян Курской губернии	Вступил для научения порядка службы Унтер-офицером	808	Сентяб[ря]	22	Во 2-м кадетском корпусе			
				809	Генвар[я]	3	Из одного переведен в сей полк корнетом	810	Февр[аля]	22
			Поручиком	816	Июн[я]	17				
			Штабс-ротмистром	821	Июн[я]	21				
			Ротмистром	823	Майя	4				

№ 3 (1)¹

№ 247. Ахтырского гусар[ского] [полка] ротмистр Семичев

Воспитывался при 2-м кадетском корпусе. О тайном обществе никогда не знал и в оное не был принят. Полков[ник] Муравиев, рот[мистр] Франк, подпол[ковник] Муравиев, Бестужев, с коими был я знаком, никогда мне о тайном обществе даже не намекали. Почему на меня сделаны показания, истолковать не могу и прошу очной ставки с моими обвинителями.

Ротмистр Семичев 2-й²
Генерал-адъютант Левашов // (л. 8)

¹ Вверху листа помета карандашом: «На гл[авной] гауптвахте».

² Показание подписано Н.Н.Семичевым собственоручно.

Ахтырского гусарского полка Семичева 2-го
от 1 генваря 1826 года // (л. 5 об. — 6)

Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля где и когда был, также какие награды за отличие в сражениях и по службе удостоился получить	Российской грамоте читать и писать и другие какие науки знает ли	В домовых отпусках был ли, когда именно, на какое время и явился ли на срок	В штрафах был ли, по суду или без суда, за что именно и когда	Холост или женат и имеет ли детей	В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке, где именно, по чьему повелению и с которого времени находится	К повышению достоин или за чем именно не аттестуется
812-го в российских пределах в армии господина генерала от инфантерии князя Багратиона в сражении июня 28-го под м[естечком] Миром, 30-го — Романовым, 11 июля — д[еревнях] Новоселки и Султановке, августа 24-го и 26-го в генеральном сражении под с[елом] Бородином, где и ранен пулею в грудь. 815 года марта с 30-го из герцогства Варшавского чрез Слезию, Австрийское и Баварское владение до реки Рейна и переправясь чрез реку Рейн во Францию, а оттоль обратно того ж года сентября со 2-го чрез реку Рейн, Дармштадтское и Кобургское владение, Саксонию, Слезию, Царство Польское в российские пределы с полком находился.	По-русски, по-французски читать и писать, арифметике и географии знает	Не бывал	Не бывал	Холост	В комплекте при полку	Достоин

Подлинный подписали: подполковник Арсеньев и генерал-майор Ридигер
С подлинным верно: начальник отделения Андреев // (л. 1в)

№ 4 (5)

1826 года марта 14 дня в присутствии высочайше учрежденного Комитета Ахтырского гусарского полка ротмистр *Семичев* спрашиван в пояснение первого его показания.

В данных ответах вы отрицаетесь, что тайному обществу не принадлежали и о существовании оного не знаете, но полковник Муравьев показывает, что вы действительно были членом сего общества, о чем он лично говорил с вами, и что вы, едучи в отпуск, вместе с ним были у подполковника Сергея Муравьева-Апостола, от которого по возвращении в полк доставили ему письмо, до намерений тайного общества относившееся. Равно и подпоручик Бестужев-Рюмин говорит, что вы к означенному обществу принадлежали, быв приглашены в оное в лагере при Лещине. // (л. 8 об.) И потому Комитет требует от вас откровенного показания о нижеследующем:

1

Когда, где и кем именно вы были приняты в тайное общество, что побудило вас вступить в оное и кто суть все известные вам члены его?

2

В чем именно заключалась объявленная вам (и кем из членов) цель сего общества и средства, коими оно надеялось достигнуть оной?

Здесь поясните все то, что слышали от полковника Муравьева и Бестужева-Рюмина о силе и связях общества.

3

Что именно знали вы о совещаниях, происходивших в лагере при Лещине у Сергея Муравьева, и о принятых обществом решительных мерах начать возмутительные его действия? // (л. 9)

4

Какие со стороны полковника Муравьева употреблены были средства к привлечению и утверждению вас в духе общества? И в каком именно случае обещались вы содействовать с командуемым вами эскадром?

Здесь поясните: почему вы надеялись на согласие своего эскадрона участвовать в деле, противном священнойшему долгу его.

5

В бытность вашу у подполковника Сергея Муравьева (при проезде в отпуск) о чем именно совещался он с полковником Муравьевым? Равно, что именно слышали вы от него, Муравьева-Апостола, касательно намерений тайного общества в то время, когда, возвращаясь из отпуска, заезжали к нему в Васильков и получили письмо, на имя Артамона Муравьева адресованное?

6

Полковник Муравьев не старался ли // (л. 9 об.) подобным образом вовлечь других офицеров Ахтырского полка в свое сообщничество?

Здесь присовокупите: не были ли кем из офицеров или самим Муравьевым распространяемы между нижними чинами мнения общества?

7

С кем из членов оно и в каких сношениях вы находились и какое в деле общества принимали участие?

В заключение объясните чистосердечно все, что было вам известно насчет тайного общества, действий его и лиц, к оному принадлежавших, без малейшей утайки.

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 10)

№ 5 (6)

На данные вопросы сим честь имею отвечать.

Не знаю, почему полковник Муравьев показывает, что я был членом тайного общества. Он лично со мною о сем не говорил; у подполковника Муравьева-Апостола действительно с ним был, едуци в отпуск, и на обратном пути в полк заезжал также, и взял письмо, которое было запечатано, и что в оном писано, мне неизвестно. Подпоручик Бестужев-Рюмин полагает разве потому, что когда был сбор двух дивизий в местечке Белой Церкви за полтора года пред сим, когда он со мной познакомился, то при свидании говорил об дурном обхождении корпусного командира с офицерами и об тягости службы. Потом, когда дивизия выходила в свои квартиры, на походе заехал я с ротмистром Франком к Муравьеву-Апостолу, и когда уехал от них, то Бестужев-Рюмин, догнав нас на дороге, говорил об худом правлении в России и что надо желать, чтоб оное переменилось, более же не¹ припомню, потому² что говорил много³, на что я

¹ Слово «не» вписано над строкой.

² Слово «потому» вписано над строкой.

³ Слово «много» вписано над строкой вместо зачеркнутых слов: «потому что большею частью по францу....»

ему ни слова не отвечал, // (л. 10 об.) равно и ротмистр Франк¹. В лагере при Лещине я не был приглашен.

На 1-е

Нигде никем не был я принят в тайное общество и кроме разговора Бестужева ничего не знаю, равно и членов общества.

2-е

Никакой цели мне не было известно, равно и от полковника Муравьева и Бестужева-Рюмина я ничего не слышал о силе и связях общества.

3-е

Не знаю, были ли какие совещания у Сергея Муравьева в Лещине, равно и о возмутительных действиях.

4-е

Полковник Муравьев никогда мне не говорил об обществе, и я ни в каком случае не обещался содействовать с командуемым мною эскадронам противузаконно, равно никогда не надеялся на согласие эскадрона участвовать против священнейшей обязанности. // (л. 11)

5-е

В бытность у подполковника Сергея Муравьева в проезде в отпуск ничего не говорили с полковником Муравьевым² в присутствии моем, равно и мне ничего Муравьев-Апостол касательно общества и намерений не говорил, когда возвращался, но когда выехали от него с полковником, то я спрашивал у полковника, что они говорили в другой комнате, то он мне сказал, что Сергей Муравьев жаловался на бедность и что отец его ему ничего не присылает.

6-е

Мне совершенно не было известно об действиях полковника Муравьева, равно и мнения общества не были никем распространяемы между нижними чинами.

7-е

Ни с кем не имел я сношений из членов и никакого участия совершенно не принимал, кроме что подпоручик Бестужев говорил иногда вольные выражения и всегда почти по-французски, ничего мне об тайном обществе не было известно, равно и о намерениях, действиях лиц, к оному принадлежащих.

Ротмистр Николай Николаев сын Семичев³
Генерал-адъютант Чернышев // (л. 14)

№ 6 (8)

1826 года марта 15-го дня в присутствии высочайше учрежденного Комитета по случаю разноречия в показаниях дана очная ставка полковнику Артамону Муравьеву с ротмистром Семичевым в том, что первый называет последнего членом тайного общества, о котором лично говорил с ним; а Семичев отрицается, утверждая, что к тайному обществу никогда не принадлежал и о существовании оного не знал, с чего же полковник Муравьев называет его членом сего общества, ему неизвестно, ибо лично с ним о том не говорил.

На сей очной ставке утвердили:

Полковник Муравьев

Ротмистр Семичев

По призыве полковника Муравьева в присутствие Комитета он, подтверждая показание свое, изъявил готовность уличить Семичева на очной ставке, но Семичев, не допуская до оной, сознался, что он был приглашен и знал о существ-

¹ Далее густо зачеркнуты три слова.

² Слова «с полковником Муравьевым» вписаны вместо зачеркнутого «он».

³ Ответы написаны Н.Н.Семичевым собственноручно.

вовании тайного общества, и вследствие того просил позволения изложить чистосердечное свое признание в дополнительных его ответах.

Марта 15 дня 1826 года.

Военный советник Вахрушев // (л. 12)

№ 7 (7)¹

1826 года марта 15 дня в присутствии высочайше утвержденного Комитета Ахтырского гусарского полка *ротмистр Семичев* спрашиван в дополнение прежних его показаний.

Как в первоначальных, так и в представленных потом пояснительных ответах вы отрицались, что к тайному обществу никогда не принадлежали и о существовании оного не знаете, и что с чего полковник Муравьев называет вас членом сего общества, вам неизвестно, кроме того, что года за полтора пред сим подпоручик Бестужев-Рюмин в Белой Церкви и на дороге от Василькова вам и ротмистру Франку говорил о дурном обхождении корпусного командира с офицерами, о тягости службы, о худом правлении в России и о надобности в перемене оного, но вы не отвечали ему ни слова.

После же сего, быв призваны в присутствие Комитета для очной ставки с Муравьевым, вы сознались, что Бестужев предлагал вам вступить в общество, равно и полковник Муравьев говорил об оном, требуя действовать или быть против правительства, и что вы на таковые предложения соглашались.

И потому Комитет вновь требует от вас чистосердечного и положительного показания // (л. 12 об.) о том:

1

Когда, где и полковником ли Муравьевым и подпоручиком Бестужевым-Рюминым вы были приняты в тайное общество? Что побудило вас вступить в оное и кто суть все известные вам члены?

Здесь поясните: при самом вступлении в общество была ли вам, как и всем вновь принимаемым членам, открыта цель, чтобы для вернейшего разрушения существующего порядка вещей лишить жизни блаженной памяти государя императора.

2

В чем именно заключались те намерения общества, кои были вам объявлены Муравьевым и Бестужевым, равно и способы, коими общество надеялось их исполнить?

Здесь поясните в подробности все, слышанное вами от означенных лиц о силе и связях общества.

3

Что именно вы знали о совещаниях, происходивших в лагере 1825 при Лещине и после того между Муравьевыми-Апостолами, Артамоном Муравьевым, Швейковским, Тизенгаузенем и Бестужевым, и о решительных мерах, назначенных для начатия возмутительных действий? // (л. 13)

4

Какие со стороны полковника Муравьева и Бестужева употреблены были средства к привлечению и утверждению вас в духе общества и в каком именно случае вы обещались содействовать с командуемым вами эскадроном?

Здесь поясните: почему вы надеялись на согласие своего эскадрона участвовать в деле, противном священному долгу его?

5

В бытность вашу у подполковника Сергея Муравьева (при проезде в отпуск) о чем именно совещался он с полковником Муравьевым? Равно, что именно слышали вы от него, Муравьева-Апостола, касательно намерений тайного обще-

¹ Вверху листа помета чернилами: «Читано 18 марта».

ства в то время, когда, возвращаясь из отпуска, заезжали к нему в Васильков и получили письмо, на имя Артамона Муравьева адресованное?

6

Полковник Муравьев не старался ли подобным образом вовлечь других офицеров Ахтырского полка в свое сообщничество?

Здесь присовокупите: не были ли кем из офицеров или самим Муравьевым распространяемы между нижними чинами мнения общества? // (л. 13 об.)

7

С кем из членов оного и в каких сношениях вы находились и какое в деле общества принимали участие?

В заключение объясните чистосердечно все, что было вам известно насчет тайного общества, действий его и лиц, к оному принадлежащих, без малейшей утайки.

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 16)

№ 8 (0)

На данные мне вопросы сим честь имею отвечать.

Несчастливая судьба моя вела к гибели, я никак не полагал, что я принадлежу к тайному обществу, потому что я в душе моей и совести никогда не помышлял быть врагом священному долгу и никогда не был вольнодумцем, в чем могу сослаться на всех моих бывших (в продолжение шестнадцатилетнего служения в полку в офицерском чине) начальников, начиная с генерал-адъютанта Лариона Васильевича Васильчикова и до нынешнего дивизионного начальника генерал-лейтенанта Федора Васильевича Ридигера, и на всех офицеров, служащих прежде и ныне, даже сам полковник Муравьев не может меня упрекнуть в каком-нибудь непослушании или вольнодумстве (кроме согласия с ним). Но и тут по совести он должен сказать, что я, обещав ему содействовать с эскадронном, никаких мер не думал брать к внушению безначальства или вольнодумства части, под командой моею бывшей, — так же как Муравьев, равно и Бестужев, не называли мне свой заговор тайным обществом, и членом, с коими Бестужев меня познакомил, не называл, почему я никак не думал, чтоб Муравьев-Апостол, Бестужев-Рюмин, полковник Тизенгаузен и Швейковский и Муравьев воображали расстроить государство; вся причина, отчего я делал отрицание, в чем с раскаянием прошу высочайше милосердного помилования и прощения теперешнему моему // (л. 16 об.) преступлению, не так для меня, как для престарелых моих родителей, кои не переживут моего несчастья.

В чем я сознался пред присутствием Комитета, есть совершенная правда, почему и отвечаю.

На 1-е

В 1824 году во время сбора двух дивизий в местечке Белой Церкви познакомился я (представляя ординарцев бригадному генерал-майору Крекшину¹ на площади) с полковником Тизенгаузен², который, запросивши меня на другой день обедать, познакомил с Муравьевым и Бестужевым, кои начали со мной говорить и рассказывать о дурном обхождении корпусного командира с офицерами, также и с подкомандующими генералами, потом говорили, что всякий благородный человек должен помышлять о вольности, почему и надо быть против правительства, и говорил мне прежде Бестужев, потом Муравьев-Апостол, Тизенгаузен³, я и согласился, но в мыслях я никогда не соглашался, думая: разоидемся по своим местам, так и кончится, и более с ними не увижусь, меня ничто не побуждало вступить с ними в согласие, кроме неумения отговориться и неос-

¹ Фамилия подчеркнута карандашом.

² Фамилия подчеркнута карандашом.

³ Слова «Бестужев, потом Муравьев, Тизенгаузен» подчеркнуты карандашом.

торожности, и, еще не полагая, чтоб это было справедливо, — Муравьев¹-Апостол сказал, что и ротмистр Франк такового же мнения. Увидевшись с Франком, тот мне сказал, что и он согласен только так же, для знакомства, потом познакомился с Швейковским у Тизенгаузена же, но они мне не сказывали, что они одинаких мыслей, // (л. 17) а можно было догадываться; известных членов мне составилось Муравьев-Апостол, Бестужев-Рюмин, Тизенгаузен, Швейковский и Франк. Мне не было открыто никакой цели о разрушении порядка и лишении жизни блаженной памяти государя императора. При выходе из Белой Церкви Муравьев-Апостол² звал к себе заехать, ибо он стоял по дороге от местечка в 4-х верстах близ лагеря, в доме близ графини Браницкой. По окончании маневров я и Франк заехали, но тут ничего не говорили, может быть, потому, что был тут же полковник Франк — адъютант графа Воронцова, и когда мы поехали, то на дороге догнал Бестужев и ехал с нами верхом версту или более и говорил о худом правлении в России и о том, что должно желать перемены оного; о том, что хотели лишить жизни блаженной памяти государя императора в прошлом году в Бобруйске, но кто именно, не говорил; что у них есть Конституция в какой-то деревне Каменке и что много вельможей с ними в согласии; очень много говорил и более по-французски, чего я худо понимаю, но что слышал Франк, то и я слышал; заключил Бестужев тем, что хоть мы будем и не одинаких мыслей, по крайней мере не изменим им, и ускакал назад. Мы с Франком ехали, как громом пораженные, и как чувствовали свое несчастье, потом говорили, что ж делать, попались, но полагали, что их скоро полиция должна взять с такими намерениями, так мы с ними год не видались. К несчастью нашему, полковник Муравьев³ назначается командиром, и я до сбора в Лещине не знал, что он также с Муравьевым-Апостолом в связи, а сказал мне про сие ротмистр Франк, вот и все особы, // (л. 17 об.) кои мне были известны.

На 2-е

Как Муравьев, равно и Бестужев-Рюмин не объявили мне никаких намерений, и я не слышал ни от одного, что они предпринимают, также ни связей, ни силы общества, кроме что Бестужев говорил в прошлом году, догнав нас на дороге с Франком.

На 3-е

Совершенно ничего не знал, кроме что Муравьев-Апостол, Бестужев, Швейковский, Тизенгаузен часто бывали у Муравьева, где на обеде и мне случалось их видеть один раз, но тут много было офицеров и жена Муравьева, и они ничего не говорили, и когда я был с Франком у Тизенгаузена в лагере, тогда не было ни Муравьева, ни Швейковского, и о возмутительных средствах или действиях не слышал.

На 4-е

Со стороны полковника Муравьева⁴ никаких не было употреблено средств к утверждению меня в духе общества; он очень видел, что меня утвердить в сем нельзя, ибо я с ним всегда себя вел как должно подчиненному, и когда он у меня спрашивал, буду ли я в готовности в случае нужды, то я ему отвечал, что я всегда готов по его приказанию. Таковое мое было ему обещание⁵ содействовать, но именно что делать, он мне никогда не говорил. По-видимому, он сам был не намерен ничего делать с полком противного, ибо и начальники видели, что он деятельно занимался службою и строго взыскивал за малейшее упущение, также он часто хвалился милостями // (л. 18) блаженной памяти государя императора, и он делал в полку не таковые распоряжения, чтоб начинать что-

¹ Фамилия подчеркнута карандашом.

² Фамилия подчеркнута карандашом.

³ Слова «К несчастью нашему, полковник Муравьев» подчеркнуты карандашом.

⁴ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁵ Четыре строки от слов «когда он у меня спрашивал» подчеркнуты карандашом.

нибудь противное закону, а Бестужев видался со мной только в сборе корпуса и потом в проезд мой в отпуск, а на обратном пути его уже не видал.

Я как сам не намеревался участвовать в противном закону, равно и на эскадрон не надеялся, чтоб поступил против священного долгу его, в чем ссылаюсь на начальников, на офицеров и всех нижних чинов. Также начальники видели, когда я с эскадроном ходил против Муравьева-Апостола, то не менее других имел желание усмирить его бунт, равно и эскадрон не менее других имел рвение, что могли заметить все эскадронные командиры, как и командующий полком подполковник Арсеньев, ибо эскадрон, быв расположен на 12-ти верстах, собрался в два часа и переход сделал 45 верст; также, когда сделали три форсированные марша, меня первого нарядили дежурным по аванпостам и приказано иметь в виду не пропускать никого военных пехотных, дабы прекратить всякое сообщение между двумя полками пехотными (кои собраны были близ Житомира) и бунтующими; подполковник Арсеньев и командир дивизиона майор Линденер засвидетельствуют мою деятельность.

На 5-е

В бытность мою у Сергея Муравьева (при проезде в отпуск) я не слыхал, о чем они говорили в другой комнате, а при мне вслух говорили // (л. 18 об.) о каком-то учителе блаженной памяти государя императора, и еще про гнев государя императора на князя Репнина-Волконского за дурные дороги в Малороссии, и еще про отставного министра Трощинского, когда же выехали, то я спрашивал у полковника, что они говорили, он мне сказал, что Сергей Муравьев жалуется на нужду, что отец его ему ничего не дает, даже мало имеет на пропитание, а на обратном пути, заехав, нашел Матвея Муравьева¹, брата отставного, с которым меня познакомил Сергей Муравьев, они говорили, что с нетерпением ждут важного известия из Петербурга о действиях их сообщников², а что именно, не говорили, потом Сергей Муравьев написал письмо и говорил брату приписать, отдавая мне, просил, чтоб отдать в собственные руки, а не жене, также просил, чтоб не потерять.

На 6-е

Полковник Муравьев³, что я могу знать, то никогда не говорил о вольнодумстве и никак не старался вовлекать офицеров в сообщничество, разве что мне неизвестно, а между нижними чинами никогда он не распространял вольнодумства, ибо за службу всегда строго⁴ взыскивал как с офицеров, так и с нижних чинов, о мнении же общества никогда я не слыхал и могу ручаться за свой эскадрон.

На 7-е

Ни с кем из членов и ни в каких сношениях я не был, кроме с полковником Муравьевым // (л. 19) по службе законной, только, как и прежде сказал, что после Лещина он мне один раз сказал, что в случае нужды, буду ли я в готовности с эскадроном, а еще когда я к нему ходил просить согласия на мою отставку, ибо отец и мать мои просили, чтоб я шел в отставку и успокоил бы их старость, да и сам я чувствую плохое здоровье, и рана моя дает уже более себя чувствовать, то он уговаривал меня, говорил: «Теперь может что-нибудь случиться, так в деревне опасно». Я спрашивал, чтоб объяснил мне это, но он не удовлетворил меня и говорил, что чрез год вместе выйдем, говорил, что он надеется другое место иметь; а с ротмистром Франком когда видались, то всегда говорили, как бы удалиться от Муравьева. В деле общества я никакого участия не принимал.

¹ В подлиннике ошибочно написано: «Сергея».

² Фраза «Сергей Муравьев... сообщников» подчеркнута карандашом.

³ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁴ Шесть строк с начала пункта отчеркнуты на полях карандашом.

Еще слышал я, когда Муравьевы-Апостолы¹ приезжали к полковнику Муравьеву², что уже было после писания в газетах об петербургском бунте. Я пришел, застал их о сем разговаривающих, то Муравьев полковник³ говорит: «Вот я поеду к Апраксину, сделаю выговор»⁴, но кто такой Апраксин, мне неизвестно; говорили, что не умели бунта сделать⁵, потом как Бестужев приехал и сказал им, что велено взять Муравьева-Апостола, то я пошел, а они остались обедать у полковника и потом уехали. Полковник⁶ мне на другой день говорит, что он не знает, куда они уехали, а что ежели Бестужев приедет, то велел его полковому адъютанту арестовать⁷. // (л. 19 об.) Потом, 31 декабря, поехал в Житомир с поздравлением корпусного командира, но с половины дороги его потребовал дивизионный командир, где он и был арестован, а нам подполковник Арсеньев в ночь на 1-е число привез повеление с получения выступить против Муравьева-Апостола.

Более мне совершенно ничего не было известно насчет тайного общества. В лагере при Лещине, когда видался с Бестужевым, то он всегда говорил какую-нибудь речь об вольности на французском языке. Более членов вышеозначенных я никого не знал, ибо я, живши в полку, один предмет имел — службу и всегда жил в эскадроне, а по воскресным дням ездил в штаб полковой.

Ротмистр Николай Николаев сын Семичев⁸
Генерал-адъютант Чернышев // (л. 2)

№ 9 (2)

Высочайше учрежденный Комитет требует от ротмистра Семичева откровенного показания:

1

Как ваше имя и отчество и сколько от роду лет?

2

Какой веры и каждогодно ли бываете на исповеди и у святого причастия?

3

Присягали ли на верное подданство ныне царствующему государю императору?

4

Где воспитывались? Если в публичном заведении, то в каком именно, когда и куда из оног были выпущены? И ежели у родителей, то кто именно были ваши учителя и наставники?

5

В каких предметах вы старались наиболее себя усовершенствовать или приготовить?

6

Не слушали ли сверх того особенных лекций, в каких предметах наук, у кого, когда и где именно? // (л. 2 об.)

7

С которого времени и откуда заимствовали первые вольнодумческие и либеральные мысли, т. е. от внушения ли других или от чтения книг, и каким образом мнения сего рода в уме вашем укоренились?

¹ Фамилия подчеркнута карандашом.

² Слова «к полковнику Муравьеву» подчеркнуты карандашом.

³ Слова «Муравьев полковник» подчеркнуты карандашом.

⁴ Слова «Вот... выговор» подчеркнуты карандашом.

⁵ Слова «не умели бунта сделать» подчеркнуты карандашом.

⁶ Слово «полковник» подчеркнуто карандашом.

⁷ Слова «не знает... арестовать» подчеркнуты карандашом.

⁸ Ответы написаны Н. Н. Семичевым собственноручно.

Когда вы вступили в службу, где и каким образом продолжали оную и не были ли за что-либо в штрафах или под судом, когда и чем дела были окончены?

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 3)

№ 10 (3)

На требуемое от высочайше учрежденного Комитета откровенное показание сим честь имею ответить:

На 1-й

Имя мое Николай Николаев сын, от роду имею тридцать пятый год.

На 2-й

Веры греко-российской, на исповеди и у святого причастия бывал ежегодно.

На 3-й

На верное подданство ныне царствующему государю императору присягал 1825 года декабря 26-го числа.

На 4-й

Воспитывался в доме у родителей, учителей имел: российской грамоты читать и писать собственного отца моего человека, а французского и немецкого — четырех, первого не упомню, второй назывался *Жакен*, третий — *Вильмен*, четвертый — *Фавр*, и на семнадцатом году определен был в Дворянский корпус при втором кадетском корпусе обучающихся порядку военной службы, откуда выпущен 1810 года февраля 12-го в Ахтырский гусарский полк.

На 5-й

Учился читать и писать по-французски и немецки, истории, географии, арифметике, и на пятнадцатом году оставил учить, почему и не усовершенствовался в науках.

На 6-й

Ничуть никаких лекций ни у кого не слушал. // (л. 3 об.)

На 7-й

Всегда свято почитал всякую власть, высочайше установленную государем императором, и никогда не имел вольнодумных и либеральных мыслей; несчастная для меня встреча с Муравьевым, Тизенгаузеном и Бестужевым, с коими соглашался, не ведая сам в чем, единственно по скромности своего нрава (который известен всем начальникам и товарищам) и чтоб только отвязаться от них. В доказательство сего честь имею донести, что по возвращении из местечка Белой Церкви я просил командира дивизии генерал-майора Ридигера и полковника Пашкова позволить мне подать в отставку, но они просили меня остаться служить и дали мне в командование эскадрон, который требовал некоторого исправления, и я единственно из усердия к службе и уважения к начальникам остался. Даже при сборе в местечке Лещине, узнав, что полковник Муравьев в связи с Муравьевым-Апостолом, я убедительно просил полковника Муравьева позволить мне подать в отставку, представляя разные законные причины, но он по возвращении из Лещина умел возродить во мне самолюбие по службе. В сентябре месяце, переведя из эскадрона, мною командуемого, выездных лошадей в другой эскадрон, а мне дал 45 молодых, и я из ревности к службе, построив манеж, и в три месяца приготовил молодых лошадей, и потом, пред отъездом его в С[анкт]-Петербург, опять просил принять мою просьбу, но он упросил меня остаться не более как на год. Книг вольнодумных и либеральных никогда не имел и не читал, и мнения сего рода ни в уме, ни в помышлении никогда // (л. 4) не имел, в чем свидетельствуюсь всеми моими начальниками, также и товарищами по службе, которые в продолжение всей моей службы никогда не слыхали от меня подобных суждений, кои никогда мне и в ум не входили.

На 8-й

В 1810 году февраля 12-го выпущен из Дворянского корпуса в Ахтырский гусарский полк, служил кампанию 1812 года и был во всех делах и сражениях,

где полк находился, и в сражении при селе Бородине ранен пулею в грудь, которая и до сих пор не вынута, и накануне вступления французов в Москву был я отпущен бывшим тогда шефом генерал-адъютантом Васильчиковым во внутрь России для излечения раны, и лечился в Нижегородской губернии, потом в Москве, и по выздоровлении в 1813 году поступил в резервные эскадроны. В 1814 году соединились с полком в окружности города Кракова, потом в 1815 году поход во Францию, и по вступлении в пределы Франции находился в авангарде под командою генерал-майора князя Мадатова до крепости *Мец*, при которой содержали аванпосты, и я был посылаем всякий день бессменно для разведывания об неприятеле, также и для открытия коммуникации с отрядом генерал-майора Чернышева, который тогда переправлялся чрез реку в деревню *Марлуа*; из-под крепости *Мец* пошли чрез *Понт-Амюон*, откуда я был послан командиром всего авангарда графом Ламбертом курьером к главнокомандующему армиею фельдмаршалу *Барклай де Толли* в город *Нанси*, откуда, возвратясь к авангарду, // (л. 4 об.) пошли на Клермон и в Шатильон, где военные действия прекратились и полк имел квартиры по дороге, идущей от города Реймса в Суассон, потом был при городе *Вертю*, где блаженной памяти государь император изволил делать смотр всем войскам и маневры, по окончании сего возвратился с полком в Россию, где и до сих пор продолжал службу.

Никогда под судом, ни в штрафах не был, даже выговора во всю мою службу от начальников не имел. Все сие показал истинную справедливость как пред всемогущим Богом.

Ротмистр Семичев¹

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 20)

№ 11 (9)

Копия

Ахтырского гусарского полка о ротмистре *Семичеве*

Семичев при двух допросах делал заpiresательство, напоследок, быв призван в присутствие Комитета для очной ставки с полковником Муравьевым, сознался и на данные ему вопросные пункты отвечал, что в 1824 году во время сбора двух дивизий при м[естечке] Белой Церкви, познакомившись с полковником Тизенгаузеном, был у него и там также познакомился с Муравьевым и Бестужевым, кои говорили ему о дурном обхождении корпусного командира с офицерами и с подкомандующими генералами, и что всякий благородный человек должен помышлять // (л. 20 об.) о вольности, а потому и надобно быть против правительства, с чем он и согласился, не умев отговориться и не полагая, чтобы сие было справедливо. Цели общества, чтобы разрушить существующий порядок и лишить жизни блаженной памяти государя императора, ему, Семичеву, не было открыто; но Бестужев, догнав его на дороге, когда он ехал от Муравьева с ротмистром Франком, говорил о худом правлении в России, что должно желать перемены оногo, что блаженной памяти государя императора хотели в // (л. 21) 1823 году в Бобруйске лишить жизни, что у них в деревне Каменке есть Конституция и что много вельмож в согласии с ними, наконец заключил тем, что хотя они будут и не одинаки с ним мыслей, но по крайней мере не изменят им. После чего он, Семичев, год с ними не видался, и кроме сего ни о каких намерениях и предприятиях общества он не слышал и никаких связей оногo не знал.

Муравьев, бывший командиром Ахтырского полка, спрашивал его, Семичева, будет ли он в готовности в случае // (л. 21 об.) нужды. На что он отвечал, что он всегда готов выполнять его приказания, но что именно делать, он никогда ему не говорил.

Во время возмущения Черниговского полка Семичев, быв отряжен с эскадроном, состоявшим у него под командою, для усмирения оногo полка в два

¹ Ответы написаны Н.Н.Семичевым собственноручно.

часа собрал сей эскадрон, который был расположен на 12 верстах, и сделал с ним переход 45 верст, после же трех форсированных маршей он первый наряжен был дежурным по аванпостам, и приказано не пропускать никого военных пехотных, дабы // (л. 22) прекратить всякое сообщение между двумя полками, близ Житомира стоящими, и бунтующими.

На подлинной докладной записке означена следующая высочайшая резолюция за подписанием барона Дибича: «Продержав еще шесть месяцев в крепости, перевести его в Нижегородский драгунский полк».

Означенный Семичев высочайшим приказом 7 июля 1826 переведен в Нижегородский драгунский полк.

5. Дело № 303, «Об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжёбных дел». Л. 286 об. (показание без даты).

О следственном деле Н.Н.Семичева

Впервые имя Николая Николаевича Семичева было названо в показаниях А.З.Муравьева, рассмотренных в Следственном комитете 29 января 1826 г.¹ Распоряжение об аресте Н.Н.Семичева последовало 1 февраля 1826 г., а 4 февраля 1826 г. Семичев был арестован корпусным командиром, 27 февраля 1826 г. доставлен из Житомира в Петербург, где был помещен на главную гауптвахту, 17 марта переведен в особый арестантский покой № 6 в Петровской куртине Петропавловский крепости².

В показаниях, данных генерал-адъютанту В.В.Левашову, Семичев отрицал свою принадлежность к тайному обществу и просил очной ставки со своими «обвинителями» (док. № 3/1).

14 марта 1826 г. Семичев допрашивался в Комитете, ему были заданы вопросы относительно цели общества, его членов и связей, а также об участии Семичева в совещании при Лещине у С.И.Муравьева-Апостола (док. № 4/5). На поставленные вопросы Семичев ответил, что о цели общества, его членах он не осведомлен, рассказал о своем знакомстве с М.П.Бестужевым-Рюминым и о разговоре, в котором последний «говорил об худом управлении в России, и что надо желать, чтобы оное переменялось» (док. № 5/6). Семичев отрицал свое участие в совещании у С.И.Муравьева-Апостола так же, как и «в возмутительных действиях».

15 марта 1826 г. Семичев отказался от предложенной ему очной ставки с А.З.Муравьевым и признался в том, что был приглашен и знал о существовании тайного общества, и выразил готовность дать откровенные показания (док. № 6/8). В этот же день Семичев получил от Комитета вопросы (док. № 7/7). В показаниях он объяснил, что вступил в общество по чистой случайности из-за «неумения отговориться» и ему не была открыта цель общества — «о разрушении порядка и лишении жизни государя императора». Он назвал известных ему членов общества — С.И.Муравьева-Апостола, М.П.Бестужева-Рюмина, В.К.Тизенгаузена, И.С.Повало-Швейковского, Е.Е.Франка, от которых Семичев узнал о подготовке покушения на жизнь императора в Бобруйске и об имеющейся у них Конституции (док. № 8/0).

Таким образом, из показаний самого Семичева, а также из показаний Бестужева-Рюмина³, С.И.Муравьева-Апостола⁴, А.З.Муравьева⁵ стало ясно, что Семичев принадлежал к тайному обществу, но был членом третьего разряда и не знал внутреннего устройства, цели и планов действия общества, и участия в делах общества не принимал.

Кроме указанных выше документов, в следственном деле Н.Н.Семичева содержится опись документов дела (док. № 1), копия формулярного списка о службе Семичева (док. № 2/4), вопросы Комитета «о воспитании» (док. № 9/2) и ответы на них Семичева (док. № 10/3), записка о Семичеве (док. № 11/9).

По докладу Следственной комиссии о Н.Н.Семичеве 13 июня 1826 г. последовала следующая резолюция царя: «Продержав еще шесть месяцев в крепости,

¹ Восстание декабристов. Т. XVI. С. 78.

² Пушкин Б. Указ. соч. С. 404.

³ ГА РФ. Ф. 48. Оп. 1. Д. 176. Л. 4.

⁴ Там же. Л. 5.

⁵ Там же. Л. 7.

перевесть его в Нижегородский драгунский полк и ежемесячно доносить о поведении. Приказ о переводе его был отдан 7 июля 1826 г.¹

Следственное дело Н.Н.Семичева хранится в ГА РФ, в фонде 48, под № 92.

Согласно современной нумерации в деле насчитывается 20 листов, заполненных текстом. Кроме того, на листах сохранилась нумерация, проставленная во время формирования дела надворным советником Ивановским. Согласно этой нумерации в деле 24 листа, из них чистые — 7, 15, 23, 24.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания Н.Н.Семичева по различным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого здесь дела № 92.

1. Дело № 246, «Справки, забранные по отношению г[осподина] главнокомандующего 1-й армией». Л. 3 (показание от 26 марта 1826 г.).

2. Дело № 259, Богданова. Л. 3 (ответ от 24 мая 1826 г.).

3. Дело № 303, «Об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжёлых дел». Л. 278 об. (показание без даты).

О следственном деле М.И.Пыхачева и Д.А.Нащокина

Впервые фамилия Матвея Ивановича Пыхачева была названа во время следствия в показаниях П.И.Пестеля, заслушанных 5 января 1826 г.²

О Дмитрие Александровиче Нащокине Следственному комитету стало известно из показания М.И.Муравьева-Апостола 17 января 1826 г.³

Приказ об аресте Пыхачева был отдан 5 января 1826 г., он был доставлен из Житомира в Петербург 17 января и помещен сначала на главную гауптвахту, а затем 18 января в арестантский покой № 19 бастиона Трубецкого в Петропавловской крепости⁴.

Приказ об аресте Нащокина был отдан 19 января 1826 г., он был доставлен из Житомира в Петербург 1 февраля, заключен сначала на главную гауптвахту, а затем в арестантский покой № 22 Невской куртины Петропавловской крепости⁵. В сопроводительной записке царя на имя коменданта Петропавловской крепости говорилось: «Присылаемого Нащокина посадить по усмотрению, содержа хорошо»⁶.

При первом допросе, снятом В.В.Левашовым, Пыхачев, отрицая свою принадлежность к тайному обществу, сознался, что был на собрании у С.И.Муравьева-Апостола в Лещине в 1825 г., где присутствовали А.С.Пестов, В.К.Тизенгаузен, И.С.Повало-Швейковский, В.И.Враницкий и М.П.Бестужев-Рюмин, но так как разговор шел по-французски, то содержание его он не понял, о готовящемся покушении на Александра I не слышал (док. № 4/1).

При первоначальном допросе Нащокин также сознался, что посетил один раз собрание у С.И.Муравьева-Апостола под Лещиным, на котором присутствовали Ф.Е.Врангель, В.И.Враницкий, В.К.Тизенгаузен, А.В.Веденяпин и М.П.Бестужев-Рюмин, содержание разговора во время собрания понять не мог из-за плохого знания французского языка, членом общества себя не считал (док. № 5/2).

В связи с отрицанием Пыхачевым и Нащокиным своей причастности к тайному обществу Следственный комитет 19 и 20 февраля 1826 г. обратился с вопросом о членстве в обществе Пыхачева и Нащокина к ряду членов Южного общества и Общества соединенных славян. Бестужев-Рюмин показал, что он

¹ Восстание декабристов. Т. VIII. С. 175, 176.

² Там же. Т. XVI. С. 47.

³ Там же. С. 63.

⁴ Пушкин Б. Указ. соч. С. 402.

⁵ Там же. С. 399.

⁶ Шеголев П.Е. Указ. соч. С. 275.

ГОРЛЕНКО,

бывший адъютант главнокомандующего 2-ю армию, полковник гусарского
графа Витгенштейна полка

№ 1

ОПИСЬ
делу о полковнике Горленке

Число бумаг	На каких листах
Вопросы Комитета 6 апреля с ответами:	
1. Полковнику Пестелю	1
2. Поручику Крюкову 1-му	2
3. Шт[аб]-лекарю Вольфу	3
4. Ротмистру Ивашеву	4
5. Генерал-интенданту Юшневскому	5
6. Поручику Крюкову 2-му	6
7. Шт[абс]-ротм[истру] князю Барятинскому	7
8. Отпуск отношения г[осподину] главнокомандующему 2-ю армию 3 мая № 676	8
9. Отношение графа Витгенштейна 17 мая 1826 № 254 с приложением рапорта полковника Горленко	9 и 10
10. Отнош[ение] г[осподина] начальника ¹ Глав[ного] штаба его величества 9 июня 1826 № 1012	11
11. Очная ставка князя Барятинского с полковником Горленком	12
12. Рапорт г[осподина] дежурного генерала Глав[ного] штаба его величества 21 июня № 1110	13
Белые листы	на 14 и 26
Надворный советник Ивановский // (л. 3)	

¹ Начало слова исправлено по написанному «полко».

№ 2 (1)

1826 года апреля 6 дня от высочайше учрежденного Комитета полковнику *Пестелю* дополнительный вопросный пункт.

Адъютант главнокомандующего 2-ю армию *Горленко* принадлежал ли к тайному обществу, когда, где и кем именно был принят, в каких сношениях с кем из членов находился и какое принимал участие в действиях общества, равно какого он чина?

Чин *Горленки* — ротмистр лейб-гвардии Гусарского полка. Он никогда к обществу не принадлежал ни в какое время.

Полковник *Пестель*¹ // (л. 4)

№ 3 (2)

1826 года апреля 6 дня от высочайше учрежденного Комитета поручику *Крюкову 1-му* дополнительный вопросный пункт.

Адъютант главнокомандующего 2-ю армию *Горленко* принадлежал ли к тайному обществу, когда, где и кем именно был принят, в каких сношениях с кем из членов находился и какое принимал участие в действиях общества, равно какого он чина?

Лейб-гвардии Гусарского полка ротмистр *Горленко*, сколько мне известно, никогда не принадлежал к тайному обществу.

Кавалергардского полка поручик *Крюков*² // (л. 5)

№ 4 (3)

1826 года апреля 6 дня от высочайше учрежденного Комитета штаб-лекарю *Вольфу* дополнительный вопросный пункт.

Адъютант главнокомандующего 2-ю армию *Горленко* принадлежал ли к тайному обществу, когда, где и кем именно был принят, в каких сношениях с кем из членов находился и какое принимал участие в действиях общества, равно какого он чина?

Принят ли был ротмистр *Горленко* в последнее время в тайное общество, никак не могу донести наверх Комитету, высочайше учрежденному, но что не принадлежал прежде, сие знаю наверно.

Штаб-лекарь *Вольф*³ // (л. 6)

№ 5 (4)

1826 года апреля 6 дня от высочайше учрежденного Комитета ротмистру *Ивашеву* дополнительный вопросный пункт.

Адъютант главнокомандующего 2-ю армию *Горленко* принадлежал ли к тайному обществу, когда, где и кем именно был принят, в каких сношениях с кем из членов находился и какое принимал участие в действиях общества? Равно какого он чина?

Ответ

Адъютант главнокомандующего 2-ю армию лейб-гвардии Гусарского полка штабс-ротмистр *Горленко* тайному обществу не принадлежит или по крайней

¹ Ответ написан П.И.Пестелем собственноручно.

² Ответ написан А.А.Крюковым собственноручно.

³ Ответ написан Ф.Б.Вольфом собственноручно.

мере не принадлежал до февраля месяца 1825-го, то есть до самого времени отъезда моего из Тульчина. Не знаю, был ли принят после одного, *но не полагаю*, чтоб мог быть членом.

Ротмистр Ивашев¹ // (л. 7)

№ 6 (5)

1826 года апреля 6 дня от высочайше учрежденного Комитета генерал-интенданту *Юшневскому* дополнительный вопросный пункт.

Адъютант главнокомандующего 2-ю армию *Горленко* принадлежал ли к тайному обществу, когда, где и кем именно был принят, в каких сношениях с кем из членов находился и какое принимал участие в действиях общества, равно какого он чина?

Имею честь объяснить, что от штаб-лекаря Вольфа слышал я, что лейб-гвардии Гусарского полка ротмистр *Горленко*, помнится, принят был в общество, незадолго пред открытием одного, князем *Барятинским*, но как от самого князя я об этом не слыхал, то // (л. 7 об.) и не могу показать о сем решительно. Сам же *Барятинский* должен о сем знать достоверно по всегдашней их связи с *Горленком*.

А.Юшневский² // (л. 8)

№ 7 (6)

1826 года апреля 6 дня от высочайше учрежденного Комитета поручику *Крюкову* 2-му дополнительный вопросный пункт.

Адъютант главнокомандующего 2-ю армию *Горленко* принадлежал ли к тайному обществу, когда, где и кем именно был принят, в каких сношениях с кем из членов находился и какое принимал участие в действиях общества? Равно какого он чина?

Адъютант главнокомандующего 2-ю армию *Горленко* лейб-гвардии Гусарского полка, кажется, ротмистр, был принят князем *Барятинским* после известия о смерти покойного государя императора. Какое же принимал он участие и с кем был в сношениях, кроме князя *Барятинского*, не знаю.

Поручик *Крюков* 2-й³ // (л. 9)

№ 8 (7)

1826 года апреля 6 дня от высочайше учрежденного Комитета *штабс-ротмистру* князю *Барятинскому* дополнительный вопросный пункт.

Квартирмейстерской части поручик *Бобрищев-Пушкин* 1-й показывает, что вы приняли в тайное общество адъютанта главнокомандующего *Горленку*.

Поясните: какого он был чина, как по имени и отчеству, где и когда именно он вами принят, в каких сношениях с кем из членов находился и какое принимал участие в действиях общества?

Лейб-гвардии Гусарского полка *штабс-ротмистр* *Петр Иванович Горленко* служит адъютантом у главнокомандующего 2-й армией.

¹ Ответ написан В.П.Ивашевым собственноручно.

² Ответ написан А.П.Юшневским собственноручно.

³ Ответ написан Н.А.Крюковым 2-м собственноручно.

Я его не принимал, а вот что произошло¹, когда было по неимению известий в Главной квартире 12 дней междуцарствия, то раз, сидя с ним, он мне сказал несколько раз: «Говорят, гвардия недовольна, что будет из этого?» — то я, зная, что он не болтливый, отвечал: «Дай мне честное слово, что никому не скажешь, что я тебе открою». И он мне его дав, то я ему сказал: «Ну! Так будет Конституция». // (л. 9 об.) Вкратце открыл ему еще², что есть³ общество, которое⁴ готово действовать, что вся гвардия за нас, и не почел нужным ему более открывать ничего, поелику для него чуждо, что такое конституция и что он тихий и скромный человек и занимается своими строениями и садом. Не нашел я нужным его принять, ибо он женатый человек (его жена родная племянница главнокомандующего 2-й армией) и что он хороший товарищ, а ни с которой стороны не способен быть членом общества.

Быть может, что я, рассказывая второпях членам собравшим[ся]⁵ о сем, употребил слово принял, ибо в то смутное время у нас разговоры были о вещах важнее сего.

Лейб-гвард[ии] Гусарского полка штабс-ротмистр
князь Барятинский⁶ // (л. 10)

№ 9 (8)

№ 676
3 мая 1826

Господину главнокомандующему 2-ю армией

Из производимого высочайше учрежденным Комитетом для изыскания о злоумышленном обществе исследования усматривается, что состоявший при вашем сиятельстве адъютант Горленко и свиты его императорского величества по квартирмейстерской части при 2-й армии служащий прапорщик Юрасов были известны о существовании тайного общества, из которых первому сообщил об оном штабс-ротмистр князь Барятинский, // (л. 10 об.) а второй принят был поручиком Крюковым, но участия в делах того общества они оба не принимали.

На основании последовавшей по сему случаю высочайшей воли, уведомляя об оном ваше сиятельство, имею честь всепокорнейше просить, дабы на упомянутых офицеров было обращено внимание начальства и учредить за ними бдительный секретный надзор.

Подлинное подписал: военный министр Татищев 1 // (л. 11)

№ 10 (9)⁷

Секретно

От главнокомандующего 2-ю армией генерала от кавалерии графа Витгенштейна
Военному министру господину генералу от инфантерии и кавалеру Татищеву

На отношение вашего высокопревосходительства от 3 сего мая за № 676 имею честь уведомить, что квартирмейстерской части прапорщик Юрасов высочайшим приказом, в 5 день марта сего последовавшим, уволен по болезни от службы подпоручиком и должен находиться на жительстве в Орловской губернии. // (л. 11 об.)

¹ Слово «произошло» вписано над строкой вместо зачеркнутого «было».

² Слова «вкратце открыл ему еще» вписаны над строкой вместо зачеркнутых: «сказал ему».

³ Слово «есть» вписано над строкой.

⁴ Слово «которое» вписано над строкой вместо зачеркнутого слова.

⁵ Слово «собравшим[ся]» вписано под строкой.

⁶ Ответ написан А.П.Барятинским собственноручно.

⁷ Вверху листа пометы чернилами: «№ 1144», «30 мая 1826» и «К сведению».

Касательно бывшего адъютанта моего Горленко, то по содержанию при сем прилагаемого рапорта и желая дать ему возможность доказать невинность свою, я приказал отправить ему в С[анкт]-Петербург к г[осподину] начальнику Главного штаба его императорского величества, с тем чтобы чрез очную ставку с обвинителем его истина могла быть дознана в полной мере.

Главкомандующий 2-ю армию, генерал от кавалерии граф Витгенштейн

№ 254

17 мая 1826

М[естечко] Тульчин // (л. 12)

Его сиятельству господину главнокомандующему
генералу от кавалерии графу Витгенштейну¹

Графа Витгенштейна гусарского полка полковника Горленко

Рапорт

Имею несчастье, к крайнему моему прискорбию, услышать от вашего сиятельства, что штабс-ротмистр князь Барятинский показал, будто бы я чрез него известен был о существовании гнусного тайного общества, я всепокорнейше прошу ваше сиятельство дать мне возможность очную ставку с князем Барятинским изобличить его в несправедливости такового показания и тем доказать совершенную мою невинность.

Полковник Горленко²

Мая 17 1826 года // (л. 13)

№ 11 (10)³

Секретно

Главный штаб
его императорского
величества
По канцелярии
дежурного генерала
в С[анкт]-Петербурге
9 июня 1826
№ 10124

Господину военному министру

Главкомандующий 2-ю армию относится ко мне, что бывший адъютант его гусарского имени его полка полковник Горленко в поданном ему рапорте признает себя совершенно невинным против сделанного на него показания от соучастника злоумышленного общества штабс-ротмистра князя Барятинского, почему, препроводив ко мне полковника Горленку, просит дать ему возможность доказать несправедливость такового показания на очной ставке с обвинителем.

Вследствие сего, приказав вместе с сим полковнику Горленке явиться к вашему высокопревосходительству, я, по высочайшему повелению, покорнейше прошу приказать дать ему очную ставку со всеми // (л. 13 об.) теми, кои сделали на него показания, и о последующем меня уведомить.

Начальник Главного штаба Дибич // (л. 14)

¹ Вверху листа пометы чернилами: «№ 300», «Под[ан] 17 мая 1826. М[естечко] Тульчин».

² Рапорт написан П.И. Горленко собственноручно.

³ Отношение написано на бланке с печатным штампом, приведенном ниже. Вверху листа пометы чернилами: «№ 1199» и «11 июня 1826».

⁴ Ниже на полях пометы карандашом: «NB» и чернилами: «Дать очную ставку».

1826 года июня² дня в присутствии высочайше учрежденного Комитета по разноречию в показаниях дана очная ставка штабс-ротмистру князю *Бярятинскому* с полковником *Горленком* в том, что первый из них показывает, что когда было по неимению известия в Главной квартире 12 дней междуцарствия, то однажды *Горленко* сказал ему: «Говорят, гвардия недовольна, что будет из этого?» — *Бярятинский*, зная, что *Горленко* не болтлив, просил его дать честное слово, что никому не скажет о том, что он откроет ему, и когда он, *Горленко*, исполнил сие, то *Бярятинский* сказал: «Ну! Так будет конституция»; потом вкратце открыл ему, что есть общество, которое готово действовать, и что вся гвардия за них. Напротив того *Горленко* утверждает, что князь *Бярятинский* никогда не открывал ему о существовании тайного общества.

На очной ставке

*Штабс-ротмистр
князь Бярятинский.*

Остался при своем показании, подтверждая, что хотя он и говорил 4-го класса Юшневскому и поручику Крюкову 2-му, будто бы принял *Горленку* в общество, но не // (л. 14 об.) принял его, а объявил токмо о существовании оного в вышеизложенных выражениях. Что он приглашал *Горленку* ехать к Заикину, Лачинову и барону Черкасову, дабы познакомить его с ними; но он не поехал, а в другой раз сказал ему, *Бярятинскому*, что все кончено, что императором провозглашен государь цесаревич и что вся гвардия присягнула ему, причем присовокупил: «Вот какова гвардия!»

Полковник *Горленко*.

Подтвердил свое показание, объясняя, что князь *Бярятинский*, вызвав его в другую комнату, сказал ему: // (л. 14 об.) «Хочешь ли вступить в наше общество?» — на что он, *Горленко*, изъявил согласие и дал *Бярятинскому* руку, но не знал вовсе, какое это общество и в чем состояла цель его, а подозревал токмо, что оно должно быть преступное, ибо князь *Бярятинский*, приглашая его, требовал, чтоб вступление его в оное было тайною для жены его, *Горленка*. Что он, *Горленко*, объявляя князю *Бярятинскому* о провозглашении императором государя цесаревича, действительно сказал: «Слава Богу, все кончено», но никогда не говорил: «Вот какова гвардия».

Г[вардии] штабс-ротмистр
*Бярятинский*⁴

Полковник *Горленко*³

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 15)

¹ Слева на полях резолюция карандашом: «Высочайше повелено: полковника *Горленко*, за то, что не объявил начальству о сделанном ему к[нязем] *Бярятинским* открытии, продержав два месяца в крепости, и потом отправить по-прежнему на службу с переводом в другой полк». Внизу листа написано чернилами и перечеркнуто поперечной чертой: «Полковник *Горленко* препровожден к г[осподину] коменд[анту] С[анкт]-Петербургской крепости 15 июня по секр[етному] жур[налу] № 1038».

² Дата в подлиннике не проставлена, очевидно, 15 июня.

³ Показание подписано А.П.Бярятинским собственноручно.

⁴ Показание подписано П.И.Горленко собственноручно.

Дежурство Главного штаба
его императорского
величества.

По канцелярии
дежурного генерала
в С[анкт]-Петербурге
21 июня 1826
№ 1110²

Господину военному министру

Дежурного генерала Главного
штаба его величества

Рапорт

Вследствие поручения г[осподина] начальника Главного штаба его величества, возвращая при сем к вашему высокопревосходительству записку Комиссии для изыскания о злоумышленном обществе гусарского графа Витгенштейна полка о полковнике Горленке, имею честь уведомить, что во исполнение высочайшей резолюции, на сей записке последовавшей, отправлен он к генерал-адъютанту Сукину для содержания в Петропавловской крепости два месяца с тем, чтоб по истечении оных прислан был ко мне обратно.

Генерал-адъютант Потапов

P.S. // (л. 15 об.) *Прим[ечание]*. Дежурный генерал Главного штаба его велич[ества] от 26 ноября 1827 года уведомил, что за Горленкой, как понесшим исправительное наказание содержанием двух м[есяц]ев в крепости, следует учредить секретный надзор и ежемесячно доносить о поведении его.

Об исполнении писано главнокомандующему 1-ю армиею 5 декабря за № 1360 и уведомлен дежурный генерал за № 1359 (подлинные бумаги находятся в деле об учреждении надзора³).

¹ Рапорт написан на бланке с печатным штампом, приведенном ниже. Вверху листа пометы чернилами: «№ 1239» и «23 июня 1826».

² Ниже на полях помета чернилами: «К сведению».

³ См.: Ф. 109. 1 эксп. 1826 г. Д. 61. Ч. 211 (*примеч. ред.*)

пункты, ответы на которые были прочитаны в Комитете 8 февраля (док. № 11/11).

В ответах Вадковский назвал причины вступления его в тайное общество, фамилии известных ему членов. Он знал цель общества — введение в России конституционного правления, но о планах царевубийства ему известно не было. Он выразил раскаяние и заявил, «что был... членом общества только именем, а не действиями», о действиях общества ничего не знал, повторил также все то, что говорил при прежних допросах (док. № 12/12). В журнале заседаний Следственного комитета 8 февраля 1826 г. было записано: «Слушали:... Ответы на допросные пункты б) 17-го егерского полка подпоручика Вадковского, который сознается в принадлежности к обществу, коего цель была ему известна; действий же никаких не имел»¹. На этом следствие о Вадковском фактически закончилось.

Кроме указанных выше документов, дело А.Ф.Вадковского содержит опись документов дела (док. № 1), формулярный список о службе Вадковского, вопросы «о воспитании» и ответы его на них, записку о Вадковском (док. № 2/7, 13/6, 14/13).

По докладу Следственной комиссии 15 июня 1826 г. о А.Ф.Вадковском последовала резолюция царя: «Продержав еще четыре месяца в крепости, выписать в Моздокский гарнизон и ежемесячно доносить о поведении». Высочайший приказ о переводе Вадковского в Моздокский гарнизонный батальон был отдан 7 июля 1826 г.²

Следственное дело Вадковского хранится в ГА РФ, в фонде 48, под № 103. Согласно современной нумерации в деле насчитывается 31 лист, заполненный текстом, включая два литерных. На листах сохранилась также нумерация, представленная во время его формирования военным советником Вахрушевым, которая учла 33 листа, в том числе чистые. Документ № 1 попал в дело после нумерации его Вахрушевым.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания Вадковского по различным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого здесь дела № 103:

1. Дело № 171, Ф.Ф.Гагарина. Л. 9 (показание от 3 февраля 1826 г.).
2. Дело № 151, Д.А.Молчанова. Л. 1в (показание от 7 марта 1826 г.).
3. Дело № 298, «По просьбам арестованных лиц об отпуске собственных их денег на покупку табаку и на другие надобности». Л. 29 (прошение от 16 мая 1826 г.).
4. Дело № 303, «Дело об отобранных сведениях, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжёбных дел». Л. 139 (ответ без даты).

О следственном деле П.И.Горленко

Впервые имя Петра Ивановича Горленко, полковника лейб-гвардии Гусарского графа Витгенштейна полка, бывшего адъютанта главнокомандующего 2-й армией, как члена Южного общества, было названо поручиком Н.С.Бобринцевым-Пушкиным 1-м в его показаниях, зачитанных на заседании Следственного комитета 4 апреля 1826 г. Комитет положил собрать справки о Горленко³.

Для выяснения принадлежности П.И.Горленко к тайному обществу Следственный комитет 6 апреля 1826 г. задал дополнительные вопросы П.И.Пестелю, А.А.Крюкову 1-му, Ф.Б.Вольфу, В.П.Ивашеву, А.П.Юшневскому, Н.А.Крюкову 2-му и А.П.Барятинскому. Трое первых не знали о принадлежности П.И.Горленко к тайному обществу (док. № 2/1, 3/2, 4/3, 5/4), А.П.Юшнев-

¹ Восстание декабристов. Т. XVI. С. 91.

² Там же. Т. VIII. С. 50.

³ Там же. Т. XVI. С. 157.

ский и Н.А.Крюков 2-й заявили, что Горленко был принят в тайное общество А.П.Барятинским (док. № 6/5, 7/6). А.П.Барятинский показал, что в период междуцарствия сообщил Горленко о существовании готового к действию общества, но в общество его не принял (док. № 8/7).

На заседании Следственного комитета 17 апреля были заслушаны справки о степени прикосновенности к делу о тайных обществах некоторых лиц, в том числе Горленко, и было решено сообщить по принадлежности начальству об учреждении над ним бдительного надзора¹.

Председатель Следственного комитета, военный министр А.И.Татищев 3 мая 1826 г. направил главнокомандующему 1-й армией П.Х.Витгенштейну копию отношения, в котором, сообщив о том, что Горленко было известно о существовании тайного общества, указал на необходимость учреждения за ним бдительного секретного надзора (док. № 9/8).

В ответном отношении П.Х.Витгенштейн сообщил, что приказал отправить Горленко в Петербург для очной ставки с обвинителями для установления полной истины, о чем свидетельствовал и приложенный к отношению рапорт Горленко на имя Витгенштейна с просьбой дать ему очную ставку с Барятинским (док. № 10/9).

9 июня 1826 г. с аналогичной просьбой обратился к Татищеву начальник Главного штаба е.и.в. в Петербурге И.И.Дибич (док. № 11/10). 5 июня 1826 г. Горленко была дана очная ставка с Барятинским. На ней Барятинский продолжал утверждать, что сообщил Горленко о существовании тайного общества. Горленко же утверждал, что хотя и изъявлял согласие вступить в общество, но не знал его цели и подозревал, что оно преступное (док. № 12/11). В тот же день Горленко был заключен в Петропавловскую крепость, и, как сообщал в рапорте от 21 июня 1826 г. дежурный генерал Главного штаба А.Н.Потапов военному министру А.И.Татищеву, Горленко по высочайшему повелению должен был отбыть в крепости двухмесячное заключение, а затем за ним учреждался секретный надзор с ежемесячным донесением о его поведении (док. № 13/12).

По высочайшему приказу 8 июля 1826 г. переведен в Павлоградский гусарский полк².

Кроме указанных выше документов, дело Горленко содержит опись документов дела (док № 1), формулярный список о службе Горленко в деле отсутствует.

Следственное дело П.И.Горленко хранится в ГА РФ, в фонде 48, под № 109. Согласно современной нумерации в деле 16 листов, заполненных текстом. Первоначальная нумерация, проставленная во время формирования дела надворным советником Ивановским, учла 20 листов, включая чистые. Документ № 1 попал в дело позднее и не был им пронумерован.

О следственном деле И.В.Рынкевича

Об Иосифе Варфоломеевиче Рынкевиче Следственному комитету впервые стало известно из показаний Н.С.Бобрищева-Пушкина 1-го на вопросы Комитета от 29 марта 1826 г.³

После этого Следственный комитет начал собирать о Рынкевиче сведения. 6 апреля 1826 г. с вопросом о членстве Рынкевича и его деятельности в тайном обществе Следственный комитет обратился к П.И.Пестелю, А.П.Барятинскому, А.П.Юшневскому, Н.А.Крюкову 2-му, Ф.Б.Вольфу, А.А.Крюкову 1-му, В.П.Ивашеву. Пестель показал, что Рынкевич был принят в тайное общество С.П.Юшневским и приезжал к нему в первых числах декабря 1825 г. в Линцы

¹ Восстание декабристов. Т. XVI. С. 172.

² Там же. Т. VIII. С. 71.

³ Там же. Т. XII. С. 354.

РЫНКЕВИЧ,

дворянин

№ 1

ОПИСЬ

делу о дворянине Рынкевиче

Число бумаг	На каких листах
Дополнительный вопрос Комитета от 6 апреля:	
1. Полковнику Пестелю	на 1
2. Шт[абс]-ротмистру кн[язю] Барятинскому	на 2
3. Ген[ерал]-интенданту Юшневскому	на 3 и 4
4. Поручику Крюкову 2-му	на 5
5. Шт[абс]-лекарю Вольфу	на 6
6. Поручику Крюкову 1-му	на 7
7. Выписка из ответа ротмистра Ивашева от 6 апреля	на 8
8. Вопрос 7 апреля 9 класса Юшневскому с ответом его	на 9 и 10
9. Справка	на 11
Белые листы	на 12

Надворный советник Ивановский // (л. 1)

1826 года апреля 6 дня от высочайше учрежденного Комитета полковнику Пестелю дополнительный вопросный пункт.

Квартирмейстерской части поручик Бобрищев-Пушкин 1-й показывает, что жившего у генерал-интенданта Юшневского *Рынкевича* кто-то принял в тайное общество в последнее время для того, чтобы послать к вам с каким-то известием.

Объясните: кто такой сей *Рынкевич*, кем именно и когда он был принят, с каким известием и кем из членов был послан к вам и принимал ли он кроме сего и какое участие в делах общества?

Приезжал он ко мне в первых числах декабря с известием о кончине государя императора, и так как я никогда его не видал прежде и никогда о нем не слышал, то и забыл о нем совершенно. Он имел записочку ко мне от Бяратинского, в которой сей последний меня извещает, что податель записки — член общества, мне важное известие сообщит. Сей Ринкевич принят в общество братом генерал-интенданта Юшневского, Семеном Юшневским. Я с ним не более двух или трех минут говорил, ибо сейчас был отозван к бригадному генералу по случаю приезда из Главной квартиры адъютанта для присяги цесаревичу. Потом и не видал уже более Рынкевича, так что, кроме здесь сказанного, ничего о нем показать не могу.

Полковник Пестель¹ // (л. 2)

№ 3 (2)

1826 года апреля 6 дня от высочайше учрежденного Комитета штабс-ротмистру князю *Бяратинскому* дополнительный вопросный пункт.

Квартирмейстерской части поручик Бобрищев-Пушкин 1-й показывает, что жившего у генерал-интенданта Юшневского *Рынкевича* кто-то принял в тайное общество в последнее время для того, чтобы послать к Пестелю с каким-то известием.

Объясните: кто такой сей *Рынкевич*, кем именно и когда он был принят, с каким известием и кем из членов был послан к Пестелю и принимал ли он, кроме сего, и какое участие в делах общества? // (л. 2 об.)

Сие происшествие по маловажности я упустил упомянуть.

Рынкевич², молодой человек, воспитывался вместе с братом генерал-интенданта в университетском пансионе, хотел недавно вступить в службу, но, не быв в состоянии показать документов дворянства, остался без должности. Сии сведения имею я от брата генерал-интенданта, а я его очень мало знаю.

Когда в Тульчине присягнули³ мы его высочеству цесаревичу, то нельзя было, не подавая подозрения, передать сие известие Пестелю через свитских офицеров, я был в затруднении, но младший Юшневский представил брату своему и мне, что для сего случая⁴ очень удобно принять молодого Рынкевича, который тих и скромен и впредь для посылок пригодится. Итак, с согласия генерал-интенданта и моем, он его принял, и в тот же день отправлен был с сим известием. Более он ничего от нас не слышал и ничего не делал; Пестель благодарил его и, помнится, что ничего нового через него не прислал сказать.

Лейб-гвардии Гусарского полка штабс-ротмистр князь Бяратинский⁵ // (л. 3)

¹ Ответ написан П.И.Пестелем собственноручно.

² Слово «Рынкевич» написано по стертому «когда».

³ Далее зачеркнуто: «его высочеству цесаревичу, то».

⁴ Слово «случая» вписано над строкой.

⁵ Ответ написан А.П.Бяратинским собственноручно.

1826 года апреля 6 дня от высочайше учрежденного Комитета генерал-интенданту Юшневскому дополнительный вопросный пункт.

Квартирмейстерской части поручик Бобрищев-Пушкин 1-й показывает, что жившего у вас *Ринкевича* кто-то принял в тайное общество в последнее время для того, чтобы послать к Пестелю с каким-то известием.

Объясните: кто такой сей *Ринкевич*, кем именно и когда он был принят, с каким известием и кем из членов был послан к Пестелю и принимал ли он, кроме сего, и какое участие в делах общества?

Имею честь объяснить, что *Ринкевич* из дворян, молодой человек лет 19-ти или 20-ти, соученик брата моего родного, сирота без дневного пропитания, имел пристанище в общем моем¹ доме с братом моим до удобного случая определиться в гражданскую службу. Принятие же его в общество случилось следующим образом. // (л. 3 об.)

Не могу упомянуть времени, но, полагаю, или в конце ноября, или в начале декабря прошлого 1825 года князь Барятинский домогался несколько раз, как начальник Тульчинской управы, отправить брата моего с своими поручениями или к Пестелю, или к офицерам квартирмейстерской части, находившимся в местечке Немирове, но как брат мой, и по совету моему и по собственному рассуждению, находившись на службе и опасаясь необыкновенною отлучкою, каковою он никогда не делал, обратить на себя подозрение, решительно от того отказался, то однажды кн[язь] Барятинский, не помню числа, пришедши к нему вечером с тем же требованием и получив тот же отказ, изъявил ему свое неудовольствие за то, что он уклоняется от первого порученья, какое ему делают в обществе, и не желает принять на себя маловажной поездки, тогда как квартирмейстерские офицеры неоднократно отлучками своими подвергали себя подозрению. Наконец, сказал он брату моему, что так как он отказывается, // (л. 4) то он требует принять *Ринкевича* для подобных посылок, на что ежели брат мой не согласится, то он, Барятинский, и без него это сделает. После многих между ними споров *Ринкевич* был принят или самим только Барятинским, или обще с братом моим, чего не упомяну, ибо это происходило между ними. Затем в тот же, помнится, вечер Барятинский отправил *Ринкевича* с запискою к Пестелю в Линцы.

Хотя я оной не читал, но, по словам его, предмет ее состоял, вероятно, в следующем.

Узнав по слухам, что граф Витт был в Таганроге, и заметив какую-то таинственность в поездках из Главной квартиры начальника Главного штаба, тревожимый сомнением, не происходит ли каких-либо поисков, сообщил я о беспокойствах моих кн[язю] Барятинскому, который хотя и оставил это сперва без внимания, но потом при удобном случае, кажется, не упустил предостеречь Пестеля. Наконец, когда получено было известие о кончине государя императора, мы приписали сему происшествию причину таинственности, нас тревожившей, и потому Барятинский сообщил // (л. 4 об.) Пестелю, что опасение поисков было напрасным. Пестель же сказал чрез *Ринкевича* в ответ, что, несмотря на то, надобно быть осторожным и стараться затихнуть. Самому же *Ринкевичу* и содержание записки от кн[язя] Барятинского открыто, помнится, не было; он сказал ему только, что просит о присылке чрез него денег займа. В сем единственно состояло все участие *Ринкевича* в обществе и его делах, о которых не только он, но и брат мой ничего не знает.

А.Юшневский² // (л. 5)

¹ Слово «моем» вписано над строкой.

² Ответ написан А.П.Юшневским собственноручно.

1826 года апреля 6 дня от высочайше учрежденного Комитета поручику *Крюкову 2-му* дополнительный вопросный пункт.

Квартирмейстерской части поручик Бобрищев-Пушкин 1-й показывает, что жившего у генерал-интенданта Юшневского *Рынкевича* кто-то принял в тайное общество в последнее время для того, чтобы послать к Пестелю с каким-то известием.

Объясните: кто такой сей *Рынкевич*, кем именно и когда он был принят, с каким известием и кем из членов был послан к Пестелю, принимал ли он, кроме сего, и какое участие в делах общества?

Кто сей *Рынкевич*, кем, где и когда именно был принят, сказать не могу, но послан был князем Бяратинским с известием о принятии новых членов: адъютанта Горленки, квартирмейстерской части поручика Лачинова и, если не ошибаюсь, прапорщика Юрасова.

Поручик Крюков 2-й¹ // (л. 6)

№ 6 (5)

1826 года апреля 6 дня от высочайше учрежденного Комитета штаб-лекарю *Вольфу* дополнительный вопросный пункт.

Квартирмейстерской части поручик Бобрищев-Пушкин 1-й показывает, что жившего у генерал-интенданта Юшневского *Рынкевича* кто-то принял в тайное общество в последнее время для того, чтобы послать к Пестелю с каким-то известием.

Объясните: кто такой сей *Рынкевич*, кем именно и когда он был принят, с каким известием и кем из членов был послан к Пестелю и принимал ли он, кроме сего, и какое участие в делах общества?

В доме у генерал-интенданта Юшневского жил какой-то бедный молодой человек, вышедший из университетского благородного пансиона, — *Рынкевич*², 9-го класса Юшневский мне говорил, что он принят в об// (л. 6 об.)щество, чтобы послать его к г[осподину] Пестелю. Но кем именно сие производилось, я не слыхал и также не знаю, с каким именно известием он ездил. Кроме сего я не думаю, чтоб он мог принимать какое-либо участие, ибо ничего не слыхал после подобного.

Штаб-лекарь Вольф³ // (л. 7)

№ 7 (6)

1826 года апреля 6 дня от высочайше учрежденного Комитета поручику *Крюкову 1-му* дополнительный вопросный пункт.

Квартирмейстерской части поручик Бобрищев-Пушкин 1-й показывает, что жившего у генерал-интенданта Юшневского *Рынкевича* кто-то принял в тайное общество в последнее время для того, чтобы послать к Пестелю с каким-то известием.

Объясните: кто такой сей *Рынкевич*, кем именно и когда он был принят, с каким известием и кем из членов был послан к Пестелю и принимал ли он, кроме сего, и какое участие в делах общества?

¹ Ответ подписан Н.А.Крюковым 2-м собственноручно.

² Фамилия вписана над строкой.

³ Ответ написан Ф.Б.Вольфом собственноручно.

Жившего у генерал-интенданта Юшневского Ринкевича я видал, но кто именно он такой и был ли принят в общество, мне неизвестно.

Кавалергардского полка поручик Крюков¹ // (л. 8)

№ 8 (7)

Ротмистр Ивашев на вопрос от 6 апреля 1826 года о том, принадлежал ли к обществу некто *Ринкевич*, отвечал:

Хотя, может быть, я и видел у генерал-интенданта Юшневского вышеозначенного Ринкевича, но я не помню его. Я не слыхивал о члене общества сего имени. Здесь же сказано, что Ринкевич принят был в последнее время; то если он принят был в 1825 году, после февраля, так я в это время из Тульчина уехал и с тех пор уже в Тульчин не приезжал. Почему и не может быть мне ничего известно ни о принятии в общество Ринкевича, ни о препоручении его.

Верно:

Подлинный ответ приложен к делу Ивашева потому, что в нем заключаются обстоятельства, относящиеся собственно до его действий. // (л. 9)

№ 9 (8)

1826 года апреля 7 дня от высочайше учрежденного Комитета 9-го класса Юшневскому дополнительный вопросный пункт.

Полковник Пестель показывает, что вы приняли в тайное общество Ринкевича, жившего у брата вашего генерал-интенданта, и что сей Ринкевич в первых числах декабря приезжал к нему, Пестелю, с известием о смерти государя и с запискою от Барятинского.

Поясните: кто такой сей *Ринкевич*², когда именно и где он вами принят и принимал ли он, кроме сего, и какое участие в делах общества?

На сделанный мне высочайше учрежденным Комитетом дополнительный вопросный пункт честь имею ответить.

Что Ринкевич есть бедный дворянин, нигде не служащий, который учился со мною в Московском университетском пансионе. Здоровье не позволило ему вступить в военную службу, а сверх того, будучи от природы лишен одного глаза, он не мог себе найти места в Москве; не имея ни родителей, ни каких связей // (л. 9 об.) и узнав, что я служу при Главной квартире, решил он приехать в Тульчин, чтобы искать какого-нибудь места по штатской службе. Таким образом, приехавши ко мне, жил он несколько времени в доме моего брата. Однажды князь Барятинский, будучи у нас, сказал мне, что он желает дать мне какое-то препоручение и послать меня к Пестелю. Я, как уже в прежних моих ответах имел честь изъяснить, избегая всякого действия по обществу и желая избавиться сей неприятной поездки, решительно от сего отказался. Тогда Барятинский приступил ко мне, чтобы я принял в общество Ринкевича, потому что ему непременно нужно послать кого-нибудь, но я отвечал ему, что не имею права принимать никого по малой степени, какую занимаю в обществе, но что если он непременно хочет послать Ринкевича к Пестелю и если он непременно на это согласится, то пусть едет. Надобно знать, что это продолжалось три дня, в которые князь Барятинский не давал мне отдыха своими посещениями и наконец поставил на своем, что Ринкевич поехал. Это-то называет г[осподин] Пестель принятием Ринкевича в тайное общество!! Мне весьма прискорбно, что г[осподин] Пестель, вметив меня в сие пагубное общество, // (л. 10) вы-

¹ Ответ написан А.А.Крюковым 1-м собственноручно.

² Фамилия вписана над строкой.

ставляет еще обстоятельство, в котором главный виновник друг его, князь Барятинский, но которое не менее того навлекает на меня подозрение. Уговорив Ринкевича ехать с запискою от князя Барятинского, я единственно сделал сие, чтобы избавиться от просьб и настояний князя, если в нем есть чувство справедливости, то он сам не отречется, сколько мне стоило просьб отклонить сию посылку Ринкевича, а сей последний действовал в этом совершенно машинально и был только орудием; чрез неделю после сего г[осподи]н Пестель был арестован, сим ограничиваются все действия Ринкевича. Я бы еще в первых ответах моих поместил сие обстоятельство, но оно, казавшись мне весьма маловажным, не пришло в память, и как мог я вообразить, чтобы, действуя в оном совершенно против своей воли, подал на себя г[осподи]ну Пестелю повод к моему обвинению.

Девятого класса Юшневский¹

Апреля 8 дня 1826 года // (л. 11)

№ 10 (9)

Справка

Г[осподи]н начальник Главного штаба его императорского величества от 13 июля 1826-го № 1216 уведомил, что о дворянине Ринкевиче высочайше повелено: поручить местному начальству иметь за ним секретный надзор и ежемесячно доносить о поведении.

Того же числа сообщено об этом к надлежащему исполнению его императорскому высочеству цесаревичу и управляющему Министерством внутренних дел.

Надворный советник Ивановский

¹ Ответ написан С.П.Юшневским собственноручно.

Еврей ДАВЫДКА ЛОШАК

№ 1

ОПИСЬ

делу о еврее Давыдке

№	Листы
1. Начальный допрос, отобранный от г[осподина] генерал-адъютанта Левашова от Давыдки	на 1
2. Отношение его императорского высочества цесаревича к генерал-адъютанту барону Дибичу 18 генваря № 39 и при оном показание, отобранное волынским гражданским губернатором от Давыдки	с 2 по 7
3. Вопросные пункты от Комитета полковнику Пестелю и ответы его	7
4. Вопросные пункты Комитета еврею Давыдке и ответы его	8
5. Выписка из докладной записки о XLV заседании	9
6. Выписка из записки г[осподина] военного министра 16 февраля 1826 № 342 на имя г[осподина] начальника Гл[авного] штаба его величества	На 10
Белые листы	на 11 и 16

Военный советник Вахрушев // (л. 2)

1 Так в документе.

От главнокомандующего Литовским отдельным корпусом его императорского высочества цесаревича.

Начальнику Главного штаба его императорского величества господину генерал-адъютанту генерал-лейтенанту и кавалеру барону Дибичу.

В последствие отношений моих к вашему превосходительству за № 20 и 31, насчет названного фактором полковника Пестеля бердичевского жителя еврея Давыдка, или Давыда Лошака, препровождая при сем одного еврея с нарочным, состоящим при мне лейб-гвардии Казачьего полка поручиком Рудухиным, к вашему превосходительству и прилагая снятый с него здесь допрос со всеми бумагами, при взятии его на месте захваченными, которые быв по приказанию моему рассматриваемы, как те, кои оказались на российском и польском языках, так и еврейские, найдены не заключающими // (л. 2 об.) в себе ничего достопримечательного, имею честь присовокупить, что поелику означенный еврей Лошак между прочим показал, что у полковника Пестеля был домашним фактором уроженец города Старокопстантинова еврей Абрам Шлиома Альперон, который употреблялся им, Пестелем, во все вообще его поручения и должен ныне находиться или в Линце, или в Прилуке, или в Старокопстантинове, или же, наконец, в Бердичеве; то я по состоянию первых двух местечек в Киевской губернии сообщил с нарочным тамошнему гражданскому губернатору действительному статскому советнику Ковалеву, а насчет последних предписал тоже // (л. 3) чрез нарочного волынского гражданскому губернатору статскому советнику Анджейковичу распорядиться к отысканию вышепомянутого Альперона и, захватив его со всеми при нем бумагами, отправить под строгим арестом ко мне. Что же за сим последует, я буду иметь честь уведомить вашего превосходительства.

Варшава, генваря 18 дня 1826 года.

Генерал-инспектор всей кавалерии Константин

№ 39 // (л. 4)

1826 года генваря 16-го дня доставленный от волынского гражданского губернатора нижеозначенный еврей показал:

Зовут его Давыд Матусов сын Лошак, от роду имеет 42 года, веры еврейской, женат и имеет детей. Родился он Подольской губернии в г[ороде] Виннице, отколь назад тому около 30-ти лет переселился Волынской губернии в м[естечко] Бердичев, где записан по ревизии и имеет свой собственный небольшой дом; содержит себя с семейством от торгу лошадьми и факторством. Полкового командира Вятского пехотного полка полковника Пестеля знает пятый год. Познакомился // (л. 4 об.) с ним в Бердичеве при покупке им у него трех лошадей, после чего означенный полковник, приезжая в Бердичев из м[естечка] Линц ежегодно два и три раза, иногда употреблял его для покупки в полк лошадей, коих он двукратно покупал ему числом всякий раз по двадцати, но кроме сих поручений других вообще никаких от помянутого полковника Пестеля, а особливо секретных, вовсе не имел, и даже чрез все время знакомства один только раз ездил к нему в м[естечко] Линц в то время, когда он чрез полкового своего казначея приказывал ему взять с собою кого из бердичевских купцов, торгующих холстом, и привезти к нему с пробками холста, так // (л. 5) как ему была тогда надобность в покупке одного для полка; что он и исполнил,

¹ Документ написан на бланке, содержание которого воспроизводится здесь в двух первых абзацах текста. Вверху листа пометы разными чернилами: «№ 407», «В Комитет», «26 генваря 1826». Слева на поле вертикально сделана надпись чернилами: «Иметь в виду при допросах».

но поелику несколько замедлил, то, приехавши в Линц, нашел, что полковник Пестель холст уже купил, почему, переночевавши в Линце и пробывши в квартире его, Пестеля, с полчаса, возвратился в Бердичев, из коего чрез все время жительства своего никуда не отлучается, занимаясь на месте своим промыслом, доставляющим ему с семейством достаточное содержание. Знает, впрочем, что у полковника Пестеля был домашний фактор по имени Абрам Шлиома // (л. 5 об.) Альперон, уроженец из г[орода] Староконстантинова, который исполнял у него, Пестеля, все его порученности, занимался разными покупками и вообще употребляем был по всем делам его, Пестеля. Сей фактор должен теперь находиться или в Линцах, или в Прилуках, или в Староконстантинове, или же в Бердичеве. Никакого шляхтича Рутковского, равно и доктора Плесселя вовсе не знает, неизвестен о месте жительства их и даже не слышал о подобных фамилиях. Сверх того на вопрос отвечал, что полковник Пестель // (л. 6) во время приездов своих в Бердичев останавливался на квартире в доме еврея Боруха Лещинского, но долго никогда не жил, а, переночевавши, на другой день уезжал в Линц; знакомств и связей, сколько мог он заметить, других не имел, кроме что хаживал к командиру Мариупольского гусарского полка полковнику Снарскому, но бывало ли тогда какое там собрание, о сем совершенно неизвестно. Что показал по сущей истине, уверяя, что ничего не скрыл пред начальством, но обнаружил все то, что только знал, в противном же случае // (л. 6 об.) за утайку и ложь подвергает себя строжайшему по законам наказанию, в чем собственноручно по-еврейски подписался

1

דאָויד מַטּוּסוֹבִיץ לּוֹשָׁאק

Давид Матусович Лошак

Допрашивал Главного штаба его императорского высочества
цесаревича обер-аудитор 6-го класса Иовец.

Примечание: Забранные у еврея Лошака и доставленные вместе с ним бумаги были рассматриваемы; но в оных те, кои оказались на российском и польском языках, не заключают в себе ничего достойного замечания, а из остальных бумаг большая часть² писаны по-еврейски, которые тоже рассматриваны доверенными переводчиками оного языка, но равномерно и в них ничего достопримечательного не найдено. // (л. 1)

№ 3 (1)³

№ 180. Еврей Давыдка.

Какое сношение По приеме полка п[олковник] Пестель давал мне комиссию имел ты с полковником Пестелем? Покупать и продавать лошадей в Бердичеве. Живу я в Бердичеве безвыездно. В продолжение пяти лет был я токмо один раз в м[естечке] Линце, с холстом, который хотел полковник купить на свой полк, и⁴ за коим приезжал казначей Бабаков в Бердичев. Когда Пестель приезжал в Бердичев, он останавливался не у меня, а у жида Лещин-

¹ Здесь и далее подпись: «На том свидетельствую: Давид бен Гарав Матахэрэт Лошак» по-еврейски сделана Лошаком собственноручно.

² 9 строк примечания от начала до слов «большая часть» на полях отчеркнуто карандашом и отмечено знаком «NB».

³ Вверху листа пометы карандашом: «В креп[ость]», «Спросить у Пестеля».

⁴ «И» вписано над строкой.

ского. Мне никаких препоручений, кроме покупки и продажи лошадей, он не делал. Я фактором его не был, а служил ему оным Альперон, житель Константинова. Писем я никому не возил, сношений Пестеля с поляками никаких не знал и по торговле моей лошадьми более одним сим и занимался.

1
לוי פרידמאן

Генерал-адъютант Левашов // (л. 7)

№ 4 (3)

Высочайше учрежденный Комитет требует от полковника Пестеля пояснения:

1) Известный фактор его бердичевский еврей Давыдка Матусов Лошак по какому именно поручению был от него употребляем?

2) Для какой надобности сей Давыдка в ноябре месяце 1825 года приезжал к нему Пестелю в м[естечко] Линцы (чего прежде он не делал), и один ли тогда был у него Пестеля или с другим евреем, и кто сей последний?

3) Знал ли означенный Давыдка, у которого он, Пестель, всегда останавливался в Бердичеве, о намерениях его видаться там с депутатом польского тайного общества и не содействовал ли свиданиям его с поляками? и

4) Не был ли Давыдка употреблен им Пестелем к каким-либо разведываниям или сношениям по делу тайного общества, когда, где и в каких случаях?

Генваря 27-го дня 1826.

На 1) Фактор Давыдко был мною употребляем особенно для покупки новых и продажи старых подъемных лошадей и вообще для всех покупок, которые делал я в Бердичеве как для полка, так же иногда и для себя. В прочем ни для чего иного: ибо слишком бы неосторожно и безрассудно было с моей стороны вверяться жидам в деле тайного общества. // (л. 7 об.)

На 2) Я искал купить холст для полка, и в ноябре 1825 года приехал Давыдко в Линцы ко мне с другим жидом, который торгует холстами. Они привозили образчики, но, в цене со мною не согласившись, отправились назад. Сей другой жид есть бердичевский купец, по имени мне неизвестный. Я его тогда в первый раз видел.

На 3) Я Давыдке никогда ни единого слова не говорил о депутатах польского тайного общества, и он не содействовал никакому такому свиданию. Да и не было у меня ни разу в Бердичеве ни единого свидания с польскими членами, как уже мною по всей истине и всей справедливости объяснено. Сверх того, и не останавливался я никогда у Давыдки, ибо он не содержит заездного дома.

На 4) Никогда ни в чем подобном Давыдко мною употреблен не был, и мне никогда в мысль даже не приходило на сей счет Давыдке в чем-либо малейше открываться.

Для полнейшего удостоверения Комитета, что продажа холста была единственная причина приезда Давыдки в Линцы, честь имею при сем доложить, что в то же время было от меня дано поручение в разных местах холсты осмотреть и приторговать: бывшему полковому казначею капитану Бабакову, квартирмейстеру подпоручику Емельянову и еще подпоручику Хоменке; из коих второй нашел холст, который я купил. Капитан Бабаков ездил на сей конец в Бердичев, и Давыдко ему там холст предлагал, но Бабаков нашел слишком цену оного не сходною, и тогда Давыдко поехал в Линцы, чтобы лично мне холст

¹ Подпись сделана Д.М.Лошаком собственноручно.

продать, но и я в цене ему отказал; почему и поехал он назад с тем жидом, которому холст тот принадлежал. Вот вся точная истина и сущая правда.

Полковник Пестель¹ // (л. 8)

№ 5 (4)²

1826 года генваря 30-го дня в присутствии высочайше учрежденного Комитета бердичевский еврей Давыдко Матусов Лошак в пояснение первого показания его допрашиван и показал:

1

С полковником Пестелем познакомился в 1822 году по случаю покупки у меня трех лошадей, каковых продавал ему, Пестелю, и в следующих за тем годах, видал его в Бердичеве один, два или три раза в год, не более.

אברהם מוסקוויטש

2

В м[естечке] Линцах у Пестеля был один только раз минувшею осенью, вследствие приглашения полкового казначея Бабакова о продаже холста, который нужен был для Пестелева полка. Я согласился ехать туда по убеждению еврея Юколя, торгующего холстом и желавшего продать оный Пестелю; но, приехав в Линцы, мы узнали, что холст уже куплен, и тотчас возвратились от туда в Бердичев.

אברהם מוסקוויטש

3

Как в сие свидание с Пестелем, так и при прежних не имел он никаких особенных поручений от Пестеля, а тем менее относившихся к каким-либо разведаниям тайным.

אברהם מוסקוויטש

4

Маркитантом и поставщиком разных вещей и припасов был у Пестеля еврей Абрам Шлиома Альперон; но употреблял его // (л. 8 об.) Пестель к каким тайным поручениям, он, Давыдко, совершенно не знает.

אברהם מוסקוויטש

5

Насчет пересылки писем или других сношений Пестеля с поляками он, Давыдко, никогда употребляем не был и также совершенно неизвестен.

אברהם מוסקוויטש

¹ Показание написано П.И.Пестелем собственноручно.

² Вверху листа пометы чернилами: «Читано 30 генваря» и карандашом: «Отпустить».

Возвращаясь из м[естечка] Линцы от Пестеля чрез город Махновку, он, Давыдко, действительно заходил на квартиру капитана Майбороды вместе с товарищем своим Юколем, но не по поручению Пестеля или кого другого и не для наблюдения за ним, Майбородою, а единственно для извещения его о том, что пистолеты его, Майбороды, отданные живущему в Бердичеве немцу Шафнагелю, сей последний отдал майору Челищеву на пробу; причем Юколь показывал ему, Майбороде, и образцы холста, который думал он продать Пестелю. Кроме же сего, тут ничего не происходило.

צ' דאָס זיין געזען און געזען

Показание сие утверждаю по сущей справедливости, и если бы открылось что-либо противное оной, то подвергает себя строжайшему наказанию. //

(л. 9)

1

צ' דאָס זיין געזען און געזען

№ 6 (5)

Выписка из докладной записки Комитета о XLV заседании 30 генваря 1826

4) Допрашивали: *еврея Давыдку*, взятого по показанию капитана Майбороды, который, полагая его фактором полковника Пестеля, подозревал, что сей последний употреблял его для сношений с членами Польского общества, но как по собственному рассказу, подтвержденному полковником Пестелем, и по надлежащей справке оказалось, что Давыдка не был фактором у Пестеля, а только покупал ему ремонтных лошадей, доставлял разный товар и ни на какое сношение никогда употребляем не был; то п о л о ж и л и: об освобождении еврея Давыдки испросить высочайшее повеление.

На сей докладной записке написано собственною его императорского величества рукою: «*Выпустить, но держать в штабе до времени*».

Верно: военный советник Вахрушев // (л. 10)

№ 7 (6)

Выписка из записки г[осподина] военного министра 16 февраля 1826 года № 342 на имя г[осподина] начальника Главного штаба его императорского величества.

Как впоследствии никаких новых показаний на капитана *Житкова* и *еврея Давыда* не было, и Комитет ни для объяснений дела, ни для очных ставок в них надобности не предвидит, а между тем я имел честь слышать от вашего превосходительства о недостатке в штабе помещения, то не благоугодно ли будет испросить соизволение государя императора на совершенное освобождение капитана *Житкова* и *еврея Давыда*.

На сей записке рукою барона Дибича написано: «*Высочайше повелено исполнить*».

Верно: военный советник Вахрушев

¹ Показания подписаны Д.М.Лошаком собственноручно.

Имя жителя Бердичева Давида Матусовича Лошака впервые прозвучало в показаниях А.И.Майборода, данных в Тульчине 22 декабря 1825 г. Майборода назвал «еврея Давидку» фактором П.И.Пестеля и одним из его тайных агентов¹. 3 января 1826 г. Следственный комитет заслушал рапорт генерал-адъютантов А.И.Чернышева и П.Д.Киселева и в числе упомянутых в нем лиц положил арестовать и Лошака². Он был арестован волынским гражданским губернатором, доставлен в Варшаву в связи с подозрением в том, что П.И.Пестель употреблял его для сношений с членами Польского общества. Он был допрошен 16 января в Главном штабе цесаревича Константина и показал, что никаких секретных поручений от Пестеля не имел. Отправлен в Петербург 18 января 1826 г. (док. № 2/2).

По прибытии в Петербург 23 января был посажен на главную гауптвахту, а на другой день отправлен в Петропавловскую крепость³ с собственноручной запиской царя: «Присылаемого жида Давидку содержать по усмотрению хорошо»⁴. В Петербурге Лошак был допрошен сначала генерал-адъютантом В.В.Левашовым (док. № 3/1), а затем в Следственном комитете (док. № 5/4). На допросах Лошак показал, что не только не был в тайных сношениях с П.И.Пестелем, но и не являлся его фактором, а лишь выполнил несколько его поручений в связи с поставкой лошадей и других товаров в Вятский полк. Это подтвердил и П.И.Пестель в ответах на вопросные пункты от 27 января (док. № 4/3). Сразу же после допроса Лошака Комитет постановил ходатайствовать о его освобождении, и 31 января последовала высочайшая резолюция: «Из крепости освободить, но до времени продержать в Главном штабе под присмотром»⁵.

16 февраля 1826 г. Лошак был освобожден окончательно (док. № 6/5, 7/6), а 19 февраля Комитет постановил в связи с полной невиновностью Лошака снабдить его не обычным аттестатом, а свидетельством с печатью Комитета⁶.

Следственное дело Д.М.Лошака хранится в ГА РФ, в фонде 48, под № 179.

Согласно современной нумерации в деле 18 листов, в том числе несколько чистых и два литерных. При формировании дела военным советником Вахрушевым им было учтено 16 листов, заполненных текстом и чистых, сюда не вошли обложка и опись дела.

¹ Восстание декабристов. Т. IV. С. 21.

² Там же. Т. XVI. С. 46, 233.

³ Пушкин Б. Указ. соч. С. 396.

⁴ Щеголев П.Е. Указ. соч. С. 274.

⁵ Восстание декабристов. Т. XVI. С. 79—80.

⁶ Там же. С. 109.

ЛУКАШЕВИЧ,

бывший маршал

№ 1

О П И С Ь

бумагам, составляющим дело о маршале Лукашевиче.

Число бумаг	Страницы в деле
1. Начальный допрос, отобранный от Лукашевича, г[осподином] генерал-адъютантом Левашовым	1
2. Письмо Лукашевича на имя ген[ерал]-адъют[анта] Левашова	- 2-3
3. Показание маршала Лукашевича	- 4-5
4. Письмо его же	- 6-7
5. Выписка из показаний о Лукашевиче	- 8-11
6. Письмо на высочайшее имя от Лукашевича	- 12
7. Вопрос [под]полков[нику] ¹ Хотяинцову 13 февраля	- 13
8. Ответ его	- 14
9. Вопросы Лукашевичу (о воспитании)	- 15
10. Ответы его	- 16
11. Вопросные пункты 14 февраля Лукашевичу	- 19 и 22
12. Ответы его	- 23-28
13. Письмо Лукашевича на высочайшее имя	- 29-30
14. Вопрос Комитета 16 февраля Пестелю	- 31
15. Ответы его	- 32
16. Вопрос 22 февраля майору Лореру и ответ его	- 33
17. — " — ген[ерал]-инт[енданту] Юшневскому и ответ	- 34
18. Вопрос 23 февраля [под]полков[нику] ² Хотяинцову и ответ	- 35
19. — " — ген[ерал]-ма[йору] кн[язю] Волконскому с ответом его	- 36-37
20. Показание маршала Лукашевича	- 38
21. Вопрос 25 апреля Лукашевичу с ответом его	- 39
22. — " — Сергею Муравьеву-Апосто[лу] и ответ его	- 40-43
23. — " — кн[язю] Волконскому с ответом его	- 44-45
24. Очная ставка кн[язю] Волконскому с Лукашевичем 28 апреля	- 46
25. — " — кн[язю] Волконскому с [под]полков[ником] ³ Хотяинцовым	- 47-48
26. Показание маршала Лукашевича 29 апреля	- 49 // (л. 160б.)
27. Очная ставка маршалу Лукашевичу с подполковн[иком] Сергеем Муравьевым-Апостолом 2 мая	- 51
28. Показание Лукашевича 3 мая	- 52
29. Очная ставка подполков[нику] Хотяинцову с Лукашевичем 5 мая	- 54
30. Письмо Лукашевича к г[осподину] воен[ному] министру 12 мая	- 55-56
31. Вопрос 14 мая Лукашевичу и ответ его	на 57
32. Письмо Лукашевича от 15 мая на имя воен[ного] министра	- 58
33. Копия с записки о Лукашевиче	- 59-66
34. Рапорт ⁴ г[осподина] дежурного генерала Глав[ного] штаба его величества от 26 июня № 1126	- 67

¹ В подлиннике ошибочно: полков[нику].² В подлиннике ошибочно: полков[нику].³ В подлиннике ошибочно: полков[ником].⁴ Слово «рапорт» написано по другому слову.

35. Отпуск ответа на оный № 849 - 68
 36. Записка г[осподину] флигель-адъютанту Адлербергу № 977 - 69
 37. Перевод с рапорта его высочеству цесаревичу
 следственного комитета с приложением допросов - 70—75
 38. Справка с означением высочайшего повеления - 76
 Белые листы¹ - 77—96

Надворный советник Ивановский // (л. 1в)

М-1

О П Н С Р

документ, относящийся к делу о маршале Давыдове

Справка	Листы
1. Напечатанный доклад, одобренный от Давыдова	1
2. Письмо Давыдова к князю (флигель-адъютанту) Адлербергу	2-3
3. Письмо Давыдова к князю (флигель-адъютанту) Адлербергу	4-5
4. Письмо его же	6-7
5. Письмо на повеление о Давыдове	8-11
6. Письмо на повеление его же о Давыдове	12
7. Рапорт [подполковнику] Хотиновичу 13 февраля	13
8. Ответ его	14
9. Рапорт Давыдову (о воспитании)	15
10. Ответ его	16
11. Рапорт Давыдову 14 февраля	17
12. Ответ его	18
13. Письмо Давыдову на повеление его	19-20
14. Рапорт Комитета 16 февраля	21
15. Ответ его	22
16. Рапорт 23 февраля Давыдову и ответ его	23
17. —	24
18. Рапорт 23 февраля [подполковнику] Хотиновичу и ответ	25
19. —	26
20. Письмо Давыдову	27
21. Рапорт 25 апреля Давыдову с ответом его	28
22. —	29
23. —	30
24. Опись статей [князю] Волконскому с [подполковником] Хотиновичем 28 апреля	31-32
25. —	33
26. Письмо Давыдову	34-35
27. Опись статей Давыдову с [подполковником] Хотиновичем 2 мая	36
28. Письмо Давыдову 3 мая	37
29. Опись статей [подполковнику] Хотиновичу	38
30. —	39
31. Письмо Давыдову к [господину] князю 12 мая	40-41
32. Рапорт 14 мая Давыдову и ответ его	42
33. Письмо Давыдову от 12 мая на имя воен[ного] министра	43
34. —	44
35. Книга с записки о Давыдове	45-46
36. Рапорт [господину] князю 12 мая	47
37. —	48
38. —	49
39. —	50
40. —	51
41. —	52
42. —	53
43. —	54
44. —	55
45. —	56
46. —	57
47. —	58
48. —	59
49. —	60
50. —	61
51. —	62
52. —	63
53. —	64
54. —	65
55. —	66
56. —	67
57. —	68
58. —	69
59. —	70
60. —	71
61. —	72
62. —	73
63. —	74
64. —	75
65. —	76
66. —	77
67. —	78
68. —	79
69. —	80
70. —	81
71. —	82
72. —	83
73. —	84
74. —	85
75. —	86
76. —	87
77. —	88
78. —	89
79. —	90
80. —	91
81. —	92
82. —	93
83. —	94
84. —	95
85. —	96

¹ Слова «Белые листы» написаны другим почерком и чернилами.

№ 2 (1)¹

[№] 209. Переяславского уезда маршал Лукашевич.

В 1817 или 1818 году я был принят в тайное общество *Союз благоденствия*, г[осподино]м Новиковым². Он мне давал прочесть тетрадь, дающую об оном предварительное понятие; по прочтении коей я дал ему расписку в моем соучастии. Членами никого я не знал, кроме его. Чрез несколько время он мне объявил, что общество сие³ не состоялось, и с тех пор я ни с кем более на счет сей в сношении не был. С Польским обществом сношений у меня⁴ не было; но в 1822 году некто капитан польской службы *Маевский*⁵, проезжая за ремонтом чрез Боришполь, останавливался у меня. Так как он был масоном и я⁶ тоже⁷, то мы скоро сблизились. Он мне предложил перейти в высшие степени и дал мне в числе оных⁸ степень тамплиера⁹. Потом на контрактах в Киеве сим же званием наделил некоторых поляков, чрез что я с оными познакомился. Впоследствии времени опять приезжал в Боришполь также с ремонтом и тогда предлагал мне взойти в Патриотическое тайное польское общество, о котором объяснял, что оно наподобие *Тугендбунда*. Я отказался // (л. 1в об.) под предлогом, что уже принадлежу обществу *Союза благоденствия*, где токмо одни соотечественники в состав входят. С тех пор более никакого сношения¹⁰ ни с Маевским, ни с другими поляками не имел и даже отказался от управления киевской масонской ложи, коей бумаги все сдал. В Малороссии не знал никакого общества, и могу смело и определительно уверить, что между гражданских оного нет. Буде что противное окажется, то повергаю себя строжайшему наказанию и взысканию.

Маршал Василий Лукашевич¹¹.
Генерал-адъютант Левашов // (л. 2)

№ 3 (2)¹²

Ваше превосходительство!¹³

Смущение, в коем я находился в присутствии императора, порожденное в душе моей не от волнения совести, которая чиста, но от двух противоположных чувств. Счастья видеть своего государя! И несчастья, доставившего сей случай, лишило меня на то время возможности сообразить свои ответы с истиной, не смея противоречить его величеству, я согласился и показал, что принят Новиковым в тайное его общество, или, лучше сказать, я так мало оным интересовался, что даже забыл, каким способом сделался причастным *Союза благоденствия*. Ныне же, быв спокоен духом, уповая на промысл всевышнего, правосудие царя и окружающих его, написал показание во всей подробности, которое

1 Вверху листа пометка чернилами: «В крепости».

2 Слова «г[осподино]м Новиковым» подчеркнуты карандашом.

3 Далее зачеркнуто: «рушилось».

4 Далее зачеркнуто: «никаких».

5 Над фамилией сделана помета карандашом: «NB, должно быть, капитан 4-го Уланского полка».

6 Слово «я» вписано над строкой.

7 Далее зачеркнуто: «оним был».

8 Далее зачеркнуто: «и».

9 Слово «тамплиера» подчеркнуто карандашом.

10 Далее зачеркнуто: «с».

11 Показание подписано В.Л.Лукашевичем собственноручно.

12 Вверху листа пометка чернилами: «7 февраля 1826».

13 Перед обращением поставлена карандашом скобка.

убедительнейше прошу вашего превосходительства, // (л. 2 об.) приняв вместо прежде мною данного, склонить к оному благосклонное внимание ваше!¹

Я не постигаю причины ужасной клеветы, на меня взведенной. Она должна произойти или из мести, что я не соумышленник их, или из предположения, что мною они обнаружены. Но там, где дело идет о жребии невинного человека, отца многочисленного семейства, пользовавшегося доселе добрым именем, там нужны доказательства, а не словесные наклепы. Всякое общество имело свои журналы, свои сборные дни и места, свои списки членам и клятвенные обещания, и прочее, без чего ни в какое тайное сословие принято быть не можно было. Вот уличения, коими ежели изобличен буду, то да лишите меня всемогущей защиты своей. // (л. 3)

Ежели ваше превосходительство имеет жену и детей, то чувство, угнетающее меня, от семьи своей отторгнутого, вам будет не чуждо, и вы, верно, позволите мне написать им хоть строку, чем много облегчите скорбь невинно страждущего, но страждущего без ропоту, лишь бы частным стеснением искоренилось общественное зло!

Честь имею пребыть с совершеннейшим почитанием

вашего превосходительства покорнейший слуга
Василий Лукашевич², маршал // (л. 4)

№ 4 (3)

Показание маршала Лукашевича.

1-ое. Тайного общества, Новиковым или иным кем в Малороссии устроенного, не было никогда и нет, исключая временно бывшей масонской ложи, с ведома правительства. К сей ложе принадлежал и я, но по несогласию с Новиковым, с коим особенной приязни не имел, перешел я в киевскую ложу.

2-ое. К Союзу благоденствия сделался я причастен или, лучше сказать, располагал к оному принадлежать следующим случаем; артиллерии полковник Владимир Глинка, верный слуга царский и верный сын отечества, без всякого злоумышления, привез мне тетрадь, заключающую в себе план Союза благоденствия, данную ему Новиковым. Я тоже, как и Глинка, находя сие предполагаемое общество не токмо что не во вред, но даже в пользу нравственности, дал по установленной в той тетради форменную расписку, что, избрав себе отрасль просвещения, буду во всем соображаться с постановлениями Союза благоденствия. На сем только одном и основывалось как мое, так и Глинкино участие и действие в сказанном обществе, о котором по долгом ожидании объявил мне Новиков, что оное не состоялось. // (л. 4 об.)

3-е. К Польскому обществу сего рода никогда я не принадлежал. К которому хотя и приглашал меня капитан Маевский польских войск 4-го уланского полку, объясняя, что оное основано по примеру германского Тугендбунда. Но я отказал ему под предлогом, что принадлежу якобы к Союзу благоденствия, в коем запрещается с иноземными вступать в общество.

4-ое. Имел я связи с поляками по двум причинам: первая, что, будучи местным мастером, управлял киевскою ложею, составленною почти из поляков; вторая, что сей же самый Маевский, в порок коему тоже ничего сказать не имею, проезжая³ до сего еще с ремонтами чрез мою деревню, был у меня; он был масон, следовательно, мы скоро сблизились, я ему объяснял намерение мое оставить киевскую ложу и масонство по причине, что в составе сего общества,

¹ 23 строки с начала письма отчеркнуты на полях косыми черточками.

² Письмо написано В.Л.Лукашевичем собственноручно, подпись отчеркнута карандашом свободной.

³ В подлиннике: «проезжая».

занимались более количеством, нежели качеством (что я и исполнил), на что предложил он мне вступить в высшие степени масонские, хваля степень тамплиера или храмовника, говоря, что в выборе сих можно будет поступить осмотнительнее. На что я согласился и, получив сказанную степень, поехал с Маевским в Киев, // (л. 5) где по самолюбию, в коем к стыду признаться должен, дозволил ему выдать себя за старого тамплиера и¹ принял вместе с ним еще нескольких столь же любопытных поляков. Это было кажется в 21-м годе в январе, но когда летом увиделся я опять с Маевским, который мне объяснил, что они хотят составить из храмовников общество и намеревают[ся] выписать из Эдинбурга статут тамплиерский, то я формально от оного отказался и просил его меня не считать меж ими, что даже и повторил письмом, когда он меня приглашал в Бердичев на ярмарку,² в чаянии свидания со многими из храмовников, на которой я не был. Вскоре после сего последовала высочайшая воля об уничтожении всех тайных обществ. Я, повинуясь оной, или, лучше сказать, воспользовавшись оною, дабы загладить некоторую неосмотнительность свою, предал огню все имеющиеся у меня ритуалы и патенты, также и тетрадь Союза благоденствия, и с тех пор, ни делом, ни помышлением ни к какому обществу не принадлежал. // (л. 5 об.)

Виделся потом неоднократно с Маевским, который меня уверял, что тамплиерство рушилось и что об оном даже и не вспоминают.

Все сие показал я, как прилично русскому излагаться в лице государя своего, то есть языком правды по всей истине. Противное чему если окажется, то да лишусь доброго имени и да подвергнусь всей строгости законов.

Маршал Василий Лукашевич³
Генерал-адъютант Чернышев // (л. 6)

№ 5 (4)⁴

Monsieur le général!

✓ Vous m'avez permis de m'adresser a vous dans mes besoins; je profite donc de votre générosité en vous priant de me faire envoyer le peu de linge que l'on m'avait prêté et que j'ai laissé dans une malle⁵ au palais. Car je manque en général du plus nécessaire! Quelques livres de piété aurait soulagé de beaucoup le chagrin d'une captivité non-mérite, peut-être y aurai-je pu puiser la vertu, de pardonner aux méchants et de me réconcilier avec les misères de la vie, qui oppriment l'humanité! Pour Grâce dernière, je vous supplierai, // (л. 6 об.) monsieur le général, de ne pas me faire languir dans l'incertitude, et de me mettre au plutôt en présence de mes calomniateurs. On ne craint point les témoins, lorsque l'on est innocent! Et quoique ce refrain, partout du fond d'une prison, n'est d'aucune efficacité sur les juges! Cependant, je me plais a le répéter, car il me donne la force de supporter les maux qui m'accablent, loin de mes enfants et de tout ce que j'avais de plus cher.

Je n'implore ni pardon, ni clémence! Je n'invoque que la justice, comme l'unique arbitre de ma cause, c'est l'uni// (л. 7) que voie par laquelle je pourrai sans rougir revoir le pays, où j'ai joui pendant 18 ans d'une réputation sans tache! (Ce que prouvent mes papiers, si vous auriez daigné d'y prêter votre attention.) J'ai abusé de votre complaisance, pardonnez-moi, monsieur le général, avec cette

¹ Слово «и» вписано над строкой.

² В подлиннике: «ярмолку».

³ Показание написано В.Л.Лукашевичем собственноручно.

⁴ Вверху листа помета чернилами: «8 февраля» и полустертая надпись карандашом: «Уверяет о своей совершенной невинности и просит очной ставки с обвинителями».

⁵ В подлиннике вместо «malle» (чемодан) ошибочно написан омоним «male» (мужской).

indulgence que l'on accorde aux malheureux! Et agréé la haute considération avec laquelle j'ai l'honneur d'être,
monsieur le général, de votre excellence le très humble serviteur
Loucachewitch, maréchal¹.

Перевод.

Господин генерал!

Вы позволили мне обращаться к вам со своими нуждами; и вот я пользуюсь вашим великодушием, прося вас приказать прислать мне немного белья, которым меня снабдили и которое я оставил в чемодане во дворце. Ибо у меня вовсе нет самого необходимого! Нескольким благочестивым книгам сильно облегчили бы горе незаслуженного заключения, быть может, я смог бы там почерпнуть истину, простить злым и смириться с жизненными невзгодами, угнетающими человечество! Как о последней милости, я буду молить вас, // (л. 6 об.) господин генерал, не держать меня долго в неизвестности и как можно скорее свести меня с моими клеветниками. Невинные не боятся свидетелей! И хотя этот рефрен, повсюду раздающийся из тюремных недр, не имеет никакого воздействия на судей! Мне все же нравится его повторять, поскольку он дает мне силу вынести гнетущие меня несчастья, вдали от моих детей и всего, что у меня было самого дорогого.

Я не молю ни о прощении, ни о милосердии! Я взываю лишь к справедливости как к единственному судье в моем деле, это // (л. 7) единственный путь, по которому я могу, не краснея, вернуться в край, где я в течение 18 лет пользовался безупречной репутацией! (Что доказывают мои бумаги, если вы соблаговолите обратить на них внимание.) Я злоупотребил вашей любезностью, простите мне, господин генерал, с той снисходительностью, какую оказывают несчастным! И соблаговолите принять глубочайшее уважение, с каким я имею честь быть,

господин генерал, покорным слугой вашего превосходительства
Лукашевич, маршал

№ 6 (5)

О Лукашевиче,
начальнике Малороссийского общества.

1) *Капитан
Майборода*

Полковник Пестель, разговаривая с ним однажды о тайных обществах, спрашивал его, как уроженца из Малороссии, знает ли он *Полтавской губернии помещика Лукашевича*? И когда Майборода, имевший дальнего родственника сей фамилии, отвечал, что она довольно обширна и ему известна, но не знает, о котором Пестель спрашивает; тогда сей последний сказал, что он и сам не знает лично, а слышал, что сей Лукашевич некогда служил в гвардии и очень умный человек; и затем продолжал: «*И у вас в Малороссии есть тайное общество, которое от наших отделило действует под покровительством Польского тайного общества; и первый чин Малороссийского общества, или, как догадываюсь, начальник оногo, есть Лукашевич*». Фамилия Лукашевичей живет [в] Полтавской губернии в Золотоновском уезде.

2) *Полковник
Пестель*

В начал[ном] показ[ании]. Слышал он от поляков, с коими имел разговор об обществе и коих уже наименовал (князь Яблоновский и Гродецкий), что таковое существует многочисленное в Малороссии, с которым они (поляки) в союзе находятся; что сие общество желает независимости

¹ Письмо написано В.Л.Лукашевичем собственноручно.

Малороссии и готово на сей конец отдаться в покровительство Польши, когда сия успеет приобрести для себя независимость. Из членов сего Малороссийского общества никто ему, Пестелю, назван не был.

(В 39 пункте отв[ета]). Новиков¹, один из членов первоначального Петербургского общества, служивший при князе Репнине правителем канцелярии, в Малороссии завел только масонскую ложу, но тайного общества устроить не успел. Общество же, основанное, как он слышал, *Лукашевичем*, есть то самое, которое помышляло, по словам поляков, о независимости Малороссии и готово было отдаться в покровительство Польши, как о том объяснено в прежнем его, Пестеля, показании. При разговоре его с поляками о сем предмете он заметил им, что Малороссийское общество никогда не успеет в своей цели, ибо Малороссия навеки с Россиею пребудет неразрывною и никакая сила не отторгнет Малороссии от России.

3) Подпоручик
Бестужев-
Рюмин.

(В начал[ном] показ[ании]). Слышал от *Хоткевича* и князя *Волконского* о существовании тайного общества в Малороссии, управа которого в *Боришполе*, а начальник ее *Лукашевич*. Сей последний адресовался к Хоткевичу, почитая его значущим членом Польского общества, предлагал присоединиться к оному и соединить Малороссию с Польшею. В сношении с Лукашевичем он, Бестужев, не был и членов никого не знает.

(В дополн[ение] к начал[ному]). Общество в Малороссии, наверное, управляется *Лукашевичем* (уездный маршал, рыжий собою). Большая часть оного находится в *Черниговской губернии*, а некоторые и в самом *Чернигове*. Лукашевич весьма дурной нравственности, презираемый в своей губернии, и он, Бестужев, слышал, что общество его составлено из людей его свойства, но никого из них не знает и уверен, что один только Лукашевич может назвать их.

(В ответах, пункт 15). Предводитель Малороссийского общества есть Лукашевич. Цель оного (только ему известно) присоединение Малороссии к Польше. Члены, отрасли и связи сего общества ему неизвестны. *Лукашевича* он видел только мимоходом и никогда с ним не говорил. Все, что он показывает, слышал от *Хоткевича* и *Волконского*. Сношение с Малороссиею в намерении присоединить оную к Южному обществу поручено было *Волконскому* и *Давыдову*².

4) Г[енерал]-
м[айор] князь
Волконский.

(В ответ[ах], пункт 15). Не помнит когда, только в Киеве, подполковник *Хотяинцов*, бывший прежде в Союзе благоденствия, сказывал ему, что Лукашевич предложил войти в общество, учрежденное в Малороссии и находящееся в связях с обществами польскими. Хотяинцов пояснял, что в этом обществе есть *катехизис*, употребляемый по подобию масонских лож при открытии и закрытии оного, и что в сем катехизисе на вопрос: «Где восходит солнце?» ответствуется: «В *Чигрине*» (вероятно, в память Хмельницкого).

Князь Волконский просил было Хотяинцова собрать о Малороссийском общ[естве] более подробностей; но он отозвался после, что Лукашевич от него таится, говоря, что и самое предложение о вступлении в Малороссийское общество

¹ Против строки на полях карандашом проставлен знак «NB».

² Против строки на полях карандашом проставлен знак «NB».

сделал Хотяинцову только для испытания дружбы его. Кн[язь] Волконский довольно знаком с Лукашевичем, и, считая его способным к учреждению общества в Малороссии, он вместе с Сергеем Муравьевым предлагал ему вступить в Южное общество, но Лукашевич отказался. Был ли Лукашевич в сношениях с Хоткевичем, он неизвестен. Разговоры же свои насчет связей Лукашевича с польскими тайными обществами основывал на том, что о всяком сношении членов Южного общества с поляками Лукашевич был известен и при свиданиях с ним, Волконским, пересказывал ему все то, что происходило в переговорах (его, Пестеля и других членов) с поляками.

Слышал также от Лукашевича, что польские т[айные] общ[ества] имеют связь с немецкими¹.

5) Полковник Давыдов Знает о существовании Малороссийского общества и что Лукашевич член одного, по словам князя Волконского.

6) Сергей Муравьев-Апостол (В началь[ном] показ[ании]). Южное общество находилось в сношении с Малороссийским, как полагает он, чрез князя Волконского с Лукашевичем; но подробностей по сему предмету он не знает.

7) Матвей Муравьев-Апостол (В началь[ном] показ[ании]). Новиков, правитель канцелярии князя Репнина (принятый в тайное общество в Москве), составил в Полтаве масонскую ложу, которая послужила рассадником для тайного общества. Он принимал в свою ложу дворянство малороссийское и способнейших из одного помещал в общество под названием Союз благоденствия, значущие члены коего были: Лукашевич, помещик Переяславского уезда, живущий в Боршполе; он имел об обществе сведения и может насчет Малороссии дать все желаемые подробности; Тарновский, бывший губернский судья Алексеев, Семен Михайлович Кочубей и многие другие, имен коих не упомнит. Общество малороссийское имело сношения с Северною директориею и, полагает, с Тургеневым².

О Малороссийском обществе и о его членах может сказать Лукашевич, ибо во все время он в сем обществе был и после смерти Новикова, вероятно, остался главным.

Заметив, что Новиков позволил себе многие злоупотребления, не согласные с мыслями его, Муравьева, совершенно отстал от него, а в 1822 году и князь Репнин по тем же причинам отдал его от себя, и Новиков тогда стал жить у Кочубея. (В отв[ете], пункт 19). Все сведения о Малороссийском тайном обществе может дать уездный маршал Лукашевич.

Сверх того:

8) 8-й артил- Об обществе в Малороссии ничего не знал, кроме следующего [лерийской] обстоятельства: когда у приехавшего к нему Борисова (отставного) заметил некоторые масонские знаки и когда советовал ему в настоящее смутное время уничтожить их, то он оставил знаки свои у него для передачи брату его Борисову 2-му, на вопрос же его, Горбачевского, о том, что в себе заключают, отставной Борисов сказал, что он находится в масонской ложе под названием «Друзей природы» и что ложа сия существует в Малороссии, где он и был принят.

¹ Далее вставка. Фраза «Слышал также... с немецкими» написана на полях.

² Далее вставка. Фраза «О Малороссийском обществе...остался главным» написана на полях.

9) Князь
Трубецкой

Что члену Петербургского общества Новикову поручено было основать в Малороссии тайное общество, но успел ли он за- вести таковое, северные члены не имели сведения. // (л. 12)

№ 7 (6)

Всеавгустейший монарх!

И мгновение, проведенное в обители преступников, тяжко бременит душу! А я, томясь уже несколько дней, тщетно ожидаю очных ставок с теми, коих кле- вета отторгнула меня от семейства, лишила почти доброго имени и подчинила тому жребию, которым днесь угнетаюсь. Утопающий увлекает с собою в бездну все встречающееся; так и общество злонамеренных, погибая, мстит тем, кои не были ему причастны!

Но всевышнему открыто сердце человека, а правосудию вашего величества дела обвиненных! Сие то самое правосудие ваше, всеавгустейший монарх, столь утешительно во многих случаях уже обнаруженное, успокаивает многие семей- ства, отсутствием несчастных осиротевшие! // (л. 12 об.)

Любовь же к отечеству, коего польза очевидно сопряжена с производимым исследованием, дает и нам силу без ропота сносить сие временное стеснение в полном уверении, что невинный и виновный восприимут по заслугам!

Я безмолвствовал в присутствии вашего величества, безмолвствую и поныне, ибо слова, исходящие из темницы, исчезают без впечатления! Предоставляю не- навистникам моим доказывать, что принадлежал к их обществу (коего всегда чужд был). Я же, повергая себя к стопам вашего величества, всеподданнейше прошу в силу незабвенных слов, коих я слышать удостоился, дать мне случай оправдаться.

Всеавгустейший монарх,
Вашего императорского величества
вернейший подданный
Василий Лукашевич,
маршал переяславский¹

1826 года.

Заклучения в 5-й день // (л. 13)

№ 8 (7)

1826 года февраля 13 дня от высочайше учрежденного Комитета *командиру Витебского пехотного полка полковнику Хотяинцову* дополнительный вопросный пункт.

Генерал-майор князь Сергей Волконский, узнав от вас, что *Василий Лукаше- вич* предлагал вам вступить в тайное общество, учрежденное в Малороссии и находящееся в связи с польскими обществами, просил вас собрать о сем обще- стве сколь можно более подробностей, но вы отозвались ему после, что *Лука- шевич* от вас таится, говоря, что и самое предложение о вступлении в Малорос- сийское общество делал только для испытания вашей приязни. Причем связы- вали вы ему, Волконскому, что в Малороссийском обществе есть *катехизис*, употребляемый по подобию масонских лож при открытии и закрытии оных, и что в сем катехизисе на вопрос: «Где восходит солнце?» ответствуется: «В Чиг- рине». Вероятно, в память Хмельницкого — освободителя Малороссии. // (л. 13 об.)

¹ Письмо написано В.Л.Лукашевичем собственноручно.

Объясните откровенно: точно ли так все сие рассказывали вы князю Волконскому? Когда, где и при ком *Василий Лукашевич* делал вам начально предложение о вступлении в Малороссийское общество и говорил вам о содержании катехизиса, а потом отклонил оное предлогом испытания приязни вашей? Что вы еще знаете насчет помянутого общества и лиц, к оному принадлежащих, и почему обстоятельств сих не поместили в данных же Комитету ответах?

Генерал-адъютант Чернышев // (л.14)

№ 9 (8)

В Комитет, высочайше утвержденный, командира Витебского пехотного полка подполковника Хотяинцова ответный пункт.

О существовании тайных обществ в Малороссии и Польше и сношениях их между собою и лиц, принадлежащих к оным, как наперед сего имел честь объяснить Комитету в ответных своих пунктах 18 генваря сего года, что не знаю, так подтверждаю и теперь, что не известен об оных. Не говорил также никогда генерал-майору князю Сергею Волконскому, чтобы *Василий Лукашевич* приглашал меня когда-либо вступить в тайное общество, учрежденное в Малороссии и находящееся в связи с польскими обществами, или рассказывал о катехизисе общества сего; равно не слыхал о сем и от самого *Лукашевича*. Напротив того, князь Волконский меня спрашивал, с кем из поляков знаком *Лукашевич* и с кем из них находится в коротких связях, назвав притом несколько человек, коих я не знал и имен их не припомню; на что отвечал ему, что хотя я с *Лукашевичем* и знаком, но он, конечно, буде и имеет с ними сношения, не объявит мне, если бы я и вздумал спрашивать его о сем, к тому ж, это не мое дело, тем более что вы и сами с ним знакомы. // (л. 14 об.)

Вот весь разговор, который имел я с генерал-майором князем Волконским о *Лукашевиче* и после которого он не спрашивал меня более уже ни о чем, относящемся к предмету сему.

Подполковник Хотяинцов¹

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 19)

№ 10 (11)²

1826 года февраля 14 дня в присутствии высочайше учрежденного Комитета переяславский маршал *Лукашевич* спрашиван в пояснение первого его показания.

В данных здесь ответах вы сознались только в том, что в тайное общество под названием *Союза благоденствия* были приняты в 1817 или в 1818 году Новиковым, которому по прочтении сообщенной тетради (о цели общества) вы дали и подписку о своем соучастии, но что чрез несколько времени узнали от Новикова об уничтожении оного и с тех пор ни с кем в сношении по оному уже не были. Далее же говорите, что в 1822 году (т. е. когда объявлено уже было повсеместное запрещение масонства) вы по предложению капитана Маевского вступили в масонскую ложу в степени тамплиера, и как Маевский отдельно ту же степень дал в Киеве многим полякам, то чрез сие и вы с ними познакомились. Потом, что хотя он, Маевский, предлагал вам войти в Патриотическое польское // (л. 19 об.) общество, основанное по правилам Тугендбунда, но вы отказались под предлогом принадлежности уже вашей к Союзу благоденствия, в составе коего находятся одни соотечественники.

¹ Ответы написаны И.Н.Хотяинцовым собственноручно.

² Вверху листа пометы карандашом: «Читано» и чернилами: «Читано 17 февраля».

Но таковое показание ваше несправедливо и обнаруживает одно только желание уклониться от чистосердечного ответа, ибо сознавшие уже себя членами Южного тайного общества капитан *Майборода*, полковник *Пестель*, генерал-майор князь *Волконский*, полковник *Давыдов*, подполковники *Сергей и Матвей Муравьевы-Апостолы* и подпоручик *Бестужев-Рюмин* свидетельствуют, что в Малороссии существует тайное общество под вашим начальством и средоточие свое имеет в Боришполе, что кроме вас известны некоторые члены оного, что вы находились в связях с польскими обществами и что один из означенных лиц был даже в сношениях с вами. // (л. 20)

При столь явном засвидетельствовании, хотя и нет прямой надобности в дальнейшей вашей признательности, но Комитет, не желая лишить вас средства к чистосердечному раскаянию, которое одно только может смягчить строгость правосудия или давать право на некоторое снисхождение, требует от вас искреннего и положительного показания о нижеследующем:

1

Где вы получили воспитание и в каких предметах наиболее себя образовали и приуточили?

2

Находились ли вы в военной службе, когда и где начали и продолжали и в какое время оставили оную?

3

С кем именно имели вы особенные знакомства и связи во время служения вашего в столицах и с кем находитесь в приятных связях с тех пор, как начали постоянно жить в Полтавской губернии? // (л. 20 об.)

4

Наименуйте всех тех поляков, с которыми вы познакомились по масонству или по другим видам, и объясните, с кем из них в каких сношениях находились?

Здесь присовокупите: какие особенные связи имели вы с князем *Яблоновским*, *Гродецким*, графом *Олизаром*, *Черкоским*, *Тарновским* и *Хоткевичем*?

5

Когда и кем именно основано было в Малороссии тайное общество под названием Союза благоденствия или другим наименованием, где находилось главное его средоточие и отрасли или отделения оного, кто в них начальствовал и кто суть все известные вам члены оного?

6

Давно ли в сем обществе приняли вы начальство и учредили средоточие его в Боришполе?

7

Какая была начальная цель сего общества и средства, коими оно полагало достигнуть ее? // (л. 21)

8

С которого времени общество Малороссийское предприняло намерение оторгнуться от России и быть независимой или отдаться в покровительство Польши?

9

Кто первый предложил мысль сию и кто наиболее стремился к ее исполнению?

10

С которого времени, чрез кого и какие имело сношения общество Малороссийское с польскими тайными обществами?

11

По общему ли согласию всех членов или по собственному вашему побуждению сделали вы графу Хоткевичу (почитая его значущим членом Польского общества) предложение, чтобы общество Малороссийское соединить с польскими и присоединить Малороссию к Польше, и что именно отвечал вам на сие гр[аф] Хоткевич?

Здесь поясните: кому из польских членов, кроме Хоткевича, когда и где еще сделано было подобное предложение? // (л. 21 об.)

Когда именно, чрез какие лица и какие заключены были условия, утвердившие союз Малороссийского с польскими обществами?

Здесь поясните: в чем состояли взаимные обязанности, принятые Малорос- сией и Польшею в достижении общей цели независимости?

До какой степени общество Малороссийское успело распространить мнение о сей независимости в губерниях Полтавской и Черниговской?

Здесь поясните: действительно ли в губернии Черниговской в самом Черни- гове находится самое большое число членов общества?

Комитету известно, что вы предлагали полковнику Хотяинцову вступить в общество, в котором есть катехизис, употребляемый по подобию масонских лож при открытии и закрытии оного, и заключающий между прочими вопрос: *«Где восходит солнце?»* и ответ: *«в Чигрине»* (в память Богдана Хмельницкого), но когда Хотяинцов пожелал узнать от вас более подробностей, то вы отклонились от дальнейшего объяснения, говоря, что и самое предложение сделали для одно- го испытания его приязни. // (л. 22)

Поясните чистосердечно: каким образом сие происходило?

Когда, где и как познакомились вы с членами Южного общества князем Волконским и Сергеем Муравьевым? Предлагали они вам вступить в их обще- ство и какой вы дали на сие ответ?

Здесь поясните: что вы слышали от князя Волконского насчет цели, дейст- вий и средств Южного общества?

От кого из поляков узнали вы о всех тех сношениях и переговорах, кои про- исходили между польскими и Южным обществом и о коих пересказывали вы со всею подробностью князю Волконскому, когда встречались с ним после свидан- ний его и других южных членов с поляками?

Здесь объясните с полною откровенностью все, что вам известно о сношени- ях членов Южного общества с членами польских, наименовав тех и других и указав время и места, где производились взаимные их переговоры.

Комитету известно, что в Малороссии есть или другое тайное общество, или // (л. 22 об.) масонская ложа под названием *«Друзей природы»*.

Поясните: что вам известно о сем, кто суть члены сей ложи или общества и какая цель их?

Действительный статский советник Семен *Кочубей*, коллежский советник *Алексеев* и *Тарновский* принадлежат ли к обществу, под начальством вашим со- стоящему, когда, кем и где были приняты в оное?

Здесь поясните: не принадлежали ли сии лица к ложе, основанной Новико- вым, и не были ли они в числе тех, коих Новиков по усмотренной способности перевел в тайное общество, им же основанное?

В заключение присовокупите все то, что вы знаете насчет тайных обществ и лиц, к оным принадлежащих, сверх изложенных здесь вопросов.

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 23)

№ 11 (12)

В высочайше учрежденный Комитет.

Смущен был духом в присутствии государя императора, не мог я свои ответы составить соответственно с течением; и потому на другой день заключения моего препроводил к его превосходительству господину генерал-адъютанту Левашеву подробное показание, в коем объяснил по всей истине, что к обществу Союза

благоденствия сделался я причастным чрез одно только намерение вступить в оное, что предложено было мне не Новиковым, а полковником артиллерии Владимиром Глинкою, который, быв верный слуга царю и отечеству, без всякого злого умысла, считая предварительное начертание предполагаемого общества за благонамеренное и изъявля согласие вступить в оное, предложил то и мне (квартируя в моем повете). На что, быв одинакого с ним мнения (прочитав сообщенную им мне тетрадь), с охотою согласился; и избрав себе отрасль просвещения, дал следующую расписку согласоваться с положениями устанавливаемого общества, которое, однако же, неизвестно мне почему, не состоялось, как объяснил то Новиков на сделанный мною ему вопрос (ибо им, Новиковым, в 1818 году привезена была упомянутая тетрадь из Москвы). Сим только одним действием как я, так и полковник Глинка соделались причастны Союза благоденствия¹. // (л. 23 об.)

Далее же продолжал я, что, познакомясь² с капитаном польских войск Маевским, объяснял ему намерение мое оставить киевскую ложу и даже масонство по уважении тому, что в составе членов занимались более количеством, нежели качеством, на сие и он, соглашаясь, предложил мне вышние степени масонские, говоря, что там в выборе разборчивее, и дали мне степень тамплиера, которую мы, будучи с ним на контрактах в Киеве, сообщили и еще³ нескольким полякам, с коими он меня познакомил. Что самое и временное управление мною киевскою ложею породило связь с поляками, которая, однако же, не была мне по сердцу; и когда вознамеривался Маевский выписать из Эдинбурга устав тамплиерский и составить ложу, то я как от киевской, так и от предполагаемой формально отказался и, предав огню все имеющиеся патенты и ритуалы, от того времени чужд был всему мистическому. А состоявшаяся высочайшая воля в полгода засим о уничтожении всех тайных обществ уничтожила и тамплиерские; как о том говорили мне Маевский и другие. (Что же происшествию сему назначил я 1822 год ошибочно, доказывает и самое то показание мое, в коем, как и здесь, объяснял, что после обнародованного запрещения ни делом, ни помышлением тайных обществ не касался; к тому же, объявляя по единой токмо откровенности об обстоятельстве, не входящем даже и в состав чинимых вопросов, верно, сообразился бы со временем. Так что чистосердечие мое не во вред мне служило.) В промежутках упомянутых сношений с поляками предлагал мне Маевский вступить в польский Тугендбунд, или Патриотическое общество, но я, прочитав ему // (л. 24) статью из тетради Союза благоденствия, воспреещающую связи с иноземными, отказался под сим предложением⁴.

На сем искренном изложении основывалось показание мое! Но ежели члены Южного общества обнаруживают, что в Малороссии существовало тайное общество под управлением моим, что многие из сообщников моих им известны, что я находился в связях с обществами польскими и что даже один из означенных лиц находился со мною в сношениях, то сим открывают самый удобный способ изобличить меня в злоумышлении или в клевете! Имея (как они на меня навлекают) столь обширные и вредные замыслы, должен был я необходимо сообщаться с моими единомышленниками, как равно и они со мною, а ежели в моих бумагах к улике моей ничего не открывается, то не в порядке вещей, дабы у членов мнимого моего общества не обнаружили чего-либо к моему уличению. Ежели не писал я по осторожности ничего к им, то писали они обо мне к третьему, одним словом, невозможно дабы хоть отвлеченно обо мне или о Борисполе, средоточии общества, не выскользнуло слово из пера тех людей, кои были причастны к одной и той же мысли. Да и то лицо, с коим был якобы я в

¹ Восемь строк от слов «общества, которое» отчеркнуты на полях карандашом.

² Перед словом «познакомясь» поставлена карандашом ломаная скобка.

³ На полях против слов «контрактах в Киеве, сообщили и еще» карандашом поставлен знак «NB».

⁴ Шесть строк от слов «с поляками предлагал мне» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

сношении, пусть предъявит оное, ибо я торжественно объявляю себя от членов Южного общества оклеветанным из мщения, что препятствовал им (по их заключению, как о том сказано будет ниже) соединиться с обществом польского Тугендбунда. // (л. 24 об.)

Великодушное внимание высочайше учрежденного Комитета к участи обвиненных и благодетельный способ, предоставляемый к оправданию, с признательностью ценить умеет каждый из нас. Повергаю жребий свой правосудию тех избранных мужей, кои как по собственному побуждению, так и по сердцу чадолюбивого монарха многих уже оправдали! Взывая ко всемогущему, коему открыта душа человека, да лишит меня своей помощи, ежели в нижеследующих ответах не изложусь с искренностью и по сущей истине!

1-ый

Воспитывался я в Пажеском корпусе, приуготовляя себя к гражданской службе, почему и обращался к словесности разных языков.

2-ой

По слабому сложению в военной службе не служил, а выпущен был переводчиком в Иностранную коллегию, где прослужа малое время, по домашним обстоятельствам вышел 1805 году в отставку. А 1809 году выбран был маршалом, в звании коем по сие время 18 лет постоянно избираюсь.

3-ий

Служа в столице, знакомства особого не имел, кроме того, которое приобретается в 17 лет. В Полтавской же губернии находился я в связи со всеми людьми, доброе имя имеющими, и пользовался особенною благосклонностью князя Якова Ивановича Лобанова, Дмитрия Прокофьевича Трошинского, Николая Григорьевича Репнина и прочих многих, что из моих бумаг усмотреть удобнее. // (л. 25)

4-ый

По масонству познакомился я с Растишевским, бывшим киевским маршалом, и с двумя Харланскими¹, с Мушинским и Карвицким². По тамплиерству с Пулавским и Маевским, с сим последним был я ближе, чем с первыми. Прочими же мало занимаясь, имен их не помню, кажется мне, что упоминаемый в сем вопросе Черкоский (ежели их три брата) был принят в тамплиеры.

С Яблоновским, Гродецким и Тарновским я вовсе не знаком, но знаю, что они употреблены были Южным обществом ходатайствовать в варшавском Главном управлении о соединении их³ с польским Тугендбундом, в чем было им отказано⁴. (Сие-то и⁵ есть то сведение, о коем отвечать буду в 16-м вопросе.) Олизара, хотя тоже не знаю, но выдывал часто в Киеве, Хоткевича же один или два раза у генерала Раевского⁶.

5-ый

Тайного общества в Малороссии никакого и ни под какими наименованиями никогда не было, исключая временно существовавшей масонской ложи, которая гораздо до запрещения уничтожилась, и предполагаемого Союза благоденствия, который вовсе и не существовал.

6-ой

Я никогда никаким обществом не начальствовал и не усредоточивал оного в Борисполе, а управлял некоторое время киевскою масонскою ложею, от чего тоже отказался, в чем удостовериться можно из журналов оной, усмотрев, что на место мое избран был полковник Дубельт.

7-ой

Не было общества, то не было и цели! // (л. 25 об.)

¹ Фамилия подчеркнута карандашом.

² Две фамилии вписаны над строкой и подчеркнуты карандашом.

³ Слово «их» вписано над строкой.

⁴ Шесть строк от слов «С Яблоновским, Гродецким» подчеркнуты карандашом и отмечены на полях знаком «NB».

⁵ Союз «и» вписан над строкой.

⁶ Пункт 4-й отчеркнут на полях карандашом.

8-ой

При всем желании не обременять высочайше учрежденный Комитет излишними рассуждениями, не могу перенести на сердце и пройти в молчании следующего: возможно ли поверить, чтобы малороссийские единоверцы и единоплеменные русским, один и тот же народ, согласились, отложась от России, подвергнуться старым своим гонителям — полякам, коих одно имя волнует кровь последнего казака! И я или кто иной, предложивший столь дерзкое намерение, сделался бы жертвою их ярости либо понес достойное наказание от закона! Одна лишь наглая клевета могла вымыслить невероятное сие событие, ибо стоит проехать чрез Малороссию, чтобы удостовериться, сколь мало есть таких, которые опричь своего хозяйства и службы о чем ином мыслили, и слово даже *общество* для них невразумительно. Независимость же самая счастливая есть та, чтобы исполнять гражданские свои обязанности и гордиться именем русского! Я ссылаюсь на двух малороссийских генерал-губернаторов князей Куракина и Лобанова, которые неизменно подтвердят сию непреложную истину.

9-ый

Никто, ибо первый предложивший первый бы и предан был правосудию, хотя б то предложено было и в тесном круге тайного общества!

10-ый и 11-ый

Я буду отвечать собственно за себя (ибо общества не было), что я с Хоткевичем не знаком, а встретясь с ним у генерала Раевского, на приветствие его сказал ему несколько слов, приличных вежливости; на другой день, будучи у генерала Орлова, с коим занимал он один двор, зашел к нему с визитом и с того времени по сей день его более не видел¹. // (л. 26) К тому же, если бы и действительно причастен я был взводимому на меня преступлению, то не ближе ли было обратиться к тому, кто предлагал вступить мне в общество Польское, чем рисковать откровенностью с таким лицом, коего в первый раз видел или и видел, но не был знаком. Почему и отвечаю, собственно, на 10-й вопрос: *никогда, ни чрез кого и никаких*, а на прибавление к 11-му: *никому*!²

12-ый

Никогда ни чрез какие лица и никаких условий заключено не было. Как равно и взаимных обязанностей.

13-ый

Чего не было, того и не распространялось, что же относится до Черниговской губернии, то (сколько мне известно) в сословии гражданском никакого тайного общества не крылось³.

14-ый

Вымыслы полковника Хотяинцова (под личиною усердия) оставляю на совести его! Что же относительно до слов *«Солнце возшло в Чигрине»*, то оные составляют древнюю казацкую пословицу, знаменующую то счастливое событие, по которому они, собравшись к Хмельницкому в Чигрин, пошли войною на поляков и, свергнув их, присоединились к державе Российской; мог я говорить о сей пословице, мог хвалить его и мог даже считать приличным каждому малороссиянину иметь имя Богдана Хмельницкого в своем катехизисе, яко мужа, оказавшего знаменитую нам услугу; но чтобы образовалось общество под сим окликом, то это совершенная клевета! Которое ежели бы и существовало, то, верно, состояло бы из одних только малороссиян, по чему самому и не мог бы предлагать или открыться о сем Хотяинцову⁴. // (л. 26 об.)

15-ый

С князем Волхонским познакомился я у брата его, нашего военного губернатора, а с Муравьевым Сергеем у Волхонского. В Южное общество вступить

¹ Ответы на 10 и 11-й пункты отчеркнуты в начале и в конце косыми черточками карандашом.

² Три строки от слов «почему и отвечаю» отчеркнуты на полях карандашом.

³ Три строки от слов «что относится до Черниговской губернии» отчеркнуты на полях карандашом.

⁴ Ответ на 14-й пункт отчеркнут в начале и в конце карандашом косыми черточками.

мне¹ не предлагали (о коем я и понятия не имел), а полагали меня принадлежащим к братству «Зеленой книги» и обществу Польскому, с которым обнаруживали желание вступить в сношение и соединиться. Я объяснил им, что к Польскому обществу не принадлежу и считаю не по сердцу русского вступать с поляками в связи, на что отвечал Муравьев, что это «un patriotisme de province»² и где дело идет о счастье народном, то там все одного племени. «Счастье народное, — говорил я ему — есть слово пространного и сложного значения, о коем положительно излагаться есть несколько самонадеятельно». «Вы согласитесь, однако же, — продолжал он — что там только обеспечено право собственной и личной свободы, где пользуются Конституциею или представительным правлением». — «Там, — возразил я, — где она зреет вместе с понятиями граждан, ибо мы, дворяне, образованный (как полагать должно) класс народа, давно посредством высочайше Жалованной грамоты, имеем представительное правление, дарованным правом избирать своих судей, депутатов и представителей в лице маршалов, но не умеем пользоваться называемым вами благом, потому что нередко обращаемся с жалобами к правительству на тех, коих мы сами облекли в доверие наше. Что и доказывает, что для счастья народа русского необходима самодержавная сила, чтобы двигать и управлять необразованными массами». Столь противоположный образ мыслей сократил нашу беседу. С Муравьевым более я не виделся, а Волхонский охладил ко мне до той степени, что нередко громкий разговор с кем-либо переменял в шепот³, // (л. 27) когда я входил в комнату, доказывая тем, что считался я в ней лишним. По чему самому и насчет Южного общества по сие время ничего не ведал.

16-ый

Когда испытание над мною южных членов окончилось столь неудачно, то обратились они посредством Яблоновского, Тарновского и Гродецкого домогаться сего соединения чрез Варшавское главное управление, в чем было им отказано и о чем удостоверительно говорил мне⁴ позапрошлые⁵ контракты помещик Пулавский⁶ (человек простой и добрый, служивший в нашей службе), который⁷, верно, сие не от кого иного слышал, как от Маевского. Я, видясь⁸ тогда же с Волхонским⁹ (к фамилии коих издавна я предан, быв крещен его отцом и пользуясь особенной благосклонностию брата его) от единого усердия, упрекал его в порыве, противном правительству¹⁰, предрекая жребий, который их постиг, и уличая в желании достигнуть только одной пагубной известности без всякой благонамеренной цели. «Vous faites dans tout ceci le bouc emissaire»,¹¹ отвечал он мне и, оставя посреди залы, ушел в комнаты жены своей, после чего более с ним не виделся. Сие то обстоятельство и предположение, что я служил им препоною, ожесточило их в ту степень, что они, заглушив совесть, невинно меня губят¹².

Я сам обвиняю себя в том, что не обнаружил их, но к смягчению заслуженного приговора приемлю смелость изложить следующее: не принадлежав ни к Южному, ни к Польскому обществу, не знал и злонамеренной цели их. Считая сие общество сословием праздных и пустословных, яко же и // (л. 27 об.) ма-

¹ Слово «мне» вписано над строкой.

² Провинциальный патриотизм (франц.).

³ Ответ на 15-й пункт до конца страницы отчеркнут на полях карандашом.

⁴ Семь строк от начала ответа подчеркнуты карандашом.

⁵ Часть слова «поза» вписана над строкой.

⁶ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁷ Слово «который» подчеркнуто карандашом.

⁸ Слова «слышал, как от Маевского. Я, видясь» подчеркнуты карандашом.

⁹ Фамилия подчеркнута карандашом.

¹⁰ Слова «упрекал его в порыве, противном правительству» подчеркнуты карандашом.

¹¹ Во всем этом деле вы окажетесь козлом отпущения (франц.).

¹² 26 строк ответа на 16-й вопрос отчеркнуты на полях карандашом вертикальной чертой и косыми черточками.

сонское. К тому же я бы донес об одном только предположении их, которое, как мне известно было, не состоялось, и, оглася себя таким поступком, понес бы имя доносчика (ради собственной выслуги), потому что едва ли бы нашелся и один, который причислил бы сие мое действие к отечественному порыву. Я не смею оправдываться, но желал только отделить умысел от неосторожности, что повергаю милостивому благоуважению.

Исключая упомянутых в ответе сем трех лиц, ни о ком определительно сказать не могу, дабы оные были в сношении с Южным обществом, что же относится до времени и места¹ их переговоров, то Киев и контракты есть самые к тому удобнейшие, ибо, собираясь в контрактную залу из всех мест губерний и Царства Польского, легчайший и удобнейший имеют способ сообщаться, которая зала, являя тогда род Сейма, и простому глазу обнаруживает в лицах многих те чувства, кои преисполняют душу поляка².

17-ый

Об обществе «Друзей природы» не имею никакого понятия и, зная почти всех и каждого в Малороссии, определительно сказать могу, что в гражданском сословии оно не было.

18-ый

Кочубей, Тарновский и Алексеев к обществу моему не принадлежали, ибо оно не было, а принадлежали к масонской ложе, учрежденной в Полтаве Новиковым.

Первый был наместным майстером, второй был надзирателем, а третий членом. *Кочубей* есть робкого и нерешительного нрава, но благородного и доброго сердца человек, и весьма далекий и неспособный к каким-либо замыслам, а наипаче к пагубным. // (л. 28) Овладел им Новиков по его добродушию и вовлек в масонство механически. *Тарновский* прослужил почти век свой в Польше, там приобрел гибкость характера польского и, может быть, и порывист был бы ко многому, но имеет 70 лет и удручен немощию в труде проведенной жизни. *Алексеев* одним только именем своим замещал место в списке членов ложи. Все три к обществу Новикова не принадлежали, ибо оно не было, да и Новиков ни доверенностию, ни уважением в Малороссии не пользовался³.

Насчет тайных обществ и лиц, к оным принадлежащих, ничего более добавить не имею, умоположительно скажу: что Харьков, местилище людей ученых и разноплеменных, заслуживает внимания, но ни на кого из там живущих ничего указать не знаю.

В заключение со всею истиною изложенных ответов принесу искреннейшею и не лицемерную исповедь на свой собственный счет!

Получив некоторое образование, вышедши 17-ти лет в отставку и живя на свободе в достатке, предавался тому брожению ума, которое без путеводителя в молодых годах свойственно. Я ревностно порывался озариться тем светом, который, по мнению моему, отделял меня от общего класса людей, и все мистическое и таинственное имело в глазах моих несказанную прелесть. Я полагал, что общества, образуя сердце человека, рождают братскую связь и поучают взаимным обязанностям. // (л. 28 об.) Заблуждение мое было недолговременно и масонство, открыв завесу ложного моего понятия, обнаружило сущность вещи. Я давно смотрю уже на предмет сей с настоящей точки зрения⁴, но ложный стыд заставлял меня казаться пред упомянутыми здесь лицами тем, чем был и прежде, и, чужд будучи сердцем всякого умышления, играл, однако же, роль

¹ Слово «места» вписано над строкой.

² Семь строк от слов «ибо собираясь в контрактную залу» отчеркнуты на полях карандашом.

³ Первые 23 строки 18 ответа отчеркнуты на полях карандашом косыми черточками.

⁴ Двадцать одна строка ответа от слов «В заключение» отчеркнута на полях косыми черточками.

всеведующего. Несчастливая роль сия меня погубила! Отторгнула от семейства и опозорила доброе имя, приобретенное в 18-летней службе маршалом.

Но я покоряюсь без ропота судьбе своей, ибо во дни счастья отклонился я от источника всех благ, забыл всемогущего и ныне, в свою череду, забыт им!

Маршал Василий Лукашевич¹

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 29)

№ 12 (13)²

Ваше императорское высочество!

Составя ответы свои со всею искренностию, дерзаю обратиться к вам, как к августейшему внуку той мудрой императрицы, которая с материнскою нежностью тщательно отделяла в поступках обвиненных причины, их порождавшие. К одному и тому же действию причастны бывают один с намерением, а другой без умысла! На сем-то благодетельном разборе основывается ныне счастье многих осиротевших семейств, ибо злоумышленники, погибая, увлекают с собою в бездну все им встречающееся, открывают под личиною откровенности и раскаяния небывалые общества и замыслы, // (л. 29 об.) шадят сообщников, оставляя ими зародыш в сословии гражданском. Чуждых же им губят, удовлетворяя личному мщению; бытописание протекших времен являет пример сей не новым, и ежели я пострадаю, то не первую буду жертвою их злобной клеветы! Повергаю жребий свой правосудию вашего высочества и достойных мужей, доверенностию царской обремененных! Взывая ко всевидящему, да укрепит те великодушные чувства, коими вы увлекаясь, как по свойству души высокой, так и соответственно сердцу чадолюбивого монарха, многих уже оправдали. // (л. 30) Судилище ваше составит незабвенную эпоху в истории отечественной, и имена судей прейдут в позднейшее потомство!

Да не коснется их слеза сиротская!

Вашего императорского высочества
верноподданный

Василий Лукашевич, маршал³ // (л. 31)

№ 13 (14)

1826 года февраля 16 дня от высочайше учрежденного Комитета полковнику Пестелю дополнительный вопросный пункт⁴.

В данных до сего времени ответах вы изъясняли, между прочим, что слышали от поляков, с коими были в сношениях, о многочисленном тайном обществе в Малороссии, которое желает независимости ее и готово отдаться в покровительство Польши, что общество, основанное *Лукашевичем*, есть то самое, которое, по словам поляков, помышляло о независимости Малороссии, и что вы заметили рассказывавшим полякам, что оно никогда не успеет в своей цели.

Подпоручик же Бестужев-Рюмин показывает сверх того, что сношения с Малороссиею в намерении присоединить тамошнее общество к Южному от Директории поручено было князю Волконскому и Давыдову.

Комитет, находя нужным иметь о сем⁵ предмете сведения сколь можно ясные и положительные, // (л. 31 об.) требует от вас дополнительного изъяснения о том:

¹ Ответы написаны В.Л.Лукашевичем собственноручно.

² Вверху листа помета чернилами: «К сведению».

³ Письмо написано В.Л.Лукашевичем собственноручно.

⁴ Три строки от слов «1826 года февраля 16 дня» отчеркнуты на полях карандашом.

⁵ Слова «о сем» вписаны над строкой.

1) Кто именно были те поляки, которые говорили вам (когда, где и при ком?) о существовании, цели и сношениях с Польшею общества Малороссийского?

2) Называли ли они начальника сего общества и те лица, чрез которые происходили сношения оного с польскими?

3) По каким сведениям об упомянутом Малороссийском обществе Южная директория (и когда?) поручила князю Волконскому и Давыдову войти в сношения с оным?

4) Чрез кого именно князь Волконский и Давыдов должны были открыть сии сношения?

5) Имела ли Директория от них донесение об успехе или неудаче порученного дела и какое?

К сему присовокупите все то, что вам лично было известно об участии Лукашевича в Союзе благоденствия, в который он был принят Новиковым, и вообще о действиях его по тайному обществу.

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 32)

№ 14 (15)

Ответ на 1 пункт

О существовании и цели Малороссийского общества говорили мне доктор Плесь, князь Яблоновский и Гродецкий, с коими последними двумя имел я сношения от лица русского тайного общества. Сии два последние говорили о том при князе Волконском, почему и было нами от них требовано, чтобы они никаких сношений с другими русскими тайными обществами, а также и Малороссийским не имели, а только с одним нашим, дабы не произошло оттого каких-нибудь замешательств в сношениях и предметах оных. Доктор же Плесь мне еще сказывал, что в последних месяцах прошлого года был от Польской директории особый член послан, который удостоверился, что Малороссийское общество значительно. Члена же сего отказался он мне назвать, когда о том его я спрашивал. Я о сем разговоре с Плеслем некоторым членам сообщил тогда же¹, между прочим, Лореру и Юшневскому.

На 2

Гродецкий и Плесь мне сказывали, что начальник Малороссийского общества есть Лукашевич, лиц же, чрез коих происходили помянутые сношения, никто из них не называл, ни Плесь, отказавшийся от того, ниже князь Яблоновский и Гродецкий.

На 3

Южная директория никогда сего поручения не давала ни князю Волконскому, ни Давыдову. Гораздо было бы ближе дать оное Бестужеву-Рюмину или Сергею Муравьеву, бывавшим иногда в тех местах, но и им сие поручение даваемо не было потому, что цель Малороссийского общества не могла согласоваться с целью нашего общества, в чем удостовериться можно из всех наших конституционных предположений.

На 4 и 5

Князь Волконский был лично знаком с Лукашевичем и прежде вышепомянутого сведения о связи Малороссийского общества с Польским думал он приобрести Лукашевича в наше общество и посредством его действовать в Малороссии и там управу завести. На сей конец завел он с ним клонящийся к тому разговор, который, однако же, никаких не имел последствий. А после того князь Волконский о том более не старался, не видя склонности к тому в Лукашевиче.

¹ Слово «же» вписано над строкой.

В сем случае действовал князь Волконский не по предварительному поручению Директории, но подобно всем членам, // (л. 32 об.) прилагавшим старание об умножении числа сообщников. Припоминаю себе еще то маловажное обстоятельство, что во время сего разговора князя Волконского с Лукашевичем вошел к нему Сергей Муравьев. Может быть, что из сего свидания вывел Бестужев свое заключение, что князю Волконскому и Давыдову поручено было завести сношения с Малороссийским обществом.

Наконец.

О принадлежности Лукашевича к Союзу благоденствия было мне совершенно неизвестно, и я слышу теперь поистине в первый раз о том, а потому и не могу ничего о сем предмете пояснить при всем усердном желании удовлетворить вполне требованию Комитета.

Полковник Пестель¹

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 33)

№ 15 (16)

1826 года февраля 22-го дня от высочайше учрежденного Комитета *майору Лореру* дополнительный вопросный пункт².

Рассказывал ли вам полковник Пестель слышанное им *от доктора Плесля*, что в конце 1825³ Польское общество нарочно посылало члена своего в Малороссию для удостоверения о существовании там тайного общества и что член сей нашел оное значительным?

Генерал-адъютант Чернышев

Действительно, полковник Пестель мне рассказывал о Малороссии следующее: что Малороссия желает присоединиться охотнее к Польше, чем к России, что Польское тайное общество всеми силами старается приклонить на свою сторону и что Польша имеет своих агентов или членов, кои имеют сношение с тамошними помещиками (которых и назвал мне полковник Пестель, но их фамилии⁴, к сожалению моему, никак не могу себе припомнить), и что Южное общество желает узнать наверное, есть ли в Малороссии тайное общество и на каких правах, что некоторые помещики в Малороссии имеют сношение с Польским обществом. Вот все, что я слышал о Малороссии. Полковник Пестель же узнал сие от доктора Плесля или от другого, мне неизвестно.

Майор Лорер⁵

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 34)

№ 16 (17)

1826 года февраля 22 дня от высочайше учрежденного Комитета *генерал-интенданту Юшневскому* дополнительный вопросный пункт.

Рассказывал ли вам полковник Пестель слышанное им *от доктора Плесля*, что Польское общество в конце 1825 года нарочно посылало члена своего в Малороссию для удостоверения о существовании тамошнего общества и что сей посланный нашел оное значительным?

Генерал-адъютант Чернышев

¹ Ответы написаны П.И.Пестелем собственноручно.

² Три строки от слов «1826 года февраля 22-го дня» отчеркнуты на полях карандашом.

³ Слова «в конце 1825» вписаны над строкой.

⁴ Слова «их фамилии» вписаны над строкой.

⁵ Ответ написан Н.И.Лорером собственноручно.

Честь имею объяснить, что ни о чем вышеизложенном я ни от кого не слышал, да и о самом имени доктора Плесля, равно как о существовании Малороссийского общества, знаю только из сделанных мне вопросов.

А. Юшневский¹

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 35)

№ 17 (18)

1826 года февраля 23 дня от высочайше учрежденного Комитета [под]полковнику Хотяинцову дополнительный вопросный пункт.

Утверждаете ли отрицание ваше, против показания генерал-майора князя Волконского сделанное, о том, что вы о предложении Лукашевича вступить в общество и о катехизисе оного ничего не говорили, и чем можете доказать справедливость такового отрицания вашего?

Генерал-адъютант Чернышев

Если бы я говорил генерал-майору князю Волконскому, что Лукашевич предлагал мне вступить в тайное общество и рассказывал о катехизисе оного, то, конечно, объяснил о сем в первом моем показании, тем более что не имею надобности скрывать сего; ибо не принадлежу и не принадлежал ни к Малороссийскому, ни к Польскому обществам, о чем Комитет может удостовериться из показаний членов обществ сих, буде существуют оные, ибо при нынешних обстоятельствах невозможно, чтобы не были уже открыты. Да и к чему бы мне Лукашевич предлагал вступить в Малороссийское общество, зная хорошо, что я ни поляк, ни малороссиянин. Иных же доказательств, кроме что не говорилось о сем генерал-майору князю Волконскому, никаких не имею.

Подполковник Хотяинцов²

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 36)

№ 18 (19)

1826 года февраля 23 дня от высочайше учрежденного Комитета генерал-майору князю Волконскому дополнительный вопросный пункт.

[Под]полковник Хотяинцов показывает, что он вам никогда не говорил ни о предложении, сделанном будто бы Лукашевичем вступить в общество Малороссийское³, ни о катехизисе оного, равно ни об уклонении Лукашевича от объяснения насчет сего общества, о котором вы его никогда не просили.

Объясните откровенно: чем можете доказать сделанное вами насчет [под]полковника Хотяинцова изъяснение в ответах при настоящем со стороны его отрицании?

Генерал-адъютант Чернышев

Честь имею почтеннейше донести, что я вторично подтверждаю, что г[осподин] [под]полковник Хотяинцов говорил мне то, что показано мною было в ответе моем на вопрос о Малор[оссийском] тай[ном] обществе. Я не помню, когда он мне говорил, и не припомню, кому из членов Южной управы я о сем подробно сообщал, но что я сие сделал, то заключить можно из того⁴, что от меня

¹ Ответ написан А.П.Юшневским собственноручно.

² Ответ написан И.Н.Хотяинцовым собственноручно.

³ Слово «Малороссийское» вписано над строкой.

⁴ Слова «из того» вписаны над строкой.

требовалось показание насчет Малор[оссийского] тай[ного] общества, как // (л. 36 об.) предмет сведения, мною Южной управе сообщенный.

Мудрено мне дать доказательство о точности разговора, единственно между мною и г[осподи]ном Хотяинцовым бывшего, когда он настоятельно отрицается от оногo, но ни в каких обстоятельствах не откажусь от сделанного мною показания, как на точной справедливости основанного.

Получив вопросный пункт о Малор[оссийском] обществе, я почел обязанностью объяснить все известные мне обстоятельства, а тем более сей разговор, как то сведение, на котором более всего основано было мое заключение о мнимом мною обществе. Ежели не показал, а дошло бы до сведения чрез сознание кого-либо другого — получил бы замечание, как позволивший себе скрыть обстоятельство, о котором имел прямую известность, — теперь же отрицание г[осподи]на Хотяинцова и невозможность дать доказательства на разговор, между нами // (л. 37) двумя бывший, — выставляет меня в виде клеветника.

С точного соображения обстоятельств и правдоподобия¹ единственно можно сделать заключение, чье показание заслуживает доверия. Точных же доказательств к подтверждению оногo не имею или не припомню.

Генерал-майор князь Волконский²

24 февраля 1826

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 38)

№ 19 (20)³

В высочайше учрежденный Комитет

Шесть недель изнемогая в заключении, тщетно ожидаю очных ставок с моими обвинителями, ссылаюсь на всемогущего, коим не посвидетельствуется несчастный всуе, что по всем сделанным мне вопросам очернен самою бессовестною клеветою! Ежели бы даже и был я так нечестив, что ни искры любви к отечеству не таилось в душе моей, то вероятно ли, чтобы, чуждый и родительскому чувству, забыл, что благосостояние шестерых детей моих нераздельно с благосостоянием общественным и непоколебимостию престола царского. Взываю к правосудию вашему! Сократите мои страдания и даруйте случай обнаружить изложенную мною истину.

Неоспоримо, что я виноват, не донеся о рассуждении Муравьева. Но эта вина соделалась виною чрез неожиданные события. Испрашиваю великодушно-го благоуважения вашего! Имел ли я необходимость подвергнуться имени доносчика в моих летах и в моем звании, слышав пустословие ветреного молодого человека? Намерение же вступить в Польское общество (мне неизвестное) знал я, что не исполнилось, что же составляли они собою Южное, о том узнал я только здесь. К тому же, неужели одна неумышленная ошибка достаточна к уничтожению доброго имени, приобретенного трудом целой почти жизни. // (л. 38 об.)

Если бы удостоили благодетельного внимания бумаги мои, у вас хранящиеся, то удостоверились бы, что я, быв 18 лет маршалом, оправдал сделанное мне доверие, поставляем был в пример прочим по Малороссии, получил пять высочайших благоволений и три знака отличия за споспешествование к общественной пользе и, одним словом⁴, служил в своем круге как верный слуга. Одобре-

¹ Слово «правдоподобия» вписано над строкой вместо густо зачеркнутых слов.

² Ответ написан С.Г. Волконским собственноручно.

³ Вверху листа помета чернилами: «Читано 20 марта».

⁴ Слово «словом» вписано над строкой.

ние начальства и доброе мнение соотечественников моих составляло все мое богатство, но оное ныне невозвратно утрачено. К сему-то несчастному стеснению осмеливаюсь склонять великодушие ваше. Не лишите способа усердную службою загладить свою ошибку!

Маршал Василий Лукашевич¹
Генерал-адъютант Чернышев

В 41-й день заключения // (л. 39)

№ 20 (21)

1826 года апреля 25 дня от высочайше учрежденного Комитета переяславскому маршалу *Лукашевичу* дополнительный вопросный пункт.

В ответах, данных на вопросы от 14 февраля, вы говорите, что о вступлении в Союз благоденствия сделано было вам предложение не Новиковым, а полковником Владимиром *Глинкою*.

Отставной же подполковник Матвей *Муравьев-Апостол* утверждает, что вы и полковник *Глинка* были приняты в союз *Новиковым*.

Объясните чистосердечно: справедливо ли сие показание *Муравьева*?

Генерал-адъютант Чернышев

Полковник *Глинка*, как человек благороднейший, сам подтвердит несомненно, что он мне предложил вступить в Союз благоденствия, принимая оный, как и я, за благонамеренный; почему, прочитав изложенное сразу начертание, дал я ему расписку, что избираю себе отрасль просвещения. Впоследствии же на вопрос мой, сделанный Новикову, почему не учреждается им порученная ему управа, отвечал: что и общество, или Союз самый, расстроился и не состоялся. Сим одним действием как я, так // (л. 39 об.) и *Глинка* причастны были Союзу благоденствия по одному токмо намерению.

Я пользуюсь сим случаем, дабы добавить и в отношении к *Хотяинцову*, что впоследствии времени, припомнил я, что имел с ним разговор (не в том злобном смысле, в каковом² передан им), а простым рассуждением говорил ему, что общества масонские не приносят никакой пользы молодым людям, которые лучше бы образовались в таковых, где бы во время работ поучались бы историческим событиям и делам мужей знаменитых³, которые для удовлетворения любопытных можно бы тоже составить мистически (как, например: говоря о *Хмельницком* и счастливом низвержении ига польского, равно и о присоединении нашем к одноплеменным, можно бы сказать, что солнце возшло в *Чигрине*). Истинно! Таковы были слова мои, очерченные бессовестною клеветою. Осмелюсь еще раз повторить, что я совершенно всеми оклеветан, невинно есмь! Не принадлежал ни к какому обществу, исключая масонского, чужд был зла, и никогда ничего не ведал о заговоре злоумышленников!

Маршал Василий Лукашевич⁴
Генерал-адъютант Чернышев // (л. 40)

¹ Письмо написано В.Л.Лукашевичем собственноручно.

² В слове «каковом» над строкой вставлен слог «во».

³ Две строки от слов «бы историческим событиям» отчеркнуты на полях карандашом ломаной чертой и напротив помета карандашом: «Очи[ая] став[ка] с *Хотяинцов[ым]*».

⁴ Ответ написан В.Л.Лукашевичем собственноручно.

1826 года апреля 25² дня [от] высочайше учрежденного Комитета подполковнику Сергею *Муравьеву-Апостолу* дополнительный вопросный пункт³.

Генерал-майор князь *Волконский* показывает, между прочим, что, будучи довольно знаком с переяславским маршалом *Лукашевичем* и считая его способным к учреждению тайного общества в Малороссии, он, *Волконский*, вместе с вами предлагал ему, *Лукашевичу*, вступить в Южное общество, но он отказался.

Маршал же *Лукашевич* отзывается, что о вступлении в Южное общество ни вы, ни *Волконский* ему не предлагали, а, считая его принадлежащим к братству «Зеленой книги» и к обществу Польскому, обнаруживали желание войти с оным в сношения и присоединиться, но он, *Лукашевич*, объяснял вам, что к Польскому обществу не принадлежит и почитает не по сердцу русского вступить в связи с поляками. На сие вы // (л. 40 об.) отвечали, что это «un patriotisme de province»⁴, и где дело идет о счастье народном, там все одного покаяния. «Счастье народное, — возразил тогда *Лукашевич*, — слово пространного и сложного значения, о котором положительно изъясняться есть несколько самонадеятельно». «Но вы согласитесь, однако же, — продолжали вы, — что там только обеспечено право собственности и личной свободы, где пользуются конституцией или представительным правлением». — Тут *Лукашевич* доказывал вам, что дворянство русское в Жалованной грамоте имеет представительное право, избирая из среды своей судей и предводителей, но не умеет пользоваться оным, и что для счастья русского народа необходима самодержавная сила.

К сему *Лукашевич* присовокупляет, что о Южном обществе он не имел ни малейшего понятия.

Объясните откровенно:

а) Действительно ли вы и князь *Волконский* предлагали *Лукашевичу* вступить в Южное общество, как говорит князь *Волконский*, или желали от него только посредства в сношениях с поляками, как показывает сам *Лукашевич*.

б) Справедливо ли говорит *Лукашевич* о происходившем между вами изъяснении насчет конституционного правления в России?

3-е) Точно ли *Лукашевич* не был извещен о составе и цели Южного общества?

Генерал-адъютант Чернышев

Относительно показаний, здесь изложенных, как князя Волконского, так и г[осподина] *Лукашевича*, объяснить честь имею: в продолжение контрактов 1824 года, однажды перед вечером, зашел я случайно и не по зову к князю Волконскому, жившему тогда в доме Давыдова, и застал у него г[осподина] *Лукашевича*, с коим тут же в первый раз и познакомился. После первых слов приветствия я сел подле г[осподина] *Лукашевича* и начал разговор следующим образом: «Я очень рад⁵, м[илостивый] г[осударь], случаю сему⁶, доставившему мне удовольствие знакомства вашего, я давно желал онаго, ибо всегда слышал об вас, как о весьма умном человеке, да к тому же знаю, что вы принадлежали к Союзу благоденствия, существование коего открыл вам Новиков, который давал вам читать "Зеленую книгу"». На сие мое приветствие г[осподи]н *Лукашевич*, несколько смешавшись неожиданностию онаго, отвечал мне, что действительно читал «Зеленую книгу», но не потому, что он был член общества, а потому, что по особенной к нему доверенности Новиков сообщил ему онаю. // (л. 41) Я продолжал, что уверен, что Новиков в доверенности своей

¹ Вверху листа помета чернилами: «Читано 23 апреля».

² Дата вписана в строку другим почерком.

³ Четыре строки от слов «1826 года апреля 23 дня» отчеркнуты на полях карандашом вертикальной чертой и косыми черточками.

⁴ Провинциальный патриотизм (франц.).

⁵ Слово «рад» вписано над строкой вместо густо зачеркнутого слова.

⁶ Исправлено из: «случаем сем».

к нему не ошибся и что, коль скоро он читал «Зеленую книгу», то при уме его не трудно было ему догадаться, что тайная цель книги сей была введение в России конституционного правления. На сей мой вопрос не получил я опять никакого удовлетворительного ответа, а г[осподин] Лукашевич возразил мне, что весьма трудно составить хорошую конституцию. «Согласитесь, однако ж, — сказал я тогда, — что одна только конституция может упрочить счастье народное и что меры, обеспечивающие право собственности и личную свободу, в нашем веке известны». Г[осподин] Лукашевич отвечал мне на это, как он показывает, что народное счастье слово пространного и сложного значения и т. д. «По крайней мере, — продолжал я, — все умы довольно уже просветились, чтобы понять, что ненависти народные, основанные на каком-то уездном патриотизме (*un patriotisme de province*)¹, неосновательны и что там, где дело идет о счастье народном, все должны быть одного поколения». На это г[осподин] Лукашевич отвечал, что я прав; и после сего было еще сказано нами несколько слов, в числе коих, не упомяну теперь, говорил ли г[осподин] Лукашевич о Грамоте дворянской и самодержавной силе, и он, посмотрев на часы, объявил нам, что должен ехать и нас оставить, и, взяв шляпу, раскланялся с нами и уехал. Во все продолжение означенного здесь разговора кн[язь] Волконский сидел с нами, не вмешиваясь в // (л. 42) оный. Я описал его здесь со всевозможною подробностью, дабы показать, что во всем, говоренном мною г[осподину] Лукашевичу, имел я целью узнать что-нибудь о существовании Малороссийского общества, а г[осподин] Лукашевич, с своей стороны, имел, вероятно, целью кончить и прекратить поскорее неприятный для него разговор. Справедливость сего моего показания подтверждается и тем, что кн[язь] Волконский вспомнит, конечно, что мы после отъезда г[осподина] Лукашевича, оставшись вместе, смеялись поспешностию, с каковою он отретировался при моих атаках, на что даже кн[язь] Волконский мне говорил: «*Vous vous y êtes pris trop brusquement avec lui, et vous lui avez fait peur*»; а я возразил князю Волконскому: «*Voyez-vous, mon prince, qu'avec homme aussi fin que n'a l'air de l'être, m[onsieur] Loukachewitch, on peut le faire parler, quand il s'est mis en tête de ne rien dire; je vous assure au contraire que le seul moyen de s'y prendre avec des gens de cette trempe, c'est celui que j'ai pris; d'abord brusquement les questions, de jeter le grappin sur lui en lui faisant voir qu'on en sait plus sur son compte qu'il ne s'en donne, et enfin en le serrant toujours de près*»².

После изложенного здесь мною случая я уже никогда не видался и не встре// (л. 42 об.)чался с г[осподином] Лукашевичем.

Из всего вышесказанного следует:

1-е) что показание г[осподина] Лукашевича, что не было ему предложения вступить в Южное общество, совершенно справедливо, по крайней мере, в отношении ко мне. До показанного мною разговора я знаю также, что и кн[язь] Волконский не давал ему предложения сего, сделал ли он подобное предложение после моего разговора, не знаю, показание же г[осподина] Лукашевича, что я желал от него посредства в сношениях с поляками, ошибочно, ибо во всем нашем разговоре о поляках не было ни слова упомянуто, да кроме же того, Комитету известно, что сношения наши с поляками уже были в то время установлены и что даже мы сношениям оным обязаны первыми сведениями о мнимом Малороссийском обществе³.

¹ Провинциальный патриотизм (франц.).

² «Вы к нему слишком внезапно подступились и напугали его»; а я возразил князю Волконскому: «Видите ли, князь, с человеком настолько тонким, что он таковым не выглядит, каков господин Лукашевич, можно заставить его говорить, когда он вбил себе в голову ничего не сказать; уверяю вас, что, напротив, единственное средство, какое можно употребить с людьми подобной закалки, это то, что я предпринял; сначала внезапные вопросы, забросить крючок, показав ему, что на его счет знают больше, чем он о себе сообщает, а затем уж теснить его» (франц.).

³ Восемь строк от слов «показание же» отчеркнуты на полях карандашом и против помета: «Очн[ая] ставка».

2-е) Весь разговор мой с г[осподином] Лукашевичем вполне приведен мною выше.

3-е) Я, по крайней мере, никогда не говорил г[осподи]ну Лукашевичу ни о Южном обществе, ни о составе оногo.

К всему сему присовокупляю, что Бестужев-Рю// (л. 43)мин должен припомнить все, здесь мною изложенное, ибо я тогда же ему все рассказал.

Подполковник Муравьев-Апостол¹

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 44)

№ 22 (23)²

1826 года апреля 25 дня от высочайше учрежденного Комитета генерал-майору князю Волконскому дополнительный вопросный пункт:

Переяславский маршал Лукашевич отрицается, что ни вы, ни Сергей *Муравьев-Апостол* предложения о вступлении в Южное общество никогда ему не делали, и он о сем обществе ни малейшего понятия не имел, но что вы, почитая его принадлежащим к братству «Зеленой книги» и к обществу Польскому, желали только войти в сношения, соединиться с сим последним, от чего, однако же, он уклонился.

К сему Лукашевич присоединяет, что после отзыва, сделанного вам и *Муравьеву* насчет непричастности его к Польскому обществу, вы к нему охладели до такой степени, что нередко громкий разговор с кем-либо переменяли в шепот, коль скоро он входил в комнату, когда же он, Лукашевич, по знакомству и усердию к вам упрекал вас в порыве, // (л. 44 об.) противном правительству, предрекая жребий, который вас теперь постиг, и уличая в желании достигнуть только одной пагубной известности без всякой благонамеренной цели, то вы отвечали: «Vous faites dans tout ceci le bouc émissaire»³ и ушли от него. Сии обстоятельства, по мнению Лукашевича, столько вас и *Муравьева* против его ожесточили, что, заглушив глас совести, невинно его губите.

Объясните откровенно: справедливо ли таковое показание Лукашевича?

Генерал-адъютант Чернышев

В первоначальных сделанных мне вопросных пунктах требовалось от меня чистосердечного показания насчет Малороссийского тайного общества, о котором я имел разговор с разными лицами. Я тогда же словесно объяснил, что в существовании такового общества основывался на одних догадках, а не на верных доводах, но как мне подтверждено было объяснить, что мне известно по сему обстоятельству, я не вымышленное, но откровенное сделал показание, при котором и ныне остаюсь без отменения.

Что же касается до сказанных мною слов г[осподи]ну Лукашевичу (vous faites dans tout ceci le bouc émissaire), я нимало от оных не отказываюсь, но он их приписывает последствиям разговора, никогда не бывалого, а им вымышленного. Вот как сие происходило: вскоре после свидания моего с Яблоновским, Лукашевич, быв в Киеве, при посещении меня в разговоре косвенным образом старался мне дать понять, что ему известно, что я взошел⁴ с Польским тайным обществом в сношения, которые // (л. 45) он признавал основательными, и к сему я ему сказал, что им упомянуто в том виде, что он от меня ничего не узнает, и что сие показываю по справедливости, то ссылаюсь на Василия Давыдова, которому я в тот же день сообщил о разговоре Лукашевича со мною и о моем ему ответе. При свидании с Лукашевичем в конце 1824 года он мне ска-

¹ Ответ написан С.И.Муравьевым-Апостолом собственноручно.

² Вверху листа помета чернилами: «Читано 27 апреля».

³ Во всем этом деле вы окажетесь козлом отпущения (франц.).

⁴ Далее густо зачеркнуто три слова.

зал: теперь, князь, при изменении в роде вашей жизни увижу, не перемените ли вы образ ваших политических мнений; я уверен, что через год иначе будете о многом мыслить, как донныне судили.

Изменения в моих сношениях с г[осподино]м Лукашевичем с powodu его несогласия участвовать в Южном обществе ни малейшего не воспоследовало; такового рода личностям я никогда не был причастен, и обстоятельства, им поясняемые, совершенно вымышлены. Советов г[осподи]н Лукашевич, им объясненных, мне не давал и не предрекал о постигшем меня жребии, и полагаю, что обязанностию его бы было из уважения к горестному моему положению в отчистку себе не вымышлять небывалые разговоры, не приписывать себе будто бы им мне сделанные упреки и не приписывать мои действия к желанию достигнуть только одной известности, им ныне мне¹ приписываемой.

Заверяю, что ожесточения на г[осподи]на Лукашевича я никогда не имел, и ныне не имею, показание мое было сделано сходственно с внутренним убеждением о правильности оногo. Я был причиною падшим на него подозрениям и откровенным пояснением желал не увеличить оные. Сделанные мною на него показания столь незначущи против собственных о себе сознаний, мною на себя сделанных, что его совесть меня не упрекает, чтоб я бессовестно из ожесточения губил невинно человека². Искренно желаю, // (л. 45 об.) чтоб господ[ин] Лукашевич не нес бы ответственности в обстоятельствах, на него мною показанных³, уличением в неправильности моих догадок, извлеченных из частных разговоров, может быть, несправедливо мною в соображение принятых, и чистосердечным сознанием о предложении, им мною и Муравьевым сделанном, и⁴ в соучастии, им отказанном.

Великий мне предстоит отчет по многим моим мыслям и действиям, но не в том, что г[осподи]н Лукашевич на меня вымышляет и, могу сказать, он бессовестно мне приписывает.

Генерал-майор князь Волконский⁵

К сему еще должен прибавить, что приписываемые г[осподино]м Лукашевичем мне мысли⁶ о моих с ним сношениях и предложениях соединиться чрез него с Польским обществом нимало не основательны, ибо Южная управа гораздо прежде была уже с оным в открытых сношениях, что объяснено в моем показании по сему предмету, о соучастии же его в братстве «Зеленой книги», или Союзе благоденствия, положительного сведения не имею и полагал сие из тесных его, Лукашевича, связей с Новиковым, который был член оногo⁷.

Генерал-майор князь Волконский⁸

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 46)

№ 23 (24)

1826 года апреля 28-го дня в присутствии высочайше учрежденного Комитета по разноречию в показаниях дана очная ставка генерал-майору князю Волконскому с переяславским маршалом Лукашевичем⁹ в том, что первый из них показывал, что, будучи довольно знаком с ним, Лукашевичем, и считая его способным к учреждению тайного общества в Малороссии, он, Волконский, вместе

1 Далее густо зачеркнуто слово.

2 Далее густо зачеркнуто два слова.

3 Далее густо зачеркнуто одно слово.

4 Союз «и» вписан над строкой.

5 Ответ написан С.Г.Волконским собственноручно.

6 Слово «мысли» вписано над строкой.

7 Дополнение к ответу отчеркнуто на полях карандашом.

8 Дополнение к ответу написано С.Г.Волконским собственноручно.

9 Шесть первых строк отчеркнуты на полях косыми черточками.

с подполковником Сергеем Муравьевым-Апостолом предлагал ему вступить¹ в Южное общество, но Лукашевич отказался. Напротив же сего *маршал Лукашевич* утверждал, что ни князь Волконский, ни Сергей Муравьев-Апостол не делали ему предложения о вступлении в Южное общество, о котором он не имел и понятия, а, полагая его, // (л. 46 об.) Лукашевича, принадлежащим к братству «Зеленой книги» и к обществу Польскому, обнаруживали желание войти в сношения и соединиться с сим последним, но он, Лукашевич, отвечал им, что к Польскому обществу не принадлежит и что не по сердцу русского вступить в связи с поляками.

На очной же ставке:

Генерал-майор князь Волконский
совершенно утвердил свое показание с приведением разных подробностей, где и как происходило им означенное.

Маршал Лукашевич
остался при своем показании.

Князь Сергей Волконский²

Маршал Лукашевич³

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 47)

№ 24 (25)

1826 года апреля 28-го дня в присутствии высочайше учрежденного Комитета по разноречию в показаниях дана очная ставка *генерал-майору князю Волконскому с подполковником Хотяинцовым* в том, что первый⁴ из них показывал: а) не помнит в какое время, только в Киеве, подполковник Хотяинцов, принадлежавший прежде к Союзу благоденствия, сказывал ему, Волконскому, что переяславский маршал Лукашевич предлагал ему, Хотяинцову, вступить в общество, учрежденное в Малороссии и находящееся в связях с обществами польскими. Причем Хотяинцов пояснял, что в этом обществе есть катехизис, употребляемый по подобию масонских лож при открытии и закрытии оного, в котором на вопрос: «Где восходит солнце?» ответствуется: «В Чигрине» (вероятно, // (л. 47 об.) в память Хмельницкого) и в) что он, Волконский, просил Хотяинцова собрать о Малороссийском обществе более подробностей, но он отозвался, что Лукашевич от него таится, говоря, что и самое предложение о вступлении в Малороссийское общество сделал ему, Хотяинцову, только для испытания дружбы его. Напротив же сего *подполковник Хотяинцов* утверждал, что он ни о Малороссийском, ни о Польском тайных обществах, ни о сношениях их между собой никаких сведений не имел и князю Волконскому того, что он показывает насчет предложения, будто бы сделанного ему Лукашевичем, и катехизиса Малороссийского общества, никогда ничего не говорил. Помнит только, что сам князь Волконский спрашивал его, с кем из поляков Лукашевич // (л. 48) находится в коротких связях, и притом назвал нескольких человек из них, имена которых теперь не припомнит, и что он, Хотяинцов, тогда же отозвался князю Волконскому, что хотя и знаком с Лукашевичем, но не думает, чтобы сей последний объявил ему о сношениях своих с поляками, если таковые имеет, коль скоро он, Хотяинцов, спросил бы его об оных, к тому же это не его дело, ибо и сам он, Волконский, с Лукашевичем знаком.

¹ Слово «вступить» вписано над строкой.

² Показание подписано С.Г.Волконским собственноручно.

³ Показание подписано В.Л.Лукашевичем собственноручно.

⁴ Шесть начальных строк отчеркнуты на полях карандашом косыми черточками.

На очной же ставке:

Генерал-майор князь Волконский.
Утвердил свое показание.

Подполковник Хотяинцов
остался при своем показании.

Князь Сергей Волконский¹

Подполковник Хотяинцов²

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 49)

№ 25 (26)³

В высочайше учрежденный Комитет.

Князь Волконский при очной ставке со мною сказал: «Я имел бы на совести говорить что-либо лишнее и потому сказываю, что о цели общества не объяснял я Лукашевичу». На сделанный же ему вопрос о Малороссийском отвечал: «Мы так предполагали». Сии изречения от главного лица моих обвинителей в несчастном положении моем весьма важны суть. Почему и испрашиваю благодетельного внимания к тому, сколь мне необходимо, дабы оные прибавлены были к его показанию (буде не помещены).

Правосудные судьи дают ответчику все способы к оправданию! А коль им паче не сократят того, что и самим доносителем к пользе моей сказано, побуждаясь искренною верою к великодушию и правоте высочайше учрежденного Комитета, осмеливаюсь о сем просить.

Маршал Василий Лукашевич⁴
Генерал-адъютант Чернышев

29 апреля 1826 года. // (л. 15)

№ 26 (9)

Высочайше учрежденный Комитет требует от *маршала Лукашевича* откровенного показания:

1

Как ваше имя и отчество и сколько от роду лет?

2

Какой веры и каждогодно ли бываете на исповеди и у святого причастия?

3

Присягали ли на верное подданство ныне царствующему государю императору?

4

Где воспитывались? Если в публичном заведении, то в каком именно, когда и куда из оного были выпущены, и ежели у родителей, то кто именно были ваши учителя и наставники?

5

В каких предметах вы старались наиболее себя усовершенствовать или приготовить?

6

Не слушали ли сверх того особенных лекций, в каких предметах наук, у кого, когда и где именно?

7

С которого времени и откуда заимствовали первые вольнодумческие и либеральные мысли, т.е. от внушения ли других, или от чтения книг, и каким // (л. 15 об.) образом мнения сего рода в уме вашем укоренились?

1 Показание С.Г.Волконского подписано С.Г.Волконским собственноручно.

2 Показание подписано И.Н.Хотяинцовым собственноручно.

3 Вверху листа помета чернилами: «Читано 29 апреля».

4 Показание написано В.Л.Лукашевичем собственноручно.

Когда вы вступили в службу, где и каким образом продолжали оную и не были ли за что-либо в штрафах или под судом, когда и чем дела были окончены?

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 16)

№ 27 (10)

В высочайше учрежденный Комитет¹
маршала Лукашевича
показание

1-ое
Василий, сын Лукин, 38-ми лет.

2-ое
Греко-российской, которую соблюдал по обряду.

3-ие
Царствующему императору присягал.

4-ое
В Пажеском корпусе, откуда 1803 года выпущен был переводчиком в Иностранную коллегию.

5-ое
В словесности разных языков.

6-ое
Особенных лекций не слушал.

7-ое
Либеральных мыслей не имел! Покорялся властям, стремительно споспешествовал всегда всякой государственной пользе и постановлению, в пример прочим, как о том и сказано во многих моих бумагах.

8-ое
1803 года вступил в Иностранную коллегию; 1805 перешел к министру внутренних дел; 1807 по болезни вышел в отставку, а 1809-го избран был дворянством в маршалы и в почетные попечители училищ, в коих званиях служа 18 лет, удостоился трех знаков отличия, двух чинов и четырех высочайших благоволений. В штрафах же и под судом никогда не был. В чем удостоверяет и формуляр, взятый с бумагами².

Все сие показав по истине, предаю милостивому благоуважению высочайше учрежденного Комитета, взывая к правосудию и великодушию тех избранных мужей, коих имена сохраняются в позднейшем потомстве обширной семьи российской.

Маршал Василий Лукашевич³
Генерал-адъютант Чернышев

В 84-ый день заключения⁴ // (л. 51)

№ 28 (27)

1826 года мая 2-го дня в присутствии высочайше учрежденного Комитета по разноречию в показаниях дана очная ставка *перемыславскому маршалу Лукашевичу с подполковником Сергеем Муравьевым-Апостолом* в том, что *первый* из них⁵ по-

¹ Против фразы «В высочайше учрежденный Комитет» на полях поставлен карандашом крест.

² Против фразы «формуляр, взятый с бумагами» на полях поставлен карандашом крест.

³ Показания написаны В.Л.Лукашевичем собственноручно.

⁴ Слова «В 84-ый день заключения» отчеркнуты на полях скобкой.

⁵ Шесть первых строк протокола очной ставки отчеркнуты на полях карандашом косыми черточками.

казывал, между прочим, что он, Муравьев, и князь Волконский, считая его, Лукашевича, принадлежащим к братству «Зеленой книги» и к Польскому тайному обществу, обнаруживали ему желание войти в сношение с сим последним и присоединиться, но он, Лукашевич, объяснил им, что к обществу Польскому не принадлежит и считает не по сердцу русского вступить в связи с поляками. Напротив же сего *подполковник Сергей Муравьев-Апостол* утверждает, что показание Лукашевича о том, чтобы он, Муравьев, желал от него посредства в сношениях с поляками, ошибочно, ибо во всем происходившем между ими разговоре о поляках не было ни слова упомянуто, да и надобности в том никакой не настояло¹ потому, что сношения Южного общества с Польским в то время были уже установлены и что даже Южное общество открытию сих сношений обязано было первым сведением о мнимом Малороссийском обществе.

На очной же ставке:

Маршал Лукашевич.

Не согласился на показание подполковника Сергея Муравьева и остался при своем.

Подполковник Сергей Муравьев-Апостол.

Остался при своем показании.

Маршал Лукашевич²

Подполковник Муравьев³

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 52)

№ 29 (28)⁴

В высочайше учрежденный Комитет!

Подполковник Сергей Муравьев при очной ставке со мною сказал: «Я очень помню разговор наш, и возражения на оный, помещенные вами в ответах ваших, показали вы по сущей истине, ибо вы всячески отклонялись, разговаривая со мною, от предмета моего рассуждения. Ошибочно написали токмо то, что чрез посредство ваше искал вступить в Польское общество». На вопрос же мой о Малороссийском, почему об оном⁵ заключал он и что я, управляя таковым, имею намерение отклониться от державы Российской (ибо так сказано в данных вопросах), отвечал: «Я никогда сего не говорил». Равно и о вымышленном предложении князя Волконского вступить мне в Южное общество не упоминал, почитая изречения Муравьева крайне для себя важными. Обращаюсь к правосудию высочайше учрежденного Комитета, покорнейше прося не оставить оных не вписанными.

Маршал Василий Лукашевич⁶
Генерал-адъютант Чернышев

3 мая 1826 года. // (л. 54)

№ 30 (29)

1826 года мая 5 дня в присутствии высочайше учрежденного Комитета по разноречию в показаниях дана очная ставка *подполковнику Хотяинцову с переславским маршалом Лукашевичем* в том, что первый из них на сделанный ему

¹ Так в подлиннике.

² Показания В.Л.Лукашевича и С.И.Муравьева-Апостола отчеркнуты на полях карандашом косыми черточками; показание подписано В.Л.Лукашевичем собственноручно.

³ Показание подписано С.И.Муравьевым-Апостолом собственноручно.

⁴ Вверху листа помета чернилами: «4 мая 1826».

⁵ Слова «об оном» вписаны над строкой.

⁶ Показание подписано В.Л.Лукашевичем собственноручно.

вопрос о сведениях, полученных им от Лукашевича и переданных князю Волконскому насчет Малороссийского общества и имеющегося в оном катехизиса, в котором на вопрос: *«Где восходит солнце?»* ответствуется: *«В Чигрине»*, вероятно, в память известного Хмельницкого, отвечствовал отрицательно, *что ни сам от Лукашевича не слыхал*, ни князю Волконскому не пересказывал ничего ни об обществе, будто бы учрежденном в Малороссии, ни о катехизисе оного. Напротив же того маршал Лукашевич показывает, что при рассуждении с Хотяинцовым о масонских обществах он, Лукашевич, говорил ему, что общества сии не приносят никакой пользы молодым людям, которые лучше бы образовались в таких, где бы во время работ поучались историческим событиям и делам мужей знаменитых, и которые (общества) для удовлетворения любопытных можно бы также составить мистически, // (л. 54 об.) как, например, говоря о Хмельницком и счастливом низвержении ига польского, равно и о присоединении малороссиян к одноплеменникам, можно бы сказать: *«Солнце взошло в Чигрине!»* — истинно таковы были слова его, Лукашевича, сказанные Хотяинцову.

На очной же ставке:

Маршал Лукашевич.
Подтверждает свое показание.

Подполковник Хотяинцов
соглашается с показанием маршала
Лукашевича.

Маршал Лукашевич¹

Подполковник Хотяинцов²

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 55)

№ 31 (30)

Его высокопревосходительству, господину председателю высочайше утвержденного Комитета Александру Ивановичу Татищеву.

Предводительствуя осемнадцать лет дворянством, споспешествовал неусыпно всякой государственной пользе, в воздаяние коей удостоился четырех высочайших благоволений, трех знаков отличия и двух чинов. Но среди занятий усердной службы взят был как злоумышленник и ввергнут в заключение!

Высочайше утвержденный Комитет в данных мне вопросах объявил, что члены Южного общества доказывают, якобы я, управляя Малороссийским, имел намерение отложиться от Российской Державы, соделаться независимым либо соединиться с Польшею, о чем даже вступал в переговоры с Хоткевичем, и заведовал к тому же еще особым обществом в память Хмельницкого, о коем показал подполковник Хотяинцов. Все сие предоставил я доказывать моим обвинителям, ведая, сколь малого веса мои слова там, где упоминают об улике, и потому, покорясь своему жребию, с терпением ожидал три месяца очных ставок.

Первый князь Волконский уверял токмо, что предлагал мне вступить в Южное общество (о чем, однако же, не показывал он прежде). Говоря так: «Я имел бы на совести прибавить лишнее, почему и объясняю, что Лукашевич от предложения моего отказался, и цели общества я ему не обнаруживал». О Малороссийском же не говорил ни слова и на вопрос по сему предмету отвечал: «Об оном мы токмо предполагали».

Подполковник Муравьев, спросив будучи мною, с какого повода взвел на меня упомянутые преступления, сказал: «Сего я никогда не говорил».

А подполковник Хотяинцов, когда я ему излагал, что имел с им простое только рассуждение о том, что масонские ложи не образуют молодых людей, и

¹ Показание подписано В.Л.Лукашевичем собственноручно.

² Показание подписано И.Н.Хотяинцовым собственноручно.

что полезнее было бы им поучаться среди работ своих историческим событиям и деяниям знаменитых мужей, // (л. 55 об.) которые тоже можно бы составить мистически, как, например, говоря о Хмельницком, о счастливом низложении ига польского и присоединении нашем к единоплеменным, сказать: «Солнце возшло в Чигрине!» На что отвечал Хотяинцов: «Ни рассуждения вашего не помню, ни о том, чтобы было сего рода общество, вами управляемое, я не говорил».

Прейду в молчании сии три ответа, ибо по сущей истине скажу, что постигший меня удел переносу без ропота, убежден быв, что где искореняется общественное зло, там неизбежно и стеснение непричастных оному, ничтожное, в прочем, в отношении к отечественному добру, почему и обращаюсь к тем обстоятельствам, которые соделались известными высочайше учрежденному Комитету собственною моею искренностью, соответственно незазорной совести.

1-ое. Я показал, что, управляя киевскою масонскою ложью, получил степени — шотландские и тамплиерскую. Но сию последнюю вменяют мне в вину, якобы после запрещения вступил я в ложу тамплиерскую, то есть 1822 года, означенного в подписанном мною показании. На что и объяснил: ложь не было, звание же тамплиера удовлетворяло токмо любопытство масонское, получено оное мною до уничтожения обществ, ибо ошибка в годе обнаруживается заключением моим в том же показании, коим говорю, что масонство и все, к оному принадлежащее, оставил я добровольно, гораздо до состоявшегося запрещения, и отказался от киевской лжи. О чем и удостовериться можно из журналов Санкт-Петербургской Астреи, ибо на место мое¹ избран был полковник Дубельт.

2-ое. Имел я намерение вступить в Союз благоденствия не по предложению Новикова, а полковника Глинки, прочитав (не Книгу зеленую, о коей ни он, ни я никакого не имели сведения), но тетрадь самых благонамеренных изложений, из нескольких листов состоящую. Как же управа Союза не была в Малороссии Новиковым учреждена, то и причастны мы к оному с Глинкою токмо умственно. Чему тоже не дано веры, принимая намерение (мною же обнаруженное) за самое дело. И невзирая, что в истине сказанного посылался и посылаюсь на Глинку, который, как человек благородный и всякого зла чуждый, несумненно подтвердит прописанное.

3-ие. Не желая оставить ни искры сокровенной в душе своей, объяснил даже и то, что Муравьев, превознося выгоды представительного правления, основывал на оных счастье народное, убеждая его в противном, внушал ему, что счастье народное есть слово обширного и сложного значения, о коем излагаться положительно крайне самонадеятельно! Что мы, по силе высочайше Жалованной грамоты давно имеем представительное правление, избирая из среды себя судей и представителей в звании маршалов, но что нередко жалуемся на тех, коих облекли доверием своим. Насчет чего Муравьев при очной ставке сказал: // (л. 56) «Разговор мой и ваши возражения объяснили вы по истине, ибо точно всячески вы отклонялись от предмета моих рассуждений, ошиблись токмо в том, что чрез посредство ваше желал я вступить в Польское общество, потому что сношения наши с поляками были уже утверждены».

Собственное показание Муравьева оправдывает меня совершенно в приписываемой мне вине, обнаруживая, что я действительно по одному токмо умоположению заключал, что намеревали употребить меня как посредника. В сем мнении укрепляло более всего то сведение, которое случайно до меня дошло, якобы о сем же старались Муравьев и Волхонский чрез Яблоновского, почему и изложилась насчет сего в ответах своих определительно, без всякого даже о сем вопроса. Но, не желая пользоваться никаким изворотом, остался и после очной ставки при своем показании, ибо что сказал, то и мнил! Да к тому же предполагаемое мною не считал я как соединение общества с обществом, а как двух частных лиц, ибо о Южном ничего не ведал и никого, исключая прописанных, не знал.

¹ Слово «мое» вписано над строкой.

«Вам должно было об этом донести», — говорили мне. Но о чем бы я донес: о гадательном предположении и побочном сведении? И теперь признаюсь, что имя доносчика во всякое время меня бы бременило! И токмо тогда вменил бы себе поступок сей в священнейшую обязанность, когда бы мог предвидеть никем неожиданные события! Ибо хотя Муравьев и Волхонский и говорили мне: «Мы знаем, что вы принадлежите к братству "Зеленой книги", оно же и Союз благоденствия». Но, заключая собственно по себе, несумненно полагал, что общество сие расстроилось, даже не основавшись, как о том уверил меня и сам Новиков на вопрос мой, почему не устроил порученную ему управу Союза в Малороссии.

О Польском же, хотя и предлагали мне вступить в оное во время управления моего киевского ложею, но, отказавшись от предложения (ибо оставил и самую ложу), не имел об оном ни малейшего понятия и мнимый мною неуспех посредством Яблоновского Муравьеву вступить в таковое относил к тому, что чрез запрещение и сие последнее уничтожилось.

Прописанные изречения при очных ставках просил двумя отзывами от 29 апреля и 3 мая приобщить к показаниям, ведая опытом, что не токмо слово произвольное или сокращенное, но и точка даже дает иной смысл речи!

Ваше высокопревосходительство! Простите великодушно, что обременил вас столь пространном изложением. Несчастное положение к сему понудило. Я, пользуясь осемнадцать лет общественным доверием, утратил доброе имя, трудом целой почти жизни приобретенное, и чужд отныне родному краю! // (л. 56 об.)

От благосклонного внимания вашего высокопревосходительства и высочайше учрежденного Комитета к сему начертанию зависеть будет жребий мой, ибо не жизнь, но честь драгоценна! Испрашиваю оно, ибо ни на одно мгновение не сомневался в правосудии столь достойных мужей.

Маршал Василий Лукашевич¹

1826 года 12 мая // (л. 57)

№ 32 (31)

1826 года мая 14² дня от высочайше учрежденного Комитета маршалу Василию Лукашевичу дополнительный вопросный пункт:

Князь Волконский слышал от вас, между прочим, что польские тайные общества имеют связи с немецкими таковыми же.

Объясните, справедливо ли показание о сем князя Волконского и на чем вы основали рассказ свой ему о сношениях поляков с немецкими обществами?

Генерал-адъютант Чернышев

Показание князя Волконского есть совершенно вымышленное, ибо ни о польских тайных обществах, ни о немецких никогда ему не говорил.

Маршал Василий Лукашевич

Да и вообще сказать: не имел я с Волконским формально никаких сношений. Первое, потому что, не принадлежа к обществам, не имел о чем и сообщать, а второе, что противный образ мыслей наших рождал не связь, а даже частые от стороны Волконского огорчения! К тому же он сам себе противоречит, ибо ежели я, как прежде он показал, отказался от (вымышленного им) предложения вступить в его общество, то какая могла после сего быть между нами искренность? Из-за чего явствует, что он по очереди пробует взводить на меня разные подозрения, дабы ежели не одним, то другим очернить.

Маршал Лукашевич³

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 58)

¹ Письмо написано В.Л.Лукашевичем собственноручно.

² Число вставлено в текст позднее.

³ Показание и дополнение написаны В.Л.Лукашевичем собственноручно.

№ 33 (32)

Его высокопревосходительству, господину председателю высочайше учрежденного Комитета Александру Ивановичу Татищеву.

Из дополнительного вопроса, полученного мною 15 мая, усмотрел я, что Волхонский (а может быть, еще и другие), порываясь стремительно возводить на меня подозрения, вымыслил, якобы я рассказывал ему о сношениях польских обществ с немецкими. Почему и испрашиваю от правосудия вашего высокопревосходительства, дабы все показания, не помещенные в данных мне вопросах 14 февраля, были бы мне сообщены как способ к оправданию! Ибо бездоказательные слова людей, обнаруженных в явной клевете на меня (в отношении ко всему прежде сказанному), не сильны решить жребий невинного человека.

Маршал Василий Лукашевич¹

15 мая 1826 года // (л. 59)

№ 34 (33)

Копия

О переяславском маршале Лукашевиче

Лукашевич при первом допросе сознался, что в 1817 или 1818 году был принят в Союз благоденствия Новиковым, которому по прочтении тетрадки, заключающей предварительное понятие о сем обществе, дал установленную подписку, но чрез несколько времени Новиков объявил ему, что Союз не состоялся. С тех пор ни с кем никаких сношений по оному уже не имел.

В данных потом ответах Лукашевич пояснил, что он в Союз благоденствия не был принят Новиковым, а только приглашен в оный артиллерии полковником Владимиром² Глинкою, который сообщил ему тетрадку, // (л. 59 об.) полученную от Новикова, и взял с него по установленной форме расписку, что, избрав отрасль просвещения, он охотно желал сообразоваться с положением сего общества, но после долгого ожидания Новиков объявил, что Союз не состоялся, чем ограничилось и участие его в оном.

Лукашевич сознался:

а) что он, будучи наместным мастером, управлял киевскою масонскою ложею, составленную почти из одних поляков;

б) что, соглашаясь на предложение польских войск капитана Маевского, он получил от него в 1821 году степень тамплиера (храмовника) и потом вместе с ним пригласил // (л. 60) в тамплиерство нескольких любопытных поляков. Когда же Маевский объявил ему о намерении храмовников составить особое общество и выписать из Единбурга Статут тамплиерский, то он, Лукашевич, отказался от всего и в масонстве более уже не участвовал;

в) что в промежутках сношений его по масонству Маевский предлагал ему вступить в Польское патриотическое общество, или Тугендбунд, но он отказался предлогом принадлежности к Союзу благоденствия, по правилам коего запрещаются связи с иноземными.

Некоторые из членов Южного // (л. 60 об.) общества показывали, что в Малороссии существует многочисленное тайное общество, имеющее целью независимость сего края и находящееся в связи с поляками, и что управа сего общества в Боришполе, а начальник ее есть маршал Лукашевич. Но из них Майборода и Лорер основывались на словах полковника Пестеля, Давыдов и Сер-

¹ Письмо написано В.Л.Лукашевичем собственноручно.

² Слово «Владимиром» вписано над строкой.

гей Муравьев-Апостол, на слышанном от князя Волконского, а Бестужев-Рюмин также на словах князя Волконского и графа Хоткевича¹. // (л. 61)

Полковник Пестель и князь Волконский утверждают: первый а) члены Польского общества князь Яблоновский и Гродецкий, с коими в 1825 году он, Пестель, вел переговоры, и доктор Плесль сказывали ему, что в Малороссии есть многочисленное тайное общество, с которым поляки находятся в союзе, что оно желает независимости Малороссии и для того готово отдаться в покровительство Польши, коль скоро сия успеет приобрести себе независимость, что, по словам из них Гродецкого и Плесля, начальник Малороссийского общества есть Лукашевич и б) что, по уверению // (л. 61 об.) Плесля, в последних числах 1825 от Польской директории был послан особый член, который удостоверился, что Малороссийское общество значительно (но кто именно был член сего, Плесль не объявил).

Против сего показания Лукашевич решительно отрицает, что в Малороссии никакого тайного общества не существует и он начальником его не был, и что цель, приписываемая сему обществу, совершенно противна чувствованиям малороссиян, которые всегда преданы престолу и отечеству.

Князь Волконский: 1) не помнит когда, только в Киеве, подполковник Хотяинцов // (л. 62) сказывал ему, что Лукашевич предлагал вступить в общество, учрежденное в Малороссии и находящееся в связях с Польским, поясняя, что в этом обществе есть катехизис, употребляемый по подобию масонских лож при открытии и закрытии, в котором на вопрос: «Где восходит солнце?» — отвечает: «в Чигрине». Князь Волконский просил было Хотяинцова об означенном обществе собрать более подробностей, но он отозвался ему после, что Лукашевич от него таится и говорит, что и самое приглашение сделал ему только для испытания дружбы его. 2) Между тем Волконский, // (л. 62 об.) будучи довольно знаком с Лукашевичем и считая его способным к учреждению общества в Малороссии, вместе с Сергеем Муравьевым предлагали ему вступить в Южное общество, но он отказался² и 3) разговоры свои насчет связей Лукашевича с польскими тайными обществами он, Волконский, основывал на том, что о всяком сношении членов Южного общества с поляками Лукашевич был известен, и при свиданиях с ним Волконский пересказывал ему все то, что происходило в переговорах его, Волконского, Пестеля и других с поляками. // (л. 63)

Лукашевич насчет сделанного будто им приглашения Хотяинцову вступить в Малороссийское общество сперва отозвался, что сие почитает вымыслом и клеветой со стороны Хотяинцова, да и сей последний в пересказе Волконскому не только в ответах, но и на очной ставке с Волконским сделал запирательство. После же Лукашевич признался, что при рассуждении с Хотяинцовым о масонских ложах он действительно говорил ему, что оные не приносят никакой пользы молодым людям, которые лучше могли бы образоваться в таких обществах, где бы во время работ они // (л. 63 об.) поучались историческим событиям и деяниям мужей знаменитых, и кои для удовлетворения любопытных можно бы составить также мистически, как, например, говоря о Хмельницком и счастливом низвержении польского ига, можно бы сказать: «Солнце взошло в Чигрине!», с чем при очной ставке согласился и Хотяинцов.

В рассуждении предложения Лукашевичу вступить в Южное общество, он отрицает, что такового ни князь Волконский, ни Сергей Муравьев ему никогда не делали³, а только почитая его, Лукашевича, // (л. 64) принадлежащим к обществу «Зеленой книги» и Польскому, обнаруживали ему желание войти в сношения с сим последним и присоединиться; однако он объявил им, что к обще-

¹ При очной ставке с Хоткевичем Бестужев признался, что от кого именно получил сведение о Малороссийском обществе, точно не упомянул (*примеч. док.*).

² Сие показание Волконского подтверждает полковник Пестель (*примеч. док.*).

³ Сергей Муравьев подтверждает, что Лукашевича в Южное общество не приглашал (*примеч. док.*).

ству Польскому не принадлежит и считает не по сердцу русского вступать в связи с поляками.

Но князь Волконский и Сергей Муравьев утверждают, что они Лукашевичу о посредстве с поляками никогда не предлагали, да и надобности в том не имели, ибо сношения их с Польским обществом гораздо прежде были уже установлены, и сие отрицание свое подкрепляют очною ставкою с Лукашевичем, при которой // (л. 64 об.) Волконский удержал и показание свое о сделанном приглашении в общество Южное.

Касательно известности Лукашевича о сношении Южного и Польского обществ между собою, он сознается, что когда испытание южных членов над ним кончилось неудачно, то они домогались соединения обществ у Варшавского управления посредством князя Яблоновского, Гродецкого и Тарновского, в чем им, однако, было отказано и о чем ему, Лукашевичу, удостоверительно говорил помещик Пулавский (бывший в нашей службе), который, верно, сие ни от кого иного слышал, как от Маевского. // (л. 65)

Затем Лукашевич говорит, между прочим, что, будучи знаком с князем Волконским, он из усердия к нему упрекал его в порыве, противном правительству, предрекая жребий, его постигший.

Сего Лукашевич, конечно, не мог делать иначе, как имея достаточно понятия о намерениях тех тайных обществ, которому Волконский принадлежал и с которым стремился войти в связи.

Сверх вышеприведенных показаний насчет Лукашевича были следующие:

Показание
Матвея
Муравьева-
Апостола	1) Что Новиков, принадлежавший к Союзу благоденствия, подполковника учредил в Полтаве масонскую // (л. 65 об.) ложу, которая служила рассадником для тайного общества. Он принимал в свою ложу дворянство малороссийское и способнейших помещал в Союз благоденствия, значущим членом коего был Лукашевич, помещик Переяславского уезда, живущий в Боришполе, который об обществе Малороссийском может дать подробные сведения.
	2) Что Лукашевич в Союз благоденствия принят был Новиковым.
Показание
Бестужева-
Рюмина	3) Слышал от графа Хоткевича, что Лукашевич, почитая его значительным членом Польского общества, адресовался к нему с предложением присоединиться к оному и соединить // (л. 66) Малороссию с Польшею ² . Граф Хоткевич отрекся от знания о Малороссийском обществе и Лукашевиче.
	4) Малороссийское общество наверное управляется Лукашевичем, который служит уездным маршалом. Большая часть сего общества находится в Черниговской губернии и в самом Чернигове.

Лукашевич положительно отрицает, что не только в Черниговской губернии, но и нигде в Малороссии тайного общества не существует, и что все показания, об оном сделанные, есть ложны.

Из соображения изложенных здесь обстоятельств следует:

а) что Лукашевич был член *Союза благоденствия*, и б) что он знал не только о существовании Южного и Польского злоумышленных обществ, но и о сношениях их между собою.

На подлинной докладной записке означена следующая высочайшая резолюция за подписанием барона Дибича: «Снести с его высочеством цесаревичем, чтобы содержащийся в Варшаве Маевский был спрошен о сношениях его с Лукашевичем».

Верно: над[ворный] сов[етник] Ивановский // (л. 67)

¹ Здесь вставка. Фраза «Граф Хоткевич... общества» написаны внизу страницы.

Дежурство

Секретно

Главного штаба

его императорского величества

Господину военному министру

По канцелярии

дежурного генерала

в С[анкт]-Петербурге

Дежурного генерала Главного штаба

26 июня 1826

его императорского величества

№ 1126²

Рапорт

По поручению г[осподи]на начальника Главного штаба его величества покорнейше прошу ваше высокопревосходительство приказать доставить мне сведения, чем решено в Комиссии о злоумышленных обществах обстоятельство, относящееся до маршала Василия Лукашевича.

Генерал-адъютант Потапов³ // (л. 68)

№ 36 (35)

Господину дежурному генералу Главного штаба

его императорского величества

На отношение вашего превосходительства № 1126 имею честь уведомить, что государь император по рассмотрении представленной от Комиссии для изыскания о злоумышленном обществе записки о маршале Василии Лукашевиче высочайше повелеть соизволил истребовать дополнительные сведения от Варшавского следственного комитета о сношениях, какие Лукашевич имел по тайным обществам с капитаном польских войск Маевским, там под следствием находящимся.

О сей монаршей воле донесено от меня его императорскому высочеству цесаревичу от 16 июня, но ответа еще не получено.

Подлинное подписал: военный министр Татищев 1-й

№ 849

28 июня 1826-го // (л. 69)

№ 37 (36)

Военный министр имеет честь препроводить его высокоблагородию Владимиру Федоровичу полученное от его высочества цесаревича повеление за № 426 и при оном бумага на польском и французском языках с переводом о Хоткевиче, Проскуре и Лукашевиче для соображения оных с имеющимися в Москве польскими допросами, ибо в некоторых из них есть связь с препровождаемыми бумагами, и для представления после того г[осподину] начальнику Главного штаба его величества для высочайшего разрешения. При сем присовокупляются также три записки, кои представлены были о упомянутых лицах его императорскому величеству от Следственной комиссии.

Подписал: военный министр Татищев 1-й

¹ Рапорт написан на бланке с печатным штампом, приведенном ниже. Вверху листа пометы чернилами: «№ 1251» и «26 июня 1826».

² Ниже на полях написано чернилами: «Отвечать, что по высочайшему повелению писано его императорскому высочеству цесаревичу, дабы в Варшавском комитете были собраны сведения о связях Лукашевича с капитаном польских войск Маевским и с другими членами общества тамплиеров».

³ Внизу листа написано чернилами: «28 июня ответствовано ему за № 849».

Прим[ечание]. Подлинные бумаги при особом деле.

№ 977

30 июля 1826

Флигель-адъютанту г[осподину] полковнику Адлербергу // (л. 70)

№ 38 (37)

Перевод с французского.

Варшава 17/5 июля 1826

№ 37

Его императорскому высочеству цесаревичу и великому князю Константину Павловичу, главнокомандующему

Следственного комитета
Рапорт

Вашему императорскому высочеству благоугодно было известить Следственный комитет о получении рапорта от 16/28 прошедшего июня, в котором его высокопревосходительство господин российский военный министр ваше императорское высочество имеет честь уведомить, что прежде решительного окончания дела над бывшим бригадным генералом графом Ходкевичем, предводителем дворянства Переяславского уезда Лукашевичем и обывателем Киевской губернии г[осподином] Проскурою, участвовавшими в тайных обществах, его императорское величество император и король повелеть соизволил сделать еще дополнительные о них допросы здесь находящимся капитану Маевскому и другим лицам о участии, которое они принимали в изворотах // (л. 70 об.) их обществ.

Комитет, спеша исполнить сие высочайшее повеление, при сем прилагает вашему императорскому высочеству новые снятые допросы с капитана Маевского, князя Яблоновского и г[осподи]на Гродецкого.

Касательно же графа Александра Ходкевича имеет честь донести, что все дальние изыскания о нем были тщетны, и он так мало был в сношении с лицами, которые в продолжение следствия явились в Комитет, что невозможно ничего нового узнать после снятых прежде допросов, которые и были постепенно отправлены в Санкт-Петербург. В таком же отношении остается и г[осподи]н Проскура.

Подлинный подписал:

Граф Станислав Замойский // (л. 71)

Производилось в Варшаве в дворце
Брухловском 28 июня / 10 июля 1826 года

Допрос капитану Маевскому¹ и ответные пункты.

Вопрос

Ответ

Переяславский маршал Лу- Обстоятельство, приводимое г[осподином] кашевич утверждает, что он, Лукашевичем, точно действительно было. Мы приняв степень тамплиера от приняли в 1821 году в г[ороде] Киеве несколько вас в 1821 году, и после человек в квартире г[осподи]на Пулавского, коих вместе с вами уговорил не- имена объявил я в прежнем допросе сколько поляков к сему об- (смотри допрос 18/30 марта 1826). ществу. А посему и должны вы о сем дать подробный ответ.

¹ Так в подлиннике.

Лукашевич объявил, что вы, В сей статье г[осподин] Лукашевич худо меня объяснив ему цель тамплиеров, объяснили ему также особого общества, но только что учреждаемое нужно сделать особое общество и на тот конец хотели вы ложую, к сформированию коей сказал я ему, что выписать из Единбурга статут я аккредитован в Единбурге (чего вовсе не тамплиеров. Объясните, что было), и что напишу туда о высылке вы по сему обстоятельству с постановления. ним сделали?

Лукашевич показал, что вы И в сем случае г[осподи]н Лукашевич смешивает предлагали ему войти в Патриотическое общество, кое когда я в 1821 году предлагал г[осподи]ну назвали вы Тугендбундом. // Лукашевичу войти в общество // (л. 71 об.) (л. 71 об.) тамплиеров, еще весьма сам мало знал о существовании Патриотического общества и не принадлежал к оному, то не мог я ему предложить вступить в оное. В 1824 году узнав я от г[осподи]на Карвицкого, что существует в России некое тайное общество и что Патриотическое общество входит с ним в некоторые сношения, просил г[осподина] Лукашевича узнать что-нибудь об оном. Приняв мое предложение, г[осподин] Лукашевич приехал однажды ко мне ночью и остерег меня, равно и г[осподина] Тышковского, вместе со мною живущего, чтобы мы вовсе в оное не мешались. Это-то один только раз и случилось мне говорить с ним о Патриотическом обществе. О сем объяснил я уже в прежних моих показаниях (смотри[и] допрос 25 марта/6 апреля 1826)¹, а потому и не понимаю, что побудило г[осподина] Лукашевича сказать, что я хотел принять его в сие общество и что я назвал оное *Тугендбунд*, о коем названии я тогда вовсе не слыхал. // (л. 72)

Пестель и князь Волконский О том я вовсе не знаю, и буде позволено мне объявили, что они имели известие от членов Польского общества о существовании тайных обществ в Малороссии, коих главною целию была независимость Малороссии и соединение оной с Польшею, главою коих был маршал Лукашевич. Известно ли вам сие?

Знаете ли вы подполковника Хотяинцова и в каких отношениях были вы с ним касательно общества? Подполковника Хотяинцова я вовсе не знаю, помню только, что, будучи раз у Лукашевича, застал у него одного штаб-офицера квартирующего там полка, который весьма вольно о многих вещах разговаривал, и Лукашевич предостерег меня, дабы я избегал его разговора, говоря, что он прегорная голова (*zapałona głowa*). Но был ли это Хотяинцов или кто другой, того я не знаю, ибо у Лукашевича не спрашивал и с сим офицером

¹ Здесь вставка. Слова в скобках написаны в соседней графе.

никаких сношений личных ни до того случая, ни после не имел ни в малейшем отношении.

Отложено до будущего заседания.

Подписал Маевский

С подлинным верно: бригадный генерал Раутенштраух // (л. 73)

Производилось в Варшаве в дворце
Брухловском 29 июня / 11 июля 1826 года

Допрос капитана Маевского

Вопросы

Ответы

Лукашевич объявил, что Пу- Известие сие о желании Российского общества лавский сказал ему, что Рос- соединиться с Польским столь было общее, что сийское общество желает со- довольно было войти в залу контрактовую, единиться с Польским по- дабы слышать о сем. С моей стороны не пом- средством князя Яблоновско- ну, сказывал ли я о том Пулавскому, но хотя го, Гродецкого и Тарновско- бы и так было, то ежели бы не сказал я ему о го и что он узнал сие от вас. том, кто-нибудь другой объявил бы ему, поели- ку обстоятельство сие чрезвычайно было явно.

Откуда знал Лукашевич о Каким образом знал г[осподин] Лукашевич, что всех действиях Патриотичес- делается в Патриотическом обществе, того вовсе кого общества, как то объяв- не знаю, поелику я к оному не принадлежал; ляет князь Волконский? // касательно же общества тамплиеров, то мы не (л. 73об.) остерегались г[осподина] Лукашевича, ибо в оном обществе ничего непозволительного не было; он же, Лукашевич, хотя и был в степени тамплиера, но никогда, как я уже сказал, принадлежать не // (л. 73 об.) хотел, сверх того, возвратившись из Малороссии, предостерегал нас всех и всячески убеждал, чтобы мы не принадлежали ни к какому обществу, поелику могут выйти из того самые дурные последствия.

Князь Волконский и Пестель О таковом отправлении в Малороссию члена из объявили, что один член из Патриотического общества вовсе не знаю, Патриотического общества поелику я к оному не принадлежал; из общества или из общества тамплиеров же тамплиеров никто с тем предметом посылаем отправлен был в Малорос- не был. Могу догадываться только, что те, кои сию и удостоверился, что та- входили в сношение с Российским обществом, мощнее общество весьма нарочно, может быть, говорили о обществе в многолюдное. Кто был сей Малороссии, чтобы своему тем более дать посланный член? важности.

Подписал Маевский

С подлинным верно: бригадный генерал Раутенштраух. // (л. 74)

В Варшаве 29 июня / 11 июля 1826

Допрос князя Яблоновского

Вопрос

Ответ

Князь Волконский и полковник Я говорил князю Волхонскому и Пестелю Пестель объявили, что они знали об обществе тамплиеров, кое, как от вас о существовании в Малорос- сказывал мне о том председатель сии разных тайных обществ, с Карвицкий, что существует будто и в коими Польское общество имело Малороссии и что много там членов; но о

сношение. Цель сих обществ была других обществах, существующих в независимость Малороссии и отда- Малороссии, и о цели оных не слыхал я и ча оной под покровительство Поль- не говорил. Он же, Карвицкий, сказывал ши, буде оная умеет возвратить мне, что главою тамплиеров в Малороссии свою независимость. Главою сих некий тамошний поветовый маршал, и обществ будто бы был переяслав- когда я рассказывал о том Волхонскому и ский маршал Лукашевич, а посему Пестелю, то они сказали мне, что то обязаны вы касательно сего обстоя- должен быть Лукашевич, коего вовсе не тельства дать точнейшие ответы. знаю и не имел с ним ни малейшего Они объявили, что // (л. 74 об.) сношения. Не знаю и того, ездил ли кто из это из общества посылаем был член членов наших в Малороссию и имел ли в Малороссию, который удостове- там какие связи насчет общества, а буде я рился, что Малороссийское общест- сказал что-нибудь подобное князю во весьма многолюдное. По сим Волхонскому // (л. 74 об.) и Пестелю, то пунктам отвечайте и объявите, кто на тот конец, дабы они думали, что связи был посланный член и все, что вы наши далеко расширяются и что в их крае о сем знаете? имеют даже сношения, однако же, не помню, говорил ли я сие.

Под[писал] А.Яблоновский

С подлинным верно: бригадный генерал Раутенштраух // (л. 75)

В Варшаве 29 июня/11 июля 1826 года

Допрос г[осподи]на Гродецкого

Вопрос

Ответ

Князь Волконский и полковник Ни князю Волхонскому, ни Пестелю и Пестель объявили, что они знали никому даже не мог я говорить о от вас о существовании в Малорос- существовании в Малороссии тайных сии разных тайных обществ, с обществ, поелику и сам я о том ничего коими Польское общество имело вовсе не знал и не знаю. сношение. Цель сих обществ была Переяславского маршала Лукашевича независимость Малороссии и отда- вовсе не знаю и никогда его не видал, хотя ча оной под покровительство Поль- он (как я слышал) часто довольно бывал в ши, буде оная успеет возвратить Киеве и долго пребывал в сем городе. свою независимость. Главою сих Касательно же посланки из общества обществ будто бы был переяслав- Польского в Малороссию члена также ский маршал Лукашевич, а посему ничего не знаю и ни от кого о том не обязаны вы касательно сего обстоя- слышал. Одним словом, относительно тельства дать точнейшие ответы. таковых обществ, // (л. 75 об.) Они же объявили, что это из обще- существующих будто в Малороссии, смело ства посылаем был в Малороссию утверждаю, что не имел я о сем предмете член, который и удостоверился, и не имею ни малейшего сведения. что Малороссийское общество весь- ма // (л. 75 об.) многолюдное. По сим пунктам отвечайте, что вы о сем знаете.

Под[писал] А.Гродецкий

С подлинным верно: бригадный генерал Раутенштраух // (л. 76)

№ 39 (38)

Г[осподи]н начальник Главного штаба его императорского величества от 4 сентября 1826 № 1450 уведомил г[осподина] военного министра, что по докладу

отношения его императорского высочества цесаревича от 15 июля сего года № 426 — государь император высочайше повелеть соизволил: *Лукашевичу жить в деревне, где он выберет, под надзором малороссийского генерал-губернатора генерал-адъютанта князя Репнина.*

О исполнении таковой высочайшей воли г[осподин] военный министр сообщил г[осподину] малороссийскому генерал-губернатору 15 сентября № 1053.

Над[ворный] сов[етник] Ивановский

1. Отпуск генерал-адъютанта цесаревича князя Репнина 23 апреля № 393
2. Замечания г[осподина] генерал-адъютанта Ивана 17 апреля 1826
3. Таинный № 12 апреля 1826
4. — 18 апреля 1826
5. — 18 апреля 1826
6. О назначении князя Петра Станиславовича Петербургский архиепископ 14 апреля 1826 № 507
7. Высочайшее повеление о фельдмаршалах Голлице и Шенке 23 апреля № 400
8. Высочайшее фельдмаршала Голлице 4 апреля
9. Высочайшее фельдмаршала Шенке 4 апреля
10. Оказание князя ф[ельдмаршала] Голлице и Шенке 4 апреля
11. Отпуск генерал-адъютанта цесаревича князя Репнина 23 апреля № 437
12. Отпуск генерал-адъютанта цесаревича князя Репнина 23 апреля № 438
13. Таинный № 23 апреля 1826
14. Оказание князя 24 апреля № 436

Надворный советник Ивановский 17 Сентября 1826

30 января 1826 г. привезенный в Петербург С.Г.Волконский сообщил, что виделся во время своей поездки на Кавказские минеральные воды с А.И.Якубовичем и вел с ним тайные переговоры, об этой встрече С.Г.Волконский написал большую докладную записку для Директории Южного общества, которая стала достоянием главных членов как Южного, так и Северного обществ¹.

Так как в ходе следствия допрашиваемые члены тайных обществ довольно часто упоминали фамилию главнокомандующего отдельным Кавказским корпусом А.П.Ермолова, одни — в качестве покровителя тайного общества на Кавказе, другие — в качестве даже его руководителя², то Николай I решил, как и в случае с Н.С.Мордвиновым, не давать дальнейшего хода следствию по данному вопросу, намереваясь расправиться с А.П.Ермоловым иным путем.

На заседаниях Комитета принимались решения об очных ставках, которые затем не проводились. 19 января после показаний П.И.Пестеля о А.П.Ермолове и членах Кавказского общества по распоряжению Николая I было решено: «Тимковского свести в Комитет и вызвать Пестеля и Волконского на очную с ним ставку»³, что также не было выполнено, так как сам Тимковский к следствию привлечен не был. С 16 февраля 1826 г. согласно записи в журнале Комитета Кавказское общество считалось несуществующим⁴. 20 февраля по решению Николая I адъютант А.П.Ермолова Н.П.Воейков, привлеченный к следствию по подозрению в принадлежности к Кавказскому тайному обществу, был отпущен «с аттестатом»⁵. 25 февраля Комитет вынес решение об освобождении «с аттестатом» А.С.Грибоедова⁶. Однако его освобождение по распоряжению царя было отложено⁷ и произошло 2 июня 1826 г.

Дело «О существовании (мнимого) тайного общества в отдельном Кавказском корпусе» хранится в ГА РФ, в фонде 48, под № 6. Согласно современной нумерации в нем насчитывается 14 листов, в том числе один чистый. Старая нумерация, проставленная при формировании дела надворным советником Ивановским, учла 16 листов, в том числе два чистых; обложка и документ № 1 не были им пронумерованы.

О следственном деле В.Л.Лукашевича

Фамилия Василия Лукича Лукашевича впервые была названа А.И.Майбородой в дополнениях к допросу то 25 декабря 1825 г., указавшим, что Лукашевич «первый член Малороссийского тайного общества или начальник управы»⁸.

12 января 1826 г. при допросе в Комитете П.И.Пестель показал: «В Малороссии также существует тайное общество, коего член Лукашевич, недавно пожалованный в камергеры или камер-юнкеры, который в сношении с Польским чрез князя Яблоновского»⁹.

В заслушанных в Комитете 17 января показаниях М.И.Муравьева-Апостола Лукашевич назван членом ложи М.Н.Новикова в Полтаве¹⁰.

Приказ об аресте Лукашевича последовал 18 января 1826 г., он был арестован 27 января около Борисполя, отправлен в Полтаву, оттуда в Петербург, куда

¹ Восстание декабристов. Т. X. С. 123–125.

² Там же. Т. I. С. 33; Т. IV. С. 117; Т. IX. М., 1950. С. 40, 86; Т. X. С. 50, 204; Т. XI. М., 1954. С. 49, 79; Т. XII. М., 1969. С. 44.

³ Там же. Т. XVI. С. 66.

⁴ Там же. С. 104.

⁵ Там же. С. 109.

⁶ Там же. С. 118.

⁷ Там же. С. 120; Нечкина М.В. Грибоедов и декабристы. М., 1951. С. 512.

⁸ Восстание декабристов. Т. IV. С. 28.

⁹ Там же. Т. XVI. С. 57.

¹⁰ Там же. С. 63.

прибыл 3 февраля, и помещен на главную гауптвахту¹. В тот же день он был отправлен в Петропавловскую крепость с собственноручной запиской царя Николая I: «Присылаемого Лукашевича посадить, где лучше, и содержать хорошо»².

При первом допросе у генерал-адъютанта В.В.Левашова В.Л.Лукашевич сознался, что был принят М.Н.Новиковым в Союз благоденствия, который вскоре прекратил свое существование, и знаком с польским офицером Ф.Маевским, который предлагал ему вступить в масонскую ложу, а позднее в Польское патриотическое общество, но Лукашевич от всего отказался, равно как и от управления киевской масонской ложей (док. № 2/1). Вскоре Лукашевич обратился с письмом к Левашову, в котором отрицал свою причастность к тайному обществу и требовал доказательств этого факта (док. № 3/2). В следующих показаниях Лукашевич сознался, что был принят в Союз благоденствия В.А.Глинкой и избрал себе отрасль — просвещение; причину связи с Ф.Маевским относил насчет участия в масонских обществах, где Ф.Маевский предлагал ему более высокую степень. Еще до запрещения тайных обществ царем Лукашевич уничтожил документы, связанные с Союзом благоденствия и масонством (док. № 4/3).

В письме, обращенном к председателю Следственного комитета А.И.Татищеву, Лукашевич снова заявляет о своей невиновности (док. № 5/4), а в письме к царю аналогичного содержания он просил «дать... случай оправдаться» (док. № 7/6).

Между тем Следственный комитет собрал на основании показаний ряда декабристов сведения о Лукашевиче как о главе Малороссийского тайного общества и уполномоченном Южного общества для ведения переговоров с польскими обществами (док. № 6/5).

13 февраля 1826 г. Следственный комитет задал вопрос И.Н.Хотяинцову по поводу сделанного ему Лукашевичем предложения вступить в Малороссийское общество, в ответе на вопрос И.Н.Хотяинцов обнаружил полную неосведомленность и сослался на С.Г.Волконского (док. № 8/7, 9/8).

14 февраля 1826 г. Следственный комитет в письменных вопросах к Лукашевичу стремился выяснить наличие в Малороссии тайного общества и его связей с польскими обществами, конкретными их членами, узнать о намерении Малороссийского общества отделить от России Украину, о переговорах Южного общества с Польским (док. № 10/11). В ответах, повторяя уже сказанное ранее, Лукашевич отрицал свое членство в каких-либо обществах; при этом он назвал имена А.С.Яблоновского, А.С.Гродецкого и В.В.Тарновского, через которых Южное общество пыталось безуспешно установить контакты с польскими обществами; он не скрывал своего знакомства с С.Г.Волконским и С.И.Муравьевым-Апостолом; назвал также членов масонской ложи в Полтаве, учрежденной Новиковым — С.М.Кочубея, В.В.Тарновского, Д.Л.Алексеева (док. № 11/12).

Вскоре после этого Лукашевич вновь обращается с письмом к великому князю Михаилу Павловичу, называя в нем себя жертвой злобной клеветы и прося снисхождения (док. № 12/13).

16 февраля 1826 г. Комитет добивался получить от Пестеля ответ о существовании тайного общества в Малороссии, стремившегося присоединиться к Польше, и о поручении Волконскому установить связи с Малороссийским обществом (док. № 13/14). Пестель показал, что о существовании и цели Малороссийского общества слышал от доктора Плесселя, А.С.Яблоновского и А.С.Гродецкого; с последними он сам имел сношения от лица Южного общества. В эти дела были посвящены С.Г.Волконский, Н.И.Лорер и А.П.Юшневский. Поручений установить связи с Малороссийским обществом никому из членов Южного общества не давалось, так как цели их не согласовывались. С.Г.Волконский, действуя по собственному желанию и будучи знаком с Лукашевичем, стремился принять его в Южное общество для создания управы общества в Малороссии (док. № 14/15).

¹ Пушкин Б. Указ. соч. С. 396.

² Щеголев П.Е. Указ. соч. С. 276.

22 февраля 1826 г. Комитет задал вопрос Н.И.Лореру о том, слышал ли он от Пестеля о существовании общества в Малороссии. Н.И.Лорер подтвердил, что слышал от П.И.Пестеля, что тайное общество в Малороссии тяготеет к Польше, откуда приезжали агенты, имеющие сношения с помещиками в Малороссии, и что Южное общество интересовалось тайным обществом в Малороссии (док. № 15/16). Аналогичный вопрос был задан в тот же день А.П.Юшневскому, который ничего определенного не показал (док. № 16/17).

23 февраля 1826 г. И.Н.Хотяинцову был задан Комитетом уточняющий вопрос в связи с утверждением С.Г.Волконского факта о приглашении И.Н.Хотяинцову Лукашевичем вступить в Малороссийское общество. И.Н.Хотяинцов отрицал этот факт (док. № 17/18).

В тот же день Комитет потребовал от С.Г.Волконского подтверждения сведений о предложении Лукашевича И.Н.Хотяинцову вступить в Малороссийское общество. С.Г.Волконский продолжал держаться прежней версии, хотя и не смог привести веских доказательств, так как разговор между С.Г.Волконским и И.Н.Хотяинцовым происходил наедине (док. № 18/19).

Между тем Лукашевич снова обращается в Комитет, утверждая, что на него возводится клевета, и он ждет очных ставок со своими обвинителями (док. № 19/20).

25 апреля Лукашевичу снова был задан вопрос об уточнении лица, принявшего его в Союз благоденствия в связи с расхождением по этому вопросу его показаний с показаниями М.И.Муравьева-Апостола. Лукашевич, отметив, что в Союз благоденствия его принял В.А.Глинка, продолжал утверждать, что он и Глинка «причастны были Союзу благоденствия по одному токмо намерению». Он также добавил, что вел разговор с Н.И.Хотяинцовым о масонских обществах, которые не приносят пользы молодым людям, которым лучше объединяться в общества для изучения исторических событий и дел великих деятелей (док. № 20/21).

В тот же день Комитет задал дополнительный вопрос С.И.Муравьеву-Апостолу по поводу приглашения Лукашевича в Южное общество С.Г.Волконским и в связи с заявлением Лукашевича, что им интересовались как представителем Польского тайного общества, к которому он в действительности не принадлежал. С.И.Муравьев-Апостол пересказал свой разговор с Лукашевичем в присутствии С.Г.Волконского; он подтвердил, что Лукашевичу не предлагали вступить в Южное общество и не стремились использовать его в качестве посредника для связей с поляками, которые в то время уже были установлены и через них и были получены сведения о мнимом Малороссийском обществе (док. № 21/22).

Одновременно Комитет стремился выяснить у Волконского подробности о предложении с его стороны Лукашевичу вступить в Южное общество и произошло ли отдаление от Лукашевича после того, как выяснилась его непричастность к Польскому обществу. С.Г.Волконский заявил, что Лукашевич без основания приписывает ему намерение установить через него связи с Польским обществом, так как это было сделано раньше, и что Лукашевич в разговоре с ним в Киеве дал понять, что знает об этом (док. № 22/23).

28 апреля состоялась очная ставка С.Г.Волконского с Лукашевичем по поводу предложения С.Г.Волконского и С.И.Муравьева-Апостола Лукашевичу вступить в Южное общество. С.Г.Волконский подтвердил, а Лукашевич отрицал этот факт (док. № 23/24).

В тот же день состоялась очная ставка И.Н.Хотяинцова с С.Г.Волконским по поводу получения И.Н.Хотяинцовым предложения от Лукашевича вступить в Малороссийское общество, о чем И.Н.Хотяинцов сообщил С.Г.Волконскому. Волконский остался при своем мнении, И.Н.Хотяинцов отрицал этот факт (док. № 24/25).

29 апреля Лукашевич после очной ставки с С.Г.Волконским обратился в Комитет с просьбой дать возможность ему оправдаться (док. № 25/26).

2 мая ему была дана очная ставка с С.И.Муравьевым-Апостолом, во время которой Муравьев-Апостол доказывал, что говорил с Лукашевичем о Союзе

благоденствия и сокровенной цели его — введении в России представительного правления и не касался вопроса о Польском тайном обществе. Лукашевич же продолжал утверждать, что С.И.Муравьев-Апостол через него намеревался установить связи с Польским обществом (док. № 28/27).

3 мая Лукашевич обратился с письмом в Комитет с указанием важности для него заявлений С.И.Муравьева-Апостола на очной ставке и необходимости их письменной фиксации (док. № 29/28).

5 мая была дана очная ставка И.Н.Хотяинцову с Лукашевичем. И.Н.Хотяинцов по-прежнему утверждал, что он не слышал от Лукашевича о Малороссийском обществе и не говорил об этом С.Г.Волконскому. Лукашевич же показал, что в разговоре с И.Н.Хотяинцовым о масонских обществах предлагал создать общества для изучения исторических событий и деятельности знаменитых людей. Хотяинцов согласился с Лукашевичем (док. № 30/29).

В письме к председателю Следственного комитета от 12 мая 1826 г. Лукашевич продолжал опровергать необоснованность обвинений против него Волконского, С.И.Муравьева-Апостола и И.Н.Хотяинцова; он продолжал утверждать, что, будучи главой киевской масонской ложи, оставил ее еще до правительственного запрещения лож, в Союз благоденствия фактически не вступал, так как в Малороссии не была образована его управа. В разговоре с С.И.Муравьевым-Апостолом заявлял, что Россия имеет давно представительное правление в силу царской жалованной грамоты. Он продолжал утверждать, что его хотели использовать как посредника для установления связей с Польским тайным обществом, при этом он ничего не знал о существовании Южного общества. Единственная вина его состояла в том, что он не донес, так как не располагал точными сведениями и не знал, какие последствия будут иметь эти действия (док. № 31/30).

14 мая Комитет снова задал Лукашевичу дополнительный вопрос на основании показания С.Г.Волконского, ссылавшегося на Лукашевича, о сношениях Польского общества с немецкими, но Лукашевич полностью отрицал этот факт (док. № 32/31).

На другой день Лукашевич снова обратился к председателю Комитета А.И.Татищеву с письмом, в котором уличал С.Г.Волконского в клевете и вымыслах в связи с последним заданным ему вопросом (док. № 33/32).

В связи с высочайшей резолюцией о необходимости выяснения связей капитана польских войск Ф.Маевского с Лукашевичем началась переписка военного министра Татищева с дежурным генералом Главного штаба е.и.в. Адлербергом об истребовании дополнительных сведений от Варшавского следственного комитета об участниках польских обществ, в результате чего были получены при рапорте следственной комиссии в Варшаве на имя великого князя Константина Павловича копии протоколов показаний Ф.Маевского, А.С.Яблоновского и А.С.Гродецкого, допрошенных в связи с показаниями П.И.Пестеля и С.Г.Волконского о существовании в Малороссии тайного общества, стремившегося установить связи с Польским и ставившего целью отделение Малороссии от России и присоединение ее к Польше (док. № 35/34, 36/35, 37/36, 38/37).

Кроме указанных выше документов, дело В.Л.Лукашевича содержит опись документов дела, вопросы «о воспитании» и ответы на них Лукашевича (док. № 1, 26/9, 27/10).

По делу Лукашевича 4 сентября 1826 г. последовало высочайшее повеление: Лукашевичу жить в деревне, где он выберет, под надзором малороссийского генерал-губернатора (док. № 39/38).

Следственное дело В.Л.Лукашевича хранится в ГА РФ, в фонде 48, под № 70. По современной нумерации в деле значится 98 листов, в том числе два литературных и несколько чистых. Нумерация, сделанная при формировании дела военным советником Вахрушевым, учла 96 листов, в том числе и чистые. Документ №1 попал в дело позднее и не был пронумерован, в деле имеются листы с указанием на обороте адресатов, которым направлялись вопросы Комитета.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания В.Л.Лукашевича по различным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого здесь дела № 70:

1. Дело № 305, «Просьбы арестованных лиц по разным предметам и родственников их». Л. 99, 99 об. (письмо Николаю I от 30 марта 1826 г.). Л. 109 (письмо от 12 мая 1826 г.). Л. 111 (письмо Татищеву от 15 мая 1826 г.). Л. 110 (письмо Николаю I от 18 мая 1826 г.). Л. 115, 115 об. (письмо Николаю I от 27 мая 1826 г.)

2. Дело № 303, «Об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжёбных дел». Л. 304 (ответ от 25 апреля 1826 г.).

3. Дело № 295, «О деньгах и вещах, принадлежащих арестованным лицам». Л. 43 (расписка от 13 сентября 1826 г.)

О следственном деле И.Л.Гончарова и И.С.Фадеева

Сведения о фейерверкерах 8-й артиллерийской бригады Иване Леонтьевиче Гончарове и Иване Семеновиче Фадееве как лицах, охваченных пропагандой членов Общества соединённых славян, Следственный комитет получил из показаний Я.М.Андреевича от 13 февраля и 18 февраля 1826 г., где он признался, что вел разговоры о перемене законов и улучшении жизни солдат с фейерверкерами своей роты Гончаровым и Фадеевым, поручив им передать его речи и другим солдатам роты¹. 20 февраля об этом были допрошены П.И.Борисов и В.А.Бечаснов². Оба они подтвердили, что такие разговоры с солдатами имели место.

После ареста и доставления в Житомир Гончаров и Фадеев были 5 марта допрошены в присутствии генерал-лейтенанта Л.О.Рота³.

Фейерверкеры были вытребованы из 1-й армии, 12 и 13 марта доставлены в Петербург (док. № 3/2, 4/3, 5/4, 5/6, 6/5) и 4 апреля допрошены в присутствии Комитета (док. № 9/8, 10/9)⁴. Оба они показали, что Я.М.Андреевич и Борисов действительно говорили с ними и поручали им приготовить наиболее надежных солдат. Но фейерверкеры не подтвердили показание Я.М.Андреевича, что их агитация была положительно воспринята солдатами. После их допроса Комитет «положил: копии с письменных ответов Гончарова и Фадеева сообщить г[осподину] главнокомандующему и испросить высочайшее соизволение на отправление сих фейерверкеров в Главную квартиру»⁵.

19 апреля была дана очная ставка Я.М.Андреевича 2-го с Гончаровым и Фадеевым (док. № 11/10). После этой ставки Комитет заключил, что фейерверкеры «были вовлечены обманом в действие, которого беззаконность они и подозревать не могли, положили: довести до сведения государя императора и всеподданнейше испросить повеление их расковать, а между тем приготовить такую же очную ставку сим же фейерверкерам с подпоручиком Борисовым 2-м»⁶. Однако затем очная ставка была признана ненужною.

Кроме указанных выше документов, в деле Гончарова и Фадеева имеются опись документов дела, выписка из показаний декабристов о Гончарове и Фадееве, копии отношений А.И.Татищева главнокомандующему 1-й армией Саке-ну⁷, дежурному генералу Главного штаба е.и.в. Потапову, коменданту Петро-

¹ Восстание декабристов. Т. V. С. 381; Т. XVI. С. 107.

² Там же. Т. V. С. 42—44, 294—297.

³ Допросы Гончарова и Фадеева опубликованы: Восстание декабристов. Т. VI. С. 355—356.

⁴ Допросы Гончарова и Фадеева опубликованы: Там же. С. 246—248.

⁵ Восстание декабристов. Т. XVI. С. 157.

⁶ Там же. С. 173.

⁷ Там же. Т. VIII. С. 250—251.

Дело

о дошедших до Комитета сведениях, что генерал-майор кн[язь] Волконский рассказывал о болезни и о смерти блаженной памяти государя императора прежде, нежели о том и другом происшествии были официальные известия.

10 марта 1826

№ 1¹

1826 года марта 10 дня от высочайше учрежденного Комитета генерал-майору князю Волконскому дополнительный вопросный пункт.

Комитету известно, что, когда посылаемые из Таганрога в Варшаву (в ноябре 1825) фельдъегери проезжали чрез город Умань, вы спрашивали о новостях, в Таганроге известных, и сами рассказывали им о болезни, а потом и о кончине блаженной памяти государя императора прежде, нежели о том и другом происшествии были официальные или общие известия.

Поясните откровенно: от кого и каким образом доходили до вас сии предвременные сведения?

Честь имею почтеннейше донести, что первые известия о болезни и кончине блаженной памяти государя императора я получил чрез проезжающих из Таганрога в Варшаву фельдъегерей, а от кого именно, по незнании их имен не могу объяснить. В удостоверение же // (л. 16 об.) справедливости моего показания ссылаюсь на генерал-адъютанта Киселева, которому я в то же время² по летучей³ военной почте, в армии учрежденной, давал знать о полученных мною известиях (и, кажется, с названием даже имен и фельдъегерей) как для его сведения, так и для доклада господину главнокомандующ[ему]. Ожидание же объявленного проезда его императорского высочества цесаревича Константина Павловича, по каковому случаю было приказано изготовить почетные караулы, вменило мне в обязанно[сть] быть почти безотлучно на почтовой станции или поблизости оной.

Показание же, сделанное на меня господами фельдъегер[ями], что будто бы я им сам рассказывал, может быть справедливо, кроме о⁴ тех двух, которыми мне сообщено о болезни и кончине государя императора.

Преждевременных известий прежде⁵ общих или официальных я ни от кого не получал.

Генерал-майор князь Волконский⁶ // (л. 2)

№ 2

Милостивый государь мой Павел Дмитриевич,

Высочайше учрежденному Комитету сделалось известно, что генерал-майор князь Сергей Волконский в ноябре месяце прошлого года, расспрашивая проез-

¹ Вверху листа помета чернилами: «Читано 10 марта», на полях написано чернилами: «Снести от в[оенного] м[инистра] с Киселевым», внизу листа чернилами: «Писано генерал-адъютанту Киселеву 21 марта за № 504».

² Слова «в то же время» вписаны над строкой.

³ Слово «летучей» исправлено поверх первоначально написанного «получ».

⁴ «О» вписано над строкой.

⁵ Слова «известий прежде» вставлены над строкой вместо густо зачеркнутого слова.

⁶ Показание написано С.Г.Волконским собственноручно.

жающих из Таганрога чрез город Умань фельдъегерей о происходящем в Таганроге, объявлял им о болезни, и потом и о кончине блаженной памяти государя императора Александра Павловича в то время, когда вести о сих несчастных приключениях еще не были никому сообщаемы ни официально, ниже партикулярно. Генерал-майор князь Волконский, спрошенный, от кого он такие известия получал преждевременно, ответствовал, что известия сии были ему даваемы фельдъегерями, которые с оными отправлялись в Варшаву, и что он посредством летучей военной почты уведомил ваше превосходительство как для собственного вашего сведения, так и для доклада г[осподину] главнокомандующему, наименовав при том в письмах своих и фельдъегерей, передававших ему сии известия. Как для порядка и точности дела необходимо нужно пояснить // (л. 2 об.) определительно, не имел ли князь Сергей Волконский какие-либо тайные сношения и переписки в Таганроге, или показание на него не сделано ли фельдъегерями ложно, для собственного их ограждения и отвращения подозрения в передаче тайных известий, им порученных, то и прошу покорнейше ваше превосходительство уведомить меня, действительно ли писал вам князь Сергей Волконский о болезни покойного государя императора и потом о кончине его и назвал ли в письмах своих фельдъегерей, ему о том объявивших.

С истинным почтением и таковою же преданностию имею честь быть
Милостивый государь мой

Подлин[ное] подп[исал] покорнейший слуга А.Татищев
Верно: 8 класса Карасевский

№ 504

21 марта 1826

Его пре[восходительст]ву П.Д.Киселеву

Начальнику Главного штаба 2-й армии, генерал-адъютанту // (л. 3)

№ 31

Главный штаб 2-й армии
По канцелярии
нач[альника] Глав[ного] штаба
в Тульчине
31 марта 1826
№ 28²

Военному министру господину
генералу от инфантерии и
кавалеру Татищеву

Начальника Главного штаба 2-й армии

Рапорт.

На предписание вашего высокопревосходительства от 21 марта за № 504, коим изволите запрашивать меня: *действительно ли писал ко мне генерал-майор князь Волконский для моего сведения и доклада господину главнокомандующему о болезни покойного государя императора и потом о кончине его и называл ли в письмах своих фельдъегерей, ему о том объявивших*, — имею честь донести, что, получив сведение о болезни его величества, я в тот же день отправился с доктором Шлегелем в Таганрог, но, узнав в г[ороде] Одессе о кончине государя // (л. 3 об.) императора, возвратился в Тульчин 30 ноября и нашел между прочими пакетами два письма от князя Волконского, которые у сего прилагая подлинником, обяызаюсь присовокупить, что по миновании обстоятельств они остались без ответа и что приуготовление караулов для его высочества по воле господина главнокомандующего было предписано по всему тракту, на пространстве, 2-ю армию занимаемом, вследствие дошедших слухов о скором проезде его высочества в г[ород] Таганрог.

¹ Документ написан на бланке с печатным штампом. Вверху листа пометы чернилами: «№ 911», «8 апреля 1826», «Читано 8 апреля».

² Ниже на полях помета чернилами: «К сведению».

По возвращении моем в Тульчин и когда уже предварительно уведомил я г[оспод] корпусных командиров и дивизионных начальников о кончине покойного государя, я получил третье письмо от князя Волконского, которое также имею честь в подлиннике у сего препроводить, дабы тем представить на заключение Комитета // (л. 4) все, что по сему предмету я имел от князя Волконского, командовавшего в то время 19-ю пехотную дивизию.

Генерал-адъютант Киселев // (л. 5)

№ 4

Houman, le 15 novembre
6 heures après midi

Je vous donne les nouvelles que j'ai pu accueillir, le feldjeger d'avant hier m'a communiqué les nouvelles de Taganrog. Elles sont désespérantes. On fait des prières publiques pour la santé de sa majesté qui est dans le plus grand danger, la maladie empiret. Cette nouvelle n'est connue de personne ici, et je n'ai pas besoin de vous répéter que je garderai le secret le plus inviolable. Pauvre Patrie, que vas tu devenir, que Dieu nous préserve d'un malheur avenir.

Je ne suis qu'angoissé de ce que depuis 48 h[eurs] il n'y a pas de courrier, si j'apprends quelques // (л. 5 об.) choses, je ne tarderai pas a vous en présenter tant pour vous que pour son excellence notre général en chef.

Cher ami, ne doutez pas que je partage vivement les anxiétés que vous devez avoir. J'ai cru de mon devoir de vous donner les nouvelles que j'ai et de vous faire part de ce qui regarde le passage de monseigneur.

Pour la vie votre bien réel ami

Serge Wolkonskiy¹ // (л. 10)

Перевод:

Умань, 15 ноября
6 часов пополудни

Сообщаю вам новости, которые я получил от фельдъегеря, позавчера сообщившего мне новости из Таганрога. Они не оставляют надежды. Устроены публичные молебны за здоровье его величества, которое в величайшей опасности, болезнь ухудшается. Эта новость здесь никому неизвестна, и мне не надо вам повторять, что я нерушимо сохраняю тайну. Бедное Отечество, что с тобой станется, храни нас Бог от несчастного будущего.

Я встревожен тем, что уже 48 часов нет курьера, если узнаю что-нибудь, то не замедлю представить вам как для вас, так и для его превосходительства нашего главнокомандующего.

Дорогой друг, не сомневайтесь, что я живо разделяю беспокойство, которое вы должны чувствовать. Я полагаю долгом сообщать вам новости, какие у меня есть, и посвящать вас в то, что ввиду проезда его высочества.

На всю жизнь ваш истинный друг

Сергей Волконский

№ 5

Милостивый государь Павел Дмитриевич!

Сего числа в пять часов пополудни проехал из Варшавы фельдъегерь Федоров, тот самый, который из Таганрога выехал 15-го числа сего месяца и кото-

¹ Письмо написано С.Г.Волконским собственноручно.

рый был первый из ежедневно с некоторого времени проезжавших из Таганрога в Варшаву. Сей фельдъегерь выехал из Варшавы 22-го числа сего месяца поутру.

По спросу моему, скоро ли должно ожидать приезда его высочества, он мне объявил, что о отъезде цесаревича из Варшавы не было никаких сведений ни приготовлений // (л. 10 об.). Я также от него узнал, что в Варшаве находится и его высочество Михаил Павлович.

Третьего дня проехал вечером из Таганрога пятый фельдъегерь из ежедневно с 15-го числа проезжавших, вчерашнего же числа и сего числа по 6-ть часов пополудни ни фельдъегерей, ни курьеров из Таганрога чрез Умань в Варшаву не ехало. Последним же проехавш[ий] фельдъегерь объявлял, что вслед за ним чрез 24 часа будет фельдъегерь, который еще не проезжал.

Что касается до приготовлений почетного караула в случае проезда цесаревича, // (л. 11) сего числа вечером прибудет в Умань 1-я гренадерская рота Днепровского полка, а завтра будет Украинского полка гренадерская рота, и по очереди каждая рота через день будет в ежечасной готовности к встрече его высочества.

При сем обязываюсь испросить у вашего превосходительства разрешения, буде передовой его высочества объявит, что встречи не приказано цесаревичем делать, и буде таковое приказание будет словесно объявлено, то должно ли по оному исполнять. Также испрашиваю вашего превосходительства уведомления, должно ли его высочеству салютовать знаменем. // (л. 11 об.)

Ежели с цесаревичем будет вместе ехать и Михаил Павлович, то при цесаревиче должно ли е[го] в[ысочеству] Михаиле Павловичу представлять ординарцев.

Изяснив вашему превосходительству, что почел нужным до сведения вашего довести, испрашиваю вашего уведомления о том, что для моего руководства необходимо, и буду ожидать вашего разрешения.

Буде мною что-либо по предмету проезда его высочества узнано будет, не замедлю известить вашего превосходительства.

С истинным почтением и таковою же преданностью честь имею быть, милостивый государь, ваш покорный слуга

С. Волконский¹

Умань

25 ноября 182[5]

6 часов пополудни // (л. 6)

№ 6

4 декабря 1825. Умань
10 часов вечера

Любезный друг Павел Дмитриевич, горестное известие, тобою мне сообщенное, как уже знаете, дошло до меня до вашего дружеского предварения. Я о сем в то же время дал вам знать. Не раз лил слезы — как о Царе, так и о Отечестве. Грусть была истинная; я сообщаю тебе об оной и говоря другу, от коего я желаю продолжений чувств приязни не для выгод моих, но единственно ценил доньше тобою ко мне искреннюю приязнь.

Не буду с тобою, любезный Киселев, в сем письме² распространяться о происшествии, которое столь сильно должно поразить каждого доброго Русского, истинно желающего блага своему отечеству. Я бы желал весьма приехать сам в Тульчин, но не знаю, могу ли отлучиться от своего места без предварительного извещения, — жду твоего ответа с нетерпением.

¹ Письмо написано С. Г. Волконским собственноручно.

² Слова «в сем письме» вписаны над строкой.

До сего числа тайна о смерти государевой была сохранена в Умани. Я долго почел, // (л. 6 об.) однако ж, уже тому несколько дней об оной предварить Бримера и Русанова, которые здесь случайно находились. Сии чиновники как люди, пользующиеся доверием Украин[ского] полка, были мною предварены для того, чтоб они не были бы в затруднении, ежели бы дошли к ним слухи, которые уже с некоторого времени распространились. Впоследствии я известил письменно и собственноручно Свидерса, находя сие необходимым по тем же причинам и по местном расположении полка. Но повторяю, что до сего числа совершенно никому, кроме тех, которым я доверил сию тайну, — происшествие о смерти императора не было известно. Сего числа же проезжающие из Тульчина гражданского ведомства люди о сем дали некоторые сведения, которые же, однако ж, весьма мало распространились, но сие обстоятельство // (л. 7) понудило меня сообщить словесно городничему и исправнику о дошедшем до меня сведении, и подтвердил им о их обязанности по предмету должного полицейского надзора за сохранением тишины и преграды к распространению как сих, так и могущих распространиться неправдоподобных слухов, и требовал от них, чтоб они мне сообщали о делаемых ими замечаниях. Сие же самое я поручил г[осподам] вышеупомянутым полковым командирам. Также сего числа я сообщил словесно о смерти государевой и Толпыге, который здесь находится с приготовленной ротою Украин[ского] полка, и вверил ему и Днепровского полка гренад[ерскую] роту, которые донныне чередуются ежедневно в ожидании проезда Константина Павловича, и имею полное удостоверение от Толпыги, что донныне еще никому из военных смерть государя¹ неизвестно в Умани, а буде рассеяться будет слух, то будь уверен, что до вашего официального известия я буду внушать, что нам не должно верить тем слухам, которые нам еще начальством не объявлены, и брать все должные меры к сохранению дисциплины, тишины и спокойствия. // (л. 7 об.)

Я послал тому два дни чиновника, при дивизи[онном] штабе находящегося, молодого человека расторопного и скромного, под видом осмотра учебных команд в 37-м полку объехать всю дистанцию между Торговицею и Богополем и, буде что узнает замечательного, о том мне приехать с извещением. Завтра жду его возврата.

Будь уверен, любезный друг, что святой для себя поставляю обязанностью ныне сохранить в командуемых мною войсках тишину и порядок. Главный предмет моего надзора будет 37-го полку расположение и гор[од] Умань, от Бримера и Русанова буду получать свед[ения], Украинс[кий] близок мне, как равно и 38-й, а Одесск[ий] весь в Тульчине.

Признаюсь, что с нетерпением ожидаю от вас гласного уведомления — тайна, долго продолжавшаяся, о² такого рода происшествиях, даст всегда повод к разным толкам, и мне кажется, лучше и не давать случаю даже к вымышлению оных. // (л. 8)

В Киеве известие о кончине государя почти гласное, оно имеет источником полученное письмо от градоначальника таганрогского к Красовскому. Хотя и не объявили, по какому случаю, — но запретили представления на публи[ке] любых зрелищ. Здесь жиды гласно ничего не говорят — но начинают между собой шептать о происшествии.

Сего числа перед заходом солнца проехал фельдъегерь из Варшавы в Таганрог; Константин Павлович еще в Варшаве, и не объявляется о его отъезде; со дня получен[ия] им известия он еще не выходил из своих комнат и погружен в глубокую печаль. Фельдъегерь сей выехал из Варшавы 1-го декабря. Великий князь Михаил Павлович выех[ал] 26 или³ 27-го числа из Варшавы в Петербург. В Варшаве о горестном известии кончины государ[я] почти всем известно, но

1 Слова «смерть государя» вписаны над строкой вместо зачеркнутого «сие».

2 Предлог «о» переправлен, первоначально было «в».

3 Слова «26 или» написаны на полях.

гласного объявления // (л. 8 об.) не было. — Теперь же со дня получения первого известия прекращены. Караулы по тракту везде в готовности — даже и в Литовском корпусе — фельдъегерь же говорит, что по сему чрез нас¹ тракту нельзя ожидать проезда² Константина Павловича.

С сего же числа распространился такой слух в Умани, что главнокомандующий ездил из Тульчина в Петербург. Пишу, что знаю, почел долгом о всем уведомить, ожидаю твоего ответа, который делай или с своим нарочным, или чрез следующую почту.

Караулы для проезда Константина Павловича должны ли быть еще в готовности, // (л. 9) и людям тяжело, и постои отяготительны.

С сим письмом отправляю Василевского, того, о котором просил о определении в штаб, — поручаю твоей благосклонности, кажется, будет достоин моего ходатайства. Буде получу какие-либо замечательные известия, не замедлю доставить, но уведомя меня, как писать, письмами или служеб[ною] формою — хотя и в оных случаях буду также прибавлять послание к Киселеву. У меня гостил тесть с семейством, но без тещи³, поражен известием — и также очень и очень искренне.

Извини пространность моего письма, но о всем, что знал, уведомил.

Мой поклон Нарышкину и почтение твоей жене и Ольге Станиславовне, не проедут ли через Умань.

Искренне тебе предан[ный]

Сергей Волконский⁴

38 полку по очереди должно идти в Одесс[у], не будет ли какого отменительного распоряжения⁵.

¹ Слова «чрез нас» вписаны над строкой.

² Далее одно слово густо зачеркнуто. Возможно, это слово «Государя».

³ Слова «но без тещи» вписаны над строкой.

⁴ Письмо написано С.Г. Волконским собственноручно.

⁵ Фраза приписана на полях вертикально.

О «Деле об остановленном по сомнению в киевской почтовой конторе письме от полковника Бригена к князю Трубецкому»

Поводом к началу расследования об остановленном в киевской почтовой конторе письме А.Ф.Бригена к С.П.Трубецкому послужило его содержание. В нем говорилось о намерении А.Ф.Бригена доставить по просьбе М.П.Бестужева-Рюмина какие-то вещи из Могилева через адъютанта главнокомандующего 1-й армией подполковника А.М.Миклашевского, зятя А.Ф.Бригена.

Об этом 23 апреля 1826 г. дежурный генерал Главного штаба е.и.в. уведомил военного министра А.И.Татищева на основании полученного донесения начальника штаба 1-й армии К.Ф.Толя (док. № 1).

30 апреля А.Ф.Бриген был допрошен в Следственном комитете и сообщил, что в письме М.П.Бестужев-Рюмин, с которым он не был лично знаком, просил его через А.М.Миклашевского доставить копию с приказа об отстранении полковника И.С.Повало-Швейковского от должности командира Алексопольского полка. О содержании показания Бригена было сообщено Татищевым дежурному генералу Главного штаба е.и.в. 18 мая 1826 г. (док. № 3).

Надо отметить, что показание Бригена по поводу содержания письма М.П.Бестужева-Рюмина, затронуло ряд вопросов, по которым Следственный комитет уже к тому времени провел расследование. Кроме выяснения, был ли Миклашевский членом общества¹, Комитет еще допрашивал Бригена о его переговорах с членами Южного общества летом 1825 г. в Киеве². Показание А.Ф.Бригена отсылало и к ситуации вокруг отстранения от командования полком в августе 1825 г. И.С.Повало-Швейковского. Известие об этом, полученное во время Лещинских лагерей, обеспокоило членов Васильковской управы, посчитавших, что И.С.Повало-Швейковский заподозрен в принадлежности к тайному обществу, а общество таким образом открыто, и они заговорили о немедленном начале восстания³.

Документы, вошедшие в данное дело, не были присоединены ни к одному из следственных дел упоминаемых декабристов, по-видимому, потому, что следствие близилось к концу, а они не привносили ничего существенно нового.

«Дело об остановленном по сомнению в киевской почтовой конторе письме от полковника Бригена к князю Трубецкому» хранится в ГА РФ, в фонде 48, под № 268.

По современной нумерации в деле учтено 5 листов, при формировании дела Карасевским был пронумеровано 3 листа, заполненных текстом.

О «Деле о дошедших до Комитета сведениях, что генерал-майор князь Волконский рассказывал о болезни и о смерти блаженной памяти государя императора прежде, нежели о том и другом происшествии были официальные известия»

Источником поступивших в Следственный комитет сведений о том, что генерал-майор С.Г.Волконский говорил о болезни и смерти Александра I до официальных извещений об этих событиях, явились, видимо, показания фельдгегерей, как явствует из ответа Волконского на вопрос Комитета от 10 марта 1826 г.

21 марта 1826 г. председатель Следственного комитета А.И.Татищев запросил об этом П.Д.Киселева, интересуюсь, не имел ли С.Г.Волконский «какие-либо тайные сношения и переписки в Таганроге» (док. № 2). В ответ на этот запрос Киселев прислал объяснение (док. № 3) с приложением трех подлинных писем С.Г.Волконского к нему (док. № 4–6).

¹ Восстание декабристов. Т. XVIII. М., 1984. С. 229–244.

² Там же. Т. XIV. С. 431–435, 439–444.

³ См. показания С.И.Муравьева-Апостола (Восстание декабристов. Т. IV. С. 258, 278–279) и М.П.Бестужева-Рюмина (Там же. Т. IX. С. 258, 278–279).

На этом следствие по данному вопросу закончилось. Материалы его не были приобщены к основному следственному делу С.Г.Волконского¹, так как Следственный комитет связал эти действия С.Г.Волконского с его чисто служебной деятельностью, а не делами тайного общества. Возможно, свою роль сыграло и то обстоятельство, что данный вопрос затрагивал начальника штаба 2-й армии П.Д.Киселева.

«Дело о дошедших до Комитета сведениях, что генерал-майор князь Волконский рассказывал о болезни и о смерти блаженной памяти государя императора прежде, нежели о том и другом происшествии были официальные известия» хранится в ГА РФ, в фонде 48, под № 269.

По современной нумерации в деле учтено 13 листов, включая обложку, и лист с заверительной надписью. При формировании дела Карасевским было пронумеровано 11 листов, заполненных текстом.

О показании М.И.Муравьева-Апостола

Показание М.И.Муравьева-Апостола, данное им по собственной инициативе и читанное в Комитете 15 апреля 1826 г., хранится в составе дела под названием «Разные бумаги, служащие к сведению» (ГА РФ, фонд 48, под № 282) и служит дополнением к материалам его следственного дела, опубликованного в томе IX серии «Восстание декабристов» (С. 179—284). В нем он более полно рассказывает о своем приезде в Петербург, контактах с членами Северной управы, о слабости связей Северной и Южной управ.

¹ Восстание декабристов. Т. X. С. 97—180.